

Юлия Набокова Невеста Океана

Волшебница-самозванка – 2

[://www.fenzin.org](http://www.fenzin.org)

«Невеста Океана»: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; М.; 2006

ISBN 5-93556-758-X

Аннотация

Если ты узнаешь о свадьбе накануне, у тебя есть еще масса времени, чтобы подготовиться к ней основательно! Освоиться в чужом теле, пофлиртовать с королем, поругаться с министром. Погулять на девичнике, отшить героя-любовника и узнать много интересного о будущем муже. Он король, и это плюс, но дна морского – это минус. Он щедр на подарки – это факт, но многоженец – это дикость. И вообще, какая свадьба, какой король, когда у тебя уже есть влюбленный рыцарь на примете? И доколе еще предстоит играть роли самозванок – сперва волшебниц, а теперь и – о ужас, ужас! – невест?! Но жребий брошен, свадебное платье подогнано по фигуре, а гости уже стекаются на берег моря, чтобы проводить тебя в последний путь... Ну, Океан, погоди!

Юлия НАБОКОВА НЕВЕСТА ОКЕАНА

На день рождения С.

ПРОЛОГ

Добирался он долго. Далеко наверху остались коралловые рифы и радужные рыбешки, вода из лазурной превратилась сначала в темно-синюю, а затем в жемчужно-серую, потускнела, обезрыбела, стала холодной, как в пещере. А он все падал вниз, в надежде что этот путь приведет его к исполнению мечты...

Путь к мечте был долгим и тернистым, он лежал мимо подводных скал и темных гор и заканчивался в самом жутком месте из тех, которые приходилось видеть страннику. Казалось, он попал в резиденцию самой смерти. Здесь не росли водоросли, не цвели морские

цветы, не мельтешили привычные взору рыбки. Эта часть океана не знала солнца, здесь стоял вечный сумрак, затруднявший видимость, поэтому с каждым гребком взору открывались все новые картины смерти и разрушений. Дно было усеяно обломками погибших кораблей. То тут, то там виднелись поломанные мачты, почерневшие от воды весла. Из гальки, словно кости мифических чудовищ, торчали якоря...

Тому, кто взирал на это с высоты, страх был неведом. За свою жизнь он видел многое и не раз смотрел в глаза смерти. Картина, которая привела бы в ужас любого, лишь подхлестнула его любопытство. Ограниченная видимость не позволяла взгляду охватить все пространство целиком и по-прежнему скрывала от него то, ради чего он сюда явился. Пловец взмахнул руками и провалился еще на несколько метров вниз, уходя влево. Вот теперь он очутился в самом центре подводной долины и смог разглядеть свою цель и своего противника.

Затонувшие корабли образовывали круг, из середины которого вырастала гора-вулкан. Словно гигантский выюн, начиная с середины, ее оплетало темно-зеленое тело морского змея, его рогатая голова короной венчала жерло вулкана. На мгновение путнику показалось, что змей давно окаменел и слился с вулканом в единое целое, и в его глазах вспыхнула досада. Он проделал такой трудный путь не для того, чтобы вернуться с пустыми руками! Неужели все зря и его обманули? Ведь он возлагал на это погружение такие надежды, триумф должен был вознести его выше всех, ибо то, что он собирался сделать, еще не удавалось никому на свете. Пловец сорвался с места и в несколько гребков очутился у самого вулкана. В тот же миг вулкан дрогнул, туловище змея заструилось по горе, словно намереваясь обхватить ее еще плотнее. Чудовище глубоко «вздохнуло» во сне – и мощный поток воды отбросил пловца в сторону. Когда вода успокоилась, темная фигурка, казавшаяся букашкой в сравнении с мощным морским змеем, начала подплывать к его голове.

Пловец ликовав: все оказалось в точности так, как он и мечтал. Достойный противник, трудное испытание, драгоценная награда. То, что он совершит сейчас, не удавалось никому прежде и не удастся никогда впредь. Ведь в его арсенале оружие и умение, недоступные простым смертным. Он остановился прямо над головой морского змея, вытащил из наплечной сумы предмет, похожий на кокосовый орех, и сломал его в ладонях, словно яичную скорлупку. Сияющее сиреневое мерцание озарило тусклую воду долины и хлынуло вниз, окутывая голову чудовища искрящимся туманом.

Путь к мечте был открыт.

Часть первая СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

– Какое задание? – чуть не взвыла я. – Разве я не могу вернуться домой и сеять разумное, доброе, светлое?

Разговор происходил в одной из комнат средневекового замка, куда примерно месяц назад меня забросила судьба-затейница. Между прочим, замок принадлежал моей родной сестрице Селене, с которой мы были разлучены еще в младенчестве (та еще «Санта-Барбара»), а посему являлся нашим общим родовым гнездом. Сестричка о моем существовании до недавних пор и не подозревала, как и я – о ее. Лучше бы я не подозревала и дальше... Так нет же! Угораздило ее пропасть, а меня – вляпаться в портал, ведущий в окрестности замка. Учитывая тот факт, что мы близняшки, естественно, что меня приняли за нее и заставили выполнять ее колдовские обязанности: сестричка-то волшебницей оказалась! Да не простой, а самой выдающейся в этом королевстве, Вессалии. А мне от этого легче? Пришлось изо всех сил пыhtеть и изображать из себя «зачарованную» Прю и Вольху Редную в одном лице. Нехорошо, конечно, окружающих обманывать, ну так не шалости ради, а исключительно в целях собственной безопасности. В этом диком королевстве двойников приравнивают к нечистой силе и приговаривают к казни безо всякого суда и следствия. А мне-то домой вернуться охота было! Хотя почему это – было? И сейчас хочется... А меня

опять засылают не пойми куда. И все потому, что допыхтелась я, исполняя сестренкины обязанности, до того, что сама кудесничать начала. А уж тут сами магистры по мою душу явились – раскрыли мне тайны рождения, обрадовали новостями о сестричке, популярно объяснили, что моя магия полярна ее дару. Она, значит, злая волшебница, а я – добрая. Вот уж обрадовали! Всю жизнь мечтала! Поставили передо мной цель – с Селеной встретиться и сразиться да часть ее темной силы погасить, иными словами – в себя вобрать, иначе-то никак. Ну я и встретила, и сразилась, и вобрала, на свою голову. И вот стою теперь как дура, готовлюсь к отправке в иной мир. Селена после потрясений тяжких да лишений ужасных отдыхает в соседней спальне, а я даже выходной себе выпросить не могу у упрямого старикана.

– Яна, не мы тебя сюда вызвали и не в наших силах отправить тебя обратно, – тем временем терпеливо объясняет он. – Только ты сама сможешь открыть дверь в свой мир. Но для этого тебе не хватает знаний и практики. Чтобы стать настоящим магом, ты должна пройти три ступени посвящения. Первую ты с помощью своих друзей уже преодолела. Вторую и третью тебе еще предстоит пройти. В нашем королевстве ты остаться не можешь, закона о двойниках еще никто не отменял, поэтому мы отправим тебя в миры, которые нуждаются в помощи. Для своего второго задания ты можешь выбрать одного помощника. Третье, самое сложное, ты должна выполнить одна.

«Ах, ну раз так, – я бросила влюбленный взгляд на стоящего рядом рыцаря, – это меняет дело». У рыцаря необыкновенные синие глаза, сладкие губы и нежное имя Ив. До вчерашнего вечера он был магом, одним из сильнейших, только даром своим не пользовался по причине определенных обстоятельств. А вчера всю свою силу в результате проведения одного древнего ритуала он передал мне, чтобы увеличить мои шансы на победу при встрече с Селеной. Любит он меня, одно слово. А уж я его с первого дня, когда он меня в лесу нашел и в замок приволок, приняв за сестрицу. Так что расставаться с ним из-за какого-то дурацкого задания мне ох как не хочется. Вот почему известие о том, что я могу взять себе помощника, меня несказанно обрадовало и даже смирило с необходимостью топтать неизвестно куда и добывать неизвестно что. Сейчас Ив отправляется со мной, а потом... что-нибудь придумаем!

– Я так понимаю, – без слов понял магистр, – что с помощником определились.

– Какой с меня толк без магии-то? – только и буркнул рыцарь, пытаясь скрыть ликование.

– И то верно, – покорно согласилась я, – договариваться с упырями, вурдалаками и Феликсом будет куда проще.

Феликс – это мой ручной дракончик, огнедышащий (все как положено), размером с небольшой личный самолет. Кстати, обычно я его так и использую. Очень удобно. Рыцарь при упоминании дракона заметно напрягся – почуял серьезного конкурента.

– Но на ком же я буду разряжать свой гнев и вымешать свое плохое настроение? – задумчиво продолжила я. – Феликс, того и гляди, на рога поднимет. Одна надежда, что у рыцаря рука на даму не поднимется.

– Язва, – не замедлил откликнуться Ив.

– Осторожней в выражениях, напарник, нам с тобой еще работать и работать!

– Мы тут с коллегами посоветовались, – совершенно некстати встрял магистр, – и решили, что, раз уж ты и с ролью Селены успешно справишься, быть тебе Невестой Океана.

– Кем? – чуть не поперхнулась я, представляя себе седовласого старца Посейдона с трезубцем в руках, листьями морской капусты в зубах и в кокетливой набедренной повязке на обвисших чреслах. Видимо, Ива такая перспектива тоже не обрадовала.

– Давно нас беспокоит некий варварский обычай в одной из земель Кривляндии, – поделился с нами магистр. – Каждые три месяца, в начале весны, лета, осени и зимы, жребий выбирает одну из девушек королевства, чтобы обручить ее с самим Океаном. Проще говоря, камень на шею – и концы в море, – удрученно заключил маг. – А нынешний жребий пал на девицу, на чей счет у Совета очень большие надежды. Ее сын должен стать знатным воином,

спасти королевство от нападения нечисти, объединить разрозненные области в единое государство и войти в историю величайшим из королей. А от его брака с принцессой эльфов должен пойти род величайших поэтов, художников и музыкантов, которых мы потом хотим поодиночке разбросать в разные эпохи Большого мира. Не можем же мы оставить королевство без легенды, а сказочников – без новых сюжетов?

– И что, нам предстоит спасти эту несчастную? – кисло поинтересовалась я.

– В некотором роде, – загадочно улыбнулся магистр, очерчивая магический круг вокруг нас.

– Что, прям так сразу? А заслуженный отдых? А путевка на Сейшелы? Ну хотя бы выходные в Подмосковье, – взмолилась я.

– В Кривляндии лучшие на побережье пляжи, чистейший океан и лето круглый год, – успокоил магистр. – В свободное время отдыхай сколько хочешь.

Как же! Знаем! Читали сказку про попа и наемную работницу. С утра в огороде поработаешь, обед сготовишь, в горнице приберешься – и спи-отдыхай.

– Вы нам хоть портрет дайте или там словесное описание какое, – заволновалась я, наблюдая за тем, как магистр достает красный порошок и начинает посыпать им края круга.

– Не волнуйтесь, мимо не пройдет, – все так же таинственно хмыкнул тот и, закончив манипуляции с порошком, начал речитативом бормотать заклинание.

– Магистр, где вы набрались этого рэпа? – изумилась я. – Неужели вы знакомы со Степаном?

Степка – отличный парень, такая же жертва временного перемещения, как и я. Только я в Средние века попала из Москвы 2005 года, а он из Красноярска 2000-го – и попал прямиком к местному оборотню. От того ему в наследство достался чудесный сундук, из которого можно было достать любой предмет, который ты когда-либо в жизни в руках держал. Не буду перечислять, чего там Степан выудил из своего ларца, да только жить в Средневековье стало намного веселей, а сам Степа прослыл величайшим магом и наладил поставку современных товаров в массы под видом чародейских услуг.

– А то! – улыбнулся старичок. – Такие мази от радикулита мне достает – ни одна ведунья не сготовит, и уж «Геймбой» как скрасил мои долгие вечера!

– А мы-то думали, Совет это не одобрит, если узнает, – протянул Ив.

– Совет все знает... А ну перестаньте меня сбивать, – возмутился магистр. – А то как отправлю вас к людоедам в Кусамбию или к великанам в Гигантину!

– Может, к Микки-Маусам в Диснейленд? – в последний раз попыталась образумить я мага.

Старик досадно крикнул, пробормотал последние слова ругательств и... изменился в лице. Теперь на меня смотрела носатая бабка с портняжными ножницами в руках. Точь-в-точь Баба-яга, даже бородавка при ней. Вот только вместо платка на голове тщательно заштопанный чепчик.

– Что здесь делает мужчина? – пронзительно взвизгнула она, метнув строгий взгляд на Ива. – Невесте положено блюсти невинность до свадьбы, а не обниматься со всякими развратниками. А ну кыш!

Ножницы угрожающе рассекли воздух в паре сантиметров от... Ива. Тот вздрогнул, отшатнулся, но, к счастью, остался самим собой. То есть галантно поклонился недружелюбной Бабке-ёжке, которая и не подумала растаять от столь вежливого обращения, а цапнула рыцаря за рукав и, как котенка, вышвырнула за дверь. – Что вы себе позволяете? – возмутилась я. – Как вы себя ведете с моим законным женихом?

Насчет законного я, конечно, погорячилась. Заявление в средневековый ЗАГС мы так и не подали. Но это же не значит, что не хотели! Просто непреклонные магистры не дали нам такой возможности, отправив на исполнение срочного сверхсекретного задания.

– С женихом? Вот развратница! – взвилась старушенция, тем временем щелкая ножницами по верху моего платья. И ее слова о соблюдении невинности и обвинения в разврате никак не вязались с тем гигантским декольте, которое она старательно вырезала,

нещадно обнажая мою грудь. Мою грудь?! Я с нескрываемым ужасом воззрилась на нечто, явно мне не принадлежащее. Крепкий, выдающихся размеров бюст мог быть собственностью Памелы Андерсон, но никак не моим родным бюстом. Ну магистр, ну удружил!

Мое платье? Я в недоумении оглядела пышные кринолины и, пытаясь повернуть голову, уткнулась носом в жесткий кружевной воротничок, торчащий за спиной словно частокол. Всегда подозревала, что эти маги извращенцы. Но переодевать-то меня зачем было? Или в ту долю секунды, когда я даже не успела заметить, как моя одежда исчезла и вместо нее на мне появился новый наряд, престарелый извращенец успел остановить время и теперь любит фотографическим изображением моих обнаженных телес? И что же ему, интересно, не понравилось в моей фигуре, раз он посмел наградить меня столь увесистым бюстом? Надо будет на досуге проверить, не изменил ли он еще чего-нибудь на свой вкус, добавив мне с десятков кило в бедрах или, чем маг не шутит, восстановив девственность.

Баба-яга тем временем отстригла последний клочок ткани на груди и спрятала его в складках своей одежды.

– Ей, бедняге, все равно не сгодится, ракам на корм пойдет, а мне знатный чепчик будет! А то ведь совсем прохудился, – глухо пробормотала она, обращаясь в никуда.

Я вздрогнула, с подозрением посмотрев на портниху:

– Вы что-то сказали?

– Знатная, говорю, невеста получилась, – пробурчала та.

– Где? – заинтересовалась я, мигом вспомнив о своей секретной миссии.

– А юбка такая пышная ей зачем? Мучиться только дольше будет. А Бланка давно просила ей пелеринку сделать. Вот уж я ей теперь сошью! Как барышня ходить будет.

Скороговоркой пробормотав эту белиберду, не выпуская изо рта булавку, бабка без зазрения совести хряснула ножницами по юбке и пустилась выстригать в красивом до пола платье варварский кусок спереди. Когда портниха закончила свое грязное дело, спереди юбка превратилась в мини, а сзади продолжала свисать пышными складками. Теперь я, должно быть, напоминала павлина с уныло поникшим хвостом. Может, это у здешних волшебниц мода такая?

– Некрасиво получается, – решила старуха, по-прежнему бубня себе под нос и разговаривая сама с собой. – Бланке пелеринку справлю, а Фрида без обновки останется.

На этот раз ножницы зачикали сзади, обольванивая платье и со спины.

– Эй, уважаемая! – возмутилась я. – Ваша Фрида без обновки не окочурится, а мне еще в таком виде по городу ходить. Вы мне что, вечерний туалет в мини-бикини собираетесь превратить?! Я-то не против, но боюсь, здешняя мода далека от современных веяний, вашей дизайнерской смелости никто не оценит.

Старуха испуганно всплеснула руками и кинулась мне в ноги. Но пролежала там недолго, а, задом пятясь к двери, поспешно доползла до коридора, не переставая кланяться, биться лбом об пол и повторять:

– Прости меня, мученица! Прости, ясновидица!

Как только ее сгорбленная фигура исчезла из моего поля зрения, в коридоре раздался грохот и топот удаляющихся шагов.

Оглядев остатки некогда великолепного платья, я решила, что так даже лучше. И телу прохладней, и ходить удобней, и Ив будет любоваться на мои роскошные, стройные ноги. Я вытянула вперед правую ногу и чуть не забилась в истерику. И вот эту кривую, покрытую длинной черной щетинкой до колен, мягко говоря, конечность мне следует предъявить влюбленному взору Ива как средство эффективного соблазна?! Да что себе позволяет этот извращенец магистр! «Вернусь – покажу ему кузькину мать», – тоскливо подумала я, отдирая кусок занавески, наматывая ее поверх истерзанного подола и затягивая в узел на бедрах. Наверное, это будет первый случай использования парео в этом диком мире. Довольная собой, я повернулась к зеркалу и...

Леший бы побрал эти зеркала! Из зеркала на меня смотрела... Мона Лиза. С подобающей моменту дурацкой ухмылочкой, длинными темными волосами и, в отличие от

своей близняшки на картине Леонардо, с широкими черными бровями, никогда не знавшими пинцета. Мне потребовалось меньше минуты, чтобы понять, что все-таки сотворил со мной магистр.

Масштаб катастрофы мы оценивали уже вдвоем с Ивом, который осторожно проскользнул в комнату и плотно прикрыл за собой дверь.

– Похоже, магистр придумал самый верный способ разобраться в происходящем и спасти Невесту. Ведь о спасении собственной жизни ты будешь заботиться куда больше, чем о чьей-то чужой?

Верить в то, что сегодня меня с почестями, песнями и плясками возведут на самую высокую башню и бросят и воду, посмертно наградив красивым званием Невесты Океана, очень не хотелось. Но народ наверняка уже стекался на высокий берег у океана, а конвой уже спешил по мою душу и по Моново тело...

– Ив! – осенило меня. – Если я сейчас в теле Моно, то это что же получается, она сейчас осваивается в моем?! И где сейчас находится мое родное тело? И смогу ли я теперь колдовать?

– Если при обмене теряется магия, то какой смысл было тебя сюда отправлять? – философски заключил Ив. – Магия – это дух, энергетика, а не тело. На остальные вопросы в точности ответить не могу, но вряд ли магистр произвел двойной обмен. При котором двое людей меняются телами друг с другом, – пояснил он на мой вопросительный взгляд. – Скорее всего, ты просто перенеслась в тело этой молодой дамы, а ее душа погрузилась в сон.

– А мое тело где? – перебила я.

– Вероятно, осталось в Вессалии. Не беспокойся, магистры за ним присмотрят. Да и время в разных мирах течет по-разному, так что здешний день может равняться вессалийской минуте.

– А если наоборот? – простонала я. – Если здешний день равен тамошнему году? Про меня напишут сказку о Спящей красавице или, о ужас, в памяти потомков я навеки останусь Мертвой царевной?

– Магистры знают, что делают. Они бы никогда не причинили тебе зла, – убежденно произнес Ив.

– Ты меня успокоил, – мрачно отозвалась я. – После того как они провернули такую штуку с моей инициацией, в их гуманности сомневаться не приходится.

А где сейчас витает душа этой Моно?

Я поежилась при мысли, что все это время невидимый призрак Моно в панике кружится вокруг меня и вопит «Изыди!», мечтая вернуться в свое родное тело.

– Она спит. Когда все закончится, девушка даже не вспомнит о том, что было.

– Только будет загадочно улыбаться, позируя художникам, чем впоследствии сведет с ума всех культурологов мира на протяжении многих столетий, – хмыкнула я.

Впрочем, полной убежденности в том, что меня забросили именно в тело натурщицы Леонардо, у меня не было. Как, интересно, в таком случае портрет жительницы Кривляндии попал в мой мир? Возможно, девушки просто очень похожи. И брови у моей Моно имеются, да еще какие – Брежнев обзавидует! А у модели да Винчи на месте лохматых кущ не было ни чохлой волосинки. Впрочем, о чем я сейчас думаю? Нашла время размышлять о красоте бровей! Меня собираются отправить на корм рыбам, а я в ус не дую! Хотя усы у моей Моно как раз имеются, и весьма богатые...

– Ив, какой у нас план? – спросила я.

– Ты дышать под водой умеешь?

– Я?!

– Ну не я же Невеста Океана!

– Я Невеста, но никак не Ихтиандр!

– Кто это? – заинтересовался рыцарь.

– Такой чебурек с жабрами вместо легких, – коротко пояснила я.

- Чебурек? – сморщил лоб Ив.
- Парень! – со вздохом уточнила я.
- Отличная идея! – одобрил тот.
- Это ты к чему?

– Как это – к чему? Ты можешь материализовать любые свои пожелания, в твоём арсенале тысячи способов, неизвестных магам моего времени. Одно заклинание Матрицы чего стоит! – с воодушевлением воскликнул он. – Ты само совершенство!

- Пятый элемент, – хмыкнула я.
- Кто? – переспросил рыцарь.

Удивительно, но даже здесь, в атмосфере средиземноморского курорта, без коня и шпаги, он по-прежнему выглядел самым настоящим рыцарем – без страха и упрека. Впрочем, ему-то чего бояться? Не его же будут катапультировать с обрыва на корм рыбкам. Кстати, этот вопрос мне еще предстояло выяснить. Каким, интересно, образом Невеста Океана отправляется в объятия своего суженого? Может, ее сплавляют с берега в украшенной цветочными гирляндами гондоле и голосистый гондольер скрашивает последние минуты ее девичества серенадами о любви морского царя к прекрасной деве, после чего из дна лодки вынимается пробка, певец прыгает за борт и добирается вплавь до далекого берега, держась за гитару как за спасательный круг, а жертва страсти охальника Океана идет ко дну, глядя, как ее свадебный челн наполняется водой, словно ванна? Или Невесте полагается вкусить брачного вина с изрядной примесью местного галлюциногена, после чего избранница, оглашая берег скабрёзными песнями и матерными частушками, сама бросается в пучину на поиски своего суженого, предварительно усладив взоры зевак страстным стриптизом? Или ее банально возводят на высокий бережок, а оттуда бесчеловечно оттесняют к самому обрыву: мол, полетай напоследок, рыбка? Ладно еще, если так. В случае успешного возвращения (и из пучины, и на историческую родину) смогу с полной уверенностью хвастаться, что испытала на себе все прелести прыжка с тарзанки (об отсутствии страховочного троса, увы, придется умолчать, иначе родителей сразу хватит удар, а остальные, зная, какая я трусиха, все равно не поверят). Меня пугает другое.

Надеюсь, местные жители не читали сказок Пушкина и незнакомы с изуверскими методами избавления от опальных жен путем заключения оных в дубовые бочки с дальнейшим погружением в морские волны. А то волшебство волшебством, но попробуй в этой бочке хоть пальцем шевельнуть! Я вам говорила, что страсть как боюсь замкнутых пространств, а также пут, наручников и обездвиживающих чар, которые не дают возможности пошевелиться? Еще как боюсь! И сейчас в особенности! Потому что такое состояние полной беспомощности, в которое погружают все вышеозначенные средства заключения, напрочь лишает меня способности спокойно мыслить, и единственное, на что я способна в таком положении, это тихая паника, иногда переходящая в дикую. А вот в открытом океане мне паниковать никак нельзя! Там думать надо, как освободиться. То есть, учитывая специфику моей магии, вспоминать все известные современному человеку кинофильмы, книги, а также рекламные ролики и экстремальные реалити-шоу, в которых героям приходилось попадать в похожие переделки, и отчаянно пытаться повторить их опыт освобождения на своем собственном примере.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за какую-то долю секунды, и тут же комнату огласил большой барабум.

- Леди Миранда! – заколотили в дверь бравые парни. – К вам министр Амальгам!
- Престарелый женишок уже заждался небось, прислал своих друзей, – хмыкнула я, нервно одергивая парео, и направилась к двери.

На пороге стоял низенький, особенно в сравнении с модельным ростом Миранды, тощий старикан с тростью. При одном взгляде на него мне стало понятно, что бедняга родился не в той стране и не в то время. Именно так, по моим представлениям, должен был выглядеть наш русский народный антигерой Кощей. Низкий лоб, насупленные брови, из-под которых зыркают глаза-буравчики, впалые щеки и костлявая шея, утопающая в кружевном

жабо. Вот только кудрявый парик портит картину и нарушает сходство, в остальном – точная копия Бессмертного. Может, я в русскую народную сказку попала? Сперва Баба-яга, теперь вон Кощей нарисовался. Только для русской сказки какой-то странный у нее антураж, да и костюмы у героев неподходящие.

– Леди Миранда! Кто это?! – сурово прогремел он, наступая на Ива.

И тут я поняла, что не воспользоваться таким шансом я просто не имею права. Волшебство волшебством, а на корм пираньям я всегда пойти успею. Надо попытаться откосить от сомнительной чести стать женушкой Океана любыми способами. Я пошатнулась, прижала руку к груди и заголосила – как преступник, пойманный на месте преступления суровым стражем закона:

– О горе мне! О моя утраченная честь! О мое поруганное девичество! О мои несбывшиеся мечты! О, мой желанный жених! О герой моих ночных грез! О прекрасный и волнующий Океан! Простишь ли ты меня, свою неверную невесту?! О горе мне! О как я могла, поддавшись соблазну и отдала свою девичью честь сему недостойному отроку! О нет мне прощения! – с надеждой воззрилась я на министра и поспешно добавила:

– Да я и не прошу.

Авось в этом королевстве нравы строгие, порченный товар уважаемому морскому божеству министры предлагать не решатся, а что подумают о добродетельной Миранде ее соотечественники – это уже не мое дело. Тем более ей с ними не жить, а принц эльфов, на женитьбу Миранды с которым магистры строят большие планы, и сам, поди, не святой. В крайнем случае объясню ему, как дело было на самом деле. Хотя, неизвестно еще, что проще – оправдаться перед влюбленным ревнивцем или одурачить прожженного политика. Кощей стоял как громом пораженный, не веря своим глазам и ушам. Ив усердно краснел за мое поведение, не делая попыток защитить свое честное имя, а посему, приободренная молчанием публики, я продолжила голосить и косить под дурочку. С дуры-то какой спрос? Может, еще признают Миранду невменяемой и заменят свадьбу больничной палатой – так мне только того и надо. Кто скажет, что я со своей задачей не справилась?

– Не быть мне теперь твоей любимой женой, милый Океанушка! Не стать владычицей морскою! Не плавать с тобой по подводным городам и весям, не насылать бури на корабли и не гонять морских коньков по глубокому дну, не встречать рассветы у поверхности воды и не изучать Камасутру на глубине пять тысяч метров! – трагически заключила я, вскинув виноватые глаза на Амальгама.

Когда моя исповедь была закончена, ошарашенный министр сокрушенно покачал головой, скорбно поджал губки и выдал:

– Леди Миранда, вероятно, от радости стать избранницей вы немного повредились умом.

– Что вы, министр! – с готовностью ответила я. – Вы мне льстите! Я не немного. Я совсем... того... Не достойная я!

– Не убивайся так, деточка! – проскрежетал Кощей.

– Как же тут не убиваться! Не быть мне владычицей морскою, – продолжила завывать я. – Профукала я свое счастье, потеряла!

– Будет еще и на твоей улице праздник, – ласково успокоил меня министр.

– Бедная я, несчастная, – не унималась я, не вникая в смысл его увещаний. – Не всем в жизни такой шанс дается – к самому Океану в жены попасть. Я ж об этом с рождения мечтала, только спала и видела нашу роскошную свадьбу... Дизайнерское платье из редких жемчужин, корона из ракушек, шлейф из водорослей и сотня морских коньков, несущих его за мной... – размечталась я. – Роскошный банкет из морепродуктов на палубе пятизвездочного морского лайнера, потопленного в самой элитной части океана, тысяча приглашенных русалок, специальные гости – команда Кусто, тамада – дух Веселого Роджера, вокально-инструментальные ансамбли – «Сирены», «Поющие креветки» и «Кальмарушки Интернэшнл». Медовый месяц в Атлантиде, круиз на «Летучем голландце». И свадебный подарок -пятьдесят сундуков сокровищ с затонувших кораблей, – трагически

всхлипнула я.

– Еще не все потеряно, – продолжал улыбаться Амальгам.

– Как это – не все? – опешила я. О чем вещает этот нудный старик?

– Мы ему ничего не скажем! – заговорщически подмигнул министр.

– Кому?!

– Океану! Он ни о чем не узнает! – клятвенно заверил Амальгам. – А если и узнает, уже будет поздно! Вы будете повенчаны брачными узами! Навсегда! – оптимистично провозгласил он.

– Аминь, – со вздохом заключила я.

Министр был рьян, и фокус не удался. То ли женишка Океана здесь не уважают, то ли на малышку Миранду кто-то точит зуб и во что бы то ни стало хочет сделать ее невестушкой, организовав пышные похороны под видом свадебной церемонии. Вот только разбираться во всех этих нюансах и спастись от фанатичных сватов Океана придется мне. И даже на Ива надежды никакой. Не брать же его с собой в пучину! После того как он добровольно (ну не дурень, а!) лишился своей магической силы, чтобы помочь мне одолеть мою приткую сестричку (настоящий рыцарь!), толку от влюбленного витязя мало, тем более на глубине нескольких тысяч метров.

И все-таки мне капельку повезло. Я получила неожиданную отсрочку. Свадьба намечалась завтра утром, и у меня был еще целый день, чтобы разобраться, что к чему, и решить, как с этим всем быть. Пока же мне предстояло посетить местного короля Дуриана, который, как пояснил министр, жаждал вручить мне послание для уважаемого морского правителя и несколько символических подарков. Как мило с его стороны!

В приемной короля толпилось не меньше дюжины человек. Блистательные дамы в кринолинах, важные господа в седых кудрявых париках, напоминающих скальп Артемона, уставшие воины, бедные, но гордые писак и поэты – все ожидали своего часа. Судя по всему, достаточно давно. Потому что при виде нас заскучавшая толпа встрепенулась.

– Леди Миранда, обождите пока здесь. Я доложу о вас королю, – с благоговением произнес министр, и толпа расступилась, пропуская его к покрытой золотыми завитушками двери, и тут же сомкнулась вокруг меня, отрезав пути к отступлению.

Пока я со скучающим видом изучала стены, очередь молча изучала меня. За свой внешний вид я была спокойна: перед отъездом во дворец служанка освободила меня от обрывков свадебного платья и обрядила в алое платье из тяжелой парчи, в котором я, даже в облике Миранды, выглядела настоящей королевой. Приемная, в которой томились посетители, не удивляла своим оформлением. Золотые подсвечники, золоченые подлокотники кресел, золотистая ткань на стенах, массивная позолоченная рама... Интересно, откуда здесь плакат Джонни Деппа? Мамочки мои! На черных кудряшках голливудского секс-символа покоилась золотая корона, в руке был зажат скипетр, а на плечах возлежала мантия. Да он и есть король! Сходство передано просто замечательно. Конечно, средневековый живописец слегка погрешил против истины, приписав Джонни бородку и округлив подбородок, но не узнать в портрете капитана Джека Воробья было невозможно. У меня аж сердце забилось сильнее. Вот повезло так повезло! Неужели одного из самых желанных актеров Голливуда и, что не менее важно, моего современника забросило в параллельный мир, и, более того, прямоком на королевский трон? Да неужто ж два человека, практически два земляка на чужбине, не смогут договориться и настоящий мужчина Джонни Депп не сможет отмазать меня от постылого замужества своей королевской властью? Я воспрянула духом, собравшиеся осмелились подать голос.

– Везет же некоторым, – донесся до меня звенящий от зависти женский голосок. – Корделия хоть красотка была, понятно, отчего Океан на нее польстился, а этой только рыб пугать. Или акул ловить в качестве наживки.

– Такую красоту во всем королевстве не сыскать, – с готовностью поддакнула другая ехидная девица.

Что за бесцеремонные особы! Или они думают, если я к ним спиной стою, то меня здесь нет? И не так уж страшна Миранда, как они ее сейчас малюют. Да, высокая, да, нескладная, да, полноватая. Из выдающихся частей тела только грудь, но зато какая! Лицо обыкновенное, без изысков – но так на ней, то есть на мне, сейчас ни грамма косметики. Так что достаточно вмешательства хорошего стилиста и визажиста – и моя Миранда первых красоток за пояс заткнет и самого короля пленит своим очарованием!

– И за что только одним все – и несметные богатства, и вечная молодость, и знаменитый муж, и громкое звание... – вздохнула третья бедняжка.

– Вы что, и в самом деле думаете, что я жду не дождусь отправиться в морскую пучину и повелевать рыбами и морскими гадами? – не выдержала я, поворачиваясь к сплетницам. Одна из них оказалась рыжей миловидной особой, плечи и декольте которой были покрыты крупными конопушками. Две другие – брюнетками разной степени жгучести и привлекательности. В ответ на мои слова рыжая покрылась пунцовым румянцем, а брюнетки стремительно побледнели.

– Ой! – пискнула рыжая.

– Ты это мне? – пролепетала брюнетка.

– Я ничего не говорила, – поспешно возразила другая.

– Может, я и Невеста Океана, но в ушах у меня пока воды нет. Наберитесь смелости отвечать за свои слова! – едва не топнула ногой я.

Но отвечать за слова завистницам не пришлось – двери распахнулись, и из парадной выкатился министр Амальгам, приглашая меня в зал. Я бросила на девиц победный взгляд и рванула очаровывать красавца Джонни.

На троне сидел карлик. С жидкими темными волосенками, близко посаженными глазенками, чудовищно громадным носярой и, к моему удивлению, в короне и со скипетром в руке.

«Шут», – решила я и завертела головой в поисках актера-красавца. А где король? – чуть было не выпалила я, но министр ткнул меня локтем в бок так, что у меня перехватило дыхание и я поневоле согнулась пополам в поклоне. «Ну погоди! – мстительно подумала я. – После того как мы с Джонни разопьем бутылочку мартини и обсудим последние сплетни Голливуда, вопрос о твоей, сморчок, отставке, станет делом решенным».

– Ваше высочество! – донесся до меня звенящий от восторга голос министра. Я выпрямилась, приготовившись встретить голливудского идола во всеоружии – с улыбкой на пол-лица и расправленными плечами, и увидела, как карлик делает ленивый жест рукой, приглашая приблизиться. Министр со скоростью ракеты рванул к трону, я засеменила следом. Похоже, его высочество король Дуриан -Джонни задерживается и послал шута развлечь нас. Видимо, опоздания короля ц порядке вещей, раз министр угодливо гнет спину и расточает поклоны перед карликом, принимая правила игры и подыгрывая уродливому клоуну. Я не удивлюсь даже, если эксцентричный актер скрывается где-нибудь за ширмой и хохочет, глядя на этот карнавал. Что ж, раз так угодно его сексапильному величеству...

– Ваше высочество, – проворковала я, вложив в голос Миранды побольше страсти, – какая честь для меня быть здесь сегодня.

Шут радостно осклабился, предъявив моему взору два ряда кривых зубов с изрядными пробоинами. Нет, я, конечно, слышала, что Джонни – парень непростой, если что не так, то и руки распустить может, но издеваться над несчастным, обиженным судьбой созданием – это не по-нашему, не по-современному! Но об этом мы с ним поговорим без свидетелей, а пока продолжаем наш спектакль по заявкам.

Я присела в поклоне, давая карлику в подробностях рассмотреть роскошный бюст Миранды. Тот судорожно сглотнул и заерзал на троне. Я выпрямилась и, словно случайно, качнула бедрами. Шут подался вперед и едва не свалился на пол. Хорошо отрабатывает свою роль посмешища, любо-дорого взглянуть! А это дебильное выражение лица, а этот возбужденный взгляд маньяка при виде жертвы, даже пена в уголке рта – и это продумал. Ай

да шут, ай да юморист! В «Комеди клуб» прошел бы вне конкурса. Какой талант пропадает на службе у короля. Кстати, пора бы ему уже и появиться!

– А что вы делаете сегодня вечером? – требовательно спросил шут, гордо подбоченясь, копируя манеру речи героев-любовников.

– Все! – многообещающе улыбнулась я и прижала руку к груди, словно не веря оказанной мне чести.

– А завтра? – заинтересовался тот. Аж сквозь зубы простонал: – Хороша, чертовка!

– А завтра я готовлюсь к свадьбе, – вздохнула я.

– Ах да! – нахмурился шут. – Поэтому вы и здесь. Я должен передать вам послание и дары для короля Океана.

– Я вся к услугам его величества! – с готовностью заверила я.

Шут просветлел лицом и вытащил из-за спины свиток, концы которого крепились на двух деревяшках. Все честь по чести.

– Дары будут ждать вас внизу. Этот свиток вы вручите правителю... лучше после свадьбы.

Я приняла свиток из рук карлика – тяжелый! Ой! Нижняя деревяшка скользнула вниз, больно ударила меня по ноге, и свиток развернулся.

Министр охнул, я присвистнула, читая пункты бумаженции, выведенные крупным каллиграфическим почерком: «...21. Две бочки янтаря. 22. Пятнадцать сундуков из сокровищ затонувших кораблей. 23. Карта клада с сокровищами с затонувшего пиратского корабля капитана Шмелька. 24. Затонувшая библиотека атлантов. 25. Золотое кольцо королевы Еухении, потерянное ею двадцать лет назад в Голубом заливе...»

– Это что, брачный договор? – восхитилась я. – Все это барахло я получаю при разделе имущества в случае развода?

Шут покачнулся на троне. Министр хрюкнул, подскочил ко мне, выхватил свиток и быстро свернул.

– Это брачный выкуп! – надменно произнес шут. – Вы, леди Миранда, дорогого стоите!

«Узаконенная работоторговля девицами?» – развеселилась я. Ай да шут! Ай да хохму придумал! Небось не один час этот список составлял на потеху государю. А вслух произнесла:

– По-моему, вы меня недооцениваете! Вместо янтаря можно смело требовать жемчуг, вместо пятнадцати сундуков – все содержимое трюмов пары затонувших кораблей – в море знаете сколько этого барахла? И на кой вам сдалась карта сокровищ? Пусть поднимут весь пиратский корабль – вот это будет знатный выкуп! А что это вы на меня так смотрите? – обратилась я к карлику, не сводящему с меня глаз.

– Восхищаюсь вашим напором! Внести изменения в брачный лист! – скомандовал тот. Откуда ни возьмись, появился бородатый секретарь, отобрал у меня список и уселся в уголке за столом, кропотливо строча пером. Ну и цирк!

– И еще... у меня есть устное послание, – вполголоса произнес шут.

– Так что передать, мой король? – покорно согласилась я.

– Подойдите ближе, дитя мое. Эти слова не для посторонних ушей!

Я приблизилась, карлик свесился с трона, чтобы повнимательнее разглядеть декольте Миранды, и зашептал:

– Меня сильно волнуют дружеские отношения между нашим королевством и подводным миром. В знак моего глубочайшего расположения и уважения к правителю Океании я готов расстаться с самым дорогим из того, что у меня есть, и передать ему... – шут выдержал театральную паузу.

«Как же он пошутит на этот раз? – гадала я. – Что пожалует – фамильные рубины, личный парусник, любимого жеребца, сонет собственного сочинения?»

– И передать ему, – взволнованно повторил шутник, – свою единственную...

«Ручную крысу, непрохудившуюся туфлю, чистую портянку, коллекцию эротических гобеленов», – продолжала забавляться я.

– ...тещу! – закончил он.

– Тещу?! – прыснула я и вполголоса добавила: – Классная шутка! Тебе бы в КВН выступать, а не во дворце штаны просиживать.

Брови шута изумленно взметнулись вверх:

– Я не шучу!

– Не волнуйтесь, ваше величество, – принимая правила игры, отрапортовала я, – передам в лучшем виде. Еще и за жену попрошу, чтобы мамаша без нее не заскучала, на дне морском сидючи.

– Об этом я даже не мечтаю! – хрюкнул карлик, аж подпрыгнув на троне.

– Отчего же? – строго спросила я. – Или вы не уважаете правителя Океании, отказываясь выдать ему королеву?

– Да что вы! – всплеснул руками тот. – Мое уважение не знает границ! Но вот только захочет ли она?

– Да кто ж ее спросит? Разве ж Океан – простой мужичонка, чтобы с женскими отказами мириться? Он же ведь одной левой такой шторм наслать может, что всю Кривляндию в море смое.

Увлечшись шутивными переговорами с забавным карликом, я даже забыла про истинную цель своего визита. А между тем королю бы уже давно пора появиться. Оно конечно, Джонни Депп – актер экстравагантный, но не все же шутки шутить. Вон уже и Амальгам нервничать стал, посылая мне какие-то странные знаки. Пора заканчивать эту комедию.

– Можете на меня положиться, ваше высочество, и предупредить тещу с женой, чтобы собирали сундуки, – заверила я. – Распишу их достоинства так завлекательно, что Океан немедленно предъявит права на этих добродетельных дам.

– Леди Миранда, – благодарно осклабился шут, – я не забуду вашей преданности... королевству.

– Служу моему королю, – хмыкнула я.

– Так как насчет встречи вечером? – подмигнул шут.

– С превеликим удовольствием! – подыграла я.

– Так я пришлю за вами карету?

– Что вы! – изобразила я испуг. – Я без пяти минут невеста! Что скажет мой жених? Вы знаете, эти сплетни и до дна морского дойдут!

– Верно! – расстроился шут.

– Но вы можете приехать ко мне сами! – намекнула я. – Под покровом ночи! Ах, как это романтично! Постучите в мое окошко трижды – и я узнаю, что это вы!

– А почему в окошко? – озадачился шут.

– Вы что, собираетесь войти через главный вход? – переполошилась я. – А сплетни?

– Тогда, конечно, лучше через окошко! – согласился шут.

– Я буду очень ждать! – многообещающе улыбнулась я, и тут нервы министра Амальгама не выдержали, он вцепился мне в локоть и, низко раскланиваясь и подметая белоснежной манишкой пол, потащил меня к двери.

– Погодите! А король? – взревела я, вырывая руку из его тисков и оборачиваясь назад.

Шут по-прежнему сидел на троне, Джонни не было видно.

Невзирая на причитания министра, я рванула к трону, заглянула за высокую спинку, ожидая увидеть там корчащегося от смеха актера, но увидела только перекошенное лицо шута, в панике выглядывающего из-за спинки. Я пронеслась по залу, откидывая портьеры, и оглянула даже под стол, покрытый скатертью, свисавшей до пола. Стол, сиротливо приютившийся в углу, мог служить отличным укрытием. На нем стояла только бутылка вина и ваза с фруктами, в то время как размеры столешницы позволяли спрятаться под ним не только чудаку актеру, но и целой съёмочной группе.

– А ну вылезай! – велела я, откидывая скатерку. – А то век тебе Голливуда не видать! Эй, ты где?

– Умом повредила, – сокрушенно причитал министр, отвешивая поклоны перед шутом.

– Это кто еще повредился! – возмутилась я. – Хватит ломать комедию и пресмыкаться перед этим клоуном. Требую аудиенции у короля!

Министр пронзительно всхлипнул, схватился за сердце и пал на колени, но не рассчитал коварства до блеска начищенных полов, и прокатился через весь зал, врезался лбом мне в ноги, так что теперь ноги подкосились уже у меня, и я рухнула на пол рядом с Амальгамом.

– Пощадите, ваше величество! – пролепетал несчастный министр, поднимая голову. – Девушка не в себе, переволновалась перед свадьбой. А тут еще первое знакомство с коронованной особой – от радости совсем рассудка лишилась.

Шут милостиво качнул головой и разрешил нам выкатываться из парадного зала.

– Молчи, несчастная! – ожесточенно шепнул Амальгам, помогая мне встать и оттесняя меня к двери. – Так перед его высочеством опозориться! Да я на твоём месте сразу бы утопился!

– Вот завтра и утоплюсь! С песнями, плясками и прибаутками, – огрызнулась я. В голове не укладывалось: красавец с портрета, вылитый Джонни Депп, и низкорослый уродец на троне – это одно лицо. Если уж кому и следует утопиться от позора – так это придворному живописцу за столь чудовищную лезть.

Тем не менее визит к королю не прошел зря. И Дуриан, которого я назвала клоуном, то ли оказался нормальным мужиком с чувством юмора и не обиделся, то ли проявил себя как мудрый правитель и сделал вид, что не слышал обращенной к нему характеристики, то ли и в самом деле был глуховат и не расслышал, но подарками меня не обделил – королевские дары ожидали нас у выхода из дворца. При виде подарков я усомнилась в их символичности. Три больших сундука, два из которых были щедро выделены мне в приданое, а один предназначался в дар моему женишку, скорее навевали мысли о грузе, призванном доставить меня на дно океана с быстротой сверхскоростного лифта. Амальгам приказал погрузить сундуки на телегу и доставить в дом Миранды, а затем велел подавать карсту, выделенную мне по личному распоряжению короля. К крыльцу подъехало диковинное транспортное средство, похожее на почерневший апельсин на колесиках. «Значит, все-таки злится королёк», – решила я, разглядывая это убожество. По сравнению с добротной, просторной и устойчивой каретой Амальгама, на которой министр доставил меня во дворец, эта выглядела антикварным экспонатом, угнанным из камеры пыток.

– Я в нее не сяду! – заявила я Амальгаму. – Гони сюда свой внедорожник!

– Сядешь как миленькая, – прошипел тот, заталкивая меня внутрь. – Король тебе оказал высшую милость – выделил свою любимую карету из чистого золота, а ты еще недовольна, неблагодарная! Не каждой еще такая честь выпадает!

– Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь, – проворчала я, устраиваясь на узкой скамеечке, больше похожей на жердочку.

Как в воду глядела.

На вечер была запланирована еще одна экзекуция – девичник при живейшем участии подруг Миранды. В том, что мероприятие это будет заунывное и скорбное, я нисколько не сомневалась: каким любящим свою подруженьку девицам придет в голову устраивать вакханалию по случаю ее узаконенного смертоубийства? Хотя от вакханалии с коктейлем «Космополитен» и плясками на столе я бы не отказалась – что-то мне не по душе в преддверии важного события, а тут еще с королем такое расстройство вышло... Поэтому когда я поднялась и спальню Миранды, чтобы переодеться к девичнику, я была сильно не в духе. А уж когда я присела на кровать, и неизвестное чудо-юдо, спрятавшееся под ней, схватило меня за щиколотки, я и вовсе разозлилась и изо всех сил лягнула бесстыдное чудо.

– О-о-о! – просипело юдо голосом Ива, выкатываясь из-под кровати.

– Ну и что ты там делаешь? – устало поинтересовалась я.
– Прячусь. Тебя жду. В засаде сижу, – доложил рыцарь, поднимаясь с пола. – Вдруг кто в твое отсутствие решит наведаться...

– Полы помыть? – устало осведомилась я. – Ну и где он?

– Кто?

– Труп горничной!

– Ты не в настроении? – догадался Ив. – Король пожаловал не те подарки?

– Исчезни! – велела я, поморщившись при одной мысли о его величестве Дуриане, и в то же мгновение осталась в комнате одна.

Этого мне только еще не хватало! То моя извращенная магия двадцать лет спала беспробудным сном, не давая мне даже заподозрить о ее существовании, то вдруг она просыпается и начинает исполнять самые идиотские мои пожелания, в том числе и те, которые таковыми вовсе не являются. Как и то, что я сказала сейчас. И что теперь делать? Помнится, когда я последний раз велела рыцарю скрыться с глаз моих, целенаправленно собираясь переместить его на пару миль от замка Селены, тот приводился в озеро с озабоченными русалками, всеми, как одна, влюбленными него, и только чудом выбрался оттуда живым и нетронутым. И куда на этот раз его занесла моя неуправляемая магия?

– Бу! – произнес громкий бас у меня над ухом, и какая-то неведомая сила подхватила меня с пола и подвесила в воздухе.

– А-а-а! – взвизгнула я. – Сгинь, нечистая сила!

В тот же миг нечистая сила протяжно вздохнула и уронила меня на пол. Но упала я не на деревянный пол, а на что-то живое и теплое.

– А-а-а! – продолжила визжать я.

– У-у-у! – взвыла в ответ поверженная нечистая сила и просипела: – Какая ж ты тяжелая в новом теле, Янка! Слезай, задавишь!

– Ив? – удивилась-обрадовалась я, скатываясь вниз.

– Я, – крикнул невидимый рыцарь, взял меня за руку и рывком поднял с пола.

– А ну снимай! – велела я.

– Чего? – ушел в несознанку тот.

– Шляпу-невидимку, скатерку-сглазскрывающую, штаны-нифиганевидные или чего ты там здесь нашел! – огрызнулась я...

– Какую шляпу! Какую скатерку! – обиделся рыцарь. – Все твоими стараниями. Сама же велела, чтобы я исчез!

– А ну появись! – топнула ногой я.

Но чуда не произошло – передо мной продолжал иисеть прозрачный воздух, где-то рядом, судя по шагам, крутился невидимый рыцарь.

– Появись, появись, появись! Приказываю! Умоляю! Хочу! Пожалуйста, – под конец всхлипнула я, утыкаясь лицом в грудь Ива и чувствуя, как меня обнимают его незримые руки. – Почему ничего не получается?

– Не переживай, – утешал меня его голос, и я закрыла глаза, чтобы не видеть, что я обнимаю руками пустоту. – Значит, так будет лучше для тебя. А что, мне даже так нравится. Не придется каждому встречному объяснять, откуда я взялся и кем тебе, то есть Миранде, прихожусь. Тут уж притвориться дальним родственником не получится – ее семья мигом выведет меня на чистую воду. Еще вздернут на виселицу за соращение девицы или на костер проводят как демона. А так я смогу всегда быть рядом с тобой, защитить, предупредить об опасности.

– О какой опасности? – буркнула я. – Опасность тут всего одна – самоубийство под видом свадьбы, будь оно неладно. Вряд ли кто вздумает покушаться на Миранду до обряда – все знают, что на этом свете она не жалец. А кто или что ждет невесту на дне океана, разбираться придется мне одной.

– Почему это? – вскинулся телохранитель-невидимка.

– Потому что, – сердито оборвала его я. – Потому что мне надо думать, как спасти

Миранду, а я вместо этого буду соображать, как спасти тонущего рыцаря, и угроблю и ее, и себя!

– Я плавать умею, – обиделся он.

– На глубине пятисот метров? И как долго?

Выражения лица Ива я увидеть не могла, но, судя по уязвленному вздоху, который издала пустота, я попала в точку. Зная, что своим вмешательством он подвергнет меня опасности, рыцарь в воду не сунется. В этом теперь можно быть уверенной. А мне ведь именно это и нужно было. Тогда почему на душе кошки скребут?

– По-моему, кто-то в дверь скребется, – деликатно подсказала пустота бархатным голосом Ива. – Откроешь?

– Леди Миранда, – церемонно доложила молоденькая служанка, – леди Пенелопа и леди Вероника уже прибыли. Позвольте, я помогу вам переодеться.

Я посторонилась, пропуская ее внутрь. Как только та принялась колдовать со шнурочками и крючочками на спине моего платья, дверь осторожно приоткрылась и снова закрылась. Целомудренный рыцарь предпочел подождать меня в коридоре.

Кто бы сомневался.

Леди Пенелопа и леди Вероника встретили меня веселым щебетанием, в котором я с удивлением расслышала поздравления по случаю удачной партии и просьбы пригласить их погостить во дворец морского короля, как только я там обживусь. Вот что значит настоящие подруги! Я чуть не прослезилась от умиления. Девушки прекрасно понимают состояние несчастной жертвы и хотят отвлечь ее, то есть меня, от мрачных мыслей выдумками о сказочной жизни на дне океана.

– Вот тебе подарок к свадьбе. – Конопатая Вероника поставила на стол небольшую резную шкатулку. – Только открой уже после брачного пира! Не забудь, пиши нам каждый день! Расскажи про дворец, про мужа, про местную моду...

– И про погоду! – прибавила курносая Пенелопа.

– Да-да! Нам все-все интересно!

– А кто-нибудь из прежних невест присылал письма? – осторожно поинтересовалась я.

– Конечно! – отозвалась Вероника. – Корделия каждую неделю шлет письма домой, а к праздникам присылает шкатулки с самоцветами.

– А сестра Луизы только на днях показывала мне письмо о жизни во дворце! – похвасталась Пенелопа. – Луиза пишет, что с появлением Корделии Океан подарил ей собственный дворец...

– Проще говоря, отселил с глаз подальше! – ехидно добавила Вероника.

– Да какая разница, когда он сплошь сложен из драгоценностей! – возразила Пенелопа. – И потом, Океан не из ревнивых, а красивых мужчин и среди морских жителей хватает!

– А уж когда живешь во дворце из изумрудов и рубинов, и ходить далеко не надо – только выгляни из окошка и выбирай, – прыснула Вероника.

– Так ты видела письмо Луизы? – перебила ее я, обращаясь к Пенелопе.

– Разумеется. На нем еще такая гербовая печать – Дворец Морского Короля – и чернильная с указанием места отправления – со дна моря, – уверенно ответила та.

– Чернильная? – недоверчиво переспросила я.

– Чернильная, – подтвердила Пенелопа.

– А на чем она стоит? На ракушке? – удивилась я.

– Почему на ракушке? На бумаге! – еще больше удивилась она.

– На бумаге? – развеселилась я.

– А ты думаешь, на чем письма пишут? – вступилась за подругу Вероника.

– И под водой тоже? – ухмыльнулась я и спросила, взывая к здравому уму подружек: – Как же оно, интересно, не размокло?

– А чего бы ему размокать? – возразила Пенелопа. – Луиза же его не в воде писала!

– А где?! – поразились я глупости девиц.
– Во дворце! – хором ответили те.
– А дворец не в воде находится? – подсказала я.
– Дворец находится ПОД водой! – глядя на меня как на умалишенную, объявила Вероника.

Теперь уже растерялась я:
– А это разве не одно и то же?
– Миранда, ты от радости разумом повредишься? – озабоченно поинтересовалась Пенелопа. – Откуда вода в ПОДводном царстве?

– Хм, и действительно, откуда бы ей там быть, – ответила я, уже категорически ничего не понимая. Может, этот мир какой-то особенный? Может, под водой здесь находится другая суша?

– Вот и я говорю, ее там нет! – убежденно ответила Вероника.
– А как же море? – не сдавалась я.
– А что – море? Ах море! – Пенелопа и Вероника обменялись выразительными взорами, как в присутствии буйнопомешанного.

– Да, море, море, море!
– А море – оно как небо! – выдали девицы.
– Как небо? – совсем растерялась я. Если кому-то и нужна срочная психиатрическая помощь, то этим двоим. Хорошо еще, что Ив рядышком стоит, тихонько попрыскивает со смеху и готов к обороне в случае нападения этих безумиц.

– Миранда! – закатила глаза Пенелопа. – Море – это граница между нашим миром и подводным царством, которой морской царь оградил себя от непрошенных гостей. Все же знают, что Океания – это сказочный мир; где растут диковинные растения, живут мифические звери, на каждом шагу лежат драгоценности и правит всем этим идеальный властитель. Это такой же мир, как наш, только намного лучше. А вместо неба там над головой плещется море.

– Вместо неба, да? – хмыкнула я. – То есть внизу там тепло, сухо, бумага и чернила?
– Ну наконец-то ты поняла! – хором воскликнули подружки.
– Увы, не сходится, – покачала головой я. – Если хая того чтобы попасть оттуда сюда нужно миновать море, то как же письмо дошло сухим и невредимым?

– Тоже мне тайна! – всплеснула руками Пенелопа. – В подводном мире живут волшебники, им ли не знать, как доставить письмо королевы на землю лучшим образом!

– А ты уверена, что это письмо написала Луиза? – уточнила я, устав спорить с этими темными представительницами местного света.

– Конечно!
– И это ее почерк?
– Разумеется, нет! – фыркнула Вероника. – Будет Луша сама с пером и чернилами возиться, когда при ней толпа слуг да личный писец.

Что и требовалось доказать, усмехнулась про себя я. Какой-то ловкий аферист преподносит семьям погибших девиц подарки и письма, якобы написанные их дочерьми, чтобы поддерживать в народе миф о благодати подводного царства и не вызывать роптания среди благородных семейств. Немудрено, что при такой Рекламной кампании, каждая незамужняя барышня уверена, что стать Невестой Океана – большая честь, сулящая неземные радости, фантастическое богатство и праздник каждый день на дне моря. Хотя... почему сразу – аферист? С каких это пор я стала такой недоверчивой? Может, причина совсем в другом? Кто-то имеющий отношение к поставке девиц на морское дно исключительно по своей душевной доброте и из чувства вины перед осиротевшими родственниками фабрикует письма, чтобы утешить несчастных родителей и смягчить горечь близких следующих невест. В таком случае единственный виновник всех бед – сладострастник Океан, положивший начало жестокому обычаю. И тогда разгадки следует искать на дне морском. Как ни крути, а придется.

Пока я призадумалась, подружки Миранды времени зря не теряли, а обсуждали ее, то есть мое неадекватное поведение, безо всякого стеснения, отвернувшись к окну.

– Совсем бедняжка от счастья голову потеряла! – сетовала Вероника.

– На ее месте должна была быть я! – возмущалась Пенелопа.

– Ничего, будет еще и на моей улице праздник, – не слушая подругу, продолжала Вероника. – Как только живописец закончит мой портрет и я опущу его в море, Океан не устоит перед моей красотой, влюбится и вы берет меня следующей Невестой. А уж чтобы он не ошибся, я и имя, и адрес попрошу написать на обратной стороне. На всякий случай.

– Надо почаще гулять по берегу моря, – вторя ей, бубнила Пенелопа. – Авось Океан, проплывая у поверхности, заметит мою красоту и сделает меня своей новой женой.

– Уж я-то поумнее всех этих дуришь, которые целыми днями прохаживаются у берега моря, напялив свои лучшие платья и задыхаясь от жары, в надежде что морской король углядит их из-под воды и не устоит перед их чарами. Скоро уже места на берегу не будет свободного, и так уже чуть не дерутся с новенькими, крича, как базарные торговки, что они первые пришли!

– Мое новое платье не оставит другим никаких шансов...

– Мой портрет не оставит равнодушным даже осьминога...

– Я стану следующей морской королевой...

– Новой женой Океана стану я...

– Надо попросить Миранду замолвить за меня словечко!

– Пока портрет не готов, надо подарить Миранде медальон с моим портретом! Неизвестно, дойдет ли портрет, а уж медальон-то наверняка!

– Вы это что, серьезно? – удивилась я. – Завидуете мне и желаете поменяться со мной местами?

Девицы мигом замолчали и повернулись ко мне.

– Ты это нам? – пролепетала Пенелопа.

– Конечно, вам, болтушки! Уже полчаса треплетесь о том, как бы заполучить моего будущего муженька. Хороши подруги!

– Мы ничего не говорили! – пискнула Вероника.

– Ну да, я же не глухая! Одна думает о том, как бы устранить конкуренток на берегу и поразить воображение Океана своим новым платьем, другая собирается всучить мне медальон со своим ликом...

– Ян, они ничего такого не говорили. Вслух, – шепнул мне на ухо Ив.

– Ну да, конечно. Я же слышала! – попробовала возразить я, но мои слова потонули в криках благородных девиц.

– Ты собираешься дать ей свой медальон? – взвизгнула Пенелопа. – Какая подлость!

– Ничего я не собиралась! Ты что, не видишь, у нашей Миранды от радости в голове помутилось!

– Значит, нет? А это что? – Пенелопа бросилась к столу, на котором стояла шкатулка – подарок Вероники.

– Не тронь! – взвизгнула та.

– Сейчас поглядим! – Пенелопа схватила шкатулку и вытряхнула ее содержимое на стол. Оттуда выпало три медальона. – Три? – возмущенно взревела Пенелопа. – Какая подлость!

– Отдай, не трогай!

– И действительно, отдай! – согласилась я. – Это же мой свадебный подарок! Вставлю туда свои фото и повешу на шею любимому мужу.

– Три! – продолжала неистовствовать Пенелопа, раскрывая медальоны и бросая их по одному обратно на стол. – В фас! В профиль! В анфас! Ничего не забыла?!

– Сейчас модно посылать фото в полный рост в купальнике, – подсказала я. – Это мгновенно увеличивает шансы на победу.

– Что ж ты сразу не сказала-то? – возмутилась Вероника. – А еще подруга!

– Бесстыдница! – взвилась Пенелопа, наступая на нее. – Разве пристало такое проведение благородной девушке?

– Кстати, – вставила я, – прогулки по пляжу в купальнике действуют еще надежней.

– Ага! – торжествующе взревела Пенелопа, метнувшись к двери. – Он не устоит перед моим обаянием!

– Куда же ты? – удивилась я.

– На берег!

– Но сейчас же уже темно!

– В самый раз! Зато никого уже нет – и мне никто не помешает. Вдруг Океан решит выбраться на ночную прогулку!

– Это вряд ли. У него сегодня мальчишник, – крикнула я вдогонку. Но девица на выданье меня уже не слышала – она была на пути к собственному счастью.

Вероника тоже стала поспешно прощаться.

– А ты куда?

– Как – куда? К художнику! Надо сказать, чтобы немедленно переписал платье на купальный костюм... Хотя жалко, конечно. Платье получилось как живое – каждая складочка, каждый кружавчик... А какое красивое! Из самой Ахрименции папаша выписал. Ну да ладно, время не ждет, новый портрет писать – дороже встанет.

Вероника обернулась в дверях:

– Ах, чуть не забыла! Счастливого замужества! Надеюсь в скорости увидимся!

– А пока передавать привет? – ухмыльнулась я.

– Привет? Хорошая идея! Обязательно передавай! – обрадовалась Вероника и вышла за дверь, напевая себе под нос.

– Ну и комедия, – рассмеялся Ив, когда мы остались наедине.

– Мольер отдыхает? – усмехнулась я, покачав головой.

– Не знаю, кто это, но охотно верю.

– И это весь девичник? – расстроилась я. – Даже стол не сломали!

– Пенелопа была близка к тому, чтобы сломать шкатулку о голову Вероники, – напомнил Ив.

– Невелика потеря.

– Ты о шкатулке или о голове?

– Неважно, что шкатулка из дуба, что голова. Кстати о голове! Я все время пытаюсь тебе сказать, что...

– Госпожа, – возвестила служанка, вкатываясь без стука, – остальные гости прибыли! А с кем это вы тут разговариваете? – удивилась она, оглядываясь по сторонам.

– Репетирую первую встречу с женихом, – не растерялась я.

– А! – уважительно отозвалась девчушка, косясь на кровать. – Очень натурально у вас получается за жениха говорить. Вы бы уж это, потише бы, а то как бы папенька не услышал. Он нравов строгих, не одобрит эти... репетиции, – выговорила неизвестное слово служанка. – Да и подружки к вам уже поднимаются, вы уж заканчивайте поскорей!

– Слышал? – цыкнула я на Ива, когда та убежала. – Веди себя тише травы, шепчи только мне на ушко.

– Я только хотел предупредить, что... – начал он.

– Потом! – оборвала его я.

– Как угодно его высочеству, – шутливо отвечивал рыцарь-невидимка.

– И своим невидимым положением не злоупотребляй – подружек невесты за непотребные места не щипай!

– Хорошая идея. Я бы сам никогда не догадался.

– Я тебе догадаюсь! – погрозила я кулаком пустоте. Пустота обхватила мою руку своими невидимыми ладонями и нежно поцеловала костяшки пальцев. Минутой позже двери распахнулись, и в зал влетели полтора десятка наряженных девиц.

Антракт закончился. Вторая часть Марлезонского балета стартовала.

Помимо лучших подруг Вероники и Пенелопы, заслуживших это почетное звание исключительно благодаря высоким титулам, у Миранды была масса приятельниц, которые не преминули скрасить ее последний день перед свадьбой своим присутствием. Я не запомнила их имена, да это было и ни к чему. Девицы развлекали себя сами, да притом совсем не разговорами, а песнями, плясками и разнообразными игрищами, которые удивили бы и опытного тамаду.

Полоумные подружки жертвы – пардон, невесты вели себя совершенно неадекватно. Вместо того, чтобы оплакивать последние часы жизни своей несчастной приятельницы, они веселились со страшной силой. Причем в прямом смысле этого слова. К концу девичника неистовые нимфы сломали два стола, три скамейки, и едва не проломили дубовый пол. Как будто подружки Миранды только и мечтали избавиться от постылой приятельницы и станцевать канкан на ее могилке. Происходящее буйство и в самом деле напоминало девичник – не какой-нибудь там традиционно древнерусский, при котором прощание с девичеством сопровождалось коллективными воплями незамужних дам и протяжными песнями траурного содержания. Словно наутро девице предстояло взойти не под венец, а на эшафот. Знали бы наши прабабки, что в далеком будущем женихов под этот самый венец не затащишь и под угрозой эшафота! То, что творилось в доме Миранды, походило на самый настоящий современный девичник – с песнями, плясками и скабрёзными шуточками по поводу интимных достоинств жениха. Только разнузданных стриптизеров не хватало для полной картины!

Я-то надеялась, что хотя бы половина подруг выразит мне свои соболезнования вместо поздравлений, но какой там! Складывалось впечатление, что меня провожают не в морскую пучину, а напрямик в рай, куда мечтает попасть каждая из присутствующих. Никто не видел во мне жертву, скорее, я была для них победительницей в лотерее, сорвавшей джекпот.

Поэтому когда благородные барышни начали расходиться, я испытала неимоверное облегчение и с радостью поспешила наверх, поддерживаемая невидимой рукой Ива. Скорей бы уже завтра нырнуть в океан, выполнить свою миссию – и назад! А сегодня – скорее спать.

– Ив, давай потом, ладно, – устало пробормотала я, когда рыцарь попытался сообщить мне «что-то важное».

Тот согласно замолчал. Я потопала к постели, намереваясь лечь спать прямо в одежде (раздеваться уже не было сил). Но не тут-то было!

– Доча! – раздался стук в дверь. – Ты спишь?

– Папаша? – удивилась я. За весь день мне не пришлось видеть благородного отца семейства. Но, судя по замечанию служанки, отец у Миранды был самых строгих правил и в это время уже должен видеть праведные сны. Что же его привело в спальню дочурки в сей поздний час? Или мне сейчас устроят выговор за шальных подружек и буйный девичник, или, что еще хуже, предстоит выслушать лекцию о правилах поведения в первую брачную ночь. О нет! Только не в присутствии Ива!

– Доча? – продолжал скрестись в дверь отец Миранды.

– Иду, – буркнула я, отпирая засов. В комнату вкатился кругленький мужичонка, и я уже собралась прикрыть дверь, как на пороге возник еще один посетитель – черноволосый тип самой развратной наружности. Высокий, худой, с лихорадочно блестящими карими глазами, в тщательно завитом парике, с аккуратно выстриженной бородкой, он был одет в белоснежную кружевную рубашку и обтягивающие бриджи, которые больше подошли бы современному стриптизеру, чем средневековому кавалеру. Неужели подружки удружили? Я глянула на притихшего папашу (тот аж побелел от ярости) и принялась решительно выталкивать не званого гостя в коридор.

– Как вы смеете! – шипела я. – Являться в спальню благородной девицы, без пяти минут жены! Накануне свадьбы! Без приглашения!

– Миранда... – сдавленно прохрипел папаша, и я удвоила натиск.

Героя-любовника меж тем присутствие отца явно не смущало. Он восторженно

причмокивал губами, приговаривая «О моя страстная ягодка», и категорически не желал выкатываться вон.

– Да что же это такое! – возмутилась я. – Перестаньте компрометировать меня перед собственным отцом!

На черноволосого наличие свидетелей, похоже, только возбуждало. Он попытался меня обнять и прижать к себе. И куда, спрашивается, смотрит Ив? Мог бы воспользоваться своей невидимостью и шарахнуть конкурента по макушке! А так приходится справляться самой. Я пустила в ход ногти: гость вскрикнул, но с места не сдвинулся, папаша сдавленно булькнул. Я двинула нахала локтем в бок и обрушила тяжелую туфельку Миранды (43-й размер, не меньше!) на мягкий сапожок брюнета: брюнет застонал, папаша одобряюще замычал. Я едва не прищемила его руку дубовой дверью, но он по-прежнему рвался внутрь так, как будто там его ожидало сборище нежных гурий. Из-за дверей уже начали заинтересованно выглядывать служанки – и хоть бы кто из мерзавок позвал на помощь или защитил честь хозяйки! Пришлось прибегнуть к последнему аргументу жертвы в борьбе с насильником – пустить в ход удар коленом. Брюнет согнулся пополам, я торжествующе вскрикнула и собиралась уже вышвырнуть его в коридор, как вдруг...

– Доча! – в отчаянии взывал папаша. – Перестань калечить Ромуальда!

– Что? – удивилась я, оборачиваясь к суровому родителю.

– Доча, только спокойно! Ромуальд, заходи! – скомандовал тот.

Ромуальд бочком втиснулся в комнату, бросая на меня восхищенные взгляды. Похоже, с таким отпором ему приходится сталкиваться – впервые, и эта ситуация его изрядно распалила.

– Это кто? – Я уперла руки в круглые боки, требуя разъяснений. После такого поворота событий сон с меня как рукой сняло.

– Доча, – залепетал отец Миранды, – ты ж ведь такая молодая у меня, юная, а завтра... Оно ж ведь... Кто знает, что там тебя ждет... Ведь так и не изведаете настоящего мужчины...

Я чуть не прослезилась. Бедный граф! Как заботится о последней радости осужденной на верную гибель дочурки! «Так чего ж тогда этот старый хрыч ее не спрячет, не спасет?» – возмутилась было я.

– Этого ж Океана – кто его разберет, как он выглядит и какой он мужчина! – продолжил папаша. – Все ж его по-разному описывают, кто юношей дивным, кто рыбой пучеглазой. Оно конечно, в богатстве будешь купаться, бед знать не будешь во дворце его янтарном, да полюбишь ли ты его всем сердцем? А вдруг у него как по-другому все устроено, чем у нас, у людей? Ты уж давай не стесняйся, девочка моя, Ромуальд свое дело знает. Парень он видный, все девицы от него без ума, и тебе, я знаю, он приглянулся.

Выпалив последнюю фразу, взмокий и багровый от смущения папаша выскочил за дверь, оставив меня наедине с местным Казановой. Ну папаша, ну удружил!

– Смелее, – шепнул Ив и подтолкнул меня, мерзавец, к Ромуальду.

– Значит, так... – объявила я. – Спустила бы я тебя сейчас с лестницы, да папашу расстраивать не хочу. Посидишь пока у меня. Будешь делать то, что я скажу.

Ромуальд согласно закивал и сладострастно причмокнул.

– Будешь распускать руки – пеняй на себя, я в долгу не останусь, – строго предупредила я.

– Так что мы будем делать? – нетерпеливо завертелся Ромуальд.

– В крестики-нолики играть.

– А это как?

– Вот так.

Пока я объясняла правила, Ромуальд изрядно погрузтел.

– А может, лучше, в обнималки? – с надеждой предложил он.

– Опять за свое? – нахмурилась я.

– Ладно, понял, – вздохнул тот. – Тогда, может, на делание?

– Никаких желаний и раздеваний!

– Ты не знаешь, от чего отказываешься! – горделиво подбоченился герой-любовник.

– Я играю крестиками, – игнорируя провокации, объявила я, вывела значок на листке пергамента и передала перо профессиональному любовнику. Тот разочарованно хмыкнул и нарисовал кружок, потом заинтересованно поглядел на свое творение и добавил в центре нолика точку, а затем пририсовал второй такой кружок рядышком.

– Эй, сейчас мой ход!

– А так красиво получилось, – мечтательно произнес Ромуальд, разглядывая подобие женской груди.

Я отобрала пергамент и поставила крестик, Ромуальд, не заботясь о победе, нарисовал два кружочка в одной клетке и, пока я отвлеклась на Ива, едва не уронившего вазу на столе, целомудренно пририсовал им подобие лифа. Я завершила линию крестиков и перечеркнула их одной чертой. Ромуальд, не обращая внимания на конец игры, продолжил пририсовывать к лифу корсаж.

– Так, все! Теперь нолики ставлю я! – объявила я, выводя заветный кружочек.

Ромуальд вздохнул и нехотя начертил крестик, а затем заметно оживился и пририсовал к нему нолик, изобразив символ мужского начала. Я покачала головой и поставила следующий нолик. Ромуальд тем временем нетерпеливо ерзал, – никак, придумал очередную пошлость. До чего додумался герой-любовник, я так и не узнала – в окошко постучали. Трижды.

– Только этого мне и не хватало! – простонала я. – Король!

Ромуальд при этих словах сиганул под кровать, захватив с собой рисунок, а невидимый Ив громко хмыкнул.

Пылающий страстью Дуриан висел на подоконнике и в отчаянии бился лбом о стекло.

– Ну чего растерялась? – шепнул мне на ухо не выносимый рыцарь. – Открывай!

– Ваше высочество, – процедила я, открывая окошко.

– Пришел, как и договаривались, – пропыхтел король, тщетно пытаясь подтянуться на подоконнике. Пришлось протянуть ему руку помощи и втащить внутрь.

– Так-так, вы уже и сговориться успели, – шепнул на ушко Ив, пока Дуриан поправлял камзол и одергивал штанишки. – Я смотрю, ты во дворце зря время не теряла. Его ты тоже позвала в крестики-нолики играть?

Коротышка тем временем стряхнул с костюма последнюю невидимую соринку, уставился на меня вожаемым взглядом, как голодающий на кремлевской диете на булку с маком, и двинулся в бой. Я инстинктивно отступила назад, Дуриан в порыве страсти сорвал манишку и бросил на пол. Похоже, настроен король весьма решительно. Что же делать? Как и честь Миранды спасти, и венценосную особу не оскорбить? Все-таки второй раз за день – это уже перебор. Даже для меня.

Дуриан приближался, я отступала, пока не наткнулась на стену. В тот момент, когда между нами оставалось не больше трех шагов, коротышка пошатнулся, казалось натолкнувшись на невидимую преграду. Король потоптался на месте и попытался подобраться ко мне с другого края, но и тот отказал ему в доступе к телу прелестной особы. Дуриан недоуменно крикнул, уставился на меня и поманил к себе. Я еще больше вжалась в стену.

– Что я вижу! – прогрохотал голос Ива. – Моя невеста принимает у себя мужчину!

– Кто здесь? – испуганно пролепетал король, оглядываясь по сторонам. – По какому праву?

– Уж я-то по праву! – заверил невидимка. – Нешто мне, Океану, нельзя свою невесту накануне свадьбы навестить? А вот ты кто и что здесь делаешь в сей поздний час, это мне еще предстоит выяснить!

Вероятно, войдя в роль, рыцарь расшалился и ткнул короля в грудь, потому что тот покачнулся и полетел на пол.

– Не виноватая я! – подыгрывая рыцарю, вскрикнула я, заламывая руки. – Он сам

пришел! Приполз! В окно ломился!

– Так все по предварительному уговору, – чуть не расплакался Дуриан. – Девушка сама меня завлекла!

– Моя будущая жена?! – взревел лже-Океан.

– Что я могла поделать? – восклицала я. – Он же король!

– Как я мог не среагировать? – защищался Дуриан. – Я же мужчина!

– Да, хороша у меня невеста, – после паузы ответил невидимый жених. – Немудрено, что ты не устоял. Как мужчина я тебя прекрасно понимаю. В общем, так, я тебя здесь не видел и о том, что здесь было, молчок!

Король, не веря столь благополучному разрешению конфликта, грозившего перерасти в дипломатический скандал, поспешно попятился к двери, заверяя незримого морского повелителя в своем глубочайшем уважении.

– Куда? – остановила я. – А как же моя честь?! Каким путем прибыли, таким и возвращайтесь!

Судорожно вздохнув, Дуриан направился к окошку, неуклюже перевалился и повис на подоконнике, не решаясь спрыгнуть вниз. Через пару минут я помогла смельчаку вернуться на землю, сделав короткий пас руками. Судя по приглушенному стону с улицы, король приземлился прямиком на одного из верных слуг.

– Ромуальдик, – ласково позвала я, – выползай, радость моя, с будущим мужем познакомлю. Да рисунки не забудь!

Однако под кроватью никого не было. Пока ревнивый Океан разбирался с государем, Ромуальд предпочел спастись бегством. Тем лучше для меня. Денек оказался не из легких. Завтрашний обещает быть не лучше, а мне еще надо хорошенько выспаться...

– Ян...

– Завтра, милый, завтра...

Утром меня обрядили в огрызки свадебного платья, ловко скроенного ушлой портнихой, уложили на голове пизанскую башню, закрепив ее шпильками и украсив живыми цветами, и повезли к обрыву над морем. Туда, к накрытому праздничному столу, уже активно съезжались гости. Родственники и знакомые семьи спешили засвидетельствовать невесте свое почтение и вручить свадебные подарки. Я аж разволновалась в предвкушении – интересно же, что подарят будущей жене морского царя.

Но подарки отбирались по принципу «все равно на дно пойдет – чего тратиться»? Так Миранда в моем лице стала обладательницей таких актуальных для жизни в океане вещей, как то: сломанный зонтик, набор письменных принадлежностей и пачка бумаги, собрание сочинений местного поэта и рукописная брошюрка «Наставления молодой жене», кипа батистовых платочков не первой свежести, изгрызенный молью кружевной чепчик, набор специй (пуд соли и щепотка базилика), мешок муки (а точнее, мешок червей, съевших муку. Хоть какая-то полезная вещь! Пригодится рыбу ловить к ужину), запасы пудры, белил и зубного порошка и еще не меньше центнера подобных сокровищ.

Все эти богатства выстроили по краю обрыва, чтобы родственники Океана, проплывая у поверхности, могли полюбоваться приданым невесты (я бы на их месте устроила митинг протеста и забросала собравшихся тухлыми улитками).

Брачный пир без жениха – странное зрелище. Меня усадили во главе стола, и понеслись поздравительные речи. За добродетельность невесты, за удачный выбор жениха, за здоровое потомство – все как всегда. Не считая того, что после первого тоста папаша Миранды стремительно покраснел и вылил половину чаши с вином себе на брюки, после второго все незамужние девушки дружно принялись обсуждать недостатки нынешней невесты, противопоставляя им собственные достоинства, так что могло показаться, что за столом собрались сплошь королевы красоты, богини любви и ангелы во плоти, а после третьего и замужние дамы втянулись в дискуссию. Их волновали такие животрепещущие вопросы, как то: есть у ли у жениха рыбий хвост, как в таком случае он справляется с мужскими

обязанностями и передается ли хвост будущим детям.

Ив куда-то исчез, но скучать мне не приходилось. Ко мне постоянно подсаживались подружки Миранды и так завистливо вздыхали, что у меня создалось впечатление, что меня выдают замуж за сказочного принца, объединяющего в одном лице богатство Билла Гейтса, красоту Брэда Питта, обаяние Джеймса Бонда, ум нобелевского лауреата и силу олимпийского чемпиона. Подходили и многочисленные родственники. Тетушки в годах, памятуя о том, что мать Миранды умерла три года назад, так и норовили дать невинной сиротке ценные советы по случаю предстоящей брачной ночи. Их мужья просили передать свое уважение жениху и откровенно намекали на то, что они не против посетить подводное королевство на правах любимых родственников. Все их слова сопровождали столь живописные гримасы, бурные изъясления чувств и активная жестикуляция, что мне стало понятно, почему королевство носит название Кривляндия. Родственники невесты были достойными жителями.

Происходящее напоминало театр абсурда, и от этих разговоров, заискивающих просьб и завистливых шепотков за спиной у меня уже голова шла кругом. Хотелось скорее окунуться в прохладные воды моря, объяснить со сладострастником Океаном, поставить его на место и вернуться домой. Хотя домой-то мне как раз путь был заказан. В лучшем случае я окажусь снова в Вессалии, в худшем – в одном из следующих параллельных миров, требующих непременного магического вмешательства. А пока приходилось выслушивать неискренние поздравления, завуалированные оскорбления и дурацкие советы да гонять по тарелке сморчки, по вкусу напоминающие забродившие вишни. И тут мое внимание привлекло удивительное зрелище. На блюде сбоку от меня подпрыгнула и взлетела вверх жареная рыбка. Повиснув в воздухе на высоте человеческого роста, килька сделала изящный пируэт и исчезла на глазах. Сперва пропал хвост, потом – туловище, и, наконец, испарилась голова.

«Кажется, мне подложили галлюциногенных грибов!» – похолодела я, отодвигая тарелку с приборами. Тут же вверх взлетела уже моя вилка, пронзила один из сморчков и перевернулась кверху грибом, который с таким же волшебством испарился в воздухе.

– Вот спасибо, – поблагодарил меня приглушенный голос Ива. – Я так проголодался!

– Ты меня напугал, – шикнула я, отбирая вилку у невидимого рыцаря. – И себя чуть не выдал с потрохами.

– Но я же не могу есть руками! – возмутился он.

– Потерпи! Рыцарь ты или нет?

– Вообще-то никогда им не был. И все время хочу спросить, почему ты меня так зовешь?

– Не время для глупостей, – смущенно пробормотала я. – Где ты был?

– Пытался выяснить подробности выбора Невесты и разузнать, кем были прежние претендентки.

– Ну и как, выяснил?

– Выяснил. Пойдем сходим к обрыву, расскажу.

Традиция выбирать Невесту Океана существовала издавна и насчитывала не меньше трех сотен лет, но в последние два года она претерпела существенные изменения. Если раньше жен морскому королю поставляли раз в год, то теперь свадебные церемонии стали проводиться гораздо чаще. Два года назад ко дну пошли три невесты, в прошлом году – уже четыре, а в этом новобрачные отправлялись под воду и вовсе каждый месяц. Изменился и характер обряда.

Издавна невестами становились самые прекрасные девушки королевства. Поначалу их и в самом деле приносили в жертву, чтобы задобрить Океан, но со временем взгляды на мир изменились, и обряд превратился в романтическое состязание. Юноша, который отваживался бросить вызов Океану и спасти тонущую невесту, получал руку красавицы. Поскольку барышни были все как на подбор, недостатка в героях не было. Тем более что по традиции

спасателю разрешалось жениться на спасенной, даже если она – аристократка, а он – простолюдин. За право извлечь красотку из морских вод обычно сражались несколько кавалеров. Однажды подобное состязание чуть не закончилось трагедией: когда в пылу борьбы с соперниками юноши едва не забыли про тонущую невесту, та и впрямь едва не досталась Океану. Но два года назад, после страшного шторма, который обрушился на город и унес в море целый жилой квартал с людьми, все изменилось. Перепуганный совет министров объявил, что с Океаном шутки плохи, и предложил задобрить разгневанного морского правителя, принеся в жертву сразу трех прекрасных девушек. Одной из них стала прелестная павушка из провинции, второй – юная актриса, третьей – дочь министра Амальгама. Девушки считались первыми красавицами в своих кругах, и совет министров не сомневался, что подобная жертва уберет королевство от дальнейших катастроф. Амальгам был раздавлен решением своих коллег, но перечить не смел и лично привел свою единственную дочь на берег моря.

Прошел месяц, море было спокойным, и тут город потрясло новое известие. Амальгам объявил, что получил письмо от дочери. Та жива, здорова, живет в прекрасном Дворце Морского Короля вместе с двумя другими девушками и очень довольна своей судьбой. Министра подняли на смех, объявили письмо фальшивкой, а старика – полоумным, но вскоре семьи актрисы и пастушки также получили послания от своих девочек, к которым были приложены шкатулки с драгоценностями, пахнущие морем и обвитые водорослями. Девушки присылали письма регулярно, а однажды пришло послание от Океана земному королю. Тот благодарил Дуриана за прекрасных и ласковых жен и обещал не насылать бури на королевство в том случае, если отныне ему будут поставлять четырех невест в год – по одной в начале каждого сезона. И теперь невест он будет выбирать сам, и только из благородных. За неделю до оговоренного срока все незамужние девушки из знатных семей должны собираться на берегу моря на рассвете и выстраиваться в ряд вдоль пляжа в десяти шагах от воды. Та, чьих ног первой коснется приливная волна, станет его избранницей.

Надо сказать, столь романтичный обряд не оставил равнодушными большинство девиц. Меньшинство же продолжало роптать, сомневаться, есть ли жизнь в океане, и противиться возможной участи. Но после того, как первая избранная таким образом невеста (по словам очевидцев, вовсе не красавица) отправилась на дно и уже через неделю ее семья предъявила письмо от счастливой новобрачной и сундучок с самоцветами в подарок, отношение к обряду в корне изменилось. Получив очередное доказательство жизни под водой, знатные барышни загорелись мечтами о сладкой жизни и стали считать за честь пополнить ряды избранных. И не одни они.

Летний выбор невесты едва не сорвался из-за того, что простолюдинки устроили акцию протеста на берегу моря. Возмущаясь тем, что Океан гнушается их низкого происхождения, те собрались на берегу на рассвете, намереваясь доказать морскому королю, что они «не хуже ихних», и не подпуская к воде знатных претенденток. Пришлось пригнать полк солдат, чтобы потеснить торговков, белошвеек, птичниц и поварих с берега и освободить место для графинь, маркиз и баронесс. Две птичницы и одна портниха, не желая смириться с поражением, демонстративно утопились в море, официально объявив, что отправляются с визитом во Дворец Морского Короля, чтобы доказать тому, что он не прав, и выхлопотать право простолюдинкам претендовать на морской трон наравне с аристократками.

После чего бедные девицы стали с завидным постоянством бросаться в море с обрыва, в надежде обрести богатство, счастье и любовь на дне морском. Знатные же продолжали играть по правилам... и без. При выборе осенней невесты две благородных дамы даже едва не подрались, утверждая, что именно их ног коснулась первая волна, и дежурному министру, присутствующему там, пришлось устраивать повторное «сватовство», разогнав остальных претенденток и оставив на берегу только двух финалисток. Одновременно с первым письмом от счастливой победительницы пришло новое послание королю. Океан велел увеличить количество жен до одной в месяц. Миранда стала восьмой избранницей за этот год, и люди не переставали удивляться неожиданным предпочтениям подводного властелина.

С начала этого года во Дворец Морского Короля отправились: рябая маркиза Вилма; долговязая и плоская как доска графиня Соломея, которую за глаза звали Соломиной; хорошенькая, пока не открывает рот, графская дочка Ливия, лишившаяся половины передних зубов в результате падения кареты; лопоухая герцогиня Гермелина и мужеподобная усатая баронесса Сусанна, басу которой страшно завидовал местный тенор. Девиц объединяло одно: на их замужестве родители уже давно поставили крест. Несмотря на то что за каждой из них давали богатое приданое, невесты спросом не пользовались, на них не польстился ни один даже самый обедневший дворянин. Родители уже отчаялись дожидаться внуков, а уж видеть дочь королевой подводного царства и вовсе не мечтали. Народ не переставал удивляться непредсказуемому выбору Океана и делал ставки, кто из общепризнанных уродин станет следующей избранницей. Родственники счастливиц заявляли, что Океан выбирает себе невесту не по красоте внешней, а по красоте души, ибо в подводном царстве все недостатки лица и тела чудесным образом врачуются и преобразуются сплошь в достоинства. Однако среди дурнушек попадались и исключения: маркизы Корделия и Лаванда были настоящими красавицами, но завидными невестами тоже не считались – одна была строптивая, как необъезженный жеребец, другая обладала вздорным нравом, способным вывести из себя даже ангела. Молва и тут нашла логичное объяснение выбору Океана: заскучав среди сплошь добродетельных жен, король решил пощекотать себе нервы и укротить строптивых.

Из рассказа Ива выходило, что единственной, кто не верил в эти сказки, была носатая портниха, похожая на Бабу-ягу. Остальные же были убеждены в существовании подводного дворца, любвеобильного правителя и идиллической жизни гарема.

– Интересная картинка складывается... – протянула я, глядя на волны, бьющиеся о берег. Мы стояли у самого обрыва спиной к гостям, чтобы не смущать собравшихся странным поведением невесты, ведущей разговоры сама с собой. – И как тебе удалось все это разузнать? Кто-то по пьяни проболтался, а ты подслушал? Так под воздействием вина чего только не наговоришь...

– Сведения самые точные. Сам расспрашивал. И за трезвый рассудок рассказчика ручаюсь, – обиделся Ив.

– Сам? – поразила я, вдыхая соленый морской воздух. – И какого духа ты изображал на этот раз? Не Океана же? Уж ему ли не знать, как выбирается невеста и каковы особые приметы любимых жен.

– Не Океана, – признался Ив. – Пришлось представиться странствующим чародеем, живо интересующимся традициями других королевств и предпочитающим скрывать свое лицо невидимыми чарами.

– И бедняга так просто согласился беседовать с невидимкой и подробно ответить на все вопросы? – удивилась я.

– Не так просто, – смущенно признал рыцарь. – Пришлось применить силу и отволочь его в сторонку, а потом пообещать исполнить три его желания. Только после этого тот перестал трястись и согласился сотрудничать.

Определенно общение со мной обогащает лексикон средневекового рыцаря. Глядишь, к тому моменту, когда мы окажемся в моем времени, он уже отучится употреблять высокопарные обороты и будет свободно общаться на современном русском.

– И как? – вспомнила я про желания. – Исполнил?

– Пообещал, что сбудутся через месяц, если в течение этого времени он будет творить только добрые дела и поступать по совести.

Ну что еще взять с благородного рыцаря? Хорошо, хоть обет воздержания не додумался на бедолагу наложить – с него бы стало.

Значит, все концы ведут в воду... Нету никакого заговора против неугодных девиц, нету общего для всех невест недоброжелателя, да и общего между избранницами мало. Разве что все со странностями. Если бы невесту выбирали всенародным голосованием или

решением совета министров, результаты можно было бы подтасовать. Но заставить волны плескаться в нужном направлении – это уже фантастика. Неужели через несколько часов я и впрямь встречу с шутником Океаном? Уж у меня к нему найдется немало ехидных вопросов, многословных претензий, красноречивых пожеланий и лаконичных предложений.

– Яна, – окликнул меня Ив, – я все время пытаюсь тебе сказать...

– Да, – вспомнила я. – Что?

– Вместе с моим даром к тебе перешла одна способность, о которой ты еще не догадалась... Ты теперь можешь читать мысли других людей.

Я вспомнила портниху, назвавшую меня провидицей, девиц в приемной, отказывавшихся от своих слов, Пенелопу с Вероникой, утверждавших, что они ничего не говорили, – и все стало на свои места. А я-то думала, что все надо мной издеваются.

– Ну спасибо, что предупредил, – пробормотала я, переваривая новость. – И каковы инструкции к применению?

Озадаченное молчание было мне ответом.

– Как этим даром пользоваться-то?

– Мне было достаточно сосредоточиться на человеке, тебе, возможно, нужно всего лишь пожелать...

– Но мне не было никакого дела до мыслей той швеи, задавак во дворце и подружек Миранды, – возразила я, – а я их все равно слышала.

– Может, в тебе дар пробуждается тогда, когда чужие мысли касаются тебя? – предположил Ив и посоветовал: – В любом случае будь внимательней: научись отделять слова от мыслей и не подавать виду, что тебе доступны сокровенные помыслы других людей.

Вот ведь не было печали!

– Тебя, кажется, ищут... – тронул меня за плечо рыцарь-невидимка, и я поспешила вернуться к гостям.

Экзекуция под кодовым названием «брачный пир» продолжалась еще пару часов. За это время запасы яда у девиц, отвергнутых Океаном в мою пользу, значительно иссякли, равно как и советы тетюшек, мнящих себя экспертами в семейной жизни. Мужчины изрядно накачались вином и были заняты исключительно обсуждением важных философских вопросов бытия. Казалось, собравшиеся забыли, зачем, собственно, они здесь собрались, в то время как взволнованная новобрачная все чаще поглядывала в сторону обрыва и гадала, когда же наступит час X, Ив объяснил мне, что, по традиции, Невесту Океана препровождали в пылкие объятия супруга именно таким варварским способом: вниз со скалы – и обряд супружества считается состоявшимся. Море здесь глубокое (Ив проверял), берег высокий, так что избежать бракосочетания никак не удастся, будь ты хоть олимпийской чемпионкой по плаванию. Да я в общем-то и не собираюсь. Скорей бы уже почувствовать себя замужней дамой! Надеюсь, с бракоразводным процессом проволочек не возникнет и к вечеру я вернусь свободной, живой и невредимой и положу конец варварскому истреблению девиц. Хотя, судя по их поведению, они меня за это по головке не погладят, а то и растерзают на мелкие кусочки за то, что лишила их шанса на сладкую жизнь. Главное – потом вовремя отсюда смыться...

– Леди Миранда! – позвал меня вкрадчивый голос министра Амальгама.

Я встрепенулась и закрутила головой. Опаньки! Оказывается, пока я витала в облаках, гости сгустились вокруг меня плотной толпой и взяли в оцепление, намереваясь проводить в последний путь. Делать нечего – пора топиться.

– Ив, – пискнула я, пока выбиралась из-за стола.

– Не бойся, я с тобой! – шепнул тот.

– Я тебе дам – со мной! – шикнула я, пока Амальгам отвернулся. – Иди на берег и жди меня там. Я постараюсь быстро.

Через толпу пробился папаша Миранды, трижды приложил меня к груди, смахнул

слезу, попросил писать письма и не забывать отца. Затем ко мне подскочил какой-то мрачный тип бандитской наружности, подхватил за локоток и потащил к обрыву, у которого уже были сложены подарки. Гости рванули следом, вереща последние напутствия и пожелания. Провожатый остановился у самого края обрыва – я бросила взгляд назад. Толпа замерла в нескольких шагах позади. Папаша прикладывал платочек к глазам, зеленые от зависти подружки корчили притворные улыбки. Министр Амальгам выступил вперед и завел торжественную речь о воссоединении двух чистых сердец, благодати, которую принесет в подводное царство новая королева, и милости, которой благодарный король не обделит ее родной край... Пока министр распинался, мой провожатый копался в кармане и чем-то булькал. Я заинтересованно заглянула ему за плечо и отшатнулась от резкого запаха эфира. В ту же секунду злодей, видя, что его коварные намерения рассекретили, не стал медлить и вскинул руку, пытаясь прижать пропитанный эфиром платок к моему лицу, – и застонал, ибо сильная пятерня невесты обхватила его за запястье. Его пальцы разжались – платок полетел на землю.

– Ты что делаешь? – зарычала я.

– Так это, – замылся злодей, – леди Миранда, папенька ваш просил, чтобы не страшно вам было сквозь воду опускаться, эфиром вас одурманить и без сознания со скалы бросить. Чтобы вы прямиком к жениху в объятия и упали, а очнулись уже в подводном королевстве.

– Как же он меня любит! – пробормотала я, ужаснувшись такой перспективе.

Против эфира магия бессильна, без сознания я обычный человек. Наглотавшись воды, я бы навсегда осталась на дне океана.

– Так как же вас не любить! – смущенно произнес доброжелатель и с надеждой предложил: – Может, все-таки вдохнете, а? Уплачено ведь уже.

– Нет уж, благодарю покорно, – отказалась я. – Желаю пережить в сознании все прелести подводного спуска.

– Все в порядке? – поинтересовался Амальгам, с подозрением глядя на нас. Вероятно, фонтан его красноречия уже иссяк, и пора было обеспечить народу незабываемое зрелище.

– Жду не дождусь, чтобы увидеть своего ненаглядного мужа! – заверила я и одернула своего соседа, так и норовившего столкнуть меня с обрыва: – Не помогай мне, я сама! Но сперва прощальная речь!

Амальгам закатил глаза, гости заинтересованно уставились на красноречивую невесту.

– Я хочу поблагодарить всех, кто пришел разделить со мной радостные минуты свадебной церемонии, кто тщательно отбирал и отрывал от сердца драгоценные дары – мы с Океашей этого не забудем... Мои милые подруженьки, надеюсь, вы скоро ко мне присоединитесь! Папаня, спасибо за нежнейшую заботу – я ее оценила. Министр, благодарю за прекрасную речь. Передать привет дочурке? Как там ее, кстати?

– Даниэла, – процедил старик.

– Обязательно разыщу! – заверила я, делая шаг на зад. – Не провожайте меня, не надо!

И с криком «Океаша, лови!» я бросилась в море...

После жаркого воздуха вода показалась обжигающе холодной, она скрутила меня и потащила вниз – я отчаянно замолотила руками, глядя вверх. Туда, где у обрыва столпились люди, с интересом поглядывая вниз, там, где стоял невидимый рыцарь и, готова поспорить, в бессилии кусал губы, виня себя в том, что не может помочь.

Часть вторая СБЕЖАВШИЙ ЖЕНИХ

Сначала мне показалось, что я умираю. Стало нечем дышать, я смирилась с тем, что медленно опускаюсь на дно. Потом я закашлялась, вдохнула, выпустила стайку пузырьков изо рта и огляделась по сторонам.

За то, чтобы увидеть такую красоту, любой дайвер полжизни отдаст. В изумрудной воде сновали стайки разноцветных рыбок – одни из них светились пятнышками неона,

другие были покрыты яркими полосками, от которых рябило в глазах. При моем приближении рыбки бросались врассыпную, и даже крупная рыба, похожая на гигантскую селедку, изменила траекторию своего движения, решив обойти меня стороной. Эта часть океана не была глубокой, не прошло и пяти минут, как подо мной показалось дно, и я услышала шум многоголосой толпы, чей-то свист, хлопки, похожие на аплодисменты... Меня ждали. Казалось, все русалки собрались приветствовать меня. Их головы были подняты вверх. Я улыбнулась и махнула рукой.

– Живая! – пробежал удивленный шепоток, и на некоторых лицах померкли улыбки.

Готова поспорить, это было произнесено на чужом языке, но смысл я уловила сразу же, так, словно учила его давным-давно, а теперь мигом вспомнила давно забытые навыки.

– Живая! – обрадовались остальные, когда мои ноги коснулись дна, и проскандировали: – Один! Два! Три!

Я тем временем во все глаза рассматривала русалок. Морские жители, как и рассказывают легенды, были хвостаты. Причем хвосты у всех были разного цвета: у женщин – всех цветов радуги, от цвета майской зелени до кораллового, часто пестрые и с различным рисунком; у мужчин хвосты были однотонными и более темных оттенков – серые, синие, болотно-зеленые, черные. Русалы щеголяли обнаженным торсом, а вот на русалках, вопреки эротическим заблуждениям живописцев, были надеты топики разных моделей – самые смелые из них напоминали верх от раздельного купальника, самые консервативные были сшиты наподобие футболок и прикрывали живот и плечи. Материал одежды был самым разнообразным: я заметила и лиф, сплетенный из ракушек и жемчужин, и короткий зеленый топ, похожее сотканное из тончайших водорослей, и авангардный бюстгальтер, полукруглыми которого служили две перламутровые раковины, соединенные между собой широкой коричневой лентой, и корсет из кожи, похожей на ту, которая украшала хвосты. Опять же вопреки легендам волосы морских красавиц не были распущены и не падали волнами на плечи, а были собраны в высокие прически или низкие узлы и заколоты тонкими палочками, отчего русалки напоминали японских гейш. А вот мужчины длинной шевелюры не блистали: их прически были короткими и рваными, словно их стриг тупыми ножницами нерадивый цирюльник. При движении воды их волосы то опадали вниз, плотно облепляя головы, то вставали дыбом – и тогда русалы становились похожи на коротко стриженных панков. И еще один чудесный миф разбился вдребезги: волосы русалок не были ни синими, ни зелеными, ни даже светло-голубыми. Морская вода придавала определенный оттенок светлым шевелюрам, однако большинство русалов были шатенами и брюнетами.

– Четыре! Пять! Шесть! Семь! – продолжали отсчитывать тем временем морские жители.

Вот уж не ожидала, что женишок Океан организует мне такую почетную встречу. Неужели и фейерверки будут? Или что там планируют запускать в мою честь местные жители? Я бы не возражала против открытия водных горок имени себя любимой.

– Десять! – ухнула толпа и замерла, во все глаза глядя на меня. Я завертела головой в ожидании сюрприза. Собравшиеся охнули и продолжили отсчет:

– Пятнадцать!

– Надо же, какая выносливая!

– Двадцать!

– Во девка дает!

– Тридцать!

– Вот ведь мучается, бедняжка, смотри, как глазки таращит! – бросила какая-то сердобольная русалочка своей подружке.

Вот ведь нахалка! Даже голос до шепота не затруднилась понизить! Да что они себе позволяют! И где бродит мой ненаглядный жених?

На крике «Сорок!» большая половина собравшихся значительно приуныла, зато остальные продолжали с азартом вести дальнейший отсчет.

– Сорок пять! Пятьдесят!

– Проиграл! – пискнул кто-то у меня за спиной, и я увидела зеленохвостого русала, бьющего себя по лбу.

На крике «семьдесят» крикунов осталось около десятка. На счете «сто», который в изумлении огласил последний из оставшихся глашатаев – рыжий подросток-русаленок, толпа недоверчиво зароптала.

Я заскучала; поняла, что считать они могут до 1001 и дальше; решила взять инициативу в свои руки и установить контакт с подводными обитателями, а заодно проверить, каковы мои знания русалочьего на практике, и распространяются ли они на разговорную речь.

– Хелло! Бон жур! Салям аллейкум! Буенос ночес! – проворковала я гортанным голосом, старательно копируя (а на самом деле коверкая) произношение собравшихся. – Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?

Первоначально моя речь должна была быть более продолжительной, но, как только я раскрыла рот, соленая вода хлынула в него фонтаном, так что пришлось срочно сворачивать выступление и обойтись самым кратким изложением. Вот уж не думала, что мой доброжелательный настрой произведет такой оглушительный эффект!

– У-у-у! – завопили русалки. И в этом диком вопле напуганной до ужаса толпы я расслышала фразы: «Попались!» и «Спасайся, кто может!».

Через минуту всех словно волной смыло, осталась только очень бледная и красивая русалка с золотым обручем в высоко собранных в сложную прическу светлых, казавшихся изумрудными волосах и синими глазами цвета штормового моря.

– Ты кто? – булькнула я.

– Я-то? – Девушка гордо вздернула нос и выпрямила белоснежные, словно выточенные из мрамора, плечики, – Принцесса Ариана!

А ведь и впрямь принцесса. Фигура точеная, как у статуэтки. Лицо как у диснеевских красавиц: огромные оленьи глаза, длиннющие, густые ресницы, изящный носик, пухлые, но аккуратные губки. Вот только нежно-розового румянца не хватает, да и цвет кожи скорее салатный, чем персиковый. Хвост у принцессы был золотистый, как у сказочной рыбки, а топ короткий, как я с удивлением отметила, сплетенный из золотых и серебряных монет.

– А я, значит, будущая королева Миранда, – представилась в свою очередь я. – Интересно, какая я там по счету буду? Ладно, по ходу разберемся. А папаша твой, мой жених-король, где? Почему меня не встречал?

– Размечталась, – фыркнула девушка. – Сбежал твой жених!

Говорила она, лишь слегка раскрывая губы. Слова, вылетавшие из ее уст, чем-то напоминали латинские, но я ее прекрасно понимала, словно знала этот язык с детства.

– Надо же, какое совпадение, – пробормотала я. – Я тоже чуть не сбежала.

Нет, это что же получается, сбежал?! Мне вдруг стало обидно за обманутую Миранду. Мне-то что, меня Ив на берегу ждет, а Миранду, бедняжку, получается, бросили? Какое-то водное отродье посмело ею пренебречь?! Да, с лицом девчужке не сильно повезло. На конкурсе «Мисс Сказочных Миров» ей светила бы ленточка только в номинации «Улыбка года», да и то если растягивать губы, не открывая зубов.

– Куда сбежал?! – возмутилась я. – А ЗАГС? А кольца? А брачный контракт? А медовый месяц? А пожизненная рента?

– «Куда», «куда», – на лицо русалки набежала тень, – знала бы – сама бы догнала да по плавнику не погладила. Да только как сделал маме ребенка, так и смылся в одно из морей. Поди, забился куда-нибудь за тридевять вод, залег на самое дно, – зло усмехнулась она. – Разве ж его теперь найдешь?

– Это что же получается: сам приглашал, замуж звал, жениться обещал – и на попятную?! – решила выяснить обстановку я.

– Что-то ты долго думала, – хмыкнула морская красавица.

– Почему это?

– Так папаша мой непутевый уже лет двадцать как в этом океане не живет!

Вот те на!

– Может, у тебя брат есть? – с надеждой спросила я, сопоставив в уме время отсутствия прежнего Посейдона и причину его скоропостижного бегства.

– Есть. Годовалый.

– Значит, баловник Океан скрылся из этих мест, не дождавшись рождения своей изумрудноволосой дочурки. Поэтому-то она о нем так и отзывается.

– Тогда кто это тут у вас заявки на землю пишет и невест себе требует? – возмутилась я.

– Каких невест? – удивилась Ариана, широко раскрыв глаза, от чего те стали похожи на синие блюдца. – Это люди совсем с ума посходили, так и норовят жизнь с концами свести. Уже не первый раз девиц в этой впадине находим... И чего дурехам не живется на белом свете?

– Ты мне лапшу на уши не вешай! – строго перебила я, решив косить под дурочку до конца. Что-то в последнее время это становится традицией. – Мне тут вон встречу какую организовали – едва до фейерверков не дошло. Значит, знали, кого встречают. А как ты появилась, так все мигом разбежались. Отвечай, куда жениха подевала! Или у тебя самой на него планы?

– Еще бы им не разбежаться! Я их уже не раз предупреждала, чтобы не устраивали тут зрелище на чужой беде.

– Ай да деляги! – развеселилась я. Наконец-то до меня дошла суть «торжественной встречи». – Они знали, что сегодня – день новой жертвы, и устроили тотализатор, как долго продержится очередная утопленница. Так?

– Не знаю, про каких жертв ты говоришь, – кивнула русалка, – но так. Последний год девицы сводят концы с жизнью с регулярностью как по часам. Эти недоумки подсчитали, когда время следующей самоубийцы, и явились сюда...

– Ты меня не оскорбляй! Думаешь, я здесь по собственной воле? Думаешь, мне самой замуж охота? И те бедолаги до меня тоже сильно обрадовались, когда их сюда отправили? Традиции! Понимаешь? Водяной черт их побрал! Кстати, что с моими предшественницами? Никто не выжил?

– Так ты из этих? – ахнула Ариана. – Ты... Ты человек?! Ты как себя чувствуешь? Голова не кружится? Не ранена? Дышать можешь? – И, не дождавшись ответа, схватила меня за руку и увлекла за собой, вскричав: – Срочно во дворец!

– Нормально, – кивнула я, перебирая ногами по воде, чтобы уж совсем не висеть на руке морской девы мертвым грузом. – В здравом уме, в твердой памяти, в целой оболочке.

«Вот только последний – уж совсем глупый вопрос! Как это человек может дышать под водой?» – хрюкнула я про себя и осеклась. И тем не менее я дышала. Из моего рта выплывали пузырьки воздуха, при этом вода не затекала, и я не испытывала никакого дискомфорта или неудобства. «Жабры!» – булькнула я, едва не потеряв сознание при одной мысли о том, во что превратились мои легкие с легкой подачи Ива. «Вот спасибо, вот удружил!» – волочась следом за стремительной, как ракета, Арианой, стенола я, вспоминая, какие муки испытывал Ихтиандр, будучи вырванным из естественной среды обитания. Мне что, теперь тоже так мучиться придется или по прибытии на сушу жабры естественным и незаметным для меня (точно так же как не заметила я этого сейчас) образом обратно превратятся в легкие?

Но самое удивительно было в том, что я вновь стала собой – не долговязой полногрудой брюнеткой Мирандой, а худенькой блондинкой Яной. Как там говорила моя знакомая русалка Сабрина, в воде нет личин? И что это, интересно, означает? Я, конечно, безумно рада возвращению в собственное тело, но что стало с Мирандой? Уж не завалила ли я, часом, свою миссию? Или моя неконтролируемая магия решила, что в своем теле мне продержаться под водой будет легче, а по возвращении на берег все вернется на свои места?

Задумавшись, я не сразу заметила, что дно под нашими ногами ушло вниз и мы зависли над обрывом, внизу которого простирался настоящий морской город – с жилыми кварталами, мощеными дорогами и улочками, по изумрудным водам которых неторопливо

плыли русалки. Вот только деревьев здесь не было, а вместо птиц над городом кружили стайки разноцветных рыбок.

– Это что, Атлантида? – ахнула я.

– Да что ты! – успокоила меня Ариана. А то уж я испугалась, что от местной водицы у меня морское полоумие развилось. – Атлантида отсюда в двух полноводиях пути, и она раза в три больше. Это Лазория, столица нашего королевства Антилии.

Лазория была прекрасна сказочной красотой неземного города. Изумрудный город, эльфийский остров Аваллон, родина хоббитов Шир – все известные мне из книг сказочные царства меркли в сравнении с этим чудом. Когда-то Лазория, как объяснила мне Ариана, располагалась на суше и входила в состав Атлантиды, но потом страшное землетрясение раскололо легендарный материк на четыре части – и все они ушли под воду. Катастрофа оставила нетронутыми города и здания, и сейчас Лазория представляла собой поистине завораживающее зрелище. Красивейший, древнейший город (с привычными взору домами, улицами, скульптурами и фонтанами) лежал на глубине нескольких сот метров в пучине океана. Пока мы проплывали над городом, Ариана поведала мне, что за сотни лет стены зданий истончились, многие хрупкие статуи рассыпались в прах, многие дома пришли в негодность. И лишь монументальные храмы, театры и дворец, обточенные волнами, приобрели мягкость линий и сделались еще краше. В чем я убедилась сама, когда мы достигли дворца. Обитель морских королей напоминала замок, построенный из песка. Изящный, воздушный, с округлыми формами и асимметричными постройками, он был словно вылеплен руками неведомого гиганта, а не сложен из крупногабаритных каменных плит, как было когда-то давно. Сотни лет великан Океан гладил его своими ладонями, стирая шероховатости и острые углы, меняя на свой вкус и придавая классической архитектуре сказочное совершенство.

Мы опустились на мощенную камнем площадку перед входом в замок, и я заметила, что в бассейне бывшего фонтана пышным цветом цветут водоросли и яркими бабочками кружат рыбки. Русалка, кормившая рыбок с руки, поклоном приветствовала принцессу, бросила короткий взгляд на меня и продолжила свое занятие. Словно я была одной из множества русалок, а не диковинным существом под названием «человек». А я-то думала, что меня с моей парой ног будут разглядывать как космического пришельца! Даже обидно как-то. Как будто каждую неделю во дворце организуют ознакомительную экскурсию для людей и появление человека в подводном царстве – такое же рядовое событие, как наплыв дельфинов или рыбий нерест.

Вслед за Арианой я скользнула внутрь. Убранство залов, по которым протащила меня русалка, прежде чем мы проплыли над лестницей вверх, было не менее диковинным, чем внешний вид дворца. Здесь были земные вещи – зеркала в драгоценных оправках, глиняные вазы, золоченые ларцы и статуэтки из мрамора, вероятно доставленные во дворец с затонувших кораблей. Мебель же была выточена из камня и украшена раковинами и драгоценными камнями – здесь были каменные скамейки и каменные столы, каменные шкафы и каменные кресла. Стены дворца приобрели причудливую волнистую поверхность, словно песок на дне моря. А портреты и картины, которые я заметила, были вырезаны здесь же, прямо в стенах, и представляли собой как отдельные рисунки, так и монументальные каменные барельефы с изображением важнейших событий из жизни русалок. За счет колебаний воды создавалось ощущение, что фигуры и лица шевелятся, и это придавало атмосфере дворца еще большую фантастичность. На пути нам встретились еще несколько русалок, которые не выказали не малейшего удивления при виде меня. Может, я стала невидимкой? Уж если бы в нашем мире объявилась русалка, ее мигом обступила бы толпа репортеров и зевак.

– Ну вот и пришли! – Ариана тронула занавесь из ракушек и жемчужин, прикрывавшую вход в комнату, и она распалась на сотни нитей, подвешенных к потолку, пропуская нас внутрь. Дверей во дворце я не видела: вход был либо вырезан в виде арки,

либо отгорожен от посторонних глаз такими же занавесями, которые я сперва приняла за сплошные тканые полотна.

Внутри комната оказалась просторной и стильной, словно над ее оформлением поработала команда креативных дизайнеров. Мраморное ложе было покрыто пледом из водорослей. На стенах помимо барельефа с портретом Арианы выложены узоры из ракушек и жемчужин. На потолке, словно звезды, сияют россыпи серебряных монет. В круглых прозрачных аквариумах, стоящих вверх дном в углах комнаты, плавают искрящиеся рыбы-светлячки. Но больше всего меня поразила гигантская ракушка, по размерам не уступающая ванне. Она была подвешена за концы на манер качелей – туда-то и предложила присесть мне хозяйка.

– Ты как?

– Ничего, – пропыхла я. – Устала только ногами перебирать.

По дороге я успела приспособить свой речевой аппарат к работе в воде и теперь уже не раскрывала рот так широко, как на суше, а лишь слегка приоткрывала губы.

– Да, без хвоста далеко плавать затруднительно, – Рассеянно согласилась Ариана. Мне еще раньше показалось, что принцесса чем-то расстроена. Но тогда мое появление отвлекло ее от грустных мыслей, а сейчас, по возвращении домой, она опять впала в уныние, но старалась скрыть его, играя роль гостеприимной хозяйки. – Как тебе наш дворец? Ты первая гостья-человек здесь.

– А мне показалось, что далеко не первая... – возразила я, вспомнив, как дворцовые русалки не обратили на меня ни малейшего внимания.

– Первая и единственная, кому удалось выжить под водой. – Русалка заговорщически мне подмигнула. На что она намекает, интересно?

– Я все про тебя знаю, – добавила она.

– Откуда? – удивилась я.

– Только человек с особыми способностями может выжить в океане. От кого ты их унаследовала, от матери?

– И от матери, и от сестры немножко, и бабушка тоже постаралась, – вздохнула я.

– Целая династия? – присвистнула русалка. – Я и не слышала, чтобы такое бывало.

– Увы, в нашем мире это не редкость. Значит, никакой морской король невест не просил?

– У нас и короля-то нет, – вздохнула русалка. – Мама да я.

– И никто из тех девушек не выжил?

Ариана молча отрицательно покачала головой. Интересное дельце получается. Вот только никакой магией здесь не пахнет, все до банального просто. Кому-то наверху вздумалось сократить ассортимент незамужних девиц, прикрываясь красивым обрядом. Смысл? Никакого смысла, учитывая сведения, добытые Ивом, я во всем этом не вижу. Если бы невеста выбиралась советом министров, можно было предположить, что кто-то додумался разбогатеть таким страшным способом – собирая взятки с родителей в обмен на гарантированное выдвижение в невесты морского царя. Учитывая рекламную кампанию в виде сундуков с драгоценными дарами и писем довольных жен, желающих нашлось бы немало. Но поскольку выбор решает первая приливная волна, эта версия исключается. Тогда кому это все нужно? В этом не мне разбираться надо, а какому-нибудь логически подкованному Шерлоку из Совета магистров. Моя миссия завершена. Пора возвращаться наверх и сообщить о результатах магистру Белимару.

Реакция Арианы на мое решение вернуться на сушу меня поразила. Русалка опустила голову, избегая моего взгляда, словно хотела сообщить мне о гибели любимой канарейки, и прошептала:

– Ты что, ничего не поняла? Это невозможно. Теперь ты стала одной из нас и твой дом – здесь.

– Что за выдумки! – возмутилась я. – У меня что, вырос хвост или волосы позеленели? Как спустилась, так и поднимусь!

Принцесса посмотрела на меня как на буйно помешанную, нервно дернула хвостом и попыталась утешить:

– Я понимаю, тебе сейчас нелегко. С этим трудно смириться, но твоя жизнь на суше завершена. Теперь у тебя будет новая жизнь, новый дом, новые друзья. Ты привыкнешь, тебе у нас понравится!

– Не собираюсь я здесь оставаться! – отрезала я, спрыгивая с качелей-ракушки. – Я немедленно отправляюсь наверх!

– Я тебя не пущу, – русалка преградила мне выход.

– Дай мне пройти! – потребовала я.

– Нет! Ты должна смириться!

– Последнее предупреждение – или я за себя не отвечаю! – разозлилась я.

– Океан тебя не отпустит, я помогу тебе освоиться!

– Разберемся! – заверила я, пытаюсь обойти, а точнее, оплыть Ариану.

Но та вцепилась мне в локоть и потянула прочь от выхода. Сама виновата.

В следующую секунду русалку просто смыло с моего пути мощной волной. Я уже хотела скользнуть в коридор, но что-то меня остановило. Ариана отфыркивалась в углу комнаты, такая ошеломленная моим поведением, что мне стало стыдно. Ну чего я разбуянилась-то? Скучающей принцессе захотелось завести себе новую подружку, а я сразу драться... Надо хоть попрощаться с ней по-людски, все-таки она ко мне со всей душой.

Я уже собралась принести Ариане свои извинения, как та заговорила первая.

– Как ты это сделала? – потрясенно произнесла русалка, глядя на меня во все глаза.

– Просто пожелала, – пожала плечами я.

– Просто? Пожелала? – недоверчиво переспросила она. – Так ты что... маг?

– Ну да, – удивилась я. Странная девица! Только что уверяла, что она в курсе моих волшебных способностей, а теперь, того и гляди, в обморок упадет от изумления.

– Невероятно! – прошептала она, и глаза ее лихорадочно засияли. – Маг!

– А что такого?

– Да ни один маг, попавший под воду, не может колдовать! – взволнованно произнесла она, не отводя от меня широко раскрытых глаз. – Магических способностей хватает только на то, чтобы приспособиться к жизни в океане и не умереть в первые минуты, когда человек тонет. Вся магия уходит на превращение мага в русалку, после чего он становится одним из нас и уже не сможет вернуться на сушу. Поэтому среди нас волшебников нет. Ни единого!

– Вот видишь! Я могу колдовать, значит, могу вернуться! Так что ты уж извини меня за грубость, но я, пожалуй, пойду!

Однако оказалось, что распрощаться с Арианой не так просто. Принцесса страшно расстроилась и никак не хотела меня отпускать сразу же.

– Погостишь у меня немножко, вечером сходим на танцы в Шумное ущелье – где ты еще такое увидишь?

А потом я тебя на поверхность провожу. Идет? – предложила Ариана. – Соглашайся, ну пожалуйста!

И я не устояла перед ее русалочьим обаянием. Действительно, где я еще такое увижу? И хотя с моей стороны было жестоко заставлять Иву волноваться, любопытство оказалось сильнее. Принцесса, услышав мое «да», аж перекувыркнулась от радости.

– А о каких особых способностях ты говорила? – вспомнила я.

– Я подумала, что у тебя в роду были русалки. Те, в чьих жилах течет наша кровь, также способны приспосабливаться к жизни в океане, – пояснила она. А затем произошло нечто невероятное.

– Ох, не могу больше! – простонала русалка, поводя кончиками пальцев по боку хвоста и скидывая его на пол. Под хвостом оказалась пара обыкновенных, вполне человеческих стройных ножек, одетых в облегающие шортики.

«Значит, все-таки морское слабоумие», – помертвела я.

– Ой, извини! – опомнилась Ариана. – Ничего, если я поплаваю так?

– Конечно-конечно, – промышала я.

– Эти хвосты придумали какие-то русалконенавистники! – возмущенно объявила принцесса, подобрав хвост за самый кончик и забросив его на ширму, стоящую в углу комнаты. – С каждым годом мода становится все изощренней, а хвосты уже. Конечно, с ними гораздо удобней плавать на большие расстояния, но если так пойдет и дальше, прогулки превратятся в настоящую пытку. А все из-за того, что кто-то считает, что чем уже хвост, тем красивей русалка. Ну не глупость? – Она запрыгнула на качели-ракушку рядом со мной и забултыхала ногами в воде.

– Э... – промышала я, отгоняя от себя навязчивую галлюцинацию.

– Что с тобой? – перепугалась Ариана.

– А у остальных русалок хвосты тоже так отстегиваются? – выпалила я.

– Конечно! – удивилась она. – С ума сойдешь носить их все полноводие!

– Принцесса Ариана, вы вернулись? – Жемчужно-ракушечные занавеси распахнулись, и в комнату заглянула русалка. С хвостом. Точнее, с двумя. Один, матово-зеленый, начинался у нее ниже пояса, второй – искрящийся лиловый – она держала в руках. – Ваш праздничный хвост готов. Примерите? А где ваш хвост, девушка? – Она строго взглянула на меня. – Неприлично благовоспитанным русалкам плавать в публичных местах без хвоста.

Я судорожно булькнула.

– Тина, во-первых, моя комната не публичное место, – отчитала ее Ариана. – Во-вторых, моя гостья прибыла к нам издалека, и ее хвост пришел в негодность.

– Тогда вы, как гостеприимная хозяйка, просто обязаны подыскать ей подходящий хвост из своего гардероба, – проворчала Тина, выплывая из комнаты.

– Вот ведь занудство! – возмутилась принцесса. – Никак не хотят понять, что хвосты – это пережиток прошлого. Пыталась я в том году ввести моду на укороченные хвосты – хотя бы до колена! Какой там! Твердят, что у приличной русалки все от пяток до пояса должно быть прикрыто! Ладно уж, плывем...

Она схватила меня за руку и потащила за ширму, сплетенную из ракушек. Ширма прикрывала вход еще в одну комнату. Мы вплыли туда, и у меня подкосились ноги. Комната была узкой и уходила далеко вглубь. А вдоль стен стояли сундуки, из которых свисали разноцветные хвосты.

Через час мы с Арианой вплывали в обеденный зал. На принцессе был черный в белую полоску хвост из рыбьей чешуи, с аппликацией морского конька на полу, и узкая полоска, наподобие лифа, в тон ему. На мне – золотистый хвост со светящимися голубыми пятнышками из кожи ската и короткий топик из той же кожи. Я долго не решалась надеть на себя фирменный наряд русалки и, только после того как Ариана поклялась в том, что кожу снимают с рыб и животных, умерших естественной смертью, а не забивают массово, как енотов на шубы, попробовала втиснуться в хвост тигровой окраски. Эффект был такой же, как если бы я пыталась натянуть на себя джинсы на три размера меньше.

– А ты думала, мне легко? – вздохнула принцесса. – Попробуй вот этот! Кожа ската самая мягкая и эластичная, и размерчик побольше.

Русалка не обманула. Хвост из кожи ската сел на меня как влитой, и теперь я не отличалась от других русалок, населяющих морское дно. Разве что у меня не было тоненьких, почти прозрачных перепонки между пальцами, да и двигалась я не так уверенно, как наученная опытом Ариана.

Обеденный зал подводного дворца навевал на мысли о работе эксцентричного дизайнера. Из-под овального каменного стола выползали каменные щупальца осьминога, заменяющего столу ножки. Стулья были выполнены в виде морских коньков – верхняя половинка туловища служила спинкой, а нижняя, изогнутая ступенькой, сиденьем. В потолке зияла дыра, сквозь которую внутрь проникали рассеянные солнечные лучи, но это был не единственный источник освещения. По всему периметру зала на стенах висели закрытые круглые аквариумы, в которых мельтешили светящиеся зеленые, голубые и золотые рыбки.

За столом помимо нас с Арианой и ее матери Лораны, красивой печальной русалки типажа Николь Кидман, собралось русалок двадцать. Десяток советников, как пояснила принцесса, новый муж Лораны Валентир и гости, местные знаменитости – музыканты, поэты, философы, скульпторы и архитекторы. На меня никто особого внимания не обращал: Валентир не сводил глаз с королевы, советники были заняты обсуждением предстоящих выборов, гости беседовали на околокультурные темы. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Ариана представила меня своей подругой из клуба плетения водорослей, и окружающие мигом утратили ко мне интерес.

«А то они тебе поесть толком не дадут, засыпят вопросами о жизни на суше. А уж если узнают о том, что ты волшебница, можешь даже не рассчитывать сегодня вернуться домой: привлекут к массе работ на благо королевства, с которыми сами справиться не могут!» – пояснила принцесса. Да уж, учитывая, что во всем океане не найти ни одного мага, меня могут отсюда не выпустить во веки вечные. Да и мне справиться с полчищами решительно настроенных русалок, желающих заточить меня в морской пучине, будет весьма проблематично даже с помощью магии. Так что условия хитроумной и благосклонно настроенной ко мне Арианы я приняла с радостью и проследовала за ней к концу стола, где мы разместились в стороне от собравшихся, стремившихся сесть поближе к правительнице.

Благодаря этой нехитрой уловке принцесса была целиком и полностью занята мной – вполголоса расспрашивала о жизни на земле, о тонкостях магии, сообщала какие-то интересные сведения о своем народе и поясняла, что лежит на тарелках, настойчиво агитируя меня попробовать все сразу. Я же думала о том, как бы сбежать отсюда по-тихому и наколдовать себе что-нибудь более съедобное и менее экзотическое.

Морская кухня, как я и предполагала, не блистала разнообразием русской, вкусом итальянской, изысканностью французской и сытностью украинской кухонь. Наивно было бы предполагать в ней наличие румяных пирожков, хрустящей курочки, сочных шашлычков и аппетитных пампушек. Горячие супчики, салаты под соусом, блюда из мяса и птицы, а также вся палитра десертов для обитателей океана были чем-то вроде олимпийской амброзии – пищи столь же божественной, сколь недоступной. Впрочем, и в местной кухне существовали такие блюда, о которых люди даже и не подозревали. Помимо рыбы, крабов, кальмаров, мидий, лобстеров, омаров и креветок, которые здесь потребляли в сыром, слабосоленом, в морской воде, виде, и почти десяток видов водорослей, шедших в качестве закусок и гарниров, на королевском столе красовались несколько деликатесных блюд: мясо черепахи, акулы плавники, раковые шейки. Было и подобие салата: на листы морской капусты было выложено ассорти из морепродуктов, и местный десерт: редчайшая сахарная водоросль нежно-розового цвета, по вкусу похожая на размоченную в соленой воде сахарную вату. А вот напитков за столом предусмотрено не было. Отметив это, я с удивлением поняла, что за время пребывания в море жажда ни разу не напомнила о себе: то ли во время дыхания я поглощала достаточно соленой водицы, то ли морским жителям, к коим я временно примкнула, понятие жажды было незнакомо в принципе.

Пока Ариана с аппетитом поглощала креветки, я уныло погоняла по блюду лист морской капусты, решив, что после ужина укроюсь от русалочьих глаз и попробую наколдовать себе кусочек пиццы «Гавайя» и салат «Цезарь». Предварительно сообразив, как бы полакомиться пиццей с хрустящей корочкой на глубине сотни метров и не залить салат морской водицей.

Но исполнить загаданное мне не удалось. Сразу же после ужина Ариана потащила меня к себе в комнату, где сменила черный хвост на мерцающий лиловый для танцев, а меня попыталась запихнуть в узкий, расшитый жемчугом хвост. На что я категорически воспротивилась, заявив, что мне и в прежнем хвосте неплохо, русалка покачала головой, возразив, что модные девушки хвосты меняют трижды на дню и уж тем более не появляются в элегантном вечернем хвосте на молодежной вечеринке – это плохой тон. Я вздохнула и представила, как мой нынешний хвост превращается в хвост, подобающий морской дискотеке. Представлялось туго.

Поэтому вместо хвоста на мне появилась озорная пляжная юбочка в стиле магазина «Дикая орхидея» с арбузным рисунком и такой же лиф. Ариана восхищенно взвизгнула и умоляла подарить ей такой же – для тайных свиданий со своим возлюбленным. Наивная русалочка была уверена, что это что-то вроде ночной пижамы. Со второй попытки я наколдовала хвост из золотых чешуек, больше похожий на кольчугу, который привел меня в ужас, а принцессу – в ужас и восторг одновременно. Ариана страшно расстроилась, что я буду выглядеть лучше, чем она. Пришлось и золотой хвост оставить ей в подарок, предварительно сменив его на третий вариант – в меру скромный, чтобы не затмевать принцессу, и в меру нарядный для тусовки молодых русалок – алый хвост из латекса и такой же топик, в которых я чувствовала себя Бритни Спирс в клипе «Ops! I Did It Again». В таком странном виде, с одобрения Арианы, я и отправилась на первую в своей жизни морскую дискотеку.

Выплыв из дворца, я с удивлением заметила, что вода поменяла цвет и теперь была не бирюзовой, а сиреневой. Услышав мой вопрос, принцесса очень удивилась. Выяснилось, что у русалов не было известной нам системы минут, часов, дней и месяцев. Года они еще как-то условно разделяли, а вот с остальным было сложнее. Сутки (их называли полноводием) делились на время светлой и темной воды, а в качестве ориентира использовали оттенки воды – девять оттенков на каждый отрезок времени светлого периода и три для темного. Розовый, сиреневый и небесный соответствовали утренним часам, бирюзовый, аквамариновый и изумрудный – дневным, янтарный, рубиновый и сапфино-голубым – вечерним. Различным периодам ночи соответствовали фиолетовый, черный и жемчужно-серый отсыпки. Причем звучало это необыкновенно поэтично: время бирюзовой воды, время сапфиновой воды и так далее. Это ж какое острое зрение нужно иметь, чтобы так ясно различать оттенки воды, в то время как человек видит океан исключительно в зеленовато-голубом цвете!

Я попыталась сравнить количество утренних, дневных и вечерних часов с оттенками воды и пришла к выводу, что розовый примерно соответствует шести-семи часам, сиреневый – восьми-девяти, голубой – десяти-одиннадцати и так далее. Таким образом, два земных дневных часа примерно равнялись одному светлому цветовому периоду, а темные периоды, похоже, были неравноценными и длились от одного до пяти часов. Я попала сюда во время бирюзовой воды, провела во дворце период аквамариновой и сиреневой воды, а дискотека начиналась с того момента, как море меняло цвет на оранжевый.

Шумное ущелье находилось в стороне от города. Чтобы попасть туда, нам пришлось проделать путь в два раза меньший, нежели от места моего приводнения до королевского дворца. Но поскольку в тот раз я висела мертвым грузом на руке русалки, а теперь мне пришлось самостоятельно шевелить хвостом, дорога отняла у нас вдвое больше времени. Причем, когда впереди послышался рев музыки и показались живописные подводные горы, где в одной из пещер и расположился местный ночной клуб, я уже вымоталась до такой степени, что никакие танцы мне уже были не нужны. Ариана же, ничуть не запыхавшись, плавно шевелила хвостиком и поправляла растрепавшуюся в воде прическу.

Со стороны города к ущелью стекались русалки. Хвосты девушек переливались всеми цветами радуги и в сгущающихся сумерках мерцали как фонарики. Юноши были одеты менее броско – их хвосты были черными и серыми. Причем серохвостых было гораздо меньше, и при виде их девицы просто млели.

– Это наши воины! Серые хвосты шьют из шкур убитых ими акул. Или из кожи морских чудовищ, если повезет, – пояснила Ариана, провожая мечтательным взглядом красивого русала с короткими каштановыми кудрями, ниже пояса облаченного в зеленый хвост с оранжевыми пятнышками. – Вот этот, например, одолел настоящего морского змея!

Я поморщилась. Что за дикая мода – таскать на себе кожу убитых врагов?

– Сегодня в ущелье будут выступать наши знаменитые музыканты, ансамбль «Звуки Мо», – сообщила мне русалка. – Будет весело!

У входа в подводную пещеру уже выстроилась стайка русалок, но Ариана на правах принцессы миновала очередь, и русалы-охранники с почтением расступились.

Пещера была огромной и могла бы вместить несколько современных клубов, при этом с ее дизайном не сравнится бы даже самый модный. Потолок уходил далеко вверх, и под ним были развешаны аквариумы со светящимися рыбками, такими же, как во дворце, освещавшими пространство. В стенах поверху в несколько ярусов были вырезаны небольшие ниши для отдыха, напоминающие театральные ложи. Посередине пещеры лож не было, а на стенах здесь колыхались невиданные растения, которые меняли цвет при каждом движении воды, создавая эффект светомузыки. Здесь располагалось основное пространство для танцев, а в стороне от него – своеобразный бар, стойка которого была сложена из больших ракушек. Дна пещеры не было видно, Ариана со смешком сообщила, что там любят уединяться влюбленные парочки. Похоже, нравы у русалок более чем свободные. Несмотря на толпу у входа, внутри уже было достаточно посетителей, которые лениво вертели хвостами в такт музыке. А ведь это и в самом деле была музыка – музыка, в которой шум моря и шепот песка соединились с переливчатой мелодией ракушек и перезвонами водяных колокольчиков. Я повертела головой в поисках музыкантов, извлекавших эти волшебные звуки из неизвестных мне инструментов, но Ариана не дала мне оглядеться и потащила к бару.

– Для начала по коктейльчику? – провозгласила она, зависая рядом со стойкой.

Я с сомнением покосилась на стойку и стенные полки: бутылей с горячительными напитками, хотя бы отдаленно напоминающими мартини, ликеры или шампанское, там, естественно, не обнаружилось. Да и как их. интересно, смешивать, а тем более пить под водой? Зато на полках стояли ракушки самых причудливых форм – от круглых до конусовидных. Бармен, на удивление смуглый и на загляденье мускулистый русал, приветливо улыбнулся и выставил передо мной и Арианой по ракушке с водорослями, каждая из которых была скручена в гнездышко. Коктейль из водорослей – чего еще можно ожидать от подводного бара? Принцесса отщипнула одну из жемчужин на поясе хвоста, расплатилась и придвинула ко мне ракушку. Надеюсь, она не заставит меня это есть?

– Ну что же ты? – поторопила меня она. – Это лучшая из искристых водорослей; выдержанная в глубоководной впадине в течение трех лет.

– После нее искрится в глазах? – пошутила я, без энтузиазма глядя на горстку зеленых ростков.

– Сама увидишь! – улыбнулась Ариана, изящно подхватывая одну из скрученных водорослей и отправляя ее в рот, при этом блаженно прикрывая глаза. Ей бы в рекламе «Баунти» сниматься – продажи шоколадок мигом бы взлетели до небес!

– Объедение! – простонала она, потянувшись при этом к следующей водоросли. И я не устояла. В конце концов, быть в сказочном царстве и даже не попробовать местные деликатесы с моей стороны было бы глупостью.

Искристая водоросль превзошла все мои ожидания. Она была нежной, как киви, сладкой, как арбуз, и пьянящей, как шампанское. Я и сама не заметила, как съела свою порцию, а затем еще две, которые выставил передо мной хвостатый бармен. К концу третьей я вдруг заметила, что Арианы рядом со мной нет. Еще недавно меня отсутствие единственной знакомой русалки напугало бы, но сейчас я лишь кокетливо взмахнула хвостом и рванула в круг танцующих.

Русалочья музыка состояла из медленных и быстрых композиций, а танцы не сильно отличались от современных. Под медленные мелодии парочки сплетались в объятиях, и девушки повисали на юношах, а одиночки лениво помахивали хвостами, покачиваясь на волнах. Танцы под динамичную музыку напоминали смесь рок-н-ролла с водной гимнастикой. Русалки резвились в воде как дельфины и изображали акробатические па разной степени сложности, разбившись по парам или собравшись в группы от трех до десяти человек. На трезвую голову я бы никогда не попробовала повторить подобные трюки, но после трех порций искристой водоросли я не только выплыла на танцпол, но и самым

нахальным образом вклинилась в хоровод русалок, которые, держась за руки, то и дело кувыркались в воде под восторженный рев толпы. С таким же успехом я могла бы присоединиться к танцорам хип-хопа, крутящимся на голове вокруг своей оси, на потеху гуляющим по Арбату. Увы, магия здесь была бессильна, пришлось отдуваться самой. Схваченная за обе руки акробатками-русалками, я была вынуждена выполнять такие головокружительные кульбиты, каким позавидовал бы любой уж на раскаленной сковородке. Поэтому не было ничего удивительного в том, что, когда круг танцующих распался и все разжали руки, я запуталась в хвосте и кувыркнулась вниз. Пролетев вниз несколько метров, я попала в руки симпатичного темноволосого русала. Русал в гордом одиночестве помахивал хвостом в стороне от всеобщего веселья и никак не ожидал подобного происшествия.

– Ой, извините! – сконфуженно пролепетала я. – И спасибо, что подхватили!

– Не стоит благодарности, – не менее сконфуженно ответил он, с испугом поглядывая по сторонам, вниз и наверх.

– Не волнуйтесь, дождя из русалок не будет, – успокоила его я, не спеша высвободиться из объятий. Во-первых, я ужасно устала и обрадовалась возможности не вертеть хвостом в воде, пытаясь удержаться на плаву, а немножко передохнуть. Во-вторых, когда еще выпадет возможность пофлиртовать с симпатичным русалом? Кстати, воином, судя по шрамам на голом торсе! Я скосила глаза на хвост своего спасителя – он был не черным, как у мирных русалов, не серым, как у большинства воинов, а синим в белых пятнышках странной формы, напоминающей сердечки.

«Так он еще и герой», – возликовала я.

– О! – восхищенно воскликнула я, приобнимая его за шею. – А что за чудо-юдо вы одолели?

Русал чуть не заплакал от обиды. Наверное, это национальный герой, о подвигах которого слагают легенды. Надо же так опростоволоситься!

– Уж простите мне мою неосведомленность, – поспешно извинилась я, – я неместная. Только сегодня приплыла из далеких краев. Так кто это был? Морской Дракон? Кроважадный аллигатор? Крокодил-русалоед? Океаническая годзилла?

– Вы что, издеваетесь? – выдохнул русал, по-прежнему стреляя карими очами по сторонам и избегая моего взгляда. Глаза у него были необыкновенного цвета: словно в крепкий кофе добавили капельку сливок, а неровно подстриженные волосы при движении воды то шапкой ложились на голову, то становились торчком, словно образуя неровную корону.

– Я хочу взять автограф! – заверила я. – Знакомство с таким великим героем – большая честь для меня!

– Вам вода в голову ударила? – догадался русал, осторожно убирая мою руку со своей шеи и явно стремясь быстрее от меня избавиться.

Что-то здесь было не так. Я привлекательна (уж в этом красном хвосте-то – так и вовсе королева бала!), он – чертовски привлекателен и, судя по хвосту из кожи неизвестного монстра, явно не робкого десятка. Чего же он с таким страхом оглядывается по сторонам? Ну конечно, как я сразу не поняла!

– Вам нечего опасаться! – кокетливо проворковала я. – Я здесь совершенно одна. Так сказать, нахожусь в свободном заплыве. Поэтому беседа со мной вам ничем не грозит, разве что... – многообещающе улыбнулась я.

– Вот ты где! – оглушил меня девичий вопль, в котором соединились гнев обманутой женщины и злорадство ревнивицы, которой наконец-то удалось поймать неверного возлюбленного с поличным.

Прямо на нас неслась медноволосая русалочка с бирюзовым хвостом, и танцующие шарахались в стороны, освобождая ей дорогу. Синехвостый машинально разжал руки, а я забултыхала хвостом, стараясь удержаться на плаву. Бедные мои ноженьки! Будет удивительно, если завтра я смогу ими шевельнуть. Русалка тем временем торпедой вклинилась между нами, кувыркнулась в воздухе и залепила герою пощечину кончиком

хвоста, а затем отшвырнула меня тем же хвостом в сторону. Да что себе позволяет эта рыба! Сейчас я ей... «Нельзя! – осадил меня голос разума. – Покажешь, что умеешь колдовать, тебе отсюда так просто не выбраться». Пришлось скрепя сердце отфыркиваться и выслушивать истерические вопли хулиганки.

– Значит, стоит мне на минуту отлучиться, чтобы сбрызнуть хвост, как ты уже целуешься с первыми встречными русалками?! – торжествующе вскричала та, пуская стайки пузырьков.

– Мы не целовались! – робко возразил кареглазый.

– Не успели поцеловаться, потому что я не вовремя явилась! – возразила ревнивица. – Но ты ее тискал!

– Не тискал он меня, – разочарованно вздохнула я. – Он меня держал на вытянутых руках и все оглядывался, – никак, тебя боялся!

Меж тем вокруг нас уже сгустилась толпа, и собравшиеся с интересом прислушивались к перебранке, в надежде что она перерастет в драку.

– Была бы совесть чиста – нечего было бы бояться! – парировала русалка.

– Вела бы ты себя поумней, он бы не боялся, – заметила я.

– Не обижайте Эль, – вступился за скандалистку предмет раздора.

– Я тебя, дурака, защищаю! – возмутилась я.

– Ах она тебя уже защищает?! – торжествующе взревела Эль. – Ах ты с ней уже на «ты»? Значит, эта преступная связь длится уже давно?!

– Милый, нас раскрыли! – Я закатила глаза. – Давай уже признаемся во всех грехах и поплывем отсюда, подальше от этой истерички.

Бедный русал только булькнул от неожиданности и в панике уставился на ревнивую подружку.

– Ну вот! Что я говорила! Все слышали?! – возликовала русалка. И тут до нее дошло: – Что ты сказала?!

– Ты про истеричку? – невинно поинтересовалась я.

– Нет! До этого! Как ты его назвала?

– Милый, ты не помнишь, как я тебя назвала? – озадаченно нахмурила лоб я.

– Убила! – простонала русалка, опуская хвост и плавно опадая на дно. – Без ракушки зарезала! Но ты... какой подлец! Обманывать меня столько лет!

– Дорогая, вы знакомы меньше полугода! – напомнила рыжей бестии ее темноволосая подруга, выплывая из толпы. Девушка едва сдерживалась, чтобы не прыснуть со смеху. И это была последняя капля. Среди толпы раздался робкий смешок, его мигом подхватили все остальные, и вот уже грохот смеха заглушал рев музыки.

Никто уже не видел, как синехвостый русал сорвался вниз и кинулся ловить свою невыносимую подружку, подружка отвесила ему пару пощечин, лягнула хвостом и только после этого позволила себя поцеловать и утешить.

– Здорово ты ее уела, – хихикнула темноволосая русалочка.

– Давно пора! – поддержали остальные. – Совсем парню житья не дает.

– Вот ты где! – окликнула меня Ариана. Дышала принцесса так, словно два часа отрывалась на танцполе под песни Рики Мартина или столько же времени занималась интенсивной аквааэробикой.

– Я гляжу, ты времени зря не теряла! – подмигнула я.

– О чем это ты? – вспыхнула она, машинально поправляя волосы и одергивая хвост.

А, вот оно в чем дело!

– Не бойся, маме не скажу, – хихикнула я. – Это тот зеленохвостый? – я кивнула на воина с каштановыми кудрями, не сводящего с принцессы глаз.

Ариана бросила настороженный взгляд на русала и расслабленно улыбнулась:

– А ты бы устояла? – а затем послала красавчику водный поцелуй.

Тот изобразил удивление и смущение в одном флаконе и отвернулся.

– Бойся меня скомпрометировать. Такой благородный! – шепнула Ариана. – Ну как

тебе здесь?

– Красиво, – признала я. – И необычно. Кстати, я до сих пор не увидела ваших музыкантов!

– Чем же ты тут занималась? – подмигнула мне принцесса, подхватывая меня под локоть. – Поплыли, познакомлю!

Местный инструментальный ансамбль располагался в отдельной нише напротив бара. Когда мы приблизились к пяти русалам, те как раз извлекали удивительные звуки из самых невообразимых музыкальных инструментов, какие мне только приходилось видеть.

Высокий длинноволосый русал, стоящий по центру, прижимал к губам большую раковину, которую я издалека приняла за саксофон. Вблизи же она напоминала винный рог, а когда музыкант выдувал из нее мелодию, вверх взлетали стайки крошечных пузырьков. Другой, словно смычком, водил плоским белым камушком по горлышку угловатой ракушки, третий – потрясал округлой раковиной, как кастаньетами. Девушка с десятком косичек, перевитых украшениями из мелких ракушек, держала в одной руке перевернутую круглую ракушку, полную золотых монет, а другой пересыпала их горстями, словно песок. А вот изящная русоволосая русалочка, стоявшая с самого края, перебирала тонкими пальчиками струны самой настоящей арфы. Невозможно было разобрать, какие звуки издает каждый инструмент по отдельности, но их сочетание рождало поистине нежную и мелодичную композицию. Когда та завершилась высоким аккордом, в котором переплелись шум прибоя, крики чаек и звон металла, музыканты приветливо замахали Ариане, и мы подплыли к ним.

– Это моя гостья Миранда, она из другого океана, – представила меня принцесса.

Я не открыла ей своего настоящего имени: к чему посвящать русалку во все тонкости моих пространственно-временных перемещений? Топили меня в океане как Миранду, значит, пока я со своей задачей не справлюсь, ею и останусь.

– Грант, – назвалсЯ длинноволосый лидер.

– Ольвиан, – откликнулся то ли скрипач, то ли гитарист.

– Саварис, – представился обладатель трещотки.

– Венета, – ответила девушка с косичками.

– Лаурина, – улыбнулась арфистка.

– Отличная игра! – похвалила я. – Только не могли бы вы сыграть несколько звуков по отдельности? Я из другого океана и первый раз вижу такие музыкальные инструменты.

– Ты имеешь в виду музыкаты? – уточнила Венета.

– В этом нет ничего удивительного, – с гордостью отозвался Грант. – Таких поющих раковин больше нет ни в одном королевстве. Это наше собственное изобретение. Все раковины хранят подлинную музыку моря и пение морских животных. Мы ищем их по всему океану, и лишь одна из тысячи обладает достойным звучанием. Мы лишь по-разному сочетаем их и создаем свои мелодии. Вот это, – он указал на свою ракушку – саксофон, – бурестон, в нем заключен рев шторма и стон поломанных ветром кораблей. Эта малышка, – Саварис потряс округлой ракушкой, и оттуда полился звук, который я приняла за перезвоны колокольчиков, – хранит смех сирен. А раковина Ольвиана – крики чаек. Есть у нас и другие раковины, в которых заключены пение влюбленного дельфина, гул подводного вулкана, вой холодного течения, шум прибоя.

Музыканты расступились, пропуская меня в нишу. Оказалось, что потолок ее уходит высоко вверх. Вероятно, это и создает особую акустику звучания. А на полочке, вытесанной в каменной стене, лежали несколько ракушек разных цветов и необычной формы. Я потянулась к одной из них, но Грант меня остановил:

– Они слишком уникальны, чтобы доверять их женщинам. Наши русалки могут лишь оттенять красоту подлинной музыки – с помощью златозвона и переливов. Венета, Лаурина, покажите Миранде свои музыкаты.

Мы обменялись с русалками скептическими взглядами: мол, что поделаешь с этими мужчинами? – и девушки разрешили мне позвенеть монетами и подергать струны арфы. Только это были совсем не струны.

– Что это? – поинтересовалась я, трогая тонкие, тугие и прочные, как леска, проволочки.

– Китовый ус, – ответила Лаурина. – Мы заменили им те оранжевые прутики, которые были здесь раньше.

– А где вы ее нашли?

– Известно где – на кладбище кораблей, там же и Грант подобрал свой бурестон.

В моем воображении возникли целые поля, усеянные обломками кораблей, и сохранившиеся парусники, лежащие на морском дне и хранящие в своих трюмах сокровища и произведения искусства. Затопленные города, когда-то бывшие частью суши, а теперь населенные русалками, и подводные вулканы – часть огненной стихии, заключенная под толщей воды. Океан хранил в себе тысячи загадок и открытий, не доступных обычным людям. Он заключал в себе целый мир, на освоение которого не хватило бы целой жизни. А я провела здесь всего несколько часов, взглянула одним глазком на крошечный кусочек моря – и уже тороплюсь на сушу. Да, тороплюсь. Потому что там меня ждет Ив. Потому что без него мне не нужны все сокровища и тайны океана. Потому что без него теряют смысл все открытия и меркнут впечатления. Потому что мое место на земле, а не здесь. Хотя если бы у меня была вторая жизнь, я бы хотела провести ее на дне океана...

Ариана тронула меня за руку, и мы отплыли в сторону. Музыканты заиграли следующую мелодию, в которой гармонично переплетались звуки моря и голоса морских животных. И, слушая ее завораживающий мотив, я особенно остро почувствовала свое одиночество, чуждость этому миру и поняла, что ни одна самая волшебная музыка ни на суше, ни под водой не может сравниться с голосом, звучание которого заставляет меня трепетать, ликовать и терять над собой контроль. Голосом Ива.

– Ариана, твой мир прекрасен, – признала я, глядя, как в пузырьках воды, среди радужного многоцветья рыбок, под музыку моря кружатся русалки. – Спасибо, что показала. Но мне пора возвращаться.

К счастью, на этот раз принцессу уговаривать не пришлось.

– Конечно, – улыбнулась она и вежливо добавила: – Я никогда не была на суше, но уверена, что она не менее красива, чем Океания. Я провожу тебя наверх, но сперва бы хотела подарить тебе кое-что на память о моем королевстве. Давай заглянем во дворец – это все равно по дороге к той впадине, где я тебя впервые встретила, а потом поплывем туда. Хорошо?

– Но только тебе придется взять меня на буксир, – предупредила я. – Я еле шевелю хвостом!

– Не беда, – отозвалась Ариана. – Возьмем дельфина!

Над выходом из пещеры и в самом деле кружилось не меньше десятка «флипперов». Принцесса отстегнула один из своих браслетов, на котором висело несколько ракушек, и дунула в одну из них, как в свисток. Звука я не услышала, но тотчас же от стаи отделился большой дельфин и стал спускаться к нам.

– Откуда они взялись? – полюбопытствовала я, вглядываясь сквозь синюю воду. Начинало темнеть, пора было возвращаться. – Почему мы не приплыли на них раньше?

– Это вольные дельфины, – объяснила русалка. – Их притягивают звуки музыки, поэтому они собираются уже после того, как начинается концерт, и кружатся здесь до самого окончания. А после могут развезти русалок по домам – они привыкли, что за эту услугу их благодарят рыбой.

Дельфин повис в воде перед нами, изучая нас умным взором.

– Ты забирайся ему на спину и держись за плавник, – скомандовала Ариана, застегивая браслет с ракушками обратно на запястье, – а я поплыву рядом и буду держаться за шею. Я не так устала.

– А что это за свисток? – спросила я, усаживаясь на спину дельфина боком. Если бы не дурацкий хвост, можно было оседлать его как водный мотоцикл, а так придется изображать из себя благородную девицу в дамском седле.

– Это мне Грант подарил, – пояснила принцесса. – Эта ракушка содержит голос маленького дельфиненка, с ее помощью можно вызвать любого вольного дельфина на расстоянии до тысячи гребков. Хорошо держишься? Тогда поплыли.

Дельфин тронулся с места плавно, но уже через несколько мгновений развил скорость достаточно быструю для того, чтобы дорога до дворца сократилась втрое, и достаточно комфортную, чтобы вода не хлестала в лицо и не мешала рассматривать подводные пейзажи. Вода уже сменила свой цвет на темно-синий, но море от этого сделалось еще красивей. То тут, то там мелькали светящиеся рыбки, колыхались целые заросли искрящихся водорослей, мерцали блики на монетках, равномерно усеивающих морское дно. Как и у всякого большого города, у Лазории и ее окрестностей были свои огни, которые, зажигаясь в вечерних сумерках, придавали ей особое очарование. Так что когда впереди показался дворец, мне даже стало жаль расставаться с такой красотой.

Часть третья МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ ОТМЕНЯЕТСЯ

Несмотря на позднее время, во дворце было шумно. В проемах окон то тут, то там мелькал свет, во внутреннем дворике сновали взволнованные слуги, которые при виде нас поспешили укрыться в доме.

– У вас всегда по вечерам так весело? – спросила я у Арианы, соскальзывая с дельфина. Та озабоченно нахмурила лоб и покачала головой:

– Не сказала бы. Тория, – окликнула она служанку, которая быстро выплыла из-за угла и, увидев нас, затормозила у фонтана. Вид у русалки был такой испуганный, как у нашкодившей ведьмы, столкнувшейся нос к носу со священной инквизицией.

– Тория, – велела принцесса, – принеси рыбы для нашего провожатого. Спасибо, дружище. – Она погладила дельфина по щеке.

Служанка зависла в воде, как в сеть пойманная.

– Ты еще здесь? – удивилась Ариана. – Что у вас тут происходит-то?

– Вам лучше разыскать свою мать и задать этот вопрос ей, – принцесса, – пролепетала Тория и шарахнулась в сторону. – Я за рыбой!

– Что ж, – озадаченно произнесла принцесса, – пожалуй, я так и сделаю. Миранда, плывем со мной. Подождешь меня в моей комнате, пока я выясню, в чем дело. А потом я сразу вернусь и провожу тебя, хорошо?

– Ох, не нравится мне эта канитель во дворце. Уж не по мою ли душу суется русалки?

– Миранда, – принцесса обернулась в проеме арки, – ты плывешь?

– Ариан, ты за меня не волнуйся, я вполне доберусь сама. У вас тут какие-то свои дела, заботы, не хочу мешаться под ногу... под хвостами.

– Даже не думай, – оборвала меня русалка. – Наверняка во дворец пожаловал очередной женишок. Так я только взгляну на него одним глазком из-за угла – и мы быстро смоемся отсюда. Думаешь, мне самой охота с ним встречаться? Прихвачу твой подарок – и сразу вон.

Доверчивая я душа – позволила принцессе затащить меня во дворец и проводить в ее комнату. Я присела на качели-ракушку и стала ждать ее возвращения. При этом интуиция нашептывала, что если я еще не нашла приключений на то место, где сейчас у меня начинается хвост, то непременно сыщу их в ближайшие полчаса. Не обманула, злодейка. Ариана влетела в свою комнату бледная, расстроенная и как будто динамитом оглушенная. Даже меня не заметила – бросилась на водоросли, мягким ковром покрывавшие мраморное принцессино ложе, и зарылась в них лицом.

– Ариана, что случилось? – окликнула я ее. Русалка вздрогнула, рывком поднялась с кровати и уставилась на меня, словно не узнавая. Тут уж и я не на шутку разволновалась:

– Ариана!

Принцесса моргнула и, не сводя с меня широко раскрытых синих глаз, прошептала:

– Аквамарин. У нас похитили аквамарин. Началось!

– Да что началось?

– Конец света! – в отчаянье всхлипнула принцесса.

– Так... – протянула я, думая о том, как бы поскорей распрощаться и рвануть наверх. А они со своими концами пусть сами разбираются.

Но у Арианы был свой взгляд на решение проблемы. Принцесса неожиданно внимательно уставилась на меня, взгляд ее просветлел, а на устах мелькнула улыбка надежды. Я обернулась, ожидая обнаружить за своей спиной супермена морских просторов, но уперлась лишь в каменную стену. И вот тут мне стало не по себе. Совершенно очевидно, что, на фоне пережитого стресса, русалка помутилась рассудком и теперь то ли видит объемные красочные галлюцинации, то ли принимает меня за кого-то другого.

– Ты должна нам помочь! – горячо взмолилась принцесса, соскочив с постели и вцепившись мне в локоть.

Значит, все-таки второе.

– Кто это – я? – осторожно поинтересовалась я, отцепляя пальчики русалки и освобождая локоток.

– Как это – кто? Ты, Миранда, моя подруга! Что-то я уже ничего не понимаю.

– Я?! Да я вообще здесь в гостях!

– Поэтому только ты и можешь нас спасти!

В ее глазах было столько отчаяния, что я не стала рушить надежды русалки сразу же, а лишь деликатно поинтересовалась:

– Интересно – как, интересно – чем и, особенно интересно – почему?

– Ты же волшебница, только ты сможешь противостоять им! – убежденно воскликнула принцесса.

– Кому?

– Тем, кто убивает стражей и похищает атланиты!

– Какие еще стражи? Какие атланиты? – потихоньку отплывая к двери, булькнула я.

– Атланиты, которые могут уничтожить не только мой, но и твой мир! – отрезала Ариана, в один гребок подплывая к арке и преграждая мне путь.

Я заглянула в глаза принцессы, в которых плескался неподдельный страх, махнула рукой и велела:

– Рассказывай!

В подводном царстве были свои мифы и легенды о сотворении мира. Жители морей искренне полагали, что они представители высшей расы и потомки легендарных атлантов! (Они-то здесь как взялись, ума не приложу? Или этот миф присущ всем параллельным мирам?) По версии русалок, атланты были превосходными магами и достигли такой степени развития волшебства, что на земле им стало скучно, и они возжелали опуститься на морское дно и продолжить там свои магические эксперименты.

Они создали четыре могущественных артефакта-атланита, вложив магическую силу в четыре больших драгоценных камня – изумруд, сапфир, рубин и аквамарин. Каждый из них сам по себе считался мощнейшим артефактом, способным насыщать штормы или ураганы, менять климат или пробуждать вулканы. При воссоединении камни могли опускаться или поднимать огромные участки суши. Но атланты что-то не рассчитали, и в тот миг, когда камни соединились вместе, они раскололи Атлантиду на четыре острова, которые раскидало по дну всего океана – Пацифиду, Лемурию, Лалорию и осколочек былой Атлантиды. Аквамарин, сапфир, рубин и изумруд – четыре артефакта – раскидало по четырем обломкам Атлантиды. Встревоженные тем, как повели себя артефакты, атланты решили оставить их вдали друг от друга и поставили сильные охранные заклинания и надежных сторожей – морских монстров – для их защиты. Легенда гласила, что, если камни собрать вместе, разрозненные части Атлантиды вновь воссоединятся и поднимутся на поверхность воды,

став сушей, а русалки вновь станут людьми. Кто-то видел в этом надежду на лучшую жизнь, для кого-то жизнь на суше казалась концом света, в том числе и для Арианы. Вот почему она так эмоционально восприняла известие о краже артефакта.

– Но подожди, – я попыталась успокоить принцессу, – артефактов же четыре, а украден всего один!

– Если бы, – всхлипнула та. – Двенадцать полноводий назад в Лемурии был украден рубин. Лемурийцы разослали предупреждение по всем островам. Мы усилили охрану и послали два десятка лучших воинов оберегать подходы к Сумрачному ущелью, где обитала гидра, стерегшая аквамарин. За это время не было ни одной попытки туда проникнуть. Мы решили, что опасность миновала, преступникам не нужны остальные артефакты, их целью был только рубин. Воинов распустили, велели лишь совершать обходы дважды в полноводие. И сегодня во время второй смены они обнаружили, что гидра мертва, а атланит исчез! Если похитители заполучат себе сапфир и изумруд, нам конец... Теперь ты понимаешь, что должна нам помочь?!

– Но почему я?

– Потому что артефакты охраняются так, что их невозможно украсть.

– Но их же украли!

– А я о чем говорю? Понимаешь, это невозможно! Стражи артефактов практически неуязвимы, их невозможно убить. Рубин был спрятан в тайнике, вход в который охранял ядовитый скат. Он был таким огромным, что накрывал собой всю долину, и невозможно было пробраться к тайнику, его не потревожив. Даже капля его яда смертельна для русалов. А аквамарин охраняла шестиглавая гидра. Нужно быть самоубийцей, чтобы решиться на такое безумство!

– И тем не менее стражи мертвы... Как это случилось?

– Ската разорвало в клочья, а гидра сварилась заживо, – всхлипнула принцесса.

– Тут мало быть самоубийцей, – присвистнула я. – Надо еще быть очень хорошим магом.

– Вот и я об этом подумала, – призналась русалка. – Но среди морских обитателей магов нет! Теперь понимаешь, почему ты наша единственная надежда? Только ты сможешь помешать им украсть оставшиеся артефакты и соединить камни вместе. Ведь раз они смогли уничтожить двоих стражей, вполне возможно, что им удастся заполучить и оставшиеся артефакты. А в этом случае конец света может наступить не только для нашего царства, но и для надводного мира.

Ариана права. Если Атлантида и впрямь рванет на поверхность, цунами, которое она породит, может смести с суши многие города. Хотя этот мир и не мой, но кто знает, как такая катастрофа может отразиться и на других измерениях? Выходит, что я единственная кандидатура на роль супервумен. Вот только как бы мне сейчас пригодилась поддержка супермена! Кстати, это что же получается – пока я тут буду спасать чужой мир, рыцарь будет сидеть день за днем на берегу океана и волноваться за меня? «Не будет, – почему-то уверенно прозвучало у меня в голове. – Океан – другой мир, который существует независимо от суши. И если тебе суждено вернуться, то ты вернешься в тот же отрезок времени, из которого попала сюда». Вот это «если суждено» мне страшно не понравилось. Хотя что, собственно, мне угрожает? Других магов здесь нет, – если не считать возможных сверхъестественных способностей похитителей атланитов, а уж от иных опасностей я как-нибудь с помощью волшебства защищусь. Итак, почему бы не совместить путешествие по морским глубинам со спасением мира? Увлекательная командировочка намечается! Будет о чем рассказать нашим с Ивом внукам на склоне лет.

– Ладно, рассказывай, где спрятаны оставшиеся артефакты, – решила я.

Ариана воспряла духом и выложила мне такое, отчего у меня волосы на голове зашевелились со страшной силой. Впрочем, может, это только течение?

Жители подводных царств не любили путешествий по другим городам и океанам,

предпочитая мирное существование под охраной городского воинства. В стороне от городов обитали такие монстроподобные чудища, что никто по доброй воле не решился бы покинуть городскую черту. Более того, изгнание из города считалось самым страшным наказанием. Потому что изгнанников больше никто никогда не видел, из чего русалки решили, что те пошли на корм морским чудам-юдам.

Изумруд хранился неподалеку от Атлантиды под бдительным оком морского змея.

Сапфир был спрятан на дне Бездонной впадины вблизи Пацифиды. Во всяком случае, так гласила легенда. Никто не проверял, есть ли у впадины дно, есть ли на дне этой впадины сапфир, и на то имелась вполне прозаическая причина. Во впадине жили жуткие монстры, о которых ходили самые противоречивые легенды. По одним данным, там жили духи атлантов, озверевших за годы подводного заточения настолько, что потеряли человеческий облик. «Вместо ног у них выросли ласты, на месте носа образовался хобот, а на спине появился горб», – страшила меня Ариана. По другой версии, впадину населяли опасные чудовища, способные обратить живое существо в камень одним лишь взглядом. Ходили слухи, что на дне впадины расположился целый парк из окаменевших русалок, осьми-ножек и прочих любопытных обитателей моря. Говорили также, что тот, кто посетит впадину, уже никогда не станет прежним и изменится так, что его не узнают родные. Рыбы, обитающие неподалеку, видели, как в пещеру, внутри которой находится вход во впадину, заплывали русалки, а возвращались оттуда непонятные монстры.

Мою миссию Ариана видела так: поскольку я не могу долго находиться в Океании и постоянно охранять атланиты от посягательств преступников, мне достаточно опередить их хотя бы раз, похитить артефакт из общеизвестного хранилища и перепрятать так, чтобы о его местонахождении не догадалась ни одна икринка. Для того чтобы поднять Атлантиду, необходимы все четыре камня. Если будет не хватать хотя бы одного, вся затея похитителей рухнет, и русалки смогут жить спокойно на дне морском, не доставляя неприятностей надводным жителям.

– И всего-то? – кротко поинтересовалась я, когда Ариана закончила живописать ужасы морских глубин. – Мне нужно одолеть морского змея и нырнуть в жерло вулкана за изумрудом. Либо спуститься на дно Бездонной впадины, откуда еще никто не возвращался, и уговорить жутких монстров, о которых ничего толком не известно, отдать мне артефакт. А затем перепрятать камни в другом месте. Так?

– Ну... да, – неуверенно улыбнулась принцесса.

– И все это мне предстоит сделать одной, без поддержки армии союзников и без мешка полезных волшебных штучек, которые облегчат мне жизнь? И самое главное – все это я должна сделать на одном голом энтузиазме, без личной заинтересованности и наград в конце пути?

– Я дам тебе проводника, и ракушку, вызывающую дельфинов, и волшебный трезубец, который создали еще атланты, – пообещала Ариана.

– И что он умеет?

– Марс – один из наших лучших воинов, он укажет путь и будет охранять тебя во время плавания.

– Я про трезубец!

– Он способен ослепить врага. На какое-то время...

– Да, негусто! – хмыкнула я.

– Но если с тобой будет Марс, трезубец тебе не потребуется! – заверила Ариана.

– Посмотреть бы на этого Геракла, – пробурчала я, Ругая себя за то, что впуталась в это дело.

С ослепляющим трезубцем и одним воином на морского змея – это не просто безумие, это верное самоубийство.

Самоубийство запланировали на утро. Ту ночь я провела в гостевой комнате

подводного дворца, где на удивление быстро и крепко заснула. Разбудила меня Ариана, позвав к завтраку. Но я представила себе тошнотворные мидии и сырую рыбу и от приглашения отказалась. Принцесса огорчилась, заметив, что путь предстоит неблизкий и мне не мешало бы подкрепиться, объявила, что после завтрака она сразу же поплывет за Марсом, и умчалась по делам.

А я, вняв ее заветам и зову собственного желудка, наколдовала вокруг себя водонепроницаемую кислородную кабинку, вдохнула воздуха и отправила в рот кусок пиццы, появившийся по моему велению и хотению на глубине почти сотни метров.

Отсутствовала Ариана долго. Я уже и пиццу яблочным соком успела запить (что удивительно, в воде пить совсем не хочется, а стоило сотворить этот воздушный пузырь, как жажда мигом одолела), и мороженым побаловаться, и скрыть все следы своих магических изысков, ликвидировав пузырь и запихнув коробку от пиццы под один из стоящих здесь сундуков, и даже вызывающий красный хвост сменить на изысканный серебристый, подобрав к нему удобную маечку. «А что? И на людях показаться не стыдно, и в путешествии практично, и в глаза не бросается», – решила я, повертевшись перед до блеска начищенным воинским щитом в полный рост, выполнявшим в спальне принцессы функции зеркала.

Наконец ее юное высочество возвратилось и объявило с заговорщическим видом, что Марс ожидает меня в Янтарной пещере возле Белых камней за городом и что она, в целях конспирации, меня сопроводить туда не может, но все подробно объяснит. После чего на песке, тонким слоем засыпавшем пол, камушком был начерчен маршрут. А затем мне был выдан волшебный трезубец, который Ариана извлекла из тайника под одним из сундуков (к счастью, это оказался не тот сундук, под которым я схоронила коробку из-под пиццы).

Судя по взволнованному виду принцессы, из пещеры мне суждено было отправиться напрямик в дальние моря для выполнения ответственной миссии. Я не ошиблась. За короткими советами и дорожными наставлениями последовали пожелания счастливого пути, удачного выполнения задания и скорейшего возвращения.

Вот так сразу. Даже чаю на дорожку не предложила! А вдруг я с этим Марсом не сработаюсь? Как можно отправляться с неизвестным тебе русалом на столь важное испытание?

– Что-то не так? – поинтересовалась Ариана, пока я вертела в руках миниатюрный трезубец размером с детскую лопатку.

Я озвучила тревожившие меня мысли.

– Марс – прекрасно воспитанный русал! – успокоила меня принцесса. – Галантный, умный, смелый! Вот невеста его – та просто несносная особа... Но тебе-то не с ней путь-дорогу держать. А на его счет даже не беспокойся, Марс – лучший из лучших.

– Надеюсь, что так...

– Да, Миранда, – окликнула меня в дверях Ариана, – никто не должен знать об этом деле, даже правители островов. Мятежником может оказаться кто угодно. Эту миссию надо держать в тайне – для вашей же безопасности.

Разумеется, я заблудилась. А кто бы на моем месте не заблудился среди бесконечных гротов и пещер подводного царства? Положение осложнялось тем, что я не особо внимательно слушала объяснения Арианы, понадеявшись, что спрошу дорогу у кого-нибудь из встречаемых русалов. Однако то ли в это время суток морские жители еще почивали, то ли местность, в которую меня послала принцесса, проходила в стороне от оживленных маршрутов, но по пути мне не встретилось ни одного разумного существа. Если не считать стайки рыбешек, сопровождавших меня от самого дворца, и осьминога, который, услышав мой вопрос «Как пройти к Белым камням?», смылся со скоростью водного скутера.

Пришлось искать пещеру вслепую. В первой пещере, которая попала на моем пути, было темно, пусто и пахло затхлой водой, как будто сюда уже сотню лет не показывал свой хвост русал. Во второй я вспугнула парочку уединившихся влюбленных, в третьей

наткнулась на спящую акулу и поспешно ретировалась. Заглянув в четвертую, я споткнулась о камень и влетела внутрь, чуть не сбив с ног какого-то русала.

Русал с трудом удержался на плаву, но поймал меня, не дав затормозить лбом о камне.

– Разумное существо! – обрадовалась я, поднимая голову, и улыбка на моих устах померкла.

Тот, в кого я влетела, тоже не испытал особой радости при моем появлении и по привычке нервно оглянулся на вход.

– Какое совпадение, – протянула я, поглядывая по сторонам в поисках рыжеволосой ревнивицы. – А что, Эль тоже здесь?

– Эль здесь нет... Но она с минуты на минуту будет! – поспешно добавил он.

– Что ж, тогда мне лучше поскорей отсюда убраться, – решила я, направляясь к выходу. Не знаю, что на меня нашло вчера вечером на дискотеке – то ли перебрала искристых водорослей, то ли Селена была неисправимой вертихвосткой и часть ее кокетства перешла ко мне, но сейчас мне было неловко за вчерашнее поведение, и я бы предпочла не видеть свидетелей своего позора.

– Эй, как тебя там, – обернулась я, прежде чем вынырнуть наружу. – Будь другом... где тут находятся Белые камни?

– А тебе зачем? – настороженно спросил воин.

– У меня там встреча, – уклончиво ответила я.

– Белые камни сразу за этой пещерой.

– Значит, эта пещера находится позади Белых камней? – переспросила я. – А где же тогда Янтарная пещера?

– Это Янтарная пещера и есть, – сдавленно пробормотал русал.

– В самом деле? Тогда советую тебе и Эль поискать другое место для свидания, – возвращаясь внутрь, заявила я. – Да поспеши, пока твоя вздорная подружка не застучала нас вдвоем!

– Эль не придет, – выплывая из тени, ответил он.

И я увидела, что на этот раз хвост у него из голубоватой кожи с черными разводами, а за пояс заткнут боевой трезубец. – Меня зовут Марс.

Так вот с кем мне предстоит делить радости и горести, приключения и испытания, мидии и водоросли в ближайшие дни.

– Яна, – представилась я, переваривая новость.

– Йана? – насмешливо переспросил он, по-русалочьи растягивая звуки. – А Ариана сказала, что Миранда. Когда ты успела совершить столько подвигов по дороге из дворца?

– Что?

– Ты не знаешь? А, ну да, ты не здешняя. Чем короче имя, тем более славен герой. При рождении нам дают длинные имена, с каждым совершенным подвигом имя становится короче на одну букву. Если мне удастся справиться с этим заданием, я смогу взять имя Мар или Аре. Я пока не решил, как лучше. Самые прославленные герои носят имена из трех букв.

– У моего жениха имя всего из двух букв, – заметила я.

– Наверное, он величайший из живущих героев! – с уважением произнес Марс – И только дело вселенской важности помешало ему сопровождать тебя в этом заплыве.

– Вроде того... А какое же твое полное имя?

– Омарселиниус.

«Восемь подвигов? – прикинула я, отнимая лишние буквы. – Неплохо для личного телохранителя...»

– А у девушек тоже так?

– Если девушка – воин, да. Но такие девушки, как ты, среди нас редкость. Ты же воин?

– В некотором роде, – уклончиво ответила я. Значит, Ариана не открыла ему мою тайну? Побоялась, что огласка может мне повредить? – А Эль?

– О нет, – улыбнулся Марс – Эль не воин. Ее полное имя Эльнарисса, но ей нравится, когда я называю ее просто Эль.

– А Эльнарисса знает, что ты отправляешься в заплыв со мной? – уточнила я.

– Упаси Нептун! – Великий воин явно перетрусил. – Да и откуда ей знать? Я сам узнал только что. Ариана вызвала меня так неожиданно, – что я с Эль даже попрощаться не успел – пришлось послать ей ракушку с посланием и жемчужину в знак утешения.

У русалов была интересная система сообщения, что-то вроде голосовой почты – мне Ариана обмолвилась. Они обменивались особыми ракушками с посланием: если приложить раковину к уху, можно услышать голос последнего, кто передавал сообщение. Да, сдается мне, что Эль такому звуковому письму не обрадуется.

– Надеюсь, она меня простит, когда я вернусь героем, – добавил Марс – Итак, обсудим наш маршрут?

Для начала Марс предложил наведаться к месту последнего похищения – к Сумрачному ущелью, в надежде разыскать какие-нибудь следы преступников. Я в этом особого смысла не видела (не нам же их ловить?), но возражать не стала – самой было интересно посмотреть на хранилище украденного атланита и труп легендарной гидры. Затем наш путь лежит в Атлантиду, поблизости от которой спрятан изумруд. В случае неудачи, если ловкий похититель обойдет нас и тут, придется отправиться в Пацифиду, в другой океан.

– Марс! – воскликнула я, осененная идеей. – А что, если за всем этим стоит отец Арианы, Океан? Ведь неспроста он слывет повелителем всех морей!

– Не имею чести быть с ним знакомым, – усмехнулся русал, – но это вряд ли. Он такой же повелитель всех морей, как я – стихоплет.

Да, заподозрить мускулистого русала в сочинении сонетов и од непросто.

– Но почему же тогда его зовут Океан? Ведь не спроста ему дали такое громкое имя, – удивилась я.

– Океан – одно из самых распространенных имен среди нашей знати.

Вроде нашего Иван?

– У него есть и женский вариант – Океана, – добавил русал. – Если бы все были повелителями, на них бы морей не хватило. Ну что, плывем?

Марс выскользнул из пещеры, я следом.

– А где твое оружие? – Он с удивлением посмотрел на меня.

Хотела бы я знать... Судя по его словам, Ариана не сообщила ему всей правды обо мне: русал не знал, что я с суши, и пребывал в неведении относительно моих магических способностей. Иначе обязательно спросил бы об этом. Что ж, разберемся по ходу дела.

– Мое оружие нельзя увидеть невооруженным глазом, – вывернулась я. – Но как только появится опасность, оно будет наготове.

Не знаю, поверил ли мне русал (хотя я сказала сущую правду!), но от дальнейших расспросов его отвлек приглушенный звук, напоминающий нечто среднее между ржанием и кваканьем.

– Что это? – Повернув голову, я во все глаза разглядывала невиданных чудовищ – смесь лошадей с жабами, которые были привязаны в стороне от входа за пышным кустом водорослей.

– А ты рассчитывала на дельфинов? Извини, но наш путь лежит на большой глубине, и для этой цели дельфины никак не подходят, – заявил Марс, безо всякой опаски подплывая к конежабам. – А вот лягуны – в самый раз!

Я последовала за ним, чтобы рассмотреть тех повнимательней. Спереди они выглядели как обычные кони, если не считать вплетенных в гриву жемчужин и ракушек да завязанных на шее бантов из широкой зеленой ленты. Передние копыта тоже ничем аномальным не отличались, а вот задняя пара ног заканчивалась... лапами, при ближайшем рассмотрении оказавшимися перепончатыми лягушачьими лапами. Хвост морских коньков тоже отличался от хвостов земных парнокопытных. Длинный, тонкий, кожистый, похожий на провод, он ровной линией стелился по воде.

Если на таких монстрах здесь спокойно плавают, то тогда кого же боятся?

– Заждались, родные мои, – обратился воин уже к морским чудам, которые дожевали водоросли и теперь поглядывали на нас, нетерпеливо помахивая ластами. – Отправляемся?

Марс подошел к светлому, пятнистому лягуну, казавшемуся голубым из-за морской воды, развязал бант и перекинул ленту ему через шею. Значит, мой лягун – черный. Интересно, куда подевались седла и куда Марс собирается пристроить свой рыбий хвост, когда сядет верхом? Или поедет, свесив его сбоку, как благородная девица?

– Ты раньше никогда не плавала на лягунах? – заметив мое замешательство, спросил он. – Здесь нет ничего сложного, ты быстро научишься. Смотри!

Не делая попыток забраться верхом на чудо-коня, Марс взял в каждую руку по концу ленты и легонько стукнул ладонью по крупу лягуна. Тот сорвался с места, и лента натянулась, увлекая за собой смеющегося русала.

– Догоняй! – весело крикнул он, маневрируя в воде, как на водных лыжах. Длина ленты позволяла ему плыть как позади коня, так и подниматься высоко над ним.

– Ты уж поосторожней, – предупредила я черного лягуна, развязывая бант. – Аттракцион исполняется в первый раз, и хотелось бы, чтобы не в последний.

Лягун понимающе квакнул-кашлянул, позволил протянуть ленту через шею (лента оказалась очень прочной водорослью) и плавно двинулся с места, убудря скорость и стремясь догнать значительно оторвавшегося от нас Марса.

Благодаря скорости, которую развивали лягуны, мы быстро преодолели расстояние до Сумрачного ущелья и повисли над пропастью, со всех сторон окруженной подводными скалами. Под ногами темным озером стелилась вода, похожая на черный мрамор, испещренный светлыми прожилками. Где-то на дне находилось последнее пристанище стража аквамарина. И туда нам предстоит спуститься? Да мне наверху-то уже не по себе.

– Дальше сами, – обрадовал Марс, отплывая к вершинам скал и привязывая своего лягуна за крючья якоря, лежащего среди камней.

Я с неохотой рассталась с широкой зеленой лентой и последовала его примеру.

– Готова? – Русал завис над пропастью как поплавок. Так низко, что плавник хвоста едва не касался черной как кофе воды, наполнявшей ущелье.

– И как мы что-то разглядим в этой тьме? – хмуро поинтересовалась я, опускаясь рядом.

– Ныряй – увидишь!

И воин рыбкой скользнул вниз и исчез в чернильной воде. Я что, на голову больная, чтобы нырять неизвестно куда и неизвестно во что? Там же может поджидать что угодно – от острых, наподобие пик, верхушек скал до раскрытой пасти неизвестного чудовища!

Видимо, да, больная... Черная вода оказалась густой как желе, и все тело мгновенно обволокло плотной холодной жижей. Я сильнее заработала руками, стремясь вырваться из этого желеобразного плена, в котором к тому же было темно, как в кинотеатре, и вывалилась вниз, спланировав прямиком в руки к Марсу. Обычная вода, приглушенный, но все-таки свет. Я подняла голову, глядя на чернильную тучу, застилающую вход в Сумрачное ущелье.

– Что это еще за фиговина?

– Одно из охранных заклинаний, наложенных атлантами, – пояснил Марс, убирая руки и отпуская меня. – Пока страж был жив и камень находился на месте, вход в ущелье преграждал черный лед. Сейчас заклинание постепенно развеивается, лед тает, тьма рассеивается... Видела эти прожилки света? По этим признакам дозорные и определили, что случилась беда. А к началу следующего световодия от заклинания, которое хранило атланит больше двух тысяч лет, не останется и следа, и сюда потянутся любопытные. Если только у них хватит духа опуститься на самое дно. Готова ко второму испытанию? Тогда плывем, у нас мало времени.

Марс ухватил меня за руку и нырнул вниз, в узкую расщелину между камнями, похожую на шахту лифта. Наверное, такие же ощущения испытывают посетители небоскрегов, когда летят на лифте шестьдесят этажей вниз. Мы падали вниз достаточно

долго – у меня аж голова от таких виражей закружилась, а дна все не было видно. Только скальные стены подводного желоба то расширялись до просторных пролетов, то сужались так, так что плечи царапали камни. Наконец мы вывалились из ущелья в большую подводную долину.

Посреди долины лежала высокая мусорная куча. У ее подножия валялись крупные темные камни, словно скатившиеся с верхушки этой мрачной горы.

Я завертела головой в поисках гидры.

– Оставайся здесь, – напряженно шепнул Марс, скользя туда. – Я проверю.

Только тогда я поняла, что черная груда и есть легендарная гидра, а камни, лежащие у ее подножия, – головы чудовища.

Русал тем временем наверхнул круг над поверженным стражем, осторожно ткнул тело трезубцем и опустил иниз, разглядывая головы.

– Уже можно? – с ухмылочкой поинтересовалась я, подплывая к нему.

– Уже, – Марс особо выделил это слово, – можно. Ничего не понимаю, – пробормотал он, склоняясь над следующей головой. Никаких ран и повреждений нет. Что с ней случилось?

– Может, от старости окочурилась? – хмыкнула я. Тоже мне патологоанатом нашелся! Официальная версия его, получается, не устраивает?

– Стражи бессмертны, – качнул головой он. – И отравы им нипочем. Как же ее тогда убили?

Я с удивлением глянула на воина. Ариана ему не сказала? Возможно, они с матерью решили сохранить это в тайне, чтобы не создавать панику среди своего народа. Известно, как отреагируют русалы, узнав, что под водой появился некто способный сварить живьем такую огромную тварь, как гидра. Кто знает, не захочется ли ему в следующий раз вскипятить целый город? Паника и беспорядки, а то и бунт против королевской семьи Ариане и Лоране обеспечены. На их месте я бы поступила так же. Хватит с народа и захватывающей новости о гибели стража. Я заметила кусочек кожи, отслоившийся на шее гидры, и машинально протянула к нему руку.

Это какой же фантазией надо обладать, чтобы додуматься сварить бульон из шестиглавого монстра? И какими железными нервами, чтобы привести свой план в исполнение? Похоже, это путешествие будет не таким беззаботным, как я себе представляла.

– Не тронь! – Марс перехватил мою ладонь, прежде чем она коснулась кожи гидры. – Она может быть ядовита, даже будучи мертвой. И вода здесь какая-то странная... Темная история. Сейчас осмотрю дно, и поднимаемся, – предупредил он, отплывая в сторону.

Следующие полчаса русал внимательно вглядывался в воду и осматривал каждый кусочек дна. Он что, действительно хочет разглядеть на песке следы преступника? А мне ничего не оставалось, как сверлить глазами гидру да гадать – вдруг оживет? Сказал же русал, что стражи бессмертны. Не удивлюсь, если они иногда и возвращаются. Вот только отдохнут, перезагрузятся – и вперед, с новыми силами на службу.

– Плыдем, – скомандовал наконец воин, протягивая мне руку.

– Только не слишком быстро, – предупредила я, с ужасом представляя себе скоростной подъем на высоту этажей в пятьдесят.

– Договорились.

– Нашел что-нибудь?

– Нашел не пойми что, – фыркнул он, подплывая к скалистому тоннелю.

– Покажи!

Марс протянул мне тонкую палочку, в которой я с удивлением узнала мокрое гусиное перо. Оно-то тут как оказалось? Я покосилась на неподвижную тушу – уж не охотилась ли шестиглавая милашка не суше? Когда я высказала это предположение, русал категорически покачал головой:

– Стражи никогда не покидают хранилища. Они заложники атланитов и привязаны к

этому месту.

– Значит, эта штука попала сюда еще до того, как ущелье было переделано в хранилище, – ответила я, трогая заостренный кончик пера. Похоже, после того как с ним расстался гусь, пером пользовались люди.

– Хочешь сказать, что этой штуке больше двух тысяч лет? – с сомнением спросил воин.

– Утверждать не могу, – пожала плечами я.

– А я думал, это зацепка, – хмуро сказал Марс и выпустил перо. Стерженек с намокшими перьями закружился в воде, опадая вниз.

Мы взялись за руки и взмыли в тоннель. Подъем оказался более приятным, чем спуск, но наверху у выхода нас ждал сюрприз. Марс, плывший впереди, застрял первым, я приклеилась следом. Заколдованная атлантами вода, показавшаяся киселем, когда мы в нее опускались, превратилась в пористую жевательную резинку, не выпуская нас обратно. Мы забуксовали в ней как в тянучке.

– Что за ерунда? – выругался русал, тщетно пытаясь разорвать тягучую массу.

– Прощальный сюрприз атлантов, – мрачно констатировала я, чувствуя себя мухой, попавшей в варенье. Слепой мухой, потому что противная тянучка и глаза залепила. И очень болтливой мухой, потому что эта пакость мне и в рот набилась. Отплеываясь, я коротко поинтересовалась: – У тебя есть план?

– У меня есть трезубец, – промычал воин. – Но только я его достать не могу – руки прилипли.

Если бы у нас было время, мы могли бы подождать, когда заклинание окончательно ослабнет. Но как раз времени у нас и не было: дышать становилось все труднее. Повезло еще, что масса не такая густая, с пузырьками воздуха, иначе мы задохнулись бы сразу. Так – продержимся от силы минуты три. «Думай, голова, думай, – велела я, ныряя носом в один из пузырьков, – не все же тебе пиццу под водой трескать...»

Как отлепить жвачку от шубы? Нужно положить мех в морозилку, чтобы резинка засохла. Я вздрогнула, представив нас с Марсом, намертво закованных в обледеневшую тянучку. Думай дальше, бестолковая!

А если ее растопить? Тянучка станет более мягкой – и можно будет попробовать вынырнуть. Ага, если только заживо не сваримся, как несчастная гидра. Кондитер из меня еще тот!

Что такого можно сделать со жвачкой, которая намертво прилипла к рукам и не дает двигаться? Отодрать пылесосом? Посыпать песком? Отрезать ножницами? Жвачку?! Вряд ли, это же жвачка... Вот именно! Молодец, голова, справилась! Посмотрим, что из этого выйдет... Я щелкнула зубами, откусывая немножко атлантической тянучки. Может, она и не жвачка в полном смысле, но попробовать стоит – а вдруг?

– Ты там жива? – подал голос Марс, безуспешно копошащийся рядом и с каждым движением все больше увязающий в резиновом болоте.

– Угу, – промычала я, пробуя тянучку на вкус. Гадость со вкусом соленой воды, ну да мне сейчас не до гастрономических изысков. Жутая – уже хорошо. Осталось только надуть – непростая задача. В свое время я так и не научилась выдувать розовые пузыри размером с апельсин, на зависть одноклассникам. Научусь сейчас.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула воздух через губы в растянутую между зубами резинку. Что-то лопнуло. Дышать стало легче, и я открыла глаза. Разорвавшись, пузырь образовал вокруг моей головы свободное пространство, но до полной свободы было еще далеко. Я рванула зубами кусок соленой тянучки и ожесточенно зажевала. Еще один лопнувший пузырь – еще один шаг к победе.

– У тебя там что происходит? – взволнованно поинтересовался Марс.

– М-м-м, – промычала я, что означало: «Не мешай! Я пытаюсь наколдовать такой огромный пузырь, что он разнесет, к гидриной бабушке, всю эту тянучую заразу».

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Только попытки с десятой мне

удалось надуть такой большой пузырь, в котором я бы могла уместиться целиком, да и Марсу бы места хватило.

Раздался оглушительный хлопок, мне в глаза полетели ошметки жвачки, а я сама поплававком вылетела из ловушки, прекратившей свое существование. Следом за мной взмыл и Марс. Мы машинально схватились за руки, поздравляя себя с чудесным избавлением, и опустили головы вниз. Под ногами в грязно-серой воде покачивались темные куски магической тянучки.

— Повезло, — русал жадно глотнул воды, — заклинание ослабело, и мы смогли выбраться.

Что ж, похоже, моих стараний не оценили, списав все на волю случая. Но я слишком устала, чтобы оспаривать свои заслуги.

Хорошо же начинается хождение за три моря... Вот Ариана удружила!

Марс уже отвязывал своего лягуна от якоря, когда я, едва двигая хвостом, приползла следом.

— Может, немножко передохнем? — взмолилась я, опускаясь на ближайший камень.

— Передохнем непременно, только отплывем отсюда подальше. А то мало ли что...

— Гидра оживет? — фыркнула я.

— Магия атлантов очень сильная и непредсказуемая, — укорил меня воин. — Да и здешний пейзаж не особенно располагает к отдыху, ты не находишь?

Тут русал прав. Мрачные скалы, серая вода, из камней, словно кости мифических животных, выглядывают якоря... Такая картина к релаксации и умиротворению не располагает, скорее уж глубокую депрессию заработаешь.

Я взяла протянутую Марсом ленту и перекинула ее через шею своего лягуна. В путь.

Сумрачное ущелье осталось позади, вода вновь сделалась бирюзовой и прозрачной. Дно лежало где-то глубоко внизу, высоко над головой темнели кораллы и стайками ярких бабочек порхали рыбки. Марс каким-то образом ориентировался по течению и лихо правил своим лягуном, поворачивая то влево, то вправо. Мне оставалось лишь довериться ему и не отставать.

— Не устала? — обернулся русал. — Скоро сделаем остановку.

Воин не обманул. Через некоторое время мы стали снижаться и опустились на вершину подводной горы — абсолютно плоскую, как вертолетная площадка, и густо поросшую красными водорослями. Привязав лягунов у самого края (те жадно вгрызлись в пушистые морские заросли), Марс упал на водорослевую лужайку и улегся на спину, подложив руки под голову. Я осторожно присела рядом. Водоросли оказались мягкими, как перина, и скоро я тоже повалилась на спину, глядя на толщи зеленой воды над головой вместо привычного солнца.

— Марс, — окликнула я, — ты знаешь, какими свойствами обладает каждый из камней?

— Все знают, — в недоумении отозвался воин. Я была для него гостьей из других морей, но никак не с суши, поэтому мои вопросы на элементарные темы приводили его в замешательство.

— Я плохо училась в школе, — буркнула я. — Расскажи, не вредничай.

— Рубин способен перемещать в пространстве целые города, аквамарин может наслать шторм, изумруд вызывает землетрясения и пробуждает вулканы, о силе сапфира точно ничего не известно, но говорят, что этот артефакт сильнейший из всех, — отчеканил русал как на экзамене, видимо решив, что я хочу проверить его знания. — Каждый из атланитов обладает разрушительной силой, если же их объединить вместе, они способны изменить мир. Проблема в том, что никто не знает, каким именно образом они сработают в следующий раз. Поэтому и решено держать их по отдельности друг от друга.

— То есть наш противник, обладая рубином и аквамарином, может перемещаться в пространстве и вызывать бури?

— Увы, может, — согласился Марс.

– Даже не будучи магом? – уточнила я.
– Разумеется. Сила артефакта заключена в нем самом, и пробудить ее может каждый.
Это применительно ко всему волшебному наследию атлантов.

– К какому наследию?
– Ты с какого океана? – поразился Марс – Атланты оставили после себя множество магических вещей – магианов. Среди нас нет магов, но с помощью этих вещей мы вполне способны творить чудеса.

Интересные подробности выясняются...

– И где они, эти вещи?
– Большинство магианов потеряно, но русалы не теряют надежды и ведут поиски по всему океану. Много из того, что сохранилось, принадлежит правящим семьям, которые ведут свой род от атлантов, волшебные вещи передаются у них по наследству.

– И у матери Арианы они есть?

– Конечно, и немало.

– Что именно?

– Немеркнувший свет, путеводный авис, врачующий браслет и так, по мелочи.

И Ариана смогла выделить мне только жалкий трезубец! Ну я ей это припомню!

– Готова плыть дальше? У нас не так много времени, ты помнишь.

– Всегда готова. Седлай лягунов!

– Чего?

– «Чего», «чего»! – Я посмотрела на обгрызенный край лужайки и на довольных и сытых конежабов. – Ты уверен, что эти обжоры смогут плыть после того, как слопают столько водорослей?

– Теперь они смогут плыть еще быстрее, чем раньше, – убежденно ответил русал, как будто он был автолюбителем, только что залившим в свою железяку канистру лучшего горючего. Что ж, придется поверить ему и на этот раз.

То, что зрение русалов было достаточно острым, я поняла, узнав про их систему отсчета времени. Похоже, какая-то часть этой остроты передалась и мне: даже на глубине около полусотни метров я отчетливо различала цвета и хорошо видела дальние объекты, хотя вода гораздо менее прозрачна, чем воздух.

Мы плыли на средней глубине уже несколько часов. Вода здесь не такая светлая, как наверху, растительность менее пышная, да и рыбки не радовали глаз своим радужным многоцветием. Здесь уже не было похожих на бабочек шустрых рыбешек, которые могли украсить собой любой аквариум. Глубинные рыбы крупнее, а их чешуя искрилась серебристыми, синими и зелеными оттенками. Иногда над головой мелькали какие-то тени, но рассмотреть их внимательней мне не удавалось – лягуны, наевшиеся красных водорослей, неслись так, словно по пятам следовала стая голодных акул. Вероятно, водоросли являлись сильным допингом. Жалко, что я их даже не попробовала, и теперь без сил висела на ленте своего лягуна, в то время как неугомонный Марс без усталости выделял разнообразные па в воде, то взмывая вверх, то кувыркаясь вниз. Просто водный балет какой-то.

Но русалу было не дано закончить очередной пируэт – лягуны резко затормозили и пугливо расквакались. Я машинально выпустила ленту из рук, мой морской конек метнулся в сторону так, что только перепончатые лапы замелькали. Лягун Марса рванул следом, разорвав прочную ленту и оставив русала с обрывком поводьев в руках. Все произошло за какую-то долю секунды. Только что мы быстро двигались вперед, и вот уже лягуны скрылись среди подводных гор, оставив нас одних посреди океана.

– Приплыли, – хмуро объявил русал, выпуская из рук обрывки водоросли.

– Что это с ними? Они взбесились?

– Ничего хорошего, – пояснил он, вглядываясь в толщу воды впереди. – Лягуны учуяли кого-то большого и очень опасного.

– Они вернутся?

– Будем надеяться. Но сейчас их искать бесполезно. Пока это опасное не уберется с нашего пути, они и гребка не сделают.

– И что мы будем делать?

– Поплывем посмотрим. Если никому не требуется наша помощь, вернемся и подождем здесь.

– А если потребуется?

– А если потребуется, поможем, – отрезал Марс, машинально опуская руку на рукоять трезубца, заткнутого за пояс.

Где-то впереди взмыли вверх клубы песка, поднятые си дна неизвестным чудовищем. Воин сорвался с места, мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Надо было расспросить Марса, с какими монстрами мы могли встретиться на нашем пути. Теперь же оставалось только теряться в догадках и надеяться, что впереди нас ждет не родная сестра шестиглавой гидры и не выводок ядовитых скатов. Песок рассеивался, и сквозь него проступали очертания какого-то голубого шара, покачивающегося в воде. Когда нас отделяло полсотни метров, я заметила, что у шара есть глаза, пасть и щупальца, а в этих щупальцах зажата человеческая фигурка.

– Голубой кракен, – прорычал русал, и по его голосу я поняла, что дело плохо.

Марс рванул вперед, я – следом.

– Эй, не так быстро! – остановил нас звонкий девичий голос «жертвы». – Не спугните мою добычу!

– Эль?! – опешил воин.

– Эльнарисса? – удивилась я.

– Да, это я! – тряхнула головой вздорная русалка и с вызовом глянула на нас – Не ждали?

– Эль, что ты здесь делаешь? – простонал Марс – А впрочем, сейчас это неважно. Постарайся выбраться, пока он тебя не задушил.

– Еще чего! – фыркнула та. – Хочешь лишить меня такого славного подвига и украсть мою славу? Ну уж нет!

Голубой кракен, похожий на большого четырехметрового кальмара, тем временем не обращал на нас внимания, полностью увлеченный своей живой игрушкой. Он то обвивал русалку своими щупальцами, то подбрасывал вверх, словно мячик, жонглируя одновременно и Эльнариссой, и трезубцем, вероятно принадлежащим ей же, то качал на воде, словно куклу. И это страшный монстр, которого так убоился Марс?

– Марс, – окликнула я, – чего с ней говорить? Похоже, твоя невеста серьезно ударилась головой о кораллы и содействовать нам в деле собственного спасения отказывается. Как вызволять будем?

– Ты не понимаешь, – качнул головой встревоженный русал, – этот голубой кракен – только... Эль, что ты делаешь?! – вскрикнул он.

Я, вздрогнув от неожиданности, повернулась к русалке и увидела, как та перехватывает трезубец и заносит его над головой, целясь в голову монстра.

Судя по возгласу Марса, ничем хорошим затея его невесты обернуться для нас не могла.

– Собираюсь совершить свой первый подвиг и выкинуть одну букву из своего имени, – хвастливо объявила Эльнарисса. – Как думаешь, лучше избавиться от последней «а» или от одной из «с»? Лучше все-таки от «а», вторую «с» могут и не заметить.

– Эль! Даже не думай!

– Почему? – с вызовом ответила строптивая невеста. – Я хочу быть достойной подругой великого воина. Видно, я для тебя не так хороша, как эта хвостатая. – Она обожгла меня взглядом синих глаз. – Что ж, я это исправлю!

– Эль! – вскрикнул Марс, бросаясь к ней. – Не делай этого!

В тот же момент русалка вскинула трезубец и вонзила его между глаз кракена.

Осьминог взвыл, все восемь щупалец метнулись к русалке, но Эльнарисса успела выскользнуть из смертельных объятий.

– Мой первый подвиг! – торжествующе провозгласила она. – Я заслужила поцелуй?

– Эль, что ты натворила! – ужаснулся Марс, хватая русалку за руку. Секундой позже на нас хлынула чернильная темнота – месть поверженного кракена.

– Что это? – раздался визг Эль.

– Закрой рот и не дыши! Надеюсь, он еще не ядовит! – ответил голос Марса.

Тьма постепенно рассеивалась, но меня все плотней окутывал страх. Казалось, что-то опасное и неотвратимое движется на нас с этой темнотой.

– Что значит – еще? – подала голос Эль.

– Это значит, что тот, кого ты убила, еще детеныш! – мрачно пояснил Марс.

– Детеныш? Такой огромный?

Черная вода рассеивалась на глазах, я уже могла различить силуэты двух русалок в десятке метров от меня рядом с высокой темной горой. Черт!

– Ты не видела взрослого кракена?! Он в десять раз больше! – сорвался на крик Марс.

– Не может быть! – удивилась русалка.

– Сама посмотри! – прошипела я, в несколько гребков подплывая к беседующей парочке и рывком разворачивая Эль лицом к горе. Поведение взбалмошной русалки, подставившей под удар всех нас, меня так рассердило, что у меня аж кончики пальцев зачесались. Я встряхнула ладонями, и мне показалось, что с них с треском сорвались белые, как снег, хлопья.

– Об этом я и хотел тебя предупредить, – доставая трезубец, процедил Марс – Если ты видишь малыша-кракена, значит, мать бродит где-то неподалеку.

Эль застыла, глядя на надвигающегося монстра, и стала тихонько падать в сторону.

– Только этого не хватало! – Я со всей силы ткнула ее локтем. – Не вздумай плюхнуться в обморок!

– Позаботься о ней, – коротко бросил Марс, срываясь с места навстречу кракену.

– Делать мне больше нечего, – прошипела я, хватая помертвевшую Эльнариссу за локоть, и волоком потащила ее к ближайшему гроту. Та встрепелась и заверещала словно резаная. – Сиди и не высовывайся! – велела я, швырнув горе-героиню внутрь, и поспешила на помощь к смелому русалу, ловко размахивающему трезубцем.

Осьминог высотой с пятиэтажный дом лишь лениво махнул щупальцем, отбросив Марса, словно соринку, со своего пути, и поспешил к своему детенышу. Маленький кракен неподвижным клубком лежал на песке – как кальмар, насаженный на вилку. Не будь поверженный осьминог размером с гараж и не поспеши к нему на выручку гигантская мамаша, на счету которой, наверняка сотни человеческих жертв и десятки потопленных кораблей, мне бы даже было его жалко. Но, глядя на то, во что он мог вырасти, мне стало по-настоящему жутко. Тем более что мамаша-кракен, осознав утрату любимого детеныша, хлестнула щупальцами о землю, подняв тучи песка, и начала разворачиваться, собираясь жестоко отомстить всем, кто попадет под одно из восьми ее щупалец.

– Как Эль? – крикнул Марс, выплывая с противоположной стороны и устремляясь ввысь.

– Порядок!

– Тогда быстро плыви отсюда!

– Что ты делаешь?

– Единственный способ убить кракена – поразить его между глаз. Не надо мне было рассказывать об этом Эль.

– Назад! – взревела я, глядя вслед уплывающему Марсу.

Может, еще можно подкрасться так близко к неразумному маленькому кракену или к спящему взрослому. Но лезть в глаза самке, взбешенной от потери детеныша, – верное самоубийство. А терять единственного компаньона в самом начале путешествия в мои планы никак не входит. Думай, голова, думай!

Жуткая осьминожиха тем временем заметила Марса, увидела трезубец в его руке и, с ревом раненого бизона (если только бывают бизоны весом тридцать центнеров), потянулась к нему всеми конечностями. Это его и спасло. Запутавшись в щупальцах, морское чудище завалилось на бок и дало нам с Марсом пару минут передышки.

– Когда они выпускают яд? – крикнула я.

– Обычно когда ранены.

– Если яд смертелен, то как от него спастись?

– Если бы поблизости были лягуны, можно было бы попытаться смыться отсюда раньше, чем яд отравит воду. Он смертельно опасен только вблизи кракена. Если оторвемся хотя бы на полсотни гребков, концентрация яда рассеется – и отделаемся легким недомоганием.

Монстр тем временем медленно поднимался.

– Значит, так! – велела я, – Лягуны смылись в неизвестном направлении, поэтому даже не думай совершить посмертный девятый подвиг. Никакой самодеятельности и трезубцев между глаз.

– А что тогда? – скептически поинтересовался воин.

– Просто отвлеки ее.

– Отвлечь?

Кракен уже поднимался в полный рост.

– Можно без лишних вопросов? Просто отвлеки! Доверься мне, мы же команда!

Марс что-то пробормотал себе под нос, поигрывая древком. Готова поспорить, это было: «Попытка не пытка. А трезубцем между глаз я всегда успею».

Дальнейшее напоминало игру в салочки. Кракен тянул к русалу щупальца – тот уворачивался. Русал кувыркался в воде – кракен неуклюже елозил на месте. Марс сновал между щупалец монстра – те едва не заплетались в узлы. Я тем временем кружила рядом, материализовывая килограммовые гири, протягивая через ручку кусок толстой веревки, и навешивала их по одной на щупальца чудища, а затем затягивала в узел как браслеты. Это было непросто. Восьмирукий кракен извивался как мог и стремился поймать ловкого русала, все время отвлекаясь на меня. Марс отдувался за двоих, вызывая огонь на себя. Уклоняясь от щупалец, он носился как торпеда и дважды чуть не сбил меня. Наконец все восемь щупалец чудища были обвешаны гирьками, и я отплыла в сторону, готовясь к решающему выпад. Только бы все получилось!

– Марс, назад! – прокричала я.

Увлеченный догонялками с кракеном, тот не сразу меня услышал.

– Марс!

– Ты уверена? – уточнил он, глядя на полного сил монстра. – Он совсем не выдохся!

– Уверена! Живо назад!

Пока Марс замешкался, кракен изловчился и выбил трезубец из его рук. Оружие раскололось о каменную глыбу, на поясе Марсе сомкнулось кольцо страшных щупалец. Медлить было нельзя: еще мгновение – и сильный монстр просто раздавит русала, как пластмассовую фигурку. Я прикрыла глаза и представила, как крошечные гири увеличиваются в размерах, наливаясь свинцовой тяжестью, тянут щупальца вниз, а вместе с ними становятся плотней и толще те веревки, на которых держатся гири. Мгновение спустя меня оглушил грохот и обиженный рев кракена. Взмах ресниц – и передо мной стена из песка, взметнувшегося вверх под тяжестью обрушившегося на дно груза.

– Марс? – захлебываясь песком, крикнула я.

– Порядок, – отозвался русал, выплывая откуда-то снизу и глухо откашливаясь. Кракен здорово намял ему бока, но стоило гирькам потяжелеть на пару центнеров, как щупальца разжались и выпустили его на свободу.

Песок осел, и я увидела осьминога. Его туловище колыхалось над неподвижными щупальцами, притянутыми к земле гигантскими гирями, словно воздушный шар, которому не дает взмыть ввысь корзина с грузом. Те не причинили ему вреда, но лишили возможности

двигаться. Да, постаралась я на славу! Каждая из гирь была размером с автомобиль «Ока», а весила и того больше. Надеюсь, веревки выдержат до того времени, как мы отплывем на безопасное расстояние, а ошалевший кракен не догадается выпустить яд.

– Плыдем отсюда, – скомандовала я.

Марс оглядел поверженного противника и бросил на меня странный взгляд:

– Сперва ты объяснишь мне, что происходит.

– Спрашивай.

– То, что ты сделала с кракеном... это магия?

– Да.

– Не может быть, – простонал Марс, сжимая кулаки.

– Ты что? – перепугалась я.

– Во что вы с Арианой хотите меня впутать? Думали, я не догадаюсь?

– Да о чем ты говоришь?

– Ходят слухи, что стражей одолели с помощью магии. А ты маг. И сейчас мы направляемся к хранилищу третьего атланита. Я что, на дурака похож?

У меня отчаянно зачесался нос, и я взмахнула рукой, на что Марс отреагировал еще более неадекватно:

– Замри! Не думай меня околдовать.

– Марс, я не знаю, почему Ариана не раскрыла тебе всей правды обо мне. Наверное, она решила, что ей будет трудно убедить тебя в моей невиновности и она лишь потеряет драгоценное время, которое мы сможем провести уже в пути... Наверное, она надеялась, что мне будет проще объяснить тебе это. Что ж, я попробую...

Не знаю, действовало ли на Марса мое природное обаяние, или решающим оказался аргумент в пользу того, что маг, одолевший двоих стражей, не стал бы обращаться к помощи русала, но он мне поверил. А я испытала облегчение оттого, что, во-первых, мне наконец было разрешено почесать кончик носа, во-вторых, больше не придется скрывать свои магические способности от напарника.

После объяснения Марс умчался разыскивать свою ненаглядную невесту. А я подплыла туда, где лежали обломки его трезубца – русал не видел, что оружие сломалось. Что ж, не буду его расстраивать. Я взяла древко, соединила вместе сломанные части и подержала в ладонях, чувствуя, как проникают друг в друга частички неизвестного мне металла, не ржавеющего в воде. А теперь пора шевелить хвостом и делать ноги, что-то мне не по себе от пронзительного взгляда плененного кракена.

Сладкая парочка как ни в чем не бывало выясняла отношения в гроте.

– И что же ты здесь делаешь?

– Я вижу, ты совсем не рад меня видеть!

– Я вижу лишь то, что ты чуть не прикончила всех нас!

– Я хотела, чтобы ты мной восхищался!

– Я восхищен твоей глупостью! Как тебя угораздило за нами увязаться?

– Ты уже говоришь о вас во множественном числе? Какой подлец!

– Эль, перестань валять дурака!

– А что я должна была подумать, когда ты срываешься из города и посылаешь мне какую-то жалкую ракушку с нелепым объяснением?

– Ты должна была подумать, что твой мужчина отправился в заплыв...

– По бабам!!! Это точно! Я даже не удивилась, когда увидела ее с тобой!

– Она подруга Арианы. Я здесь по личной просьбе принцессы. И между прочим, она только что спасла жизнь и тебе, и мне!

– Смотри, что эта подруга сделала с моей рукой! У меня аж кожа слезает!

– Не может быть. Она не могла этого сделать. Ты, наверное, о кусачку обожглась.

– Ах ты мне еще и не веришь?! Так и скажи, что ее любишь!

– Да я ее вижу второй раз в жизни!

– Вот видишь! Один раз – случайность, второй раз – уже закономерность! Скажи еще, что ты не знал, с кем плывешь.

– Не знал! Ариана сообщила мне только то, что я должен сопровождать ее подругу.

– А ложе из водорослей ты ей греть не должен? Что еще входит в круг твоих обязанностей?

– Эль!!!

– Ты меня совсем не любишь! Ты даже не надел в этот поход хвост с сердечками, который я любовно вышила для тебя!

Так вот почему русал так смутился на танцах, когда я спросила, что за чудище он одолел, чтобы сшить себе тот синий хвост в странных пятнышках. Так это были сердечки! Как мило.

– Эль!

– Ну ладно, не я сама, но ведь по моему эскизу! А ты им пренебрег!

Похоже, Эльнарисса наслаждалась текущим скандалом, а значит, это могло продолжаться до бесконечности. Бедняга Марс! Сейчас я его выручу, но на будущее...

– Трезубец никто не терял? – Я заглянула в грот и ткнула в руки русалу его оружие.

– А мой где? – капризно потребовала Эль.

– Рискнешь вернуться к поверженному кальмару и вытащить свои вилы на глазах у его очумевшей мамы? Вперед! А то мало тебе подвигов на сегодня.

Русалка обиженно надула губки и отвернулась. На ее руке, у локтя, я заметила красное пятно, напоминавшее след от ожога. Уж не в этой ли травме она меня только что обвиняла?

– Марс, пора отсюда смываться. Не знаю, как долго гири удержат кракена. Прощайся со своей красавицей. Нам надо найти лягунов и продолжить путь.

– Что? – вспыхнула Эльнарисса. – Вы хотите сплавить меня домой?

– Эль, она права, – обеспокоено переводя взгляд с меня на невесту, произнес Марс – Ты не можешь плыть с нами, это очень опасно. Возвращайся и жди меня дома.

– Ну уж нет!

Кракен издал утробный рев и заворочался так, что стены Грота пошатнулись.

– Живо! – велела я, выплывая наружу.

Эль пулей вылетела следом, а за ней и Марс.

Лягунов мы нашли неподалеку, но на достаточно безопасном расстоянии от кракена и неподалеку от поверхности. Морские кони безмятежно паслись в неглубокой подводной долине и пощипывали водоросли, лениво отмахиваясь от золотистых рыбешек.

– Эль, возвращайся домой! – в который раз угрюмо повторил Марс.

– Я бы с радостью, – притворно вздохнула русалка. – Вот только на чем? Может быть, ты проводишь меня до Лазории или одолжишь своего лягуна? Мой дельфин сбросил меня со спины, как только увидел кракена на дне, и умчался, как гидрой ужаленный.

– погоди-ка, – развеселилась я. – Так ты не выслеживала кракена? Твой подвиг получился незапланированным? Дельфин просто сбросил тебя в щупальца осьминога, а тебе ничего не оставалось, как защищаться?

– Все было совсем не так, – проворчала Эль.

– Но дела это не меняет, – нахмурился Марс – Мы далеко уплыли от Лазории, одной ей плыть опасно... Провожать ее нет времени, лягуна отдать мы ей тоже не можем...

– Только не говори, что нам придется взять ее с собой!

Эльнарисса тем временем уже перекинула ленту из водорослей через шею голубого лягуна и с любопытством поглядывала на нас.

– Кстати, – как бы мимоходом, произнесла она, – я захватила с собой пару магианов – исцеляющий раны и противояд.

– Где ты их взяла? – ужаснулся Марс – Украла у дяди?

– Подумаешь, позаимствовала на время! – передернула плечами русалка.

– На твоём месте, я бы задумалась, для чего она их позаимствовала, – заметила я.

– В каком смысле? – удивился воин.

– Тебе лучше знать, кто из нас троих ядовит и скор на расправу. Готова поспорить, если бы дельфин не уронил твою невесту на кракена, удар трезубцем промеж глаз достался бы тебе – за аморальное поведение, заплывы по бабам, заигрывания с рыбами и т.д. Пятьдесят пунктов обвинения тебе были бы обеспечены, приговор неумолим, а наказание не заставило бы себя долго ждать. Бедняга осьминожек принял удар на себя, – констатировала я.

– Марс! – возмутилась Эль, ища поддержки у жениха.

– Босс здесь я. – Я решила расставить точки над «и». – Не устраивает – гребь домой.

Целая стайка пузырьков сорвалась с губ взбешенной русалки. Будь мы на суше, можно было бы сказать, что Эль от гнева задохнулась. Но в воде она лишь обиженно разбулькалась.

– И как ты собираешься плыть дальше? – поинтересовалась я у Марса.

– Да, – признал он, – лягун не вытянет двоих...

Я с удивлением посмотрела на воина, вольно цитирующего современные кинофильмы.

– Но в конце этого течения мы доберемся до Анта, – продолжил он. – Там можно будет купить лягуна или дельфина.

– А Эльнариссу там нельзя будет оставить? – обрадовалась я. – На обратном пути заберем, если не забудем.

– Посмотрим на ее поведение! – заговорщически подмигнул мне Марс и обратился уже к невесте: – Ну что, хватайся за лягуна – поплыли!

– Стойте! – раздались голоса за спиной.

Из-за подводных холмов с разных сторон в долину выплыли статная русалка балзаковского возраста и юный темноволосый русал. У женщины в руках была сетка, под завязку набитая всякой всячиной, у юноши – ухват наподобие вилки с зубьями в виде буквы «V». Появлению друг друга они удивились так же, как мы – их.

– Стойте! – справившись с изумлением, заголосили они. – Подождите нас!

– Альфина?! – удивилась Эль.

– Климентройсий?

– Кто?! – Я чуть не подавилась морской водой.

– Моя кормилица! – простонала Эль.

– Мой младший брат, – мрачно пояснил Марс.

– Ну и сядуги ваши родители. Они бы его еще Гормолокозаводом обозвали. Я буду звать его просто Трой, – объявила я, приветливо помахав рукой вновь прибывшим.

– Слишком много чести для сопливого юнца, – буркнул Марс, срываясь с места навстречу брату. – Ну и как это понимать?! Подвигов захотелось? Ищем приключений на собственный хвост?!

Судя по смущенному виду Троя, Марс попал в точку. Рем временем Эльнарисса отчитывала своевольную кормилицу:

– Альфина! Ты как здесь оказалась?

– Известно как, – зачастила сереброхвостая русалка, потрясая своей авоськой, сплетенной из голубых водорослей. – Ракушки собирала. Такие интересные экземпляры отыскала, вот сама погляди!

Альфина запустила руку в сетку и стала по очереди вытаскивать свои трофеи.

– Это волновей, ему цены нет. Это кручедон, таких одна штука на сто раковин. Это звукодуй, музыканты его с руками оторвут.

– А здесь-то ты как оказалась? – напомнила Эль.

– Так увлеклась не на шутку, сама не заметила, как от дома уплыла. С пути сбилась, куда плыть – не знаю. Гляжу, а тут ты!

– Какая неожиданная встреча! – встряла я.

– А уж для меня-то! – поспешно поддакнула кормилица и невинно поинтересовалась: – Эльнарпесочка, деточка, а далеко ли до дома?

– Да уж прилично, почти половина течения, – рявкнула «деточка».

– Да что ты говоришь, девочка! – «удивилась» Альфина. – Не может того быть!
– Кормилица, не притворяйся губкой, – оборвала ее русалка. – Следила за мной – имей смелость признаться. Что я тебя, первый день знаю, что ли?

– А почему губкой? – опять встряла я.

– Потому что губки – самые бестолковые создания во всем океане, – закатив глаза, пояснила Эль. – Ты что, с суши свалилась?

Не успела русалка поразить меня своей пронизательностью, как она вновь переключилась на Альфину. Та, как нашкодившая школьница, отводила глаза и виновато улыбалась. Шпион из тетушки тот еще – раскололась с полуслова.

Марс тем временем ожесточенно спорил с Троем. Старший брат доказывал важность и секретность текущей миссии и упирал на то, что из-за присутствия младшего операция может провалиться. Младший же упрямо твердил: «Я тебе пригожусь» – и отнюдь не спешил отправиться домой с первым же дельфином.

Я булькнула, привлекая к себе внимание.

– Что? – обернулись Марс и Эльнарисса. А Трой и Альфина уставились на меня так, словно ожидали приговора.

– Тебя это вообще не касается, – осадила я Эль. – Марс, отплывем в сторонку.

– И что ты собираешься делать с этим багажом? – спросила я, когда мы оказались на достаточном расстоянии от взволнованного Троя, заботливой кормилицы и ее взбешенной подопечной.

– Надеюсь сплавить их в Анте обратно в Лазорию. Найдем им дельфинов – и в путь.

– Тогда чего ждать до Анта? Или ты думаешь, Трой с Альфиной сюда сами заплывут?

Я отстегнула с руки браслет с ракушкой, подаренный мне Арианой, и дунула в нее.

– Считай, что транспортом они обеспечены, – заверила я. – Осталось только убедить их отправиться по домам. Всех троих. Есть идеи?

Пока Марс изображал великого мыслителя, высоко лад нашими головами мелькнули две тени, и пара дельфинов опустилась в долину.

– Мой дельфинчик! – радостно воскликнула кормилица.

– А вон и дельфин Климентройсии, – заметил русал. – Нет только дельфина Эль. Похоже, бедняга здорово напугался, когда увидел кракена.

– Как насчет того, чтобы отправить Эль с кормилицей, а Трою нанять дельфина в Анте? – предложила я.

Мысль о том, чтобы провести в компании с русалкой еще пару часов, казалась мне просто невыносимой. Не знаю, что на меня нашло, но капризная, своенравная и ревнивая Эльнарисса меня страшно раздражала. Уж не сестричкина ли вспыльчивость и нетерпимость сказывается? Ох не к добру я согласилась отобрать у нее часть темного дара и получить в придачу скверный характер.

– Нехорошо отправлять двух женщин в столь дальний путь без мужского присмотра, – нахмурился Марс.

– Тогда, может, мы уступим им одного лягуна, а сами найдем второго в Анте? – не сдавалась я.

– Лягуны – редкие животные, мы можем и не найти замену, – покачал головой он. – К тому же до Анта достаточно далеко, а на одном лягуне мы будем добираться туда намного медленней.

– И что же ты предлагаешь?

– Плывем до Анта вместе, а там отдыхаем, нанимаем дельфина и отправляем этих троих домой.

Не сказать, чтобы я была счастлива лицезреть вздорную Эльнариссу до самого Анта, но перспектива избавиться от нее в дальнейшем меня здорово обнадеживала.

Альфина и Трой тоже расцвели, когда узнали, что мы берем их с собой. При этом мне показалось, что уточнение «до Анта» они пропустили мимо ушей. А Эль, когда Марс

предложил ей занять место у своего лягуна и протянул один конец ленты, даже бровью не повела. Словно и не сомневалась ни минуты, что жених ее средь океана не бросит.

Когда наша многочисленная процессия двинулась с места, выяснилось, что Марс, прежде прокладывающий путь на своем некогда лихом лягуне, теперь здорово отстаёт из-за обузы по имени Эльнарисса. Из-за этого мой лягун вырвался вперед и сбил с пути весь коллектив, потому что я понятия не имею, где находится Ант, и не умею ориентироваться по течению. После недолгих прений по этому поводу было решено Марса поставить рулевым, а Эль прицепить мертвым грузом ко мне. Я, конечно, сопротивлялась как могла, но, судя по обреченному взгляду воина, другого выхода не было. Дельфины, на которых плыли верхом Трой и Альфина, на перевозку двоих пассажиров рассчитаны никак не были, а вот лягуну, благодаря его выносливости и нашему с Эль хрупкому телосложению, это задача была по силам, к тому же не сильно замедляла его скорость. Так что мне пришлось смириться с тем, что по ту сторону моего конежаба болтается строптивая русалка, а ей оставалось только бросать на меня сердитые взгляды и копить желчь. Умница Марс строго-настрого запретил скандалистке Эль досаждать мне по дороге и пообещал посадить ее с лягуна при первой же попытке спровоцировать со мной ссору. Так что я наслаждалась тишиной, спокойствием, видом сиреневой воды и умиротворяющим видом песчаного морского дна, которое лежало всего в нескольких метрах под нашими ногами, до тех пор, пока не заметила торчащую из песка белую руку.

– Марс! – вскрикнула я, указывая на страшную на ходку, и мы нырнули вниз.

Пока я пыталась разгрести слежавшийся песок и раскопать остальное тело, воин, не мудрствуя лукаво, обхватил белую ладонь и потянул на себя. Песок взметнулся вверх золотым облачком, и Марс отлетел назад, держа в руках... оторванную по локоть руку.

Пока воин невозмутимо осматривал фрагмент тела, я была близка к обмороку. Но когда он, повертев руку, равнодушно отбросил ее в сторону, я взорвалась:

– Марс, ты чудовище! Как ты можешь быть таким жестоким?

– Она ненастоящая, – фыркнул воин.

– Как это?

– Из мрамора.

– То есть это...

– Обломок статуи. А ты что подумала?

Эль тем временем подобрала мраморную руку, очистила ее от песка и, незаметно подкравшись, опустила на плечо жениху. Тот машинально схватил каменную конечность – и рука некогда прекрасной статуи вновь оказалась в его ладони.

– Вы друг друга стоите, – хмыкнула я, глядя на проделки Эльнариссы. – И шуточки у вас дурацкие!

Эль, не обращая внимания на мои слова, выхватила мраморную руку у Марса и объявила:

– Я оставлю ее себе.

– Зачем? – удивился Марс.

– Я осталась без оружия! Надо же мне чем-то защищаться!

Вот уж не предполагал древний скульптор, ваяя изящные пальчики мраморной Галатеи, что когда-нибудь его творение станет палицей в руках сумасбродной русалки! Марс, похоже, тоже имел возражения на этот счет, но решил, что спорить с невестой себе дороже.

– У вас там все в порядке? – крикнул сверху Трой. Они с кормилицей патрулировали свысока периметр нашей вынужденной остановки.

– Порядок, – отозвался его старший брат. – Плыдем дальше.

Дальнейший заплыв до Анта прошел тихо, мирно и без особых приключений. Даже акулы, встретившиеся нам на пути, лениво расплылись в стороны, не чиня нам никаких препятствий. Трой, правда, углядел между скал морского змея и рванул к нему, намереваясь спасти нас от страшного хищника, тем самым совершить свой первый взрослый подвиг, но Марс, последовавший за ним, этому помешал. Воин объявил, что никакой это не змей, а

редкая мурена, внесенная в зеленый список исчезающих животных, и за ее убийство Троя по плавнику не поглядят. Оскорбленный в лучших намерениях, юный русал промолчал всю дорогу, а кормилица так и вовсе заснула на спине у дельфина.

Ант являлся пограничным поселком между Антилией и Атлантидой. Здесь течение делало крутой поворот, а немногочисленные путешественники – остановку. В Анте можно было запастись провизией и подарками, поменять уставших дельфинов и отдохнуть в комфортабельных гротах высокой подводной горы – с видом на кораллы на верхних уровнях или на кладбище затонувших кораблей на нижних.

Когда мы проплывали над обломками кораблей, я с удивлением заметила, что на уцелевших палубах выставлены открытые сундуки, статуи и вазы, а вокруг них снуют десятки русалок.

– Это что, музей? – спросила я у Марса.

– Почему? Обычный базар.

Ничего себе рынок! Я пораженно оглядела сокровища, лежащие внизу. Да за содержимое одного такого разбитого парусника директор Лувра душу бы отдал! Русал перехватил мой взгляд и истолковал его по-своему.

– У тебя еще будет время поплавать здесь и сделать покупки. Уверен, что Эль не откажется составить тебе компанию. А пока нам надо устроиться на отдых и присмотреть для Эль дельфина.

– А то и двух, – подсказала я, глядя, как русалка горящими глазами взирает на лежащие под ногами сокровища.

– Это еще зачем? – не понял Марс.

– Чтобы увезти с собой все сувениры, которые ты подаришь ей в качестве моральной компенсации за преждевременное возвращение домой.

Мы сдали лягунов в подобие конюшни, а дельфиновпустили поплавать у поверхности, где уже кружилась целая стая их сородичей. Марс пояснил, что ручные дельфины, такие, как у кормилицы и Троя, никогда не уплывут от своих хозяев. Теперь нам предстояло устроиться на отдых в подводной гостинице, похожей на улей. В пункт назначения мы прибыли, когда вода уже сделалась насыщенно сиреневой, так что пора было подумать о ночлеге.

Практичный Марс выбрал недорогие номера с видом на затонувшие корабли, Эльнарисса попробовала взбунтоваться, я же не имела ничего против. Я целый день провела на ногах, а точнее – в дурацком хвосте, поэтому совсем выбилась из сил и была готова уснуть хоть на песке в стороне от течения.

Мы заняли три пещерки, вытесанные прямо в скале, при этом Эль с няней и Марсу с Троем достались общие номера, а я, в силу своего обособленного положения и отсутствия родственных связей, отхватила отдельные хоромы. Правда, побыть мне там дали недолго. Я только ноги успела закинуть да опробовать на мягкость каменный лежак, покрытый водорослями, когда в дверь постучали. Двери здесь, в отличие от дворца, и в самом деле имелись, правда, такие же необычные, как и все убранство подводного мира. Вход в комнату был круглым, располагался посередине стены и был прикрыт деревянным люком, вероятно позаимствованным с затонувшего корабля.

В коридоре меня уже ждала вся честная компания, при этом Марс с невестой опять ссорились. Эльнарисса ныла, что Марс выбрал комнаты на самом дне. Шустрая русалка уже успела сплывать на верхние ярусы и теперь с восторгом рассказывала, что пещеры там большие и светлые, водоросли на постели мягче, пушистей и свежее, а двери железные и все с разными узорами. Не удивлюсь, если в качестве них использовали боевые щиты с погибших кораблей.

Как только я присоединилась к числу зрителей, сменился и предмет раздора. Теперь Марс и Эльнарисса заспорили по поводу маршрута дальнейшей прогулки. Воин убеждал, что первым делом следует нанять дельфина для Эль, пока всех не разобрали, а та стонала, что

умирает с голоду, что у нее с самой Лазории водорослевой травинки во рту не было и она так обессилела, что не сможет доплыть до дельфинов, пока не побывает в трактире. На мой взгляд, это была очередная уловка, но Марс не устоял перед стенаниями невесты. К тому же и кормилица вторила своей воспитаннице, да и Трой смущенно признался, что проголодался. Даже я, несмотря на недоверие к Эль, на предложение голодающих перекусить и «подышать туманом» в подобном заведении согласилась с радостью юного натуралиста. Морской трактир был для меня диковинкой еще более неожиданной, нежели морская дискотека, подводная гостиница или базар на месте кораблекрушения. Представить себе пивнушку под водой я никак не могла, а если бы и смогла, ни за что бы не угадала.

Удивляться я начала еще снаружи, впрочем, понятия «внутри» у этого заведения не было в принципе. Трактир оказался хижинкой без окон, дверей и стен. Его заросшая бурыми водорослями крыша крепилась на корабельных мачтах, прочно вбитых в песок по кругу. Толстая ржавая цепь стелилась по дну, оплетая основания мачт и очерчивая территорию трактира. Внутри круга располагались бочки, исполняющие роль столиков, и сундуки, которые здесь использовались в качестве сидений. Когда вся наша честная компания всплыла за цепь, к нам мигом метнулась хорошенькая русалочка со странной конструкцией на голове и затараторила:

– Бочку на двоих, на четверых? Вы все вместе? Значит, пятеро. Зал для дышащих, недышащих? Предпочитаете белый туман или розовый? Могу предложить свежую бочку с видом на коралловый риф. К сожалению, наши белопенные ложки для особых гостей сейчас заняты, есть только три свободных места. Но если вы пожелаете разместиться там, мы что-нибудь придумаем и подкатим недостающие бочки для остальных.

Я проследила взглядом в направлении ее руки и вздрогнула. У края хижины в ряд стояли несколько мраморных саркофагов. Их крышки лежали поперек и выполняли роль столиков, а внутри полувозлежали – полувосседали, весело переговариваясь, русалки.

– Мы займем бочку, – вежливо объявил Марс.

– Я хочу в ложу! – капризно надула губки Эль.

– Ага, тебе там самое место, – поддакнула я, не сводя глаз с головы официантки. Или меня опять накрыло морское слабоумие, или у этой милейшей девушки на голове надета плетеная корзина без ручки. Плетение у корзины достаточно свободное, и оттого между прутиками выпущены локоны, отчего русалочка похожа на клиентку салона красоты, пришедшую делать мелирование.

– Что-то не так? – обратилась она ко мне, перехватив мой взгляд.

– Нет-нет, – запнулась я, но любопытство оказалось сильнее. – А что это у вас?

– Ах это! – Русалочка с улыбкой провела рукой по голове и кокетливо поправила один из локонов, пропущенный сквозь плетение корзинки. – Последний плеск моды! Недавно затонул новый пловун, и наши торговцы обнаружили там несколько подобных вещичек. Наши модницы уже все разобрали. Так что, вы решили, где приводнитесь?

– У бочки, – скомандовал Марс, и девушка проводила нас к свободному месту.

Плывя за ней, я продолжала сверлить взором ее странный головной убор.

Когда мы расселись на сундуках вокруг потемневшей бочки, официантка затараторила содержание меню, из которого я поняла только два названия – толченые водоросли и акульи пупочки. Ни то, ни другое у меня энтузиазма не вызвало, остальные названия мне ни о чем не говорили. Поэтому я выслушала заказ Эль и попросила принести то же самое, в надежде что взыскательная капризница не станет вкушать черепашьи мозги или печенку каракатицы, а закажет какие-нибудь полезные водоросли и диетическую рыбешку. Однако взгляд, которым меня наградила изумленная Эльнарисса, и отвалившаяся челюсть Марса заставили меня усомниться в правильности подобного выбора. Что ж, принесут – посмотрим. Насильно есть меня все равно никто не заставит. Хотя кто знает, из чего они тут готовят? Если уж корзину умудрились вместо шляпки приспособить...

Перед тем как отлучиться, официантка наклонилась ко мне и заговорщически прошептала:

– Я вижу, вам понравилась моя венька. Когда будете на базаре, спросите Криспина и скажите, что вы от Нигеллы. У него еще осталась парочка таких штук, он их держит для своих, но вам продаст.

Едва сдерживая смех, я глухо поблагодарила:

– Спасибо!

– Вот уж не думала, что ты ешь саути, – процедила Эль, как только девушка отплыла от нашей бочки.

– А что тут такого? – пожала плечами я и с достоинством добавила: – Это мое любимое блюдо.

– Ты любишь саути? – переспросил Марс, и при этом его всего аж передернуло, а я почувствовала легкое беспокойство. Что же такое заказала противная Эльнарисса, раз бесстрашного воина сама мысль об этом блюде бросает в дрожь?

– Их все любят, – уже менее уверенно ответила я.

– Там, откуда ты приплыла, все любят саути? – опешил Трой. Судя по выражению его лица, чтобы любить то, что заказала невеста его брата, нужно было быть или извращенцем, или прирожденным мазохистом.

– Саути должны любить все девушки, которые следят за своей красотой, – поддакнула кормилица Альфина, чем меня весьма обнадежила. Значит, я не ошиблась и саути – морской аналог проросшей пшеницы или прочей диетической лабуды для отчаянно худеющих.

– Что же вы молчали! – укорила я Альфину. – Давайте и вам закажем!

– Нет! – Кормилица вскрикнула так, словно я предложила ей съесть сушеных тараканов, и поспешно добавила: – Я уже не в том возрасте, чтобы увлекаться саути.

С каждой минутой идея полакомиться неведомым деликатесом казалась мне менее привлекательной. Тем временем на столе появилась ракушка с водорослями – Нигелла поставила ее рядом с большой круглой пробкой, торчащей посреди поверхности бочки. Только я собралась поинтересоваться, почему нам подсунули бракованную бочку с неровным верхом, как русалочка обхватила пробку обеими руками и слегка потянула вверх, после чего вода вокруг импровизированного столика окрасилась в густой вишневый цвет, а затем снова плотно заткнула ее. Мои спутники оживились, глядя, как темно-красный ручеек растворяется в воде, окрашивая ее в нежный розовый цвет, а я почувствовала запах алкоголя. Через несколько мгновений наш столик словно окутал розовый туман – это вино смешалось с морской водой. Щечки Эльнариссы и Альфины приятно порозовели, русалки часто задышали, отчего их бюсты аж заколыхались в воде, Марс с Троем последовали их примеру. А я-то все голову ломала, что это за столики для дышащих – недышащих!

– Зажевывать, – ткнул меня в бок воин, сидящий между мной и невестой, и придвинул ко мне ракушку. Водорослей в ней значительно поубавилось: пока я переваривала особенности национального винопития, все уже успели отщипнуть себе по листику.

– Так какие у нас планы на ближайшее световодие? – осмелела Эль.

– Отличные от наших, – отрезала я. – Сразу же после трактира идем выбирать тебе дельфина и отправляем домой.

На губах Эльнариссы заиграла самоуверенная ухмылочка.

– Это невозможно.

– Это еще почему?

– Интересно, как я объясню родителям, где я пропадала все это время?

– Твои проблемы.

– Ошибаешься. Ведь я могу объяснить свое отсутствие так, что проблемы возникнут у тебя с Марсом. Например, вы могли меня похитить и удерживать силой...

– Это шантаж?

– Это переговоры.

– Определенно шантаж. А кормилицу твою мы тоже за компанию похитили?

Эль на секунду нахмурилась и выдала:

– А кормилица здесь вообще ни при чем. Она решила провести свою больную

тетушку... Сильвану, которая живет в Атлантиде!

– Моя тетушка еще жива? – искренне удивилась Альфина. – Она переехала в Атлантиду? Конечно, от тетушки Клодии всего можно ожидать, она такая сумасбродка, но зачем она сменила имя?

Трой булькнул, подавившись смешком, Марс не удержался от улыбки, а Эль зашипела на непонятливую кормилицу.

– Милая, – возразил Марс, – ты не понимаешь всю серьезность нашего задания. Это может быть очень опасно, а я не хочу подвергать тебя такому риску.

– Зато я хочу! Хочу быть тебе настоящей боевой подружкой и делить с тобой все опасности, а не только победы!

– А, собственно, почему бы и нет? – вмешалась я.

– Что? – опешил воин..

– Как? – удивилась его невеста.

– Вы что, фэнтези не читали? Ну да, конечно, не читали. Ну тогда сказки, песни, легенды?

– Легенды у нас есть, – согласился Трой.

– Про героев?

– Про героев!

– Тогда все должны быть в курсе, что чем меньше отряд, тем меньше шансов у главных героев дойти до победного конца и остаться в живых. А вот если в команде присутствует еще пара-тройка персонажей, то они-то как раз примут огонь на себя, сгинут в зубах невиданных чудищ, отвлекут внимание кровожадных монстров и тем самым дадут главным героям возможность спастись! Так что я за то, чтобы принять Эльнариссу в нашу компанию!

Подобная перспектива русалку весьма раздосадовала, Троя – развеселила, а кормилицу – опечалила. И только лицо воина оставалось бесстрастным, хотя я была уверена, что он сейчас мечется меж двух огней, не зная, как возвратить невесту домой, не причинив ей смертельной обиды и не нарвавшись на расторжение помолвки.

– Еще розового тумана? – проворковала официантка, подплывая к нам и ставя на стол две плоские ракушки: кусочки белого мяса для Марса и мешанину из водорослей и крупной черной икры для кормилицы.

– Пожалуй, – скомандовал воин, и спустя мгновение вода вокруг бочки снова окрасилась в розовый.

В этом розовом угаре я не сразу заметила, как у стола вновь возникла Нигелла. В руках официантка держала ракушку, в которой копошились разноцветные черви – желтые, красные, черные, голубые.

– Шарикову больше не наливать, – пробормотала я, потирая глаза кулачками. Но червяки не исчезли, а продолжили извиваться, так и норовя вывалиться из ракушки. Только я собралась хихикнуть и поинтересоваться, кто заказывал червяков, как ракушка опустилась на стол прямо передо мной и Нигелла с улыбкой объявила:

– Ваши саути – прямиком из трюма прогнившего плывуна!

– А свежих не было? – с ужасом глядя на свой заказ, промычала я.

– Это лучшие саути во всем океане, – обиделась официантка. – Наши постоянные гости приплывают сюда из всех городов Антилии и Атлантиды, чтобы насладиться их изысканным вкусом.

– А мои где? – капризно поинтересовалась Эль.

– Сейчас принесу, – заверила русалка, удаляясь от нашей бочки.

– Что же ты медлишь? – поторопила меня Эльнарисса, глядя голодными глазами на червяков.

Пока я подыскивала благовидный предлог, чтобы отказаться от столь экзотического блюда, червяки стали вываливаться из ракушки и расползаться по бочке.

– Саути – редкий вид, – заволновалась Эль. – Хватай, а то убежит!

Когда изящные пальчики русалки поймали одного из червяков и подняли над бочкой,

мои нервы сдали. Я не стала дожидаться, пока невеста Марса запустит омерзительного саути в свой ротик, и вскочила с сундука, бросившись к выходу из трактира.

– Ты куда? – хором воскликнули Марс и Трой.

– Кажется, я забыла выключить уют! – выпалила я, быстро шевеля хвостом, и выкатилась наружу. Все равно, что подумают обо мне русалы, главное – сбежать подальше от этого гастрономического кошмара.

Следующий час (полтора, два? я совсем забыла о времени!) я провела среди сокровищ затонувших кораблей, выставленных на продажу. Здесь были статуи из мрамора и бронзы наподобие античных – совершенные, как Венера Милосская, и казавшиеся столь же живыми, как знаменитый Дискобол. Я видела мраморные шкатулки и бронзовые кубки, изъеденные ржавчиной мечи и хорошо сохранившиеся кинжалы с рукоятью из слоновой кости... Вся история надводного мира с самого зарождения культуры до текущих дней лежала на дне океана, укрытая толщами воды.

Плавая между обломками кораблей, я слышала обрывки разговоров торговцев и покупателей. Русалы обсуждали похищение аквамарина, строили предположение по поводу личности злоумышленников и спорили насчет надежности хранилища изумруда. Один из разговоров меня особенно заинтересовал. Я как раз проплывала мимо трюмов одного корабля, рассматривая его снаружи, когда громкие голоса привлекли мое внимание.

– А я тебе говорю, ничего с нашим атланитом не делается. Его знаешь как охраняют?

– Скат с гидрой тоже охраняли, и где они теперь?

– То скат, а то морской змей. Чувствуешь разницу? Да и не только в змее дело. До змея еще добраться надо!

Я прижалась к корабельным доскам, стараясь не выдать свое присутствие, и прислушалась к спору.

– До гидры же добрались, уж на что, говорили, на все убежища чары сильные наложены были!

– Чтобы до змея доплыть, нужно Зачарованный омут миновать – иначе никак к нему не подобрешься. А это еще никому прежде не удавалось – кто в те места заплывет, тот навеки сгинет.

– Тут ты прав. Оттуда еще никто не возвращался... Но ведь и гидру со скатом прежде никому одолеть не удавалось!

– Что за упрямая ты башка! Не хотел я тебе говорить, потому что это страшная тайна, но по-другому, видать, тебя не убедишь. Поклянись, что никому не расскажешь то, что я тебе сейчас скажу!

– Ну клянусь.

– Не «ну клянусь», а клянусь, что об этом разговоре не узнает ни одна икринка, иначе пусть отсохнет мой хвост, развалится мой дом и никогда не взойдут водоросли на моем морском участке!

После того как клятва была повторена слово в слово, а рассказчик убедился, что поблизости никого нет – даже за борт заглянул, но я еще сильнее вжалась в доски, и мое присутствие не обнаружили – он снова заговорил:

– Во времена моей работы в морском дозоре выпало мне как-то сопровождать преступника до Зачарованного омута. Обычно этим занимался Неоктан, но в тот день его срочно вызвали к королю, и он отправил меня. Прежде чем уплыть, Неоктан строго наказал мне: довести осужденного до последней грани, а затем втолкнуть его внутрь, но ни в коем случае не пересекать грань самому. Рассказал он мне, что это и за грань такая и как определить, где она находится... Про то даже не спрашивай! – оборвал рассказчик слушателя. – Эту тайну я унесу с собой в могилу. Признаюсь, поволновался я тогда. И было отчего. Про Зачарованный омут какие только легенды не ходят – и что живут там морские призраки, которые раздирают русалов на части, и что именно в этой части океана раньше располагалась Атлантида и именно здесь камни впервые соединили вместе, поэтому каждая

капля воды там пропитана магией, нехорошей магией, которая губит все живое, и что всякий, кто туда заплывет, растворится и станет пеной морской... Да что рассказывать – сам хорошо знаешь! И вот мне выпала доля туда плыть. Было со мной еще четверо воинов – для охраны преступника. Но когда мы достигли грани, которую указал мне Неоктан, я, следуя его наставлениям, велел своим собратьям остановиться. От омута нас отделяло не больше двадцати гребков, и туда я должен был отвести осужденного один. Вода в том месте тусклая, серая, непрозрачная – не разглядишь, что там внутри происходит. Рыбы и морские гады ее стороной обходят, мертвая это вода – сразу видно. Прежде чем плыть дальше, спрашиваю его: «Страшишься своей участи, Гетлер?»

– Так это был Гетлер? – ахнул собеседник.

– Именно так. А тот в ответ рассмеялся зловеще и говорит: «Лучшей участи я и не желал. Только тебе, твердолобый, этого не понять!» И вместо того чтобы попытаться сбежать или умолять о пощаде, как делают это преступники перед казнью, гордо так голову поднял и говорит: «Веди же меня, не медли».

– А дальше?

– А дальше довел я его до грани да внутрь толкнул. Но только не рассчитал своих сил, да и сам на мгновение туда по пояс окунулся. Что я там увидел, никогда не забуду...

Голос рассказчика дрогнул, и он замолчал, но даже его собеседник не решился поторопить его. Затем рассказ был продолжен:

– Вода там просто бурлит от чудовищ, дно завалено плывунами, а новые все прибывают, люди между них копошатся и прямо в воде исчезают, шум стоит страшный... Словно конец света наступил! А Гетлер довольно захохотал, отплыл от меня на пять гребков – да прямо в воде и растворился. Вынырнул я оттуда, как штормом оглушенный, и прочь понесся, словно за мной по пятам сотня морских призраков гонится. Опомнился уже на полпути к Анту, воины мои меня насилу догнали. Так что за атланит беспокоиться не стоит – Зачарованный омут никого к нему близко не подпустит.

Вот это дела! Я подождала еще несколько минут в надежде узнать что-то еще о таинственном месте, в которое нам предстояло отправиться в самое ближайшее время, но рассказчик четко дал понять, что разговор окончен и воспоминания о том дне ему неприятны, так что беседа плавно перетекла к «здоровью тетушки Морфинии» и «сватовству Деналья». Я осторожно покинула свое укромное местечко и поплыла к выходу с подводного базара. Задумавшись, я едва не столкнулась с Эль и Альфиной, плававшими между кораблей.

– Купила что-нибудь? – ехидно поинтересовалась русалка, глядя на мои пустые руки.

– На обратном пути заберу, – бросила я, проплывая мимо. – Не люблю таскать покупки с собой, тем более когда предстоит такая долгая дорога. А вот ты можешь смело выбирать все, что тебе по душе. Мы с Марсом с удовольствием поможем тебе упаковать покупки и собраться домой.

Не знаю, как отреагировала на мои слова русалка, – не видела. Сейчас меня больше интересовало другое. Пока Эльнарисса плавает на рынке, самое время переговорить с Марсом без свидетелей. Интересно, где он может быть? Загляну-ка в трактир...

В трактире Марса не было, зато обнаружился Трой, напропалую флиртовавший с хорошенькой (если не считать корзины на голове) Нигеллой. Узнав от него, что брат отправился отдыхать в гостиницу, я поплыла к подводной горе и по дороге залюбовалась сменой цветового времени. Вода, еще сиреневая на дне, над головой зажигалась оранжевым светом. Тот уже позолотил кромку моря высоко-высоко наверху и теперь, окутывая своим сиянием толщи воды, опускался все ниже и ниже, переходил из золотисто-оранжевого в цвет спелого апельсина. На разной глубине оттенки воды отличались – у поверхности она была светлая и прозрачная, на дне – более яркая и темная. Я подняла голову, подставив лицо янтарному свету, и тот пролился на меня дождем, окрасив все вокруг насыщенным медным цветом и возвестив о наступлении вечера.

– Марс, ты мне ничего не хочешь объяснить про Зачарованный омут? – вкрадчиво

поинтересовалась я, вплывая в номер русала и плотно прикрывая за собой поросший водорослями люк.

– А чего там объяснять? – удивился Марс, поднимаясь с лежака, и, перехватив мой хмурый взгляд, воскликнул: – Только не говори, что тебе и про это не известно!

– Теперь уже известно, – проворчала я, по приглашению русала опускаясь рядом. – Но радости мне это не прибавляет. Скорее, хочется поискать выхода. Вот только куда ж я, с подводной лодки-то?

Марс, уже привыкший к моим странностям, последние слова пропустил мимо ушей, а первыми весьма заинтересовался.

– Ты узнала что-то важное?

– Скорее – страшное. Но при всем при том безумно интересное.

Я передала воину рассказ его коллеги по несчастью.

– Да, Эль туда брать не стоит, – пригорюнился Марс.

– Ты о чем вообще думаешь? – возмутилась я. – Вопрос об участии твоей зазнобы в спасении мира даже не обсуждается. Придумал бы лучше, как нам самим оттуда невредимыми выбраться.

– А чего тут думать? – возразил бесстрашный воин. – Плыть надо. На месте и разберемся.

– Отличный план, – хмыкнула я.

– У тебя есть другой? Об этом месте ходит столько слухов, что, пока мы сами не окажемся там, все равно ничего не выясним.

– Все так, – кивнула я. – Вот только одна маленькая деталь меня смущает. Точнее, даже две. Оттуда еще никто не возвращался. И Гетлер, по словам того вояки, растворился в воде.

– Он так и сказал – «растворился»? – уточнил русал. – Не исчез, не пропал, а растаял в воде?

– Рас-тво-рил-ся, – повторила я. – А растаял он там, или рассыпался прахом, или исчез, это уж я не уточняла – неудобно было в силу обстоятельств.

– Значит, это может означать все, что угодно, – не возмущимо заключил Марс – Надо смотреть самим.

– Может, попробуем поискать другой путь?

– Только время потеряем.

– Ладно, поплыли, – объявила я, отталкиваясь от лежака и повисая на плаву.

– Сейчас? – опешил воин.

– Сию минуту, а то передумаю, – поторопила я.

– Ты шутишь? – догадался русал.

– Похоже, мы начинаем понимать друг друга, – удовлетворенно заключила я. – Так как ты собираешься избавляться от своей невесты и брата? Похоже, убедить их отправиться домой не удастся.

– Мне тоже так кажется, – вздохнул воин.

– Предлагаю от них сбежать, – предложила я.

– Сбежать?

– А почему бы нет? Когда все лягут спать, мы осторожно выплывем наружу, возьмем лягунов и отправимся в путь. Они же не знают, куда мы плывем, и не смогут нас нагнать. Если, конечно, ты никому не проговорился!

– Я не проговорился. Но перед таким делом обязательно нужно хорошенько отдохнуть и набраться сил, – возразил Марс.

– Вот и отдыхай. Эль с кормилицей еще какое-то время пробудут на базаре, Трои увлечен беседой с русалочкой из трактира. Пока они гуляют, мы ляжем спать пораньше и без труда проснемся за пару часов до них. Этого времени нам будет достаточно, чтобы скрыться.

– Хорошо, – решил русал.

– Вот только... – приуныла я. – Как же мы узнаем, когда пора вставать? Ни часов, ни будильника у нас нет...

– Насчет этого не волнуйся. Я быстро восстанавливаю силы, поэтому сплю меньше, чем обычные русалы. Я проснусь раньше и разбужу тебя.

– Договорились. Тогда не будем терять времени. Сладких снов! – пожелала я, направляясь к выходу.

– Нет-нет, извини, – поспешно открестился Марс, стремительно заливаясь краской. – Ты очень привлекательная девушка, но у меня есть Эль...

– Марс, ты в своем уме? Ты чего себе напридумывал? – поразила я. – Я всего-навсего пожелала тебе спокойной ночи.

Марс мгновенно просветлел лицом и повинулся:

– Прости. Я все время забываю, что ты с суши свалилась!

Определенно я что-то не понимаю в русалочьем. Общий смысл слов мне доступен, но как только речь доходит до идиом и переносных выражений, тут я мгновенно сажусь в лужу и привожу в смущение окружающих. Где бы мне раздобыть словарь?

Чтобы пробудить меня ото сна, в котором мы с Ивом, взявшись за руки, гуляли по залитым солнечным светом зеленым лужайкам, Марсу пришлось хорошенько меня встряхнуть.

– Почему без стука? – сонно пробурчала я, принимая сидячее положение, пытаюсь замаскировать водорослями отсутствие хвоста и отчаянно вспоминая, куда перед сном я этот дурацкий хвост запульнула.

– Стучал как мог. Побоялся, что уж скорее вся пещера проснется, чем ты.

– Я проснулась, если ты не заметил, – намекнула я, шаря по комнате глазами в поисках хвоста и плотней укутываясь в водоросли.

– Жду тебя у лягушни, – коротко ответил Марс, подплывая к люку.

– Где?

– Где мы вчера оставили лягунов, помнишь?

– Так бы сразу и сказал. Буду через пять минут.

– На это я даже не рассчитываю. Кстати, ты не это ищешь? – невинно поинтересовался русал, указывая на стену напротив входа и поспешно прикрывая за собой дверь.

На стене, украшенной кораллами, живописно распластался мой серебристый хвост. Отодрала я его с трудом и с большими потерями – на острых кораллах остались клочки блестящей чешуи. Ну и ладно, он мне еще не больно-то нравился, ее лучше наколдую!

Первая попытка спросонья закончилась тем, что на лежак опустились бабушкины панталоны, раздувшиеся от воды как воздушные шарик. Вторая была удачней и обогатила мой гардероб белыми кружевными шортиками, третья бросила мне в руки шорты из черного латекса, и только с четвертой мне удалось стать обладательницей хвоста с леопардовой расцветкой. Неброско, но со вкусом. Я поспешно побросала в сумку свой нехитрый скарб и выскользнула из номера.

Русал уже ждал меня за углом, удерживая двоих лягунов. Мы отплыли к притихшему базару и взмыли над затонувшими кораблями, обходя стороной подводную гостиницу, где, не ведая о наших коварных планах, спали наивные спутники.

О приближении к Зачарованному омуту мы узнали по воде. Нежно-розовая вблизи нас, вдалеке она становилась серой и непрозрачной, словно гранитная плита. Вероятно, где-то здесь находилась граница, которую не решались переплывать русалы, но я ничего такого не обнаружила.

Мы привязали лягунов в розовой воде и поплыли вперед. Вода становилась прохладнее и как будто плотнее, нам приходилось преодолевать ее сопротивление, словно какие-то невидимые силы мешали нам подобраться ближе. Наконец серая стена воды оказалась прямо перед нами. Осталось сделать последний гребок, чтобы перешагнуть последнюю границу Зачарованного омута.

– Готова? – коротко спросил Марс, сжимая трезубец. – Тогда плывем.

Один взмах руками – и мы оказались в центре хаоса. На дне темными грудями лежали

обломки кораблей. Вода кишела морскими животными и чудовищами. Лупоглазые, большеголовые, многорукие, длиннохвостые, большие, маленькие, уродливые, прекрасные – они то появлялись, то исчезали. Как будто какой-то скучающий зритель переключал каналы, перебирая передачи из мира животных, фантастические боевики и ужастики. Прошло всего несколько секунд, но перед моим взором прошла целая галерея невиданных существ. Некоторые за несколько секунд своего появления в воде успевали ранить, а то и слопать своего соседа. Другие сами испуганно шарахались в стороны от остальных.

Как замороженные мы смотрели на это светопреставление, пока в нескольких метрах от нас не появилось существо, словно созданное фантазией безумного компьютерщика. У существа была акулья голова, тело ящера и длинный тонкий хвост, кончик которого был утыкан иголками, как еж, и искрился крошечными молниями. Увидев нас, оно раскрыло пасть и рвануло вперед с явным желанием заморить червячка. Марс проявил молниеносную реакцию, схватив меня за шкуру и потащив к поверхности. В погоню никто не бросился – существо уже пропало, уступив место другому страшилищу – гигантской лягушке с мордой Чужого. Такая веселая компания категорически не располагала к купанию в воде, поэтому я еще сильнее заработала руками и взмыла на поверхность еще раньше русала. Ощущения были такие, словно меня ударили кирпичом. Перед глазами плясали темные круги, на мгновение я ослепла – глаза, привыкшие к рассеянному в воде свету, так реагировали на яркое солнце. Я заново училась видеть и заново дышать. Когда круги рассеялись, а легкие привыкли к воздуху, я огляделась вокруг – и онемела. Прямо на меня на всех парах мчался огромный пароход – и в этом не могло быть никаких сомнений. Я слышала рев турбин, чувствовала, как бурлит вода, потревоженная винтами... Одно из двух – или я сошла с ума, или меня сейчас переедет громадное чудо техники времен «Титаника», потому что убраться с его пути я уже не успею. Нас разделяли последние пять метров, когда рядом вынырнул Марс, окатив меня с головой, и спросил:

– Ты чего кричишь?

Я ткнула рукой туда, где прямо на нас мчалось железное чудовище, и обнаружила, что пароход исчез, а вместо него на волнах покачивается изящный деревянный парусник, и движется он не прямо на нас, а обходит стороной.

– Тут был пароход, – растерянно пробормотала я.

– Кто?

– Железный корабль...

– Железный? – усмехнулся Марс – Похоже на воздушный удар.

Тут же парусник огласил воздух пушечной стрельбой – и пропал на наших глазах.

– Ты это видел? – вскрикнула я. Русал что-то ответил, но я этого уже не услышала – меня оглушил рев турбин низко летящего самолета. Современный авиалайнер просвистел над нашими головами, и не успела я удивиться, откуда он здесь взялся, как тот уже пропал. Не скрылся за горизонтом, не затерялся в облаках, а просто исчез.

На Марса было страшно смотреть – если меня появление самолета удивило и только, то русал был оглушен в прямом и в переносном смысле. Судя по выражению его лица, воин даже представить себе не мог, что на земле обитают подобные чудовища, и по сравнению с «боингом» даже кракен, шестиглавая гидра и гигантский скат казались теперь безобидными зверушками. Но надо отдать должное русалу – он быстро взял себя в руки, вернул челюсть на место, изобразил скучающую мину и равнодушным голосом спросил:

– Кто это был?

– Внучок Змея Горыныча, – не удержалась я.

– Значит, эта особь лишь малое дитя? – потрясенно спросил Марс. – Его что, ранили?

– Почему? – удивилась я.

– Он так громко шипел!

– Меня больше волнует, куда он делся.

– Кажется, он возвращается, – объявил русал, глядя в небо.

И действительно, на горизонте возникла серая точка, и эта точка стремительно

приближалась к нам. И с каждой минутой я понимала, что это совсем не самолет... а самая настоящая летающая тарелка, какими их изображают в кино и передачах типа «Очевидное – невероятное».

В море меж тем тоже было неспокойно. На наших глазах появлялись и исчезали старинные корабли – парусники, галеры, галеоны, современные суда, начиная от пароходов начала двадцатого века и заканчивая современными комфортабельными лайнерами. В какое-то мгновение рядом с нами возникла роскошная частная яхта, а секундой позже ей преградил путь потрепанный пиратский корабль.

– Папа, смотри, пираты! – взвизгнул по-английски белокурый мальчуган.

– Глупый, это же просто кино снимают. «Пираты Карибского моря – два», – серьезно заявила девочка лет десяти.

– «Пираты Карибского моря»? – стройная девушка в купальнике, по-видимому старшая сестра, вскочила с шезлонга, затягивая пестрое парео на бедрах. – Пустите меня к Орландо Блуму!

Отец семейства, спортивного вида высокий мужчина, свесился за борт яхты, изучая хмурые лица пиратов.

– Что за фильм? – деловито поинтересовался он. – Заходите, поболтаем! Детям автографы дадите, сфотографируемся на память, мартини выпьем.

Пираты, опешившие от такой покорности жертвы, с радостью рванули на abordаж – и попадали в воду. Яхта исчезла, а следом за ней и пиратский корабль, и сами морские разбойники.

– Чудеса в решете, – пробормотала я, глядя на возникающие из ниоткуда корабли и самолеты.

– Что ты сказала? – переспросил Марс. – Какой решет?

– Решето, – поправила я. – Это такая штука, – попыталась объяснить я, но тут же осеклась, осененная догадкой.

Я поняла, что такое Зачарованный омут. Пространственное решето со множеством проходов в другие времена и в другие миры, коридор между мирами. Попадая сюда, корабли и самолеты исчезают из своего мира и через первую возникшую на их пути дыру попадают в другое измерение или, если повезет, возвращаются в свое, но уже в другое место и время. Уж не такова ли разгадка тайн и нашего Бермудского треугольника? Из-за высокой проходимости иногда они сталкиваются – и тогда их обломки падают на дно. Вот почему в этой части океана так много затонувших кораблей. Вот почему русалы, попавшие сюда, не возвращаются. Вот почему здесь так много чудовищ – ведь сюда попадают монстры из множества измерений, да и половина из них не монстры, а просто диковинные существа из других миров.

И как только поняла это, я увидела пространство новым взглядом. Теперь его можно было сравнить с куском сыра по количеству дыр, пронизывающих его, или с минным полем, по которому вслепую двигались корабли и самолеты. Удастся нащупать верную траекторию – вернешься домой, стоит только оступиться – и здравствуй, дивный новый мир. Порталы были рассыпаны по поверхности моря и висели в воздухе словно мыльные пузыри. Их прозрачные оболочки переливались всеми цветами радуги и вспыхивали сиреневым спетом, прежде чем выпустить новый корабль или самолет, и красным, как только поглощали очередное судно. Один из них находился в опасной близости от нас – меньше двух метров отделяло нас от падения в другой мир. В ту же секунду, как я это заметила, Марс, шарахнувшись от очередного самолета, едва не попал в пространственно-временную ловушку – коварный портал уже засветился розовым, почуяв добычу.

– Замри, – велела я русалу. – А теперь медленно плыви ко мне.

Хорошо иметь дело с воином – без лишних слов и капризов тот подплыл и лишь потом коротко поинтересовался:

– Что случилось?

Я вкратце объяснила ему, что представляет собой Зачарованный омут, закончив свой

рассказ словами:

– Доверься мне, ладно? Я постараюсь вывести нас отсюда – на ту сторону, где спрятан изумруд.

– Хорошо. Что надо делать?

Редкое кино про суперагентов, шпионов и ловких аферистов обходится без сцены, в которой герою предстоит проникнуть в помещение, оборудованное новейшей системой безопасности. Как правило, эту систему невозможно обмануть, по традиции помещение пронизывают сотни лазерных лучей, и киногерою приходится исполнять чудеса акробатики, чтобы добраться до цели, не прикоснувшись ни к одной из тревожных ниточек. Сейчас нам предстояло повторить их подвиг, за тем лишь исключением, что под ногами у нас была вода, вместо лучей присутствовали сферы-порталы, а в случае неудачи нас ожидала принудительная транспортировка в другой мир – без возможности выбора, помощи адвоката, права на один телефонный звонок и разрешения на переписку. Что ж, приступим.

Рука русала опустилась мне на плечо, и мы осторожно двинулись вперед, стараясь не отставать друг от друга ни на дюйм. Вокруг нас появлялись и исчезали корабли, над головой гудели пассажирские самолеты и военные истребители, под ногами копошились морские чудовища... К счастью для нас, чудовища не всплывали на поверхность, иначе это значительно осложнило бы наш маршрут. Он и так был извилистым и утомительным. Нам приходилось подолгу останавливаться, пропуская корабли из других измерений, и ждать, пока они не исчезнут в следующем портале. Дважды нас обстреливали из пушек и трижды – с воздуха, и мы были на волосок от гибели и на шаг от других миров. Русалу приходилось сложнее – если я видела порталы, то ему приходилось ориентироваться вслепую, следуя моим указаниям. Мне же, когда мы проплывали мимо, даже удавалось заглянуть в другие миры и увидеть дальние берега. В одной из сфер я разглядела очертания готического замка, стоящего на высоком утесе над морем, в другой – мельтешащие над морем летающие тарелки. Третья показала мне берег большого города с небоскребами, устремленными ввысь, четвертая – лежащий среди океана необитаемый остров. Передо мной лежали двери в сотни миров, а я шарахалась от них, как от чумы. Когда за нашей спиной остался последний портал, я последний раз вдохнула воздух и с головой нырнула в лазурную воду.

Океан встретил нас непривычной тишиной, благодатной прохладой и изумрудной водой. После почти часовой прогулки под палящим солнцем, между сотен кораблей, в постоянном напряжении, мы наконец смогли вздохнуть спокойно.

Мы благополучно миновали омут и сделали то, что еще не удавалось никому прежде. За нашей спиной осталась толща непрозрачной воды, впереди простиралась долина, в конце которой нас ждали морской змей и изумруд. Но сейчас у меня на это уже не осталось сил. Марс и не настаивал – он понимал. Я даже не стала сопротивляться, когда он подхватил меня на руки и стал опускаться вниз, где под ногами колыхались водоросли. Нам обоим требовался отдых. Ведь то, что мы сделали сейчас, не шло ни в какое сравнение с тем, что нам еще предстояло совершить.

Изумруд был спрятан в жерле вулкана, и, чтобы добраться до него, необходимо было устранить морского змея, который его охраняет. Змей обвивает кратер своим телом, а голова его покоится как раз на самой вершине. Проскользнуть мимо него нельзя: его кольца преграждают путь к изумруду. Что мы будем делать? Хотела бы я знать...

Опустив меня в водоросли, Марс вытряхнул из навесного кармашка на поясе горсть синих ягод и протянул мне:

– Держи. Они помогут восстановить силы.

Морская голубика по виду напоминала крошечную грушу, а по вкусу оказалась похожей на клюковку. Я с удовольствием проглотила две пригоршни ягод и провалилась в сон.

Зрелище, открывшееся нам с высоты над долиной, скорей напоминало пустыню. Только вместо выжженной солнцем равнины здесь стелились безжизненные поля, покрытые

крупной галькой. Здесь не росли водоросли, не цвели морские цветы, не мельтешили привычные взору рыбешки. Дно усеивали обломки кораблей. Из гальки, словно кладбищенские кресты, торчали якоря, меж камней сновали крабы. При одном взгляде на равнину сердце сковывала тоска, хотелось немедленно умчаться прочь от этого царства смерти. Но это было не самым жутким. Затонувшие корабли образовывали круг, из середины которого вырастала гора-вулкан. Словно гигантский выюн, начиная с середины ее оплетал невиданный змей. Туловище его было темно-зеленым и толстым, рогатая голова короной венчала жерло вулкана. Казалось, змей окаменел тысячу лет назад и слился с вулканом в одно целое, в то время как тот лишь ожидал, когда добыча подберется поближе.

– Жуткое зрелище, – шепнула я Марсу.

– Да, приятного мало, – согласился он. – Но для того он и здесь. Ты бы рискнула сунуться в пасть такому страшилищу?

– Никогда, – без запинки призналась я.

– Вот на это и рассчитывали атланты, когда сделали его стражем изумруда.

– Тогда, может, и нам не стоит? – усомнилась я. – С таким охранником камень под надежной защитой.

– Лучшая защита – неизвестность, – возразил Марс – Поверь мне, что стражи аквамарины и рубины были ненамного безобиднее этого змея. А они уже мертвы.

– Так что ты предлагаешь?

– Может, попробовать с ним договориться, – неуверенно предложил русал. – Вдруг стражи разумны?

Интересно, как он себе это представляет? Мы убедим страшное чудовище, которое веками стережет атланит. что желаем ему только добра, и оно добровольно отдаст нам камень и вывесит над входом в хранилище табличку «Экспозиция переехала»?

– А что говорят на этот счет ваши легенды?

– Ничего.

– Тогда рисковать не будем. Но постараемся обойтись малой кровью.

– Тогда поплыли.

– Вот так просто?

– А чего тянуть? Я вообще удивляюсь, как это страж до сих пор нас не заметил, они же чуют чужое присутствие за тысячу гребков. Постараемся напасть неожиданно, пока не поздно.

Русал сорвался с места, устремляясь к вулкану. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, перебирая в голове все киношные способы ликвидации горынычей. Когда я оказалась у середины вулкана, Марс уже достиг головы змея. На мгновение я замерла от страха, но змей меж тем и не шелохнулся. Спустя три мгновения я уже была рядом и зависла в двух гребках от пасти чудовища. Даже закрытая, она выглядела впечатляюще. Казалось, именно этот змей позировал китайским умельцам для изображений и статуэток сказочного дракона. Та же диковинная голова, те же рога, те же длинные усы. Пока я разглядывала змея, тот даже не шевельнулся.

– Он спит?

– Он мертв, – озадаченно произнес Марс, ткнув трезубцем туда, где у змея должна находиться шея. – Мы опоздали. Посмотрим сюда!

Русал поднялся вверх и протянул мне руку. Мы оказались прямоком над жерлом вулкана. Кольца змея, согласно легенде плотным коконом обвивавшие вход внутрь вулкана и образующие своеобразный люк, были ослаблены, и в образовавшийся проем можно было протиснуться без труда. Что мы и сделали. Первым нырнул Марс, я – следом, и мы тут же утонули в темноте.

Казалось, прошло не меньше часа, прежде чем Марс Растопил Немеркнувший свет и озарил пространство мягким сиянием магиана. Внутри кратер был похож на окаменевшую пещеру – пустую, безжизненную, темную и глубокую. Она расширялась книзу, словно перевернутая воронка, но до дна мы так и не доплыли. Марс остановил меня у округлой

стены, в которой была вытесана ниша. В нише покоился прозрачный купол, похожий на хрусталь и еще хранивший тусклое зеленоватое свечение. Купол был пуст.

– Акулы дети! – выругался русал. – Теперь у них уже три камня!

Нас отделяло гребка три от выхода, когда вулкан сотряс мощный толчок. Казалось, какой-то великан схватил окаменевшую гору за верхушку и пытается вырвать из земли. Секундой позже зеленый люк распался на кольца, и внутрь пещеры хлынул свет. Марс вихрем бросился ко мне, сгреб в охапку и прижал к стене.

– Живо вверх! – шепнул он, когда рогатая голова змея показалась в проеме. – Я отвлеку!

– Давай вместе, – возразила я, уже зная, что услышу в ответ.

– Можешь ты меня послушать хоть раз? Я сказал – живо!

Русал подкинул меня вверх, а сам камнем упал вниз, увлекая за собой уже нырнувшего внутрь вулкана змея. Стараясь не коснуться змеиного тела, я рыбкой выскользнула наружу, судорожно соображая, как помочь Марсу. Страж изумруда почти наполовину забрался в кратер и явно намеревался нырнуть туда целиком: его хвост по спирали закручивался вокруг вулкана, поднимаясь все выше и выше, в то время как туловище исчезало внутри. Если его не остановить, он просто раздавит русала внутри, заполонив все пространство своим телом.

Мой взгляд упал на торчащий среди камней якорь, и я бросилась вниз. Если бы счет не шел на секунды, можно было бы попытаться повторить фокус с кракеном, но я не уверена, что он сработает и на этот раз. Что ни говори, а волшебница из меня так себе. Даже маг-недоучка из песни Пугачевой по сравнению со мной отличником покажется. Он хотя бы отдавал себе отчет, когда заклинания применял, а у меня половина из чудес совершается вне зависимости от моих желаний, а порой и вовсе им вопреки. Да и вторая половина, целенаправленная, нередко удивляет сюрпризами. К тому же у нее есть существенный изъян: она срабатывает только в случае крайней необходимости (прихоти, увы, по большей части не обслуживаются), и к тому же мне необходимо как следует сосредоточиться и настроиться, что в условиях ЧП весьма проблематично. Поэтому в деле спасения Марса я решила положиться на собственные силы и ухватила за цепь якоря.

К счастью для меня, в воде даже такая малахольная особа, как я, может горы свернуть, так что поднять цепь толщиной в кулак проблем не составило. Куда сложнее оказалось выдернуть ее конец, намертво прибитый к палубе корабля. Но и тут повезло – доски оказались ветхими, и я все-таки справилась. Как раз вовремя – змей почти целиком скрылся внутри вулкана, оставив снаружи лишь четверть туловища. Еще минута – и весь мой план накрылся бы медным тазом. Одно мгновение – и я уже у вершины вулкана, обматываю цепь вокруг хвоста, заплетая ее в тугой узел. Только бы сработало! Только бы не сорвалось! Я и не заметила, как намотала половину цепи, и удивиться не успела, как подняла якорь со дна. Однако. Если его так легко поднять, надеюсь, он в состоянии удержать гигантского змея.

Я отпустила цепь, и якорь противовесом двинулся вниз, вытягивая стража из пещеры. Медленно, но верно зеленое туловище, похожее на толстый шнурок, заструилось вниз, опадая на дно. Я всплыла вверх, на ходу доставая трезубец Арианы, и, когда голова змея выскользнула наружу, ослепила его, уповав на то, что действия магиана хватит на то, чтобы вытащить Марса из кратера. Я нырнула внутрь, ожидая, что воин всплывет мне навстречу, но его не было видно. С замирающим сердцем я падала в пустоту, устремившись на самое дно.

Марс был там. Он лежал на дне и даже не шевельнулся на мой зов. Я нашарила среди камней выпавший магиан и зажгла свет: лицо воина было бледным, но он еще дышал. Внешних повреждений не было, если не считать небольшого ожога на плече, и тем не менее русал умирал. Яд, с ужасом осознала я. Эта тварь ядовита, как многие другие. Обхватив Марса за руки, я потащила его наверх, молясь, чтобы змей не опомнился раньше, чем я выплыву наружу.

Ослепленный страж, пригвожденный якорем ко дну, в ярости метался у подножия вулкана. Что ж, несколько минут у меня есть.

Я нырнула вниз по другую сторону подводной горы, к остову хорошо сохранившегося корабля, утягивая за собой Марса. Тот не приходил в себя, и его дыхание становилось слабей с каждой минутой. Что же делать с ядом? Я бы могла попробовать соединить поврежденные ткани и исцелить рану, но с ядами мне сталкиваться не приходилось. Ив говорил мне, что яды – самое коварное оружие. Их можно одолеть с помощью эликсиров, но нет ни одного заклинания, способного нейтрализовать отраву. Были случаи, когда магам удавалось вытянуть яд из крови отравленного и спасти человека ценой собственной жизни. Или принять яд на себя, или достать эликсир. Другого не дано. Но где ж я найду эликсир на глубине несколько сотен метров? Да и подействует ли противоядие в воде? Противояд! Второй магиан Эльнариссы! Как я могла забыть? Где же он? По дороге сюда Марс сказал, что взял противояд с собой.

Я обыскала карманы русала и в растерянности огляделась по сторонам. Он мог потерять его где угодно. На пути к равнине, у подножия вулкана наконец на дне пещеры во время схватки с морским змеем...

Я оставила бездыханного воина на палубе корабля и взмыла вверх. Мне предстояло в третий раз опуститься внутрь вулкана. Надеюсь, я права и на дне пещеры я найду спасение Марса.

Первым я увидела трезубец русала. Неподалеку от него нашелся и магиан. Голубоватый кристалл в виде конуса, тускло поблескивал среди камней, устилающих дно. Повезло. Теперь главное – успеть! А это что такое? Мое внимание привлек кожаный ремешок, зажатый меж камней и покачивающийся на воде. Я машинально ухватила за него и выудила... мужскую сандалию. В этом не было никаких сомнений. Женщины не носят лапти сорок пятого размера, а морские обитатели не носят сандалии. Возможно, это все, что осталось от бедолаги мореплавателя, закончившего свой земной путь в пасти морского змея. А возможно, это след к пропавшим артефактам. Но сейчас это все неважно. Сжав в одной руке ремешок сандалии и древко трезубца Марса, а в другой – спасительный магиан, я взмыла вверх. Только бы было не слишком поздно!

Морской змей по-прежнему возился с якорем, и я с чувством облегчения скользнула к палубе корабля. Марс не дышал, и у меня не было времени проверять его пульс. Я обхватила его запястье, развернула внутренней стороной к себе и вонзила острие кристалла в вену, просвечивающую сквозь почти прозрачную кожу. Вода окрасилась алым, магиан вспыхнул малиновым светом, и его целебное свечение тонкой струйкой побежало по вене: от запястья к локтю, от локтя к плечу и оттуда – к сердцу. Значит, все правильно...

Марс и Эльнарисса никогда не говорили, как активировать противояд, и я действовала чисто интуитивно. Дрожащими пальцами я удерживала кристалл у вены до тех пор, пока тело русала не пронзила судорога и его сердце не застучало, набирая обороты. Кристалл погас, свечение, растекающееся по всему телу, стало меркнуть, Марс открыл глаза – и закричал, бросившись ко мне.

Через секунду мы летели с палубы корабля, а та превратилась в обломки. Освободившийся змей лбом проломил корабль и теперь раскидывал в стороны доски, намереваясь добраться до нас, еще не понимая, что в последний момент мы успели ускользнуть.

– Как ты? – всхлипнула я, когда мы приземлились на дно, в клубы песка, взбаламученного змеем. Марс прижимал меня к груди, подняв голову и напряженно вглядываясь в разъяренного монстра.

– Что будем делать? – Я осторожно высвободилась из цепких объятий воина.

– Плыви отсюда, – он отпустил меня, слабо улыбнувшись. – Я его задержу.

– Опять за свое? – возмутилась я. – Да ты еле плавником шевелишь! Никаких возражений. Я остаюсь, и мы что-нибудь придумаем. Вместе. И это не обсуждается. Итак, где его слабое место?

– У него нет слабых мест, это же морской змей!

– Так не бывает. Может, нос? – вспомнив про Железного Феликса, с надеждой предположила я. – Уши, лапы, хвост, пятка?

– Это же змей. Какие уши, какие пятки! Он весь – одна сплошная шкура. А шкура у него как камень.

– Как камень, говоришь? – улыбнулась я, срываясь с места.

– Куда? – вскрикнул Марс, бросаясь вдогонку. Но сейчас он был слишком слаб, чтобы меня остановить.

Я поплававком оттолкнулась от дна и рванула туда, где змей продолжал крушить корабль в щепки. У меня должно получиться. Если не сейчас, то когда? Вижу цель – верю в свою магию – мчусь к победе. Осталось только приблизиться на такое опасное расстояние, при котором мой дар просто не сможет не среагировать на угрозу жизни, – и тогда...

– Змей! – позвала я, зависая в паре метров над головой монстра. Тот мгновенно зашевелил рожками, как потревоженная улитка, вынырнул из-под обломков парусника и уставился на меня большими собачьими глазами – Жаль, что ты не умеешь говорить, – пробормотала я. – можно было попробовать уладить конфликт дипломатическим путем. И выкрикнула: – Окаменей!

Монстр на мгновение замер. От кончика хвоста к голове побежала серая дорожка. Словно по змею проехался асфальтовый каток, заковывая от хвоста до кончиков рожек в бетон. Тот удивленно моргнул, тряхнул каменной головой и кинулся на меня. Уже менее верткий, чем раньше, но еще менее уязвимый, чем минуту назад. Определенно такие волшебницы, как я, должны нести наказание в виде зловредных Золотых Рыбок или невыносимых джиннов, истолковывающих желания клиента на свой лад и ему во вред. Вот только те целенаправленно издеваются над смертными, а я – абсолютно нечаянно и, что особенно обидно, над собой!

– Ты что натворила? – оглушил меня голос Марса, всплывающего рядом.

– Хотела как лучше, – огрызнулась я, глядя на медленно, но верно приближающегося каменного змея. – Живо направо, а я налево.

– Зачем?

– Отвлечем его ненадолго. Мне надо подумать!

– Может, лучше не надо?

– И об этом мне тоже надо подумать.

Змей повернул голову в сторону уплывающего Марса, затем отыскал взглядом меня – и двинулся следом. Каменистое тело, словно змейка – трансформер, угловато струилось в воде.

– Ах ты червяк зацементированный! – возмущалась я, отчаянно работая руками и хвостом. – Мало тебе быть увековеченным в камне? Я ведь и еще чего учудить могу!

На змея мои угрозы особого впечатления не произвели – он целенаправленно двигался за мной, не взирая на Марса, который и камнями монстра сверху закидывал, и обломком мачты по хвосту лупил, и разве что на шею ему якорь не навесил (и навесил бы, были бы силы!). Цепь, с помощью которой я выудила змея из кратера, русал тоже поднять не смог, как ни пытался. Странное дело – то ли мускулистый воин так ослаб после отравы, то ли я все-таки не обошлась без магии и та многократно увеличила мои силы, чтобы помочь спасению русала.

– Надумала? – Отчаявшийся русал всплыл рядом со мной, оглядываясь на змея.

– Надумаешь тут, – буркнула я, наматывая очередной круг вокруг вулкана и чувствуя, как выдыхаюсь, – когда лапы ноют, хвост отваливается... Не удивлюсь, если я уже и линять начала!

Марс недоуменно посмотрел на меня, потом на змея, потом опять на меня и робко предложил:

– Может, ты это... Его обратно... Того? Я бы его тогда...

– Убила бы! – простонала я, замедляя ход. У меня аж ладони зачесались, и, сжав кулаки, я обнаружила, что из них словно туман вытекает.

– Кого? – Русал скосил глаза на мои руки, но ничего не сказал.

– Того, кто придумал хвосты. Того, кто втравил меня в эту заваруху. И тебя заодно.
– А этого? – Марс кивнул головой назад.
– А этого – в первую очередь! Как он там?
– По-прежнему, – доложил воин. – Висит на хвосте. Ой, а это что у тебя?
Русал указывал на сандалию, болтавшуюся на поясе.
– Оберег от лютых змеев. Нашла на дне вулкана.
– И как он действует? – заинтересовался воин.
– Убивает наповал своим запахом, – фыркнула я. – Марс, это обувь для ног, ее люди носят. Возможно, обронил кто-то из похитителей.
– Человек? – опешил русал. – Но зачем ему наши артефакты?
– Хотела бы я знать... Не бери в голову, это только предположение. Как там наш рогатый друг?
– Не отстает.
– Во дает! У него там что, встроенная батарейка «Энерджайзер»?
– Не удивлюсь, – на полном серьезе ответил русал. – В каждого из стражей вкачали столько заклинаний, что все может быть.
– Тогда надежды мало. Дуй живо вверх!
– Зачем? – заартачился воин.
– Я сейчас колдовать буду, – предупредила я.
– Ты уверена? – с сомнением покосился на меня Марс.
– Хуже уже не будет. Если только тебе и если только ты немедленно не уберешься отсюда.

– Слушаю и повинуюсь, – хмыкнул он. – Если что, я тут по близости.
Когда русал отплыл на безопасное для моих магических экспериментов расстояние, змей еще больше прибодрился и прибавил ходу, а я растерялась. Как противостоять каменному страшилищу, по самую макушку напичканному охранными заклинаниями? Да еще под водой, где использование динамита и строительного крана для сноса зданий исключается? Задача побольше чем на миллион долларов, ведь на кону моя жизнь и жизнь Марса.

Задумавшись, я едва не налетела на вулкан. Развернулась и увидела – пасть змея в паре метров от меня. И хотя Марс уже мчался на всех парах на выручку, спасти меня могло разве что чудо. Что сделает простой русал каменному чудищу? Да и успеет ли сделать? Этому страшилищу двух секунд хватит, чтобы размазать меня по стенке.

Я взглянула в глаза змею, чувствуя, как закипает во мне гнев, как сжимаются кулаки, не желая сдаваться... Ненавижу! Если бы только можно было испепелить его взглядом!

Мгновением позже на стража обрушился белый дождь: змей извивался в молочном тумане, выгибаясь всем телом словно танцуя какой-то древний танец, пока не рассыпался грудой камней у моих ног.

– Что это было? – тихо спросил Марс, глядя на белые ручейки, которые, словно струйки огня, поднимались из обломков камней.

Меня колотила дрожь. Неужели такова сила моей ненависти? Или это всего лишь чудо, рожденное сильным желанием жить? Ответить русалу я не успела – за его спиной возникла огромная воронка, похожая на водный торнадо. Она утянула воина вниз, а меня, закружив в своем бешеном танце, потащила вверх – туда, где бушевали волны и сквозь воду сияло солнце.

Часть четвертая РОЖДЕНИЕ ВЕНЕРЫ

Шторм выбросил меня на мель у берега зеленого острова. Увы, обитаемого и населенного отнюдь не участниками шоу «Последний герой». На берегу мельтешили какие-то дикири, и сбежать от них уже не представлялось возможным: меня заметили. «Надеюсь,

это не месть погибшего змея!» – ужаснулась я, поднимаясь с колен и готовясь встретить аборигенов лицом к лицу.

– Афродита, Афродита, из пены выходящая! – взволнованно зашептали туземцы на своем языке.

Тому, что я их понимаю, я уже не удивлялась. Видимо, способности к иностранному – одна из неотъемлемых частей моей магии.

Приятно, конечно, когда твоей красотой так неподдельно восхищаются... Хотя какая же тут, простите, красота? Звание «мисс Мокрая Курица» я бы выиграла безо всякой конкуренции. Но туземцев это, похоже, не смущало.

– Афродита! – Они продолжали закатывать глаза, при этом самые впечатлительные прищипывали губами, а самые восхищенные просто упали на колени, протягивая ко мне руки.

– Вы чего это, издеваетесь? – обиделась я.

– Афродита заговорила с нами! – взвыла ликующая толпа. – Небеса благоволят к нам! Они послали нам богиню красоты!

– Так вы что, серьезно? – опешила я, машинально поправляя спутавшиеся от морской воды волосы. – Белены, что ли, объелись? Или чего у вас там есть?

– Афродита, у нас теперь есть своя Афродита! – подхватили голоса.

– Вы... не... я... – промычала я, отказываясь от высокого звания местной богини любви. Еще неизвестно, чем это чревато! Еще выдадут ненароком замуж, а то и в межгалактических войнах заставят участие принимать. Оно мне надо? Хватит с меня роли Невесты Океана.

– Вынера! – оглушил меня чей-то противный визг. – Богиня назвала нам свое имя! Ее зовут Вынера! Теперь у нас будет своя богиня – Вынера, не чета этой хрещеской Афродите!

– Вы все не так поняли! – Я поспешила развеять новый миф. Но было уже поздно. Аборигены, возбужденные мыслью о том, что теперь они не хуже этих снобов хреков, заполучивших себе весь божественный Олимп в качестве покровителей, подхватили меня на руки и потащили куда-то в глубь острова, не давая опомниться или воспротивиться.

Прошла неделя с тех пор, как меня выбросило на берег государства, отдаленно напоминающего Древний Рим. Сами жители называли его Ромом, а себя – ромлянами. Мне же в этом мире досталась роль богини любви и красоты с полным соцпакетом, включающим бесплатный проезд на колеснице, услуги возничего, телохранителя и служанок. А также полный пансион (завтрак, обед и ужин) в личной резиденции – белоснежном дворце на холме с видом на море. Оклада мне как богине не полагалось, зато шкатулки были полны драгоценностей, сундуки – воздушных туник и изящных кожаных сандалий, а стол ломился от фруктов, вина и дичи. Мне и трудиться-то особенно не приходилось – посетителей ко мне не пускали, чудес не требовали. Единственной моей обязанностью было выходить на балкон утром и вечером, чтобы все желающие (а таких дураков ежедневно собиралось немало) могли поглазеть на меня из-за дворцовой ограды. Не жизнь, а сказка. Но такие сказки не для меня.

Я трижды пыталась сбежать, но каждый раз мне преграждали путь несговорчивые стражники. Я мечтала стать невидимкой и вырваться из золотой клетки, но самое большее, на что я оказалась способной, – это сделать невидимой свою одежду, на радость прислужникам мужского пола. Я пыталась телепортироваться на берег моря, но неизбежно оказывалась в фонтане у входа во дворец. Слуги сперва пугались, потом привыкли к выходкам госпожи и стали нести постоянную вахту у фонтана, готовые в случае необходимости поднести мне полотенце.

На пятый день от отчаяния я решила соблазнить главного из своих надзирателей. Я надела самую прозрачную тунику, надушилась самыми пряными ароматическими маслами, подвела глаза, как Клеопатра, выпила для храбрости полкувшина вина и пустила в ход все известные мне уловки, начиная от классической стрельбы глазками и комплиментов и

заканчивая попытками сделать массаж и станцевать стриптиз с колонной за неимением шеста. Стражник был непоколебим! Красивый, здоровый, молодой мужчина в расцвете сил и талантов не дрогнул даже тогда, когда я опустилась на скамью и изобразила Шэрон Стоун, перекидывая ногу на ногу, вызывая к его основному инстинкту. Разочарованная, я придвинула кувшин и решила запить свое сокрушительное поражение остатками вина. Служанка, бывшая свидетельницей моего провала, сочувственно шепнула:

– Не старайтесь понапрасну, госпожа Вынера. Крисан равнодушен к женщинам. Не желаете ли провести время с Сатуром? Он потерял покой с тех самых пор, как увидел вас.

– А он стражник? – обрадовалась я.

– Он скульптор. Самый талантливый из всех.

– Увы, это мне не поможет, – вздохнула я, придумывая новые планы побега. Время идет, русалы в опасности, а я застряла в этом дурацком дворце в этой дурацкой роли! Мне нужно срочно вернуться в море. Вот только как? Охрану обойти никак не получается, а дурацкая магия все время дает осечку.

– Быть может, вас развлечет приход артистов? – предложила служанка.

– Артистов? С каких это пор мне позволено принимать посетителей? – удивилась я.

– О, вам просто давали время привыкнуть к жизни на суше и отдохнуть от забот. Теперь же посетителей у вас будет хоть отбавляй! Еще пара дней – и дворец откроют для гостей. Писцы едва успевают записывать всех желающих, ваши приемные часы расписаны на целый год вперед.

Я аж похолодела от такой перспективы.

– А у меня кто-нибудь спросил?

– Но ведь вы не откажете людям в подобной милости? – испугалась служанка. – В наши дни так не просто найти свою любовь, а кому, как не вам, помочь нам в этом?

Перспектива проработать остаток жизни профессиональной свахой меня не впечатлила. Попробовать, что ли, с артистами договориться, чтобы они меня выкрали?

– Я и сама записалась к вам на прием, – робко при зналась служанка. – Но поскольку денег у меня совсем мало, меня поставили только на конец года, а тех, кто побогаче, вперед пропускают... – Девушка с надеждой уставилась на меня. Усики над ее верхней губой предательски дрогнули.

А впрочем, чего далеко ходить за сообщниками...

– Тебе я, конечно, помогу, – грустно вздохнула я. – Вот только мне бы кто помог...

– Я для вас все сделаю, – горячо прошептала служанка, и ее невзрачное личико просияло. – Только помогите мне обрести счастье!

Я только рукой махнула. Мол, чего уж там, делов-то! Хотя дело как раз не из легких. Неизвестно еще, кого запросит себе в мужа эта дурнушка. И придется очень постараться, чтобы уговорить жениха сделать ей предложение. Девушке-то хоть в сериале «Не родись красивой» без грима сниматься. Тусклые темно-русые волосы сплетены в две тощие косицы и уложены вокруг головы, а вот густоте бровей мог бы позавидовать сам Брежнев. Тубы чересчур пухлые, зато зубы ровные, без брекетов – и то счастье. Обеспечу ее мужем, а там ловкая бестия как-нибудь поможет мне обмануть стражу и добраться до моря.

– А женихи у тебя на примете имеются?

– Кому и философ жених, – вздохнула служанка.

– За что ж ты так философов не любишь?

– Да болтуны они все и пустобрехи.

– Поняла, философов предлагать не буду. Может, ты кого конкретного желаешь?

– Желаю, – прошептала обладательница усиков, опустив глаза.

– Надеюсь, не короля, небожителя и не чужого мужа? – уточнила я.

– Да что вы!

– И не Крисана?

– Да на кой он мне сдался!

– Называй тогда своего суженого. Он от тебя никуда не денется.

– Правда? – не веря своему счастью, прошептала та.
– Я сделаю все возможное, – заверила я. – Так кто он?
– Сатур, – залившись румянцем, выпалила она.
– Тот самый скульптор, влюбленный в меня?
Служанка, не смея поднять глаз, лишь согласно кивнула.
– Ну и задачку ты мне задала... Как тебя, кстати, зовут?
– Аврика, – прошептала та. – Я понимаю, что я его недостойна и прошу невозможного... Он так красив, так умен, так талантлив, его так любят женщины, а он так ценит женскую красоту... Разве я могу сравниться в этом с вами? Но мне, кроме него, никто не нужен.

– Но если ты его так любишь, зачем собиралась устроить мне свидание с ним? – поразила я.

– Я хочу, чтобы он был счастлив. А он был бы счастлив, если бы вы согласились... А потом, может быть, он бы вспомнил обо мне и оценил, что я устроила это свидание.

Голос служанки сорвался, она подхватила поднос и поспешила к двери.

– Куда же ты?

– Простите меня, простите за мою дерзость, – пробормотала она. – Я не смею даже мечтать о таком мужчине, как Сатур. Забудьте то, о чем я вас просила. Я никогда не смогу стать достойной его...

– Что за вздор! Да не пройдет и двух дней, как Сатур будет признаваться тебе в любви и умолять, чтобы ты вышла за него замуж!

Нет, ну кто меня за язык тянул, а?

– Правда? – просияла дурнушка.

А глаза у нее красивые, и улыбка, и фигура... В конце концов, волшебница я или нет? Да и не нужно прибегать к волшебству, чтобы сделать девчонку красавицей. Достаточно пары коробок косметики и нового гардероба. Привести ей в порядок волосы, сделать макияж, подобрать красивое платье... Неужто я не справлюсь?

– Правда! – заверила я. – Но для этого тебе надо во всем слушаться меня.

– Конечно!

– Вот и чудненько. Как освободишься, приходи ко мне. А пока зови своих артистов.

Когда по моему велению по моему хотению в зал ввалились пятеро мужчин в париках, переодетых в женские платья, изумлению моему не было предела. Никогда бы не подумала, что в этом отсталом мире процветает шоу трансвеститов. Но кто бы мог представить, что они не только играют, но еще и поют! И как! Одна из «певиц» по количеству отсутствующих зубов могла бы соперничать с эпатажным Шурой и отчаянно пришепetyвала, другая басила как иерихонская труба, третья голосила как молодой Виктор Салтыков, четвертая исполняла какой-то свой мотив, категорически не попадая в ноты, а пятая, не мудрствуя лукаво, просто бубнила под музыку как неумелый рэпер. К счастью, солировали они по очереди, то признаваясь в любви двоим артистам, исполнявшим мужские роли, то переругиваясь между собой и регулярно намереваясь удавиться, зарезаться, отравиться и утопиться – к моей радости. Но в самый последний момент их что-то останавливало: рвалась веревка, неожиданно тупился кинжал, сосед по столу по ошибке выпивал чашу с отравленным ядом, случайный прохожий, прогуливаясь у обрыва моря, ловил самоубийцу за шкурку в полете. В результате этих знаков судьбы злодейки решили перевоспитаться, разлучницы – уйти в жрицы, несчастные влюбленные – посвятить себя служению искусству. Но хеппи-энда не состоялось по причине извержения вулкана, о чем трагическим басом возвестил мрачный мужик, завернутый в погребальное покрывало и изображавший одну из жертв стихии. После чего с чувством выполненного долга улегся на полу и «закопался обратно в могилу», укрывшись с головой простыней. В общем, все умерли – отличная черная комедия!

Когда траурная мелодия, которую со зверскими лицами извлекали из своих инструментов местные музыканты, стихла, и умолкли аплодисменты, я с удивлением обнаружила, что немногочисленные зрители рыдают. Аврика и еще две служанки ревут, как

на похоронах, управляющий громко сморкается в платок, по лицу молоденького стража рекой текут слезы. Даже невозмутимый Крисан украдкой смахнул скупую мужскую слезинку.

– Вам понравилась наша трагедия, лучезарная богиня? – пробасил один из артистов, приближаясь к столу. За ним топталась остальная труппа. Лицедеев в растерянности заглядывали мне в глаза, стараясь найти там хоть одну слезинку, свидетельствующую о том, что катарсис состоялся.

Я закусила губу, чтобы не прыснуть со смеху, и закрыла лицо руками.

– Это потрясающе! – всхлипнула я. – Никогда не видела ничего подобного!

Артисты были счастливы. Богиня рыдала так долго и так протяжно, что служанки перепугались за ее душевное здоровье и поспешили выставить труппу вон. Растроганный управляющий щедро награждал талантливых лицедеев и обещал рекомендовать их в лучшие дома романской знати. Польщенные артисты обещали посвятить следующую трагедию впечатлительной богине. А сама богиня с трудом отбилась от заботливых служанок, закрылась в своих покоях и еще долго хохотала, упав лицом в подушку. Наверное, все дело в вине – недаром кувшин опустел на три четверти.

На закате Аврика робко постучалась ко мне. К тому времени я уже успела составить примерный план ее волшебного преображения и запастись необходимыми средствами. В кои-то веки моя магия не стала вредничать и снабдила меня всем, чего моя душа пожелала. А пожелала она шампунь и ополаскиватели, гели для душа и лосьоны для тела, крем для рук и лаки для ногтей, тушь для ресниц и тональный крем, тени для век и блеск для губ, плойку, бигуди, эпилятор – полный набор современных приворотных средств для превращения Золушки в гламурную принцессу. Аврика аж онемела от такого количества непонятных вещей, а мысль об их неземном происхождении привела будущую музу Сатура в трепет.

Роль тетушки феи далась мне нелегко – если та лишь взмахивала волшебной палочкой, то мне пришлось потрудиться самой. Первым делом я погрузила девушку в ванну, заранее приготовленную другими служанками. Вода уже успела остыть, ну да Аврике сейчас не до банного блаженства, она и так на седьмом небе от мысли о предстоящем счастье, а мне не нужны лишние свидетельницы моих благих дел. А то потом не отделаешься от других просительниц, да и я здесь засиживаться не собираюсь – вот устрою личную жизнь бедной девочки и буду изыскивать новые пути побега. Я вручила служанке банный набор, пемзу и мочалку, снабдив каждое из средств подробной инструкцией. Глаза Аврики расширялись от удивления по мере усвоения инструктажа, а уж когда дело дошло до крема для депиляции, я в ее глазах выросла от земной богини до всесильной волшебницы.

Оставив будущую «принцессу» отмокать в ванне, я отправилась выбирать краску для волос. Экспериментировать с прической я не решилась: одно неловкое движение ножниц – и весь план коту под хвост. Длинные волосы ценились во все времена, осталось только привести их в «товарный» вид – покрасить, завить и уложить. Памятуя о том, что скульптор от меня без ума, а сама Аврика не раз восхищалась моими белокурыми локонами, я решила, что не ошибусь, если сделаю ее блондинкой. Например, оттенка шампанского.

Служанка выпорхнула из ванной обновленной и преображенной: на ее щеках нежно цвел румянец, глаза сияли в предвкушении очередных чудес, влажные волосы, рассыпанные вокруг лица, сглаживали резковатые черты. Я встряхнула флакончик с краской и усадила ее спиной к зеркалу – чтобы не обрадовалась раньше времени. За полчаса воздействия осветлителя я успела помахать рейсфедером, превратив запущенные заросли в аккуратные бровушки, выкрасить их в благородный ореховый цвет и привести в порядок ногти. Аврика стойко сносила все мучения и не дрогнула даже тогда, когда я удалила темный пушок над губой восковой полоской. Знал бы Сатур, на какие мучения ради него идет влюбленная девица!

Когда я вылила три кувшина воды, чтобы смыть краску и Аврика увидела свои золотые локоны, то замерла, как громом пораженная. Такого подарка судьбы она явно не ожидала.

Глаза служанки, теперь ставшие ярко-голубыми, засияли так, словно она выиграла миллион. Впрочем, даже десять сундуков с золотом не сделали бы ее счастливей, чем золото ее собственных волос.

– Какое чудо! На меня пролился золотой дождь, – прошептала она, проводя рукой по волосам. – А это навсегда или только на время?

– Навсегда. Только это чудо надо обновлять время от времени, по мере отрастания корней. Но я обеспечу тебя всем необходимым, и ты сможешь делать это сама, – заверила я, пометив на будущее, что надо будет не забыть оставить девушке пожизненный запас краски.

– Я тоже буду волшебницей?

– В каком-то смысле...

– Вы так добры ко мне! Такой цвет волос может быть только у богинь...

– Теперь Сатур точно не устоит. А сейчас хватит вертеться перед зеркалом, продолжим, – я взяла в руки плойку и накрутила на нее светлую прядь...

Через полчаса волосы были завиты в мягкие волны, ресницы покрашены удлиняющей тушью, глаза очерчены подводкой, губы покрыты розовым блеском. В завершение благотворительности я презентовала Аврике голубую тунику, цвет которой необыкновенно шел к ее глазам, и флакон туалетной воды «Эскада».

Когда я подвела девушку к зеркалу, я почувствовала себя великим Мерлином, совершившим величайшее в своей жизни волшебство. Вместо серой мышки с тусклыми глазами передо мной стояла ослепительная красotka с искрящимися очами, которая украсила бы обложку любого глянцевого журнала. Новый цвет волос фантастическим образом преобразил ее лицо, умелый макияж скорректировал несовершенство черт, подчеркнул миндалевидный разрез глаз и выцелил красивый контур губ, локоны шелковой волной струились по плечам, на щеках зацвел естественный румянец. Аврика буквально засияла изнутри, преобразившись не только внешне, но и внутренне.

Рассыпавшись в благодарностях, окрыленная Золушка умчалась обольщать своего принца, а я устало опустилась на постель. Надо срочно выбираться отсюда. Но я подумаю об этом завтра.

За окном висела полная луна, сквозь раскрытые окна балкона долетал шум моря, не засыпающего даже ночью. Не спалось и мне. Несмотря на довольно насыщенный день и усталость, юноша Морфей не торопился включить меня в свои нежные объятия. Старуха-бессонница нашептывала мне новые думы и рисовала картины одна другой краше: а что, если, пока я здесь прохлаждаюсь, похитителям уже удалось прибрать к рукам остальные камни? Что, если уже завтра цунами смоем мой дворец и на его месте обоснуется Атлантида? Что, если я навсегда застряла в этом мире и больше никогда не увижу Ива, не вернусь домой? Что, если... Поток моих депрессивных мыслей был грубо прерван громкой возней на балконе – и до меня донесся приглушенный шепот.

– Что, если она разозлится и превратит нас в баранов?

– Дурак ты, Мегатуп! Это ж богиня любви – она не умеет превращать людей в животных, она только влюбляет их друг в друга.

– Это еще хуже! – ужаснулся тот. – Подумать только – влюбиться в тебя, Архилох! Уж лучше провести остаток жизни бараном!

– Сам ты баран! Больно ей надо влюблять тебя в меня! Уж скорее она внушит нам любовь к ней, чтобы мы отказались от своих планов и не стали ее похищать.

Похищение? Я затаила дыхание – так-так, похоже, сегодня удачный день. Только бы эти бараны не испугались и не передумали меня похищать! Главное – выбраться из дворца, а там уж я как-нибудь с ними справлюсь и сбегу на берег моря.

– Не хотелось бы... Хотя она, говорят, и красавица, но у меня же семья, дети, жена на сносях, тесть в сенате!

– Вот поэтому, дубина, прикуси язык и молись, что бы она не проснулась прежде, чем мы ее одурманим!

– Вот ведь оказались меж двух огней. Куда ни ткнись, а гнева богов не избежать. Вернешься с пустыми руками – навлечешь на себя гнев нашей лучезарной, похитишь эту – заработаешь себе другого сильного врага.

Интересная картина получается. Это кому ж из богинь я так насолила, что та даже похищение мое решила организовать?

– Заткнись, Мегатуп! Лучше загляни – там она или нет, спит или бодрствует? У тебя зрение получше...

В окне мелькнула темная тень и исчезла.

– Там, – доложил Мегатуп. – Только она или нет, и спит ли – знать не могу.

– Дал же Зевс напарника! – проворчал Архилох. – Интересно, кто еще может спать в покоех богини на ее кровати? А кабы она не спала, думаешь, мы бы с тобой еще об этом не узнали?

– Ты думаешь, она бы снизошла до того, чтобы с нами поздороваться?

– Ага, а потом бы сама залезла в мешок, позволила связать себе руки и одурманить эфирией. И как только Анфея согласилась выйти за тебя замуж?

– Я сказал ей, что буду посвящать ей стихи и читать их на площадке перед ее домом до тех пор, пока она не ответит «да», – признался Мегатуп.

– Тогда у нее просто не было иного выхода спасти свое честное имя, – согласился его напарник. – Готов? А то так до рассвета не управимся.

– Чему быть, тому не миновать. Пошли.

В раскрытых дверях балкона возникли силуэты двоих высоких мужчин, и я закрыла глаза, изображая спящую красавицу в глубокой коме. Осторожные шаги и громкое дыхание возвестили о том, что похитители совсем близко.

– Какая красивая, – раздался шепот Мегатупа.

– Дурак ты, Мегатуп! При такой жене заглядываться на других женщин!

– Она не женщина, она – богиня. Можно, я ее поцелую?

Я почувствовала горячее дыхание на своей щеке, но в ту же секунду благоразумный Архилох оттащил Мегатупа в сторону:

– Совсем с ума сошел!

– Ну хотя бы в щеку! Когда еще представится возможность поцеловать богиню?

– А если у тебя после этого губы отсохнут, как я буду перед Анфеей оправдываться, что за тобой не уследил?

– Я же для Анфеи и стараюсь! Разве не знаешь – кто поцелует богиню любви, у того мужская сила возрастет в несколько раз!

– Сказки это все!

– Тебе жалко, что ли? Для друга? Ну давай ее вместе поцелуем!

Трудно достоверно притворяться спящей, когда в двух шагах от тебя переговариваются Бивис и Батхед. Пытаясь скрыть смешок, так и рвущийся с губ, я тихонько кашлянула, призывая похитителей вспомнить о своих прямых обязанностях. Эффект превзошел все ожидания – раздался глухой стук об пол и топот шагов. Я приоткрыла один глаз и обнаружила, что один из мужчин быстрее лани несется к балкону. Интересно, где второй? Надеюсь, я не довела беднягу до инфаркта, иначе кто же меня похищать тогда будет? Первый меж тем уже перелез через перила и собирался сигануть вниз, когда обнаружил, что погони нет, напарник исчез, а богиня почивает как ни в чем не бывало. «Ну же, миленький, возвращайся! Я не кусаюсь. Если только не полезешь целоваться», – мысленно уговаривала его я, и тот внял моим мольбам, перелез обратно и, осторожно ступая, вернулся в комнату.

– Ты чего на коленях стоишь? – прошептал он, крадучись подходя к кровати. – Спину прихватило? Ай-яй-яй, в такой ответственный момент!

– Опасаюсь божественного гнева, – прокряхтел Архилох, поднимаясь с пола. – А ты куда сбежал, в отхожее место приспичило?

– Я проверял, нет ли погони.

– Какая погоня? Мы ее еще не похитили! Погоня будет потом.
– Но проверить не повредит.
– Так, может, теперь, когда нам ничто не мешает, мы можем приступить?
– Ты уверен?
– Я уверен! Не привезем богиню – наша нам головы отвертит, привезем – наградит щедро и устроит мою женитьбу на Хлое. Ради этого я хоть Харона из царства Аида выкраду!
– Ну так сделай уже что-нибудь!

Сквозь опущенные ресницы я увидела, как Архилох вынимает платок и пропитывает его эфиром. Прежде, чем белый кусочек ткани упал на мое лицо, я сделала глубокий вдох и задержала дыхание. Я же не хочу пропустить самый интересный момент своего похищения! Да и потом, не мешает подстраховаться: может, этим недотепам еще моя помощь потребуется. Учитывая наше кратковременное знакомство, я в этом почти не сомневалась.

Транспортировав мое бездыханное тело на балкон, похитители столкнулись с неразрешимой проблемой.

– Как же мы ее спускать будем? – прокряхтел Архилох, которому выпала честь нести меня на руках.

– Да вниз скинем, а когда спустимся – подберем, – предложил Мегатуп.
– Да ты что?! Она ж разобьется!
– А чего? Небожители – они ж бессмертные и неуязвимые. Чего с ней станется?
– Высоко все-таки, – с сомнением произнес Архилох. – И вдруг она очнется – крик поднимет!

– И то верно, крик нам ни к чему...
– Ты куда?
– Пойду проверю, нету ли у нее летучих сандалий. Правильно, молодец. Не босиком же мне от вас потом улепетывать.

– Ну что там?
– Не видать... Ой, какие красивые камушки!
– Дурак, положи на место! Мы ж не воры какие.
– Так я ж не для себя. Очнется лучезарная – возмущаться начнет, почему ее похитили, а ее любимые украшения не захватили.

– Так что делать будем?
– Может, приведем ее в чувство и попросим спуститься вниз самой?

Должна признаться, этот вариант мне нравится гораздо больше первого. Хотя по идиотизму он может смело с ним соперничать.

– Какое же это тогда похищение будет? Нет уж, все должно быть по правилам. Давай сделаем так: я спущусь вниз, ты ее бросишь, а я поймаю.

– А вдруг не поймаешь? А вдруг она разобьется?
– Ты же только что говорил, что она неуязвима!
– Мало ли что я говорил! Ты посмотри, какая она хрупкая, беззащитная, какие у нее тонкие руки, какая нежная кожа... Ой, гляди, что это там?

– Где?
– А вон там!

Стоило Архилоху повернуть голову, как его напарник приложился губами к моей лодыжке. Я чуть не вскрикнула от возмущения. Тогда бы точно лететь мне вниз камнем.

– Да нет там ничего... А что это ты там делал? – с подозрением произнес Архилох.
– Комара отгонял, – не моргнув глазом соврал тот. – Так на чем мы остановились?

Наконец сошлись на том, что Мегатуп спустится первым, а напарник передаст меня ему сверху в руки. Когда спуск был осуществлен, Архилох прыгнул следом, отобрал мое бездыханное тело, и похитители потрусили к ограде... напрямик через освещенный луной дворик с фонтаном. Идиоты! Но и это еще не все. Проходя мимо фонтана, Мегатуп умудрился наступить на хвост спящей собаке – несчастная возопила во весь голос. Даже я вздрогнула и приоткрыла глаза: этого мгновения хватило на то, чтобы углядеть мощную тень

начальника стражи, уже летящую на выручку своей драгоценной госпоже.

– А ну быстро отпусти лучезарную! – рявкнул Крисан, и Архилох едва не выронил меня из рук. – Стой! Не на землю же ты ее положишь. Клади вон туда, на скамеечку. А ты... Что ты там держишь? Ну-ка живо поставь шкатулку. Давай-давай двигайся, оставь ее рядом с госпожой.

После того как Архилох осторожно уложил меня на скамеечку возле фонтана, а дрожащий от страха Мегатуп грохнул шкатулку с драгоценностями рядом, стражник встал ко мне своей мощной спиной, ограждая от дальнейших посягательств на мою честь и загораживая весь обзор. Шифроваться дальше не имело смысла – если я не вмешаюсь в ход событий, все похищение коту под хвост. Поэтому я не стала больше притворяться, а подвинулась в сторону и приподнялась на локте. Любопытная открылась мне картина. Бесстрашные похитители стояли перед грозным стражем, вытянувшись по струнке, и не делали попыток бежать или оказать сопротивление.

– Откуда будете? – грозно вопрошал Крисан.

– Хреки мы, – пискнул Мегатуп.

– Чужестранцы, значит... Быть может, вы не знаете, на кого подняли руку?

– Почему же, отлично знаем.

– И, ведая о ее божественном происхождении, вы посмели явиться к ней во дворец и похитить спящей? Быть может, на вас нашло минутное помутнение рассудка? – подозрительно ласково поинтересовался стражник.

– Ничего не минутное, – оскорбился Архилох. – Этот план мы вынашивали целых два дня, пока плыли сюда.

– Так у вас еще и план был? – сурово гаркнул Крисан.

Какая прелесть! Мальчики так готовились, так старались, я просто не могу допустить, чтобы тщательно продуманный план сорвался по вине плешивой собаки и недремлющего стража. Я просто обязана вмешаться и оказать активное содействие в собственном похищении! Я села на скамеечку и взяла в руки шкатулку – тяжеленькая, то, что надо.

– Говорил я тебе, не загадывай наперед, – проворчал Мегатуп. – Тоже мне великий стратег Архилох.

– Дурак ты, Мегатутт! Зачем сказал ему мое имя? – возмутился напарник.

– Как я понимаю, – проявил чудеса проницательности стражник, – сами бы вы до этого никогда не додумались. Кто вас прислал?

– Можете нас пытаться, мы ничего не скажем! – гордо тряхнул головой Архилох.

– Это прекраснейшая из богинь, – с готовностью начал Мегатуп, – и имя ее...

Тут похититель углядел несостоявшуюся жертву похищения, как ни в чем не бывало сидящую на скамье и с любопытством наблюдающую за беседой, и аж покачнулся от потрясения. Медлить было нельзя. Спрыгнув на землю, я в одно мгновение очутилась за спиной стражника и оглушила его шкатулкой. Откуда только силы взялись? Доблестный страж упал на землю, горепохитители выпали в осадок.

– Ну и чего стоим, кого ждем? – миролюбиво поинтересовалась я, прерывая немую сцену. – Волшебник на голубом вертолете не прилетит, придется самим справляться. Кстати, где ваша лодка?

Мегатуп тоненько пискнул и бросился наутек, Архилох последовал примеру товарища.

– Куда же вы? Подождите меня!

Но тех уже и след простыл. Тем лучше. В любом случае наши пути расходятся, и сейчас мне нужно спешить к морю.

Выскочив за ограду, я тут же наткнулась на острый камень, который не преминул впиться в голые ноги. Да, босиком я далеко не убегу. Возвращаться в дом уже нет времени, значит, вся надежда на магию... Та не подвела, но, как всегда, изощрилась: мало того что вместо сандалий или, на худой конец, пляжных шлепок она одарила меня огромными тапками в виде пары плюшевых зайцев, так эти тапки еще свалились прямоком мне на голову и оказались на размер больше. Но на безобувье и тапки – сапоги-скороходы.

«Спасибо, что не коньки и не валенки, Дедушка Мороз», – пробормотала я, запрыгивая в тапки, и, шаркая ногами по земле, помчалась к морю.

В предрассветных сумерках волны безмятежно накатывались на берег. Но стоило мне войти в воду по пояс, как откуда-то набежал ветер; волны на моих глазах выросли до нескольких метров в высоту, одна из них накрыла меня с головой и выбросила на берег.

– Похоже, мне здесь не рады. – Я, отфыркиваясь, поднялась с песка и обернулась к воде.

Порыв ветра стих, море успокаивалось. Попробую еще. Но стоило мне войти в море по колено, как волны вновь стали набирать высоту, так и норовя сбить меня с ног. Я сделала шаг назад, еще один – и с каждым моим шагом к берегу волны уменьшались на глазах.

Невероятно. Море не пускает меня в Океанию. Но почему? И как же мне туда теперь попасть?

В самых расстроенных чувствах я вышла на берег. Куда мне идти сейчас? Вот-вот на берегу появится Крисан со своими молодцами, а возвращаться во дворец я не хочу. Судьбу Аврики я устроила, а принимать посетителей со всего царства-государства в мои планы тоже не входит.

Я огляделась по сторонам и обнаружила небольшой корабль, покачивающийся недалеко от берега, и лодку, спешащую к нему. А вот и мои похитители! Вот бы сейчас оказаться в их лодке! Почему бы за неимением других планов не прогуляться по морю и не встретиться с заказчицей похищения? Вдруг она чем поможет?

Лодка быстро приближалась к кораблю. Вплыв я се не догоню – даже пытаться не стоит, остается только очень-очень захотеть...

Через мгновение я уже сидела в лодке, следом за мной приземлились и тапки, которые я бросила на берегу. Мысленно поблагодарив свое магическое «я» м заботу, я с удовольствием проследила за вытянувшимися лицами горе-похитителей. Бедняги чуть весла не побросали и за борт не сиганули, памятуя об участи, которая постигла стражника. И неудивительно, разве можно ожидать чего хорошего от такой строптивой богини, как я?

– Сидеть, – нежно предупредила я. – Неужели вы думаете, что я вас из-под воды не достану?

Первым пришел в себя Архилох.

– О прекраснейшая из богинь, простите нам нашу дерзость... – начал он, склонив голову и прижав к груди руку с веслом.

– Ты чего несешь? – очухался Мегатуп. – Наша богиня если узнает, кого ты тут прекраснейшей назвал, мигом на месте испепелит!

– Мегатуп!... – простонал напарник.

– А что, уже были случаи? – заинтересовалась я. Значит, с магией девушка в ладу, а поддержка опытной волшебницы мне сейчас не повредит.

– Я сам не видел, – с готовностью отозвался Мегатуп. – Но люди говорят.

– Гребите к берегу! – процедил Архилох, обращаясь к Мегатупу. – Еще недалеко ушли, успеем вернуть ее во дворец.

– Куда? – остановила я. – Такая прекрасная ночь для морской прогулки. Я уже настроилась совершить вояж и возвращаться обратно не собираюсь!

– Правда? – обрадовался Мегатуп. – Так, значит, вы позволите нам себя похитить?

– Я позволю вам меня сопровождать, – поправила я. – Так уж и быть.

– Но в таком случае мы не получим вознаграждения, – погрустнел Мегатуп. – А Архилох не сможет жениться на Хлое.

– Что ж, раз такое дело... Отвезете меня к своей богине – распишу, какую изобретательность вы про явили при моей поимке и какой героизм показали при сопротивлении отряду стражников. На что только не пойдешь ради счастья влюбленных!

Мегатуп просветлел лицом и живо заработал веслом. Архилоху же, который был посообразительней своего товарища, такая перспектива внушила определенные опасения.

Кажется, он медленно, но верно начинал понимать, что земные богини не имеют ничего общего с харитами. Однако я решила пощадить нервы юношей и даже согласилась просидеть в заточении все время пути.

Команда корабля, снаряженного хреческой богиней, не была посвящена в коварные планы своей хозяйки и пребывала в полной уверенности, что целью их путешествия была покупка заморских товаров. Посему меня в обстановке строжайшей секретности водрузили на корабль и препроводили в отдельную каюту подальше от посторонних глаз. Но скучать мне не пришлось – похитители развлекали меня как умели.

За время путешествия Мегатуп посвятил мне с десятков стихов, звучание которых весьма скрасило мне отсутствие КВН и «Комеди клуб». Архилох же, не обладая поддержкой стихотворной музыки, все время порывался сыграть мне на арфе и громко сокрушался, что не додумался захватить ее с собой в дорогу.

В перерывах между этими показательными выступлениями мне удалось выяснить, что корабль направляется в Хрецию, а заказчицей моего похищения является местная богиня любви Афродита. Искренне надеюсь, что красавица заскучала в своем золотом чертоге и, прослышав о появлении коллеги по цеху, решила Устроить дружественную конференцию по обмену опы-тим, а не устранить опасную конкурентку.

Так ли это, мне предстояло выяснить уже в ближайшее время – корабль приближался к берегу, и Архилох с Мегатупом суетились, решая, каким образом доставить меня во дворец незамеченной.

Не буду приводить подробности их напряженной мыслительной деятельности, но на втором часу обсуждения, после того как мне было предложено превратиться в статую на время транспортировки или переодеться морячком, я добровольно позволила заключить себя в холщовый мешок, предварительно проделав в нем дырки. И даже не пискнула, когда любопытному стражнику, вознамерившемуся задержать напарников уже на суше, было объявлено, что в мешке находится строптивая ослица, которую невозможно сдвинуть с места другим образом, а каждый, кто надумает заглянуть в мешок, живо получит в глаз копытом. Вот тут они почти не соврали. Благоразумный страж не рискнул расставаться с глазом, и мои носильщики продолжили свой путь. К счастью, дворец Афродиты находился неподалеку, так что долго им идти не пришлось. Уже вскоре я разминала затекшие руки и ноги в уютной, светлой комнатке, а Архилох и Мегатуп с чувством выполненного долга заперли дверь и поспешили сообщить хозяйке о выполнении своей миссии.

– Ну привет, самозванка! – улыбнулась красивая, стройная девушка, входя в комнату заключения.

Нереально красивая, неестественно стройная.

Такую красоту ваяют в наши дни пластические хирурги, такой стройности достигают хроническими диетами и изнурительными спортивными тренировками. Если бы не моя уверенность в том, где я нахожусь, я бы, ни минуты не сомневаясь, решила, что пышная грудь незнакомки силиконовая, белоснежная улыбка – результат работы стоматологов, глаза редкого сине-зеленого цвета – заслуга цветных линз, а копной белокурых волос не один час работала бригада парикмахеров. А с вот лицо... лицо было одухотворенно-прекрасным и показалось мне знакомым. Девушка прекрасно знала себе цену, и посему все прелести были выставлены напоказ – ее фривольный наряд напоминал сценический наряд стриптизерши. Короткий топ приподнимал грудь и обнажал плоский животик, юбка плотно сидела на бедрах и соблазнительными клинышками спадала вниз, приоткрывая загорелые коленки нимфы. Интересно, это местная куртизанка? А модель одежды ей подсказало собственное воображение? Уж больно современно выглядит эта девушка.

– Я смотрю, моя красота произвела на тебя должное впечатление. – Красотка истолковала мое молчание лестным для себя образом. – Надеюсь, ты поняла, с кем имеешь дело и на чье место в сердцах народа посягаешь. У них есть только одна богиня красоты – и это я, Афродита.

– Иди ты! – удивилась я. Меня не покидало ощущение, что красавица сошла со страниц глянцевого журнала, но уж никак не с Олимпа. Я, конечно, не каждый день встречаюсь с богинями, если уж совсем честно – никогда раньше не встречала, но от богини ожидала чего-то большего, чем ноги от ушей и белокурая грива.

– Ты как с богиней разговариваешь? – возмутилась та.

– А ты уверена, что богиня?

– Ты... ты подвергаешь мое божественное происхождение сомнению? – задохнулась от возмущения она. Видимо, я была первой, кто высказал подобное предположение.

Я внутренне приготовилась отражать молнии, которыми осыплет меня взбешенная небожительница, но ни грома, ни молний, ни прочих природных катаклизмов не последовало. Я осмелела.

– А документы у тебя есть? – копируя интонацию Печкина, пошла в наступление я.

– Какие документы? – растерялась богиня.

– Паспорт с олимпийской пропиской, свидетельство о рождении от божественных родителей, диплом об окончании курсов богинь со специализацией «Любовь и красота в земном мире».

– Может, тебе еще пропуск на Олимп показать? – ехидно поинтересовалась Афродита.

– А что, есть? – заинтересовалась я.

– А как же, еще партбилет Олимпийского братства, клубная карта сообщества Олимпийских богинь и водительские права на управление небесной колесницей! – расхохоталась богиня на чистом русском. – Ты где набралась этих бюрократических замашек, подруга?

– А ты? – развеселилась я.

– Можно сказать, в другой жизни, – вздохнула Афродита.

– И я там же.

Через минуту мы уже выяснили, что обе стали богинями по недоразумению, через две обнаружили, что в той жизни жили в одном городе, в одном районе и чуть ли не на соседних улицах, и попали сюда совершенно случайно. Я решила не рассказывать новой знакомой всей правды о себе и умолчала о своих магических способностях и приключениях в Вессалии и Океании, так что получалось, что я пошла купаться на пляже в Крыму, нырнула и вынырнула уже в этом мире. Но подругу по несчастью такая версия вполне устроила, и вскоре Афродита по имени Полина уже рассказывала мне свою историю головокружительного погружения в древний мир.

Полина Зорина с детства мечтала петь. Ее волшебный голос сначала привел ее в детский вокально-инструментальный ансамбль «Снежинки», потом – на музыкальный конкурс «Юный голос России», а затем – на реалити-шоу «С песней по жизни». Полина дошла до финала, но главный приз – запись сольного альбома – достался не ей, а дочке алюминиевого магната Веронике, которая при спонсорской поддержке папеньки могла записать хоть десять таких альбомов. Победа нужна была той лишь для рекламы и престижа. Вероника стала победительницей, а Полина осталась с носом. Расстроенной девушке вскоре предложили занять место строптивой солистки женского трио «Сердцеедки». Но когда восемнадцатилетняя Полина уже в мечтах покоряла сцену «Олимпийского», выяснилось, что путь к большой сцене лежит через пентхаус продюсера.

Помыкавшись четыре года по задворкам шоу-бизнеса, отчаявшаяся Полина завела себе богатого любовника Волкова, у которого были свои представления о женской красоте. Через четыре месяца у шатенки Поли появился новый пышный бюст, роскошные светлые волосы до пояса, фарфоровая улыбка, ровный загар, отдельная квартира с гардеробной на двадцать сценических костюмов, первый альбом, на презентацию которого собрался весь музыкальный бомонд, и два клипа с известными актерами в роли героя-любовника. Не зря же мне показалось, что я ее где-то видела! На двадцать третий день рождения Волков подарил Полине третий клип. Съемки проходили на Кипре: на морском берегу и на борту белоснежной яхты. Красавица яхта и сыграла роковую роль в превращении обычной певуны

в неприступную богиню.

В разгар съемок Полина увлеклась, позируя камере на носу корабля, и улетела за борт. Вода моментально потянула ее вниз, и на какой-то момент ей показалось, что это конец. Затем ей примерещилось, что кто-то подхватил ее под руки и тащит вверх. Вынырнув на поверхность, Полина обнаружила, что плещется в нескольких метрах от берега. Яхты не видать, таинственного спасителя – тоже. Но и это было не самым странным – на берегу не было видно ни здания отеля, ни пляжа с зонтиками и шезлонгами, да и остров был на себя непохож. «Как будто я не морской воды наглоталась, а ведро коньяка выхлебала», – пробормотала Полина, рванув к берегу.

При виде ее по берегу заматались люди. Выглядели они странно – в набедренных повязках и с непокрытыми головами. Но это Полину не удивило – как раз такую массовку заказал режиссер клипа для съемок на суше. Правда, в свободное от съемок время «туземцы» натирались солнцезащитным кремом, нахлобучивали на головы бейсболки с логотипом «Адидас», раскрывали журналы «Плейбой» и выглядели весьма карикатурно, а тут смотрелись до того правдоподобно, как будто где-нибудь за пальмой спрятался режиссер и дал команду: «Мотор!»

На всякий случай Полина выпрямила спину, выпятила грудь, втянула в себя и без того впалый живот и постаралась выплыть из моря как балерина Волочкова, а не как каракатица на льду. Хотя подлое море так и норовило сбить с ног сильными волнами, которые, разбиваясь о берег, пеной расстилались у ее ног, Поля отработала свой выход на твердую пятерку.

При виде ее массовка в восхищении замерла и что-то взволнованно зашептала. И тут Полине стало по-настоящему страшно. Потому что она поняла, что коварное море выбросило ее не на обитаемый остров с пятизвездочным отелем на берегу, а на какой-то забытый богом островок, на котором живут самые что ни на есть дикари, для которых набедренная повязка не театральный костюм, а повседневная форма одежды.

Дикари пожирали ее глазами и переговаривались на каком-то незнакомом языке. «Совещаются, с какими приправами меня лучше есть!» – помертвела Полина. А туземцы, в подтверждение ее догадки, выстроились возле нее полукругом. Отступить было некуда – только в море, поэтому Полина медленно попятилась назад. Но дикари, не будь дураки, мигом распознали ее маневр и отсекали путь к воде, взяв девушку в круг. «Конец!» – решила Полина и попыталась убедить туземцев в собственной гастрономической несостоятельности. «Силикон! Яд! Невкусно!» – объясняла она, указывая на грудь и скрещивая руки в запрещающем знаке. На что дикари лишь ошалело таращились на ее внушительных размеров бюст и покачивались в каком-то ритуальном танце. «Мослы! Кости! Мало мяса!» – увещевала она, поводя руками по животу и бедрам. Туземцы в ответ причмокивали языками и что-то непонятно горланили. «Умирать, так с песней!» – решила Полина – и запела. Непонятно, с чего ей вдруг вспомнился гимн «Фабрики.звезд», но из уст Полины полились его слова: «Круто ты попал на ТВ, ты звезда, ты звезда, давай народ порази! Круто ты попал на ТВ, ты звезда, ты звезда, давай народ удиви!»

На непосвященных в тонкости русского языка дикарей песня произвела сногшибательный эффект – они попадали лицом в песок и воздели руки. «Может, удастся отвлечь их от кроважидных мыслей песнями?» – возликовала Полина, решив повторить подвиг Шахерезады, и завела следующую песню – «Невесту» Глюкозы. На четвертой песне, поняв, что неугомонная Полина останавливаться не собирается, туземцы наконец подняли головы от песка, и девушка с радостью отметила, какие у них просветленные лица. «Работает!» – решила она, прокручивая в голове все известные песни и выбирая следующую. Но трогательную песенку про «попробуй джага-джага» она спеть не успела. Туземцы радостно загалдели, дождавшись последнего звука текущего музыкального выступления, и, перебивая друг друга, бросились выражать ей свое восхищение. Кажется, эти балбесы наконец-то поняли, что имеют дело с цивилизованной белой женщиной, а не с куском мяса. Дикари указывали пальцами на небо и о чем-то вопрошали.

– Небо? – переспрашивала Полина. – Самолет? О, йес оф кос! – Она поспешно закивала головой.

Туземцы возликовали, а самый пожилой еще раз показал на небо, а потом на нее.

– Да-да! Оттуда! – с готовностью подтвердила Полина и жестами описала самолет, его высоту и длину, крылья, полет по небу, приземление на остров. А также свое падение с яхты в море и чудесное спасение.

– Пугас? – недоверчиво переспросил пожилой.

– Пугас, путас! – заверила Поля. – Мой суслик когда узнает, что вы меня чуть на чебуреки не пустили, такой вам пугас устроит!

И, видя, что туземцы взирают на нее с непониманием, Полина изобразила действие базуки во всей красе, красноречиво пояснив, что после такого «пугаса» выживут немногие, а те, кто выживут, будут сильно мучиться и молить о пощаде.

Она, конечно, слукавила. Никакой базуки у Волкова не было, он и пистолета-то отродясь в руках не держал и в тире стрелял отвратно. Зато когда Полина расстроилась, что они не выиграли уродливого зайца с дебильным выражением на синей морде, Волков мигом позвал сероглазого охранника Вову, и тот выиграл не только голубого зайца, но и розового бегемота в придачу. И хотя охранника Вову на Кипр не взяли, Полина была уверена, что он примчится сразу же, как только узнает о ее исчезновении, прочешет на вертолете все близлежащие острова и спасет ее из плена дикарей в лучших традициях «Коммандо». А до тех пор она будет отвлекать их внимание от собственных филейных частей репертуаром современных песен.

На туземцев рассказ о разрушительной силе базуки произвел колоссальное впечатление. Даже пожилой, недоверчивый дикарь уважительно склонил голову и выразил Полине свое почтение. А остальные так перепугались, что отскочили от нее на пять шагов и виновато притихли, но круг разрывать не спешили. «В плен все-таки возьмут», – удовлетворенно отметила Полина. После мысли об охраннике Вове страх из ее сердца мгновенно испарился. А для того чтобы операция по возвращению в родные пенаты прошла в лучших традициях Голливуда, ей было необходимо, чтобы ее пленили. Поэтому она выразила пожилому вожаку свое смирение с создавшейся ситуацией и предложила даже связать ей руки (без связанных рук весь эффект будет безнадежно испорчен!), после чего тот побледнел, пал на колени и что-то бессвязно залепетал, указывая рукой куда-то в глубь острова и предлагая следовать за ним. Так Полина оказалась в белоснежном дворце из мрамора, была провозглашена новым воплощением богини Афродиты и стала ждать своего спасения и явления благородного охранника Вовы Сундукова. Время шло, Сундуков все не являлся, Полина от безделья выучила местный язык и стала развлекаться, устраивая дни психологических консультаций для влюбленных и тренинги привлекательности для девушек. Со временем на острове открылся первый салон красоты, первый фитнес – клуб и первый СПА – центр. Потом йога на берегу моря, наращивание ногтей ракушками и обертывания водорослями Поле наскучили, душа просила шоу. Так на этой земле впервые был проведен конкурс красоты и народные игрища в духе «Любви с первого взгляда», со временем ставшие еженедельными.

– Уж не знаю, что и придумать, чтобы от тоски не озвереть, – со вздохом поделилась Полина, пока мы сидели в аналоге СПА – салона и специально обученная девица втирала в ее тело зеленую жижу. – Я ведь тут уже три года кукую. Поэтому как услышала, что у ромлян своя Афродита появилась, так обрадовалась! Ну думаю, развлекусь! Организую похищение, а там... Хорошо, что дальше не успела придумать, а то ты бы все равно все мои планы сорвала.

– Поль, – блаженно потягиваясь в ванне с ароматными маслами и цветочными лепестками, спросила я, – так ты мне можешь объяснить, это и есть Древняя Греция или какая-то дурацкая пародия на нее?

– А фиг его знает! – простодушно призналась Поля. – Сама не могу понять. То ли Греция, то ли Хреция – произношение у местных такое, что не раз берешь. Вроде бы и

культура похожа, и природа, и климат, а как дело касается мифов или истории, такая ерунда получается!

– Какая? – заинтересовалась я.

– А такая! – хитро прищурилась Полина. – Что нету никакого Олимпа – самолет в горах разбился, не иначе как в пространственную дыру попал. Тех, кто выжил, местные жители в боги записали. Не поверишь – все наши, из две тысячи третьего года. Помнишь, самолет тогда пропал, летящий в Италию, и его так и не нашли? Вот здесь они и приземлились. Чудно, но у них даже имена перекликаются с олимпийской тусовкой, слушай! Зевс – это депутат Зиновий Викторович Степашин, Гера – склочная жена какого-то бизнесмена с Рублевки, Генриетта Разина, Афина – профессор философии Инна Афанасьева, Аполлон – певец Аполлонов, Гермес – делец с биржи Герман Месхиев, первая Афродита стриптизершей была, ее псевдоним Эдита, а фамилия Африканова. Вот уж поистине богиня любви – весь остров перелюбила, можно сказать, сгорела на работе, – хмыкнула Полина.

– Не может быть!

– Познакомить? Уж они-то тебе историй расскажут за тридцать лет своего божественного царствования... Их же лет тридцать назад по здешнему летоисчислению выкинуло! Сейчас они уже давно с гор не спускаются и в людские дела не вмешиваются, а по началу-то, рассказывали, жару давали. Мужчины какие-то новые технологии учили внедрять, водопровод надоумили построить, канализацию начертили, женщины – те по кулинарии да по косметике в основном советы давали.

– А как же золотой чертог в облаках, амброзия, Пегас, летучие сандалии и громы и молнии?

– Какой там чертог! – махнула рукой Полина. – Обломки самолета на солнце отсвечивают – вот и слухи пошли, что боги в золотом дворце живут. На самом деле кто в уцелевших частях самолета обосновался, кто себе хижины построил. А чтобы люди к ним не совались и обман не раскрыли, там несколько бывших омоновцев пахту ежедневно несут и чуть что стреляют для острастки. Вот тебе и гром, и молния!

– А откуда в самолете оружие? – наивно поинтересовалась я.

– Кому надо провезут.

– И что, за столько лет патроны не кончились?

– А вот это самое интересное! – Глаза Поли загорелись. – Там в горах какая-то природная аномалия, поэтому они стареют очень медленно, для них эти тридцать лет как два, представляешь! Вот проживу здесь еще года три и, если меня никто спасать не придет, перееду к ним жить. Во дворце-то, оно конечно, уютней, чем под отвалившимся крылом самолета, но на что не пойдешь, чтобы хорошо сохраниться к семидесяти годам! – мечтательно закатила глаза Полина.

– А патроны здесь при чем? – напомнила я.

– Так эта аномалия и на предметы распространяется особым образом, – пояснила она. – Патронов сколько ни бери – они не убывают, и амброзии сколько не глохти – меньше не становится.

– Так, значит, есть все-таки амброзия? – возликовала я.

– Есть! – ехидно улыбнулась Полина. – Ликер «Бейлиз» называется. Гера с собой бутылку из «дью-ти-фри» захватила.

– А летучие сандалии? – с надеждой спросила я.

– Ролики! – все так же бездушно развеяла очередной красивый миф исполняющая обязанности Афродиты.

– А Пегас? – не унималась я. Нет, ну должно же в этом мире быть хоть что-то волшебное!

– А вот с Пегасом облом. Нет Пегаса. Выдумки это все.

– А подвиги Геракла? – вспомнила я.

– Ох уж этот Геракл! – нахмурилась Полина. – Есть Геракл, но он...

– Что? – Я обратилась в слух.

– Если не повезет, сама скоро увидишь! – загадочно ответила Поля. – А сейчас уже ко сну пора готовиться. Заболтала я тебя, а уже и ночь за окном.

И действительно, за моими рассказами о своей деятельности в роли «Вынеры.» и болтовней Полины об удивительном прошлом «олимпийской тусовки», как она их называла, мы и не заметили, как на улице стемнело. Разнеженные после банных процедур, мы укутались в простыни и пожелали друг другу спокойной ночи.

Молчаливая служанка проводила меня в просторные покои – по современным меркам, двухкомнатный номер люкс с видом на море и кроватью «кинг сайз», только вместо телевизора – мозаичное панно во всю стену, а вместо кондиционера – ветер с моря. Я упала на свежие простыни и мгновенно заснула.

На рассвете я осторожно выбралась из дворца и побежала к морю. Оно выглядело таким спокойным и безмятежным с балкона гостевой спальни, что я ни минуты не сомневалась, что уже через полчаса буду в сотне метров под водой и продолжу свою миссию в Океании. Несмотря на обещание Полины организовать встречу с олимпийцами, я не горела желанием встречаться с лжебожествами. Что я, депутатов и истеричек не видела? Этого добра и в моем мире хватает. Сейчас меня больше волновало, что произошло в подводном царстве за время моего отсутствия и куда делся Марс после того шторма.

Я кинулась в море с разбега и перевела дыхание только тогда, когда отплыла далеко от берега. Волны все так же лениво перекачивались по воде, и не думая выбрасывать меня на сушу. Получилось. Путь открыт. Я бросила последний взгляд на берег и нырнула. Но стоило мне только это сделать, как море забурило, стремясь выбросить меня обратно. Соленая вода мгновенно хлынула мне в нос, стало нечем дышать, защипало в глазах. Да что такое происходит? Почему море меня не пускает? Почему тело не адаптируется к воде?

Побарахтавшись под водой какое-то время и чувствуя, что начинаю захлебываться, я вынырнула на поверхность. Море было спокойным, лишь вокруг меня бушевали волны, да и те стали стихать на глазах, как только я вытащила нос из воды. Да, дело нечисто... Но я сдаваться не собираюсь! «Ну же,пусти меня, прими меня», – умоляла я море, делая глубокий вдох и повторяя попытку. Тщетно. Я ныряла в бурлящую воду и, чувствуя, что тону, выныривала, не теряя надежды попасть в подводное царство и снова почувствовать себя русалкой.

Я не сразу заметила, как силы стали покидать меня, только в какой-то момент руки и ноги налились тяжестью, и я уже не смогла всплыть наверх. «Доныряться», – мрачно констатировала моя пессимистическая половинка, пока я стремительно падала на дно. «Не может быть! Спасите-помогите!» – не желало верить в столь бесславный конец мое оптимистическое «я» и взывало к магической силе. «Как же, как же, тут как раз проплывали неподалеку спасатели Малибу и пролетал вертолет МЧС», – только и хмыкнула его оппонентка. Тут на меня налетело что-то большое и темное и, ухватив за плечи, потащило наверх. «Надеюсь, это не птеродактиль, вывалившийся из очередной пространственной дыры», – обмерла я.

– Жива? – спросил «птеродактиль», отфыркиваясь от воды и продолжая удерживать меня за шкурку, как котенка. На вид ему было лет двадцать, и больше всего он напоминал натурщика античного скульптора Лисиппа, нежели ископаемого собрата динозавров.

– Жить буду, – кашлянула я. – Правда, не в том мире, в каком хотелось бы.

– Ну так гребь к берегу, а я прикончу его, пока не ушло.

– Кого? – удивилась я.

– Чудовище, которое на тебя напало, кого же еще! Кстати, – деловито поинтересовался он, – на что оно похоже? На Лернейскую гидру? На Эриманфского вепря? На подводного дракона? Хорошо бы, на дракона! Да покрупнее! А то гидра с вепрем в моем списке уже есть, а вот драконы прежде не встречались.

– В каком списке?

– В списке моих подвигов! Ты что, с луны свалилась? Не узнаешь меня?

– Я нездешняя.

– Оно и видно. Геракл я.

Готова поспорить, были бы мы на суше, мой спаситель не преминул бы гордо подбочениться, но тут он только задрал нос повыше от воды и, спохватившись, заторопился нырять:

– Заболтала ты меня. Уйдет же чудище, уйдет!

– Не хочу тебя огорчать, но нет никакого чудища.

– Как это – нет? – вытянулось лицо охотника до подвигов. – А кто тебя на дно тянул, воду баламутил? Я же сам видел!

– Так ты не спасать меня явился, а чудище побороть? – ухмыльнулась я. Теперь понятно, почему Полина так закатила глаза, как только я произнесла имя Геракла.

– Одно другому не мешает, – философски изрек герой. – Так как насчет чудища? Может, хотя бы маленькое? Может, хотя бы гидра, а?

– Не могу тебя ничем порадовать. Даже самого малюсенького не проплывало.

– А что это тут тогда было такое? – озадаченно нахмурился он.

– Посейдон на меня гневается, – вздохнула я. – В свое царство не пускает. Вот гляди!

Я нырнула в воду, и тут же над моей головой забушевали волны, а Геракл замахал руками, стремясь удержаться на плаву.

– Ну и дела! – крикнул он, когда я вынырнула обратно и волны мигом затихли. – Тогда поплыли отсюда. С богами шутки плохи.

– А ты-то сама кто будешь? – спросил мой спаситель, когда мы вышли на берег.

– Вынера, – после короткой заминки представилась я. Моя жизнь уже давно превратилась в спектакль с массой ролей. Если так и дальше пойдет, я скоро свое собственное имя позабуду.

– Аристократка? – оживился Геракл. – К царской семье какое-нибудь отношение имеешь?

– Не-а, – огорчила я его. – К царской – никакого. И не аристократка я вовсе.

– Служанка? – мигом погрузнел герой.

– Богиня, – вздохнула я.

Лицо Геракла сперва вытянулось от удивления, а потом просияло так, как будто в моем лице к нему явился настоящий дракон и заявил о своем горячем желании сдаться в плен национальному герою.

– Настоящая?!

Была бы настоящая, в море бы не плескалась и с тобой, дурья башка, не беседовала бы! Но глаза героя светились таким восторгом, что я не решилась разочаровать его, и кивнула.

– Богиня! – вскричал тот, отступая на шаг и прикрывая глаза рукой, словно боясь ослепнуть.

Странно, солнце-то светило в глаза мне, а ему в спину.

– Богиня... – восхищенно произнес он. – Как же я сразу не понял. Так ослепительно прекрасна, так совершенно сложена, так восхитительно умна. Позволь, я угадаю. Ты богиня вечной молодости? Богиня утренней зари? Богиня весны и цветущих садов?

– Бери выше.

– Не может быть! – ошалел от счастья Геркулес – Артемида?

– Вынера я. По-вашему, Афродита.

Лицо героя мигом исказила гримаса разочарования.

– Я знаю Афродиту, и ты на нее нисколько не похожа. Самозванка несчастная, – презрительно процедил он, мигом потеряв ко мне интерес и поворачиваясь спиной. – Да ты Афродите и в подметки-то не годишься!

– Вот ты где! – раздался голос Полины, и «богиня» в окружении слуг выбежала на берег. – А я уж подумала, тебя выкрала иностранная разведка. Что случилось? Почему ты вся мокрая? А этот петух гамбургский вокруг тебя чего ошивается?

Геракл передумал уходить и с удивлением наблюдал, как блистательная богиня обнимается с самозванкой без роду без племени.

– Он меня спас. Я искупаться решила и сил своих не рассчитала, – пришлось соврать мне. Не говорить же Полине, что я в здравом уме и твердой памяти пошла в море топить? Запрёт под замок и приставит ко мне лучших стражников – руководствуясь лучшими намерениями и заботясь о моей же безопасности.

– Неужели? Хоть одно доброе дело сделал, а то все горазд пасти львам рвать, живодер. Ну спасибо тебе, – обратилась она к замершему Гераклу, – что спас мою... сестрицу родную!

– Так она тоже богиня? – смущенно пробормотал тот.

– А как же? Ты разве сам не видишь?

– А ему морская вода в глаза попала, – усмехнулась я. – Не разглядел сразу.

– Прости меня, лучезарная, – повинился герой. – Ослеп от твоего великолепия, аж умом помутился!

– Чтобы умом помутиться, нужно мозги иметь, – пробормотала Поля. – А у тебя их отродясь не было.

– Богиня, – взревел тем временем Геракл, обращаясь то ли ко мне, то ли к Полине, – позволь тебе вы разить мне... то есть мне выразить тебе... свое восхищение и...

– Пойдем-пойдем, – потянула меня за руку Полина.

– Пусть юноша скажет, – возразила я, вступившись за оратора.

– Этому юноше только дай волю – он тебе такого наговорит! – отмахнулась та, не желая слушать тираду Геракла, который тем временем уверял нас в своей вечной преданности, постоянной боеготовности, верной любви и самых серьезных намерениях.

– Куда же ты, лучезарная Афродита? – вскричал отверженный поклонник, обращаясь уже к Полине. – Ты не ответила мне, понравился ли тебе мой подарок и могу ли я рассчитывать на взаимность.

– Взаимность тебе в этой жизни не грозит, хоть целый мавзолей своих булыжников натаскай. И вообще, чем кирпичи ко мне во дворец поставлять, принес бы лучше цветов. Для разнообразия, – ответствовала Полина, гордо удаляясь.

Не успели мы дойти до дворца и подняться в покои Полины, как на балкон, ловко подтянувшись, запрыгал Геракл. В руках он держал целую охапку веток с белыми цветами. Мы с Полей замерли, герой мифов, пользуясь моментом, вошел в комнату, картинно пал на колени и уронил цветы к ногам Афродиты.

Первой отмерла Полина.

– Идиот, – простонала она. – Что это такое?!

– Цветы... Как ты просила, – недоуменно пробормотал горе-поклонник.

– Ты их где взял?! – В голосе Поли отчетливо зазвенели истерические нотки.

– В садике, вон за дворцом. – Почуввав неладное, Геракл отполз на несколько шагов и поднялся с пола.

– Балбес! Урод! Вон!!! – сиреной взывала Полина.

Геракл предпочел ретироваться через окно.

– Поль, ты чего? Он же как лучше хотел! – вступилась я.

– Как лучше, да?! – Поля опустила на колени к цветам и зарыдала.

– Поль, да что такое-то?

– Варвар! Дурак! Дебил!

– Поль!

– Это вишня! Ты понимаешь? Единственная вишня в моем саду! Мне это дерево из-за моря привезли, я за него такую цену заплатила... – всхлипывала «богиня», перебирая сломанные веточки. – Я три года ждала, пока она плодоносить начнет. Знаешь, как мне эти апельсины с виноградом надоели? Я так вишенки мечтала поесть, всего-то месяц и оставался, они бы уже совсем скоро созрели... А этот дурак! Нет, ты понимаешь! Из всего сада он выбрал именно мою вишню!!! Я ее так холила, так лелеяла... Убила бы!!! Лучше бы

он десяток апельсиновых деревьев ободрал, флорист несчастный!

Когда после продолжительных рыданий и обещаний свернуть Гераклу шею Полина наконец успокоилась и смирилась с потерей вишни, я попробовала вступить за несчастного поклонника:

– Поль, но он же тебя любит!

– Любит он, как же, – фыркнула Афродита. – Любит он только себя, а я для него – очередной подвиг, трудный и красивый. Думаешь, охота ему войти в историю разгребателем вонючих конюшен и победителем трехголовой собаки-мутанта? А любовь богини мигом вознесет его до небес и очков прибавит, вот и старается мне угодить. Как может. Вот дура-а-ак! Ты еще погоди – он на тебя переключится. Я уже видела, как у него на тебя глаза загорелись. Увидит, что со мной ничего не светит, и к тебе начнет подкатывать. Ему ж все равно, кого окучивать, главное, чтоб богиню!

– И все-таки зря ты, по-моему, на него наговариваешь.

– Вот узнаешь его получше, еще не так заговоришь.

Как бы так деликатно намекнуть Полине, что оставаться здесь надолго в мои планы не входит? Да и стоит ли? Надежды на способности похитительницы Афродиты к магии не оправдались, а значит, и помочь мне она ничем не сможет. Не придумав ничего лучшего, я решила поинтересоваться у Поли происхождением Геракла:

– Он правда сын Зевса?

– А ты думаешь, почему он таким балбесом уродился? – хмыкнула Поля, – Может, и нормальный был бы парень, да папаша ему все мозги откомпостировал. Устроил, блин, фабрику одной звезды! Слушай...

Геракл и в самом деле был сыном депутата Зевса от местной аристократки. В детстве его воспитывала мать. Когда мальчику исполнилось десять лет, папаша вспомнил о родной кровиночке и взялся за его воспитание, подключив к этому процессу и всех остальных «небожителей». Аполлон преподавал ему музыку и актерское мастерство, Афина – философию, Гера учила хорошим манерам и искусству икебаны, омовцы – рукопашному бою, сам отец – красноречию и дипломатии. Пикаповец по кличке Амур давал уроки безотказного соблазна, заядлый тусовщик Дионис – умению влиться в любую компанию. В общем, в стороне не остался никто.

По задумке главного продюсера, то бишь Зевса, сынок должен был вырасти звездой в своем отечестве и превзойти всех остальных ровесников в силе, ловкости и прочих талантах. Однако таланты силой и ловкостью и ограничились – ни в музыке, ни в науках юноша не блистал. Посему Зевс сделал ставку на физическое развитие сына, и того стали тренировать так, как спортсмена к Олимпиаде. Соскучившиеся без дела пассажиры рокового рейса живо включились в игру, соорудили целый арсенал спортивных пыток – от козла до гантелей со штангами – и стали гонять бедного Геркулесика от одного снаряда к другому. Тренировки проходили у подножия горы, к «золотому чертогу» наследника Зевса не допускали, но среди людей тот и так считался приближенным к Олимпу. Мать и родственники его баловали, папаша внушал, что сынишку ждет славное будущее. На совершеннолетие он даже вручил ему изрядно потертый и исхудавший ежедневник, чтобы Геракл записывал туда каждый из своих подвигов, и собственноручно нарисованную карту, где были помечены места обитания чудовищ – ценная информация, которую Зевс собирал годами...

– В общем, что выросло, то выросло! – закончила свой рассказ Полина. – А выросла самовлюбленная и повернутая на подвигах гора мускулов без единой извилины. А тут еще и оракул, будь она неладна, предсказала ему бессмертную славу и любовь богини. Вот он теперь из кожи вон и лезет, чтобы меня к себе расположить...

– А у вас еще и оракул есть? – оживилась я.

– Есть, конечно. Все как положено.

– И что, правду предсказывает?

– Ага, точь-в-точь как наши астрологи. Ни словечка конкретно не скажет, все сплошь намеки и недомолвки – как хочешь, так и толкуй. И главное – никаких осечек. Знай утверждает: «Я же говорила!»

– Поль, мне очень надо ее увидеть, – взмолилась я.

– Да когда захочешь!

– Сейчас.

– Что, так срочно? – усмехнулась Полина.

– Не поверишь, вопрос жизни и смерти.

– Ну раз так, идем. Только много надежд не питай. То, что она говорит, можно трактовать тысячей разных способов. Считай, я тебя предупредила.

Резиденция оракула находилась у подножия горы в мраморном здании с колоннами. Полина проводила меня до входа и остановилась в дверях:

– Дальше я не пойду – неохота наркоманскими парами дышать.

Я потянула носом и учуяла приторный аромат, похожий на запах дыма, который пускают на дискотеках и концертах.

– Вот-вот! – ухмыльнулась Полина. – Такого нанюхаешься – сама пророчествовать начнешь. Я лучше тут в сторонке постою – понаблюдаю, как ты сама с собой разговариваешь.

– Почему это сама с собой?

– А ты думаешь, там кто-то есть?

– А разве там нет оракула? – наивно поинтересовалась я.

– Оракул – это мраморная статуя, – хихикнула Поля. – И разговаривать она начинает только тогда, когда посетитель как следует надышится тамошних испарений.

Была не была. Мне терять нечего. Авось или оракул до меня снизойдет, или до меня скорее дойдет под воздействием опиума.

– Ну пойду проведу, как она там поживает! Под звонкий смех подружки я ступила под своды здания. Зал, погруженный в полумрак, был пуст. Лишь в противоположной стороне от входа белела скульптура, изображавшая высокую женщину в длинных одеждах.

– Здравствуй...те! – поздоровалась я, приближаясь к статуе и вступая в облачко пахучего дыма, который окутывал каменное изваяние.

Статуя безмолвствовала. А чего от нее еще ожидать? Это же статуя, кто ж ее научит хорошим манерам.

– Меня Яна зовут, – продолжила я, задрав голову и чувствуя себя полной идиоткой.

Все то же молчание. Дым между тем пропитывал волосы, щекотал в носу, пробирался в рот, отзывался першением в горле и легким головокружением.

– Погода сегодня замечательная, – кашлянула я. – И платье у вас красивое. Где покупали? А там таких уже нет? Мрамор закончился? Неудивительно, это ж сколько надо мраморных глыб на такой отрез... Платье весом в центнер – это круто. Не у каждой модницы такое в шкафу найдешь. Не каждый шкаф такое сокровище выдержит. Не хочешь со мной разговаривать? Я, наверное, что-то не то говорю? Так давай я тебе спою! Я такую песню классную знаю! Нет, про пьяного ежика – это к нянюшке Яге. Я девушка приличная, могу про бедных овечек или про голубого щенка. Могу песенку водяного и частушки Бабок-ежек. А вот еще какая отличная песня есть, тебе точно понравится!

Я уже было собралась затянуть песню про зайцев, как оракул качнула головой и нараспев произнесла:

– Не надо про зайцев.

«Надышалась! – похолодела я, глядя в ее глаза, ставшие живыми. – Вот они, те самые глюки, про которые Поля говорила».

– Можешь называть это глюками, но я предпочитаю слово «видения», – обиделась оракул, поправляя складку на своей мантии, превратившейся из каменной в тканевую.

– Ты читаешь мои мысли? – с уважением произнесла я, отчего-то не удивляясь преображению прорицательницы.

– Не надо быть оракулом, чтобы их услышать. Ты же говоришь вслух, – усмехнулась та.

– Тогда докажи, что ты оракул. Скажи что-нибудь такое, чего ты знать не можешь.

– Ты чужестранка здесь.

– Твоей проницательности можно позавидовать, – признала я. – Именно поэтому я и пришла. Мне нужно вернуться назад, но я не могу.

Оракул молчала.

– Ответь же! – потребовала я.

– Ты не задала вопроса.

– Как мне вернуться обратно?

– Научись задавать правильные вопросы.

– Ну вот начинается, – проворчала я, вспоминая слова Полины. – Какие еще правильные вопросы? Чем тебя мои не устраивают?

– Чтобы узнать, как вернуться, сперва пойми, зачем ты здесь оказалась. Любые события неслучайны. Ты не сможешь сделать следующий шаг, прежде чем не завершишь первый.

– Ты намекаешь на то, что у меня здесь какая-то миссия? Но какая?

– Это тебе лучше знать.

– Хотя бы намекни!

– По-моему, я только это и делаю, – оскорбилась оракул.

– А прямо сказать не можешь? Ну будь другом!

– Не могу. Я же оракул. Я не вправе навязывать человеку выбор его судьбы, моя цель лишь подсказать ему возможности выбора.

– Послушай, я здесь уже неделю! Я понятия не имею, что произошло за это время в Океании, я теряюсь в догадках, что происходит и сколько времени уже ждет меня мой жених. Я заблудилась во времени и в мирах. Я теряю здесь время, а русалам грозит серьезная опасность. Мне необходимо вернуться в море, но оно не принимает меня!

– Именно.

– Что – именно?

– Ты теряешь время, вместо того чтобы использовать его с пользой.

– Спасибо, что напомнила! Так ты скажешь мне, что делать?

– Ищи ключ.

– Какой еще ключ?

– Если дверь заперта, ищи ключ к ее замку.

– И где, интересно, этот ключ от квартиры, где деньги лежат? – пробормотала я, не ожидая услышать ответ.

– Он в нескольких шагах от тебя.

– Где?

Я обернулась, но увидела только Полину, подпирающую колонну у входа и с ухмылочкой наблюдающую за нашей беседой.

– Ясно, – хмуро заключила я. – Опять твои никчемные намеки.

– Может, тебя взять за руку и отвести к нему? – поразилась оракул.

– Было бы неплохо, – вздохнула я. – Ну ладно, с тобой, я гляжу, каши не сварю. Спасибо, что поболтала со мной. Я, пожалуй, пойду, раз тебе больше нечего сказать...

– Воде нужен дар, который у нее похитили. Верни его ей, и преграда исчезнет, – добавила оракул мне вслед.

– Ну и что она тебе сказала? – скептически поинтересовалась Полина, когда мы вышли на солнце.

– Если я ее правильно поняла, посоветовала принести тебя в жертву морю.

– Ну ты и надышалась, подруга, – расхохоталась Поля. – Так потешно было за тобой наблюдать, когда ты со статуей беседовала. Тебе правда показалось, что она ожила?

– А разве это не так?

– Конечно нет. Я же своими глазами видела, как это было. Но ты не переживай, мне в

первый раз тоже такие глюки примерещились. Показалось, что она ожила и со мной заговорила. Наговорила такого, что до сих пор не разберу. Хотя какая разница? Никакого оракула нет. Все бред и пьяные видения. Считаю, что ты со своим подсознанием пообщалась под действием опиума. Странно, но никакого опьянения я не чувствовала. Голова была ясной как никогда, и в ней четко звучало: «Ищи ключ». Что ж, будем искать!

– Заедем на Олимп? – спросила Полина, когда мы подошли к колеснице, где нас ждал возникший: – Тут совсем близко и как раз по пути.

Почему бы нет?

– Поехали, – кивнула я. Когда еще представится возможность увидеть все своими глазами?

Минут через десять колесница остановилась у подножия горы, поросшей лесом.

– Дальше своим ходом потопаем, – объявила Поля, прыгивая на землю.

Не успели мы взобраться метров на двадцать по извилистой тропинке, как нас оглушил грозный рык:

– Стой! Кто идет!

– Андрюш, хорош пугать! – кокетливо проворковала Полина. – Нет чтоб помочь девушкам взобраться. Пока до вас долезешь, все сандалии изорвешь. А они у меня, между прочим, настоящими рубинами украшены!

Кусты по правую сторону дорожки зашевелились, и оттуда выбрался круглолицый, здоровенный детина лет двадцати пяти. Помимо модной короткой стрижки нашего соотечественника в нем выдавала футболка с надписью «MTV Россия» и пляжные шорты в ромашку. Похоже, олимпийская аномалия распространяется не только на внешний вид пассажиров рокового рейса, но и на одежду. По ним и не скажешь, что их носят тридцать лет.

– Поля, – просиял он, пожирая «богиню» влюбленными серыми глазами, – сколько лет, сколько зим!

Аристократической красотой дозорный не блистал, но его лицо было приятным и добродушным, как у богатырей из мультфильмов. С таким мужчиной себя можно чувствовать как за каменной стеной, к тому же учитывая, что богатырю уже далеко за пятьдесят, можно было надеяться, что за столько лет к нему все-таки пришла мудрость. А если не пришла, то уже на подходе.

– Ну зим здесь отродясь не было, – заметила Полина. – А вот за это лето уже второй раз к вам наведываюсь. Жили бы вы не на такой верхотуре – почаще бы заезжала.

– Переезжала бы ты скорее к нам, Поль! – с надеждой произнес он. – Охота тебе среди этих варваров тусоваться?

– А чего мне тут делать? В карты резаться да с Генриеттой собачиться? Ты же знаешь, она меня с первого взгляда невзлюбила.

– Генриетту мы быстро на место поставим, – с готовностью заметил богатырь, – ты только свистни! И вещи поможем перенести – даже не беспокойся.

– Может, еще и замуж меня возьмешь? – ухмыльнулась Полина. – Чтоб уж никто не покусился?

– А отчего ж не взять, с таким приданным-то? – подмигнул он, и в его глазах цвета грозового неба заиграли смешинки. – Одни сандалии вон на сколько по тянут!

– Дурак ты, Галкин! – рассмеялась Поля. – Веди уж нас к своим. Яна, это Андрей, он же Арей, так называемый бог войны. Андрей, это Яна, она тоже из переселенцев.

Вот тебе и кровожадный бог войны!

– Иди ты, – удивился он. – Этак скоро все население вымрет, одни русские Хрецию населять будут. Вот наведем мы тогда здесь шухер!

– Мечтай-мечтай, – хмыкнула Полина, толкая его в бок. – Веди уж, несостоявшийся жених.

– Так уж и несостоявшийся? – подмигнул тот. – Легенд, что ли, не читала? Никуда ты

от меня, Поля, не денешься, влюбишься и женишься!

– Женятся мужчины, женщины – выходят замуж, – снисходительно обронила Полина.

– Как ты это ни зови, никуда не денешься от моей любви, – пропел Андрей.

– Придется усилить охрану дворца и распорядиться, чтобы построили бомбоубежище, – тихонько хмыкнула Поля. Но, сдается мне, Полина лукавит и через годик-другой сбежит на Олимп напрямик в объятия Галкина. Учитывая ее страсть к сероглазым охранникам, у Андрея есть все шансы завоевать ее одинокое, истосковавшееся по любви сердце.

По дороге мы встретили еще два наряда бывших омовцев, которые шутливо отдали честь Андрею (он здесь был за главного) и радостно поприветствовали нас. Видимо, гости здесь были редки и мало кто миновал первый кордон в лице бдительного Галкина. Изрядно запыхавшись (я говорю о нас с Полиной, Андрей взлетел на верхотуру так, словно его сандалии были крылатыми), мы взобрались на вершину, и я увидела то, о чем древние хреки-греки слагали легенды и называли Олимпом.

За тридцать лет стихийный лагерь, образованный под обломками самолета и вокруг него, настолько слился с окружающей природой, что теперь ничто не напоминало о страшной катастрофе. Казалось, что группа туристов, оказавшихся на необитаемом острове, наткнулась на вышедший из строя авиалайнер, разобрала его по частям и приспособила под собственные нужды. Здесь было подобие летнего кафе, навес которого сшит из разноцветных лоскутов и крепился на обструганных стволах деревьев, столиками служили грузовые ящики, а стульями – сиденья самолета. Была и беседка, образованная вкопанным по диагонали в землю крылом лайнера. И спортивная площадка с самодельной волейбольной сеткой и настоящим бильярдным столом. И хижины, крышей которых служила обивка самолета, а спальные места были застелены шкурами вперемешку с полосатыми пледами. От салона самолета сохранилась только передняя часть – в ней, как пояснила Поля, жили женщины, а в дождливые дни собирались все обитатели.

Первой, кого мы увидели, была длинноволосая дева в ярком водевильном платье, которая стояла у обрыва.

– Привет, Деня! – окликнула ее Полина.

– Полечка, – жеманно растягивая слова, произнесла мужским голосом дева, направляясь к нам, – здравствуй, душа моя! А кто это божественная красавица рядом с тобой?

– Это Яна, – представила меня Поля. – Ян, знакомься, это наш Денис-Дионис.

– Очень приятно, – томно произнесла дева.

– Ян, ну не стой как истукан! – тихонько ткнула меня в бок Полина.

– Взаимно, – пробормотала я, разглядывая дево-мужа. Денис был слишком хрупким для мужчины и обладал миловидными чертами лица, красоту которого не скрывали густо подведенные глаза и яркие румяна.

– Да не смущайтесь вы так, моя мармеладная, – улыбнулся он. – Да, я трансвестит, и один из самых знаменитых в Москве – Нежная Королева, не слышали?

– Нет, – честно призналась я.

– Жаль, – искренне огорчился он.

– А как у вас с виноделием? – вспомнив мифы, поинтересовалась я.

– Все честь по чести. И виноделие, и вакханалии, и театральные постановки – я тут вроде массовика-затейника, шута и комедианта в одном лице. Кстати, вы как раз вовремя: на сегодня у нас запланирован очередной выпуск ток-шоу «Окна». Идемте места занимать. – Денис зашагал к центру лагеря, мы потопали следом.

– Ох, Янка, видела бы ты, какие тут спектакли дают! – рассмеялась Полина. – Когда «Фантомаса» показывали, я чуть со смеху не сдохла, но когда они на «Матрицу» замахнулись, это было нечто.

– Ты еще скажи, что тебе не понравилось, – обиделся Денис.

– Да я до сих пор жалею, что последняя камера из строя вышла, и такой шедевр

оказался потерянным для потомков.

Лесть Поли сделала свое дело. Дионис разулыбался и кокетливо поправил прическу. Полина спросила:

– Какие у вас тут новости?

– Зевс с мегерой опять в ссоре – наш любвеобильный завел себе новую любовницу, а Генриетта узнала. Поэтому мегера теперь не в духе, впрочем, как обычно, а Зевс с фингалом и поредевшей бородой. Сейчас будем разбор полетов устраивать – надо же чем-то народ развлекать. У Дарьи в разгаре дачный сезон, так что вся свободная рабсила пашет в огороде. Аполлонов пишет музыку к новому представлению по моему сценарию – натуральный мюзикл получится, – доложил Деня, останавливаясь у салона самолета, и пропел: – Как-то летом мы свалились на Олимп, и у хреков появился новый миф. Афродита, Зевс и нимфы есть у нас, и чертоги, и амброзии запас!

В дверях салона показалась высокая дама в шелковом кимоно. Несмотря на то что день был в разгаре, та выглядела недовольной, словно только что поднялась с постели и явилась посмотреть, кто посмел разбудить ее в столь поздний час. При этом ее холеное, красивое лицо было ярким и выразительным, как будто над ним потрудились команда визажистов, а густые волосы цвета темного золота были тщательно уложены в узел, из которого выбивалось несколько волнистых прядок.

– А, это ты, Полина, – с ядовитой улыбочкой по здоровалась она, проигнорировала Дениса и неприязненно оглядела меня. – Кто твоя подруга? Новая невольница? Я тебе сто раз говорила, всех падших девок не спасешь.

– Моя коллега, тоже богиня красоты, – с вызовом ответила Поля.

– А я-то думала, ты у нас одна такая, – вскинула брови задавака. – Вас что, на фабрике клонируют?

– Знакомься, Яна, – проигнорировав ее выпад, сказала Полина. – Эта очаровательная, гостеприимная женщина Генриетта Романовна, наша Гера.

– Очень приятно! – с чувством произнесла я. Генриетта передернула плечами и удалилась обратно в самолет.

– А чего это она среди дня спит? – спросила я у Поли.

– Нашла чему удивляться! Ты думаешь, сколько ей лет? Я имею в виду, сколько ей было лет, когда она сюда попала?

– Тридцать? – неуверенно предположила я.

– Ха! Сорок пять! – вмешался Деня.

– Сколько?! – удивилась я. – Слушайте, эта аномалия – она и в обратном направлении действует, да? Омолаживает?

– Омолаживали ее пластические хирурги, – сказала Поля. – Она на какие только ухищрения не шла, чтобы мужа удержать. И второе высшее получила, и три языка выучила в совершенстве, и в фитнес-клубе по три часа в день зависала, и из салонов красоты не вылезала. Зевс как-то по пьянке проболтался, что она и интимной гимнастикой владеет не хуже таек.

– Да ты что?! – округлил глаза Денис.

– Представляешь? Да только муж ее все равно бросил, к молоденькой ушел. С тех пор Генриетта всех, кто моложе ее, ненавидит люто, а на дневном свете она старается не появляться, потому что все ее морщины как на ладони видны. Она в Италию-то летела на очередную подтяжку, да только не успела. Поэтому днем наша мадам почивает, зато после наступления сумерек спускается вниз. Погоди, через полчаса явится, солнце вон уже садится. В темноте-то ее возраст не так заметен, есть возможность за молодую сойти.

– Теперь понятно, почему она тебя невзлюбила, – признала я. – И меня заодно.

– Да не бери в голову! Если б не меГера, я бы, может, уже давно сюда перебралась. Среди своих-то веселее. Да только как представлю, какую веселую жизнь мне Генриетта организует, так сразу все желание пропадает. Такая соседка самой зловредной свекрови фору даст.

Я вспомнила вессалийскую королеву-мать, ставшую свекровью Золушки, и подумала, что у нее и Генриетты нашлось бы много общего.

– Ладно, пойдем отсюда, – потянула меня Полина. – Идем, с Дарьей познакомлю.

В стороне от лагеря находилось что-то наподобие дачного участка. Несколько мужчин вспахивали землю, а руководила ими невысокая, тоненькая девушка. Лишь когда она обернулась, я поняла, что ошиблась лет на двадцать. Женщине было далеко за сорок.

– А это наша Деметра, или Дарья Матросова, специалист по сельскохозяйственным угожьям.

– Да ладно уж, специалист, – улыбнулась Дарья, на ее загорелом лице расцвели лучики морщинок. – Просто с детства жила в деревне, привыкла в огороде работать, вот и здесь продолжаю в земле копать. Наказывали семян да саженцев со всего света, я и слежу, чтобы они принялись.

– Теть Даш, а вишни пока нет? – с надеждой спросила Полина.

– Для вишни еще рано, а вон у черешни совсем недавно ягодки появились, вон там погляди! – Дарья махнула рукой, и Поля с радостным визгом умчалась в том направлении.

– Полина без вишни осталась, – пояснила я. – Геракл ее на цветы обломал – хотел нашей красавице сюрприз сделать.

– Представляю себе, – звонко рассмеялась Дарья. – Он так-то неплохой парень, добрый, вот только... Она молча постучала кулаком по лбу.

– Специфичный, – деликатно подсказала я.

– Точно!

– Дамы! – позвал нас показавшийся на краю огорода Денис – Народ уже потихоньку собирается. Если не хотите пропустить все самое интересное, советую поторопиться!

Мы захватили Полю, за неимением попкорна набравшую полный пластиковый тазик черешни, и двинулись туда, куда уже стекались обитатели городка. По дороге Полина приветливо махала рукой старым знакомым и представляла меня:

– Яна, это Герман, он же Гермес. Это Вероника, наша Ника. А это наша Афина, Инна Афанасьевна. А вон Аполлонов, Алекс... Эй! Не видит, к роли готовится. Он сегодня ведущий, так что ты на него еще наглядишься. А, привет, Галочка! Ян, Галочка у нас Геба.

«Олимпийские небожители» не выглядели представителями одной тусовки. Даже тридцать лет, проведенных бок о бок, не превратили случайных пассажиров самолета в закадычных приятелей и не сгладили различия между ними. Это были герои совершенно разных миров. Серьезный Герман словно сошел со страниц журнала «Профиль», спортивная и подтянутая Вероника украсила бы своей безупречной фигурой «Shape», невзрачная и равнодушная к собственной внешности Инна Афанасьевна олицетворяла собой какие-нибудь «Вопросы философии», где содержание важнее иллюстраций. Кумир девчонок красавец Аполлонов мог бы с равным успехом демонстрировать обольстительную улыбку в женском журнале, натренированный торс – в «Men's Health» и тонкие познания шоу-бизнеса в музыкальном издании, а улыбчивая и жизнерадостная Галочка будто бы спустилась на Олимп с обложки «Космополитена». Была здесь и стайка муз – блистательных московских светских львиц, и свои сатиры – страстные волосатые предприниматели-итальянцы, возвращавшиеся на родину на том роковом рейсе. Половина олимпийцев носила современную одежду и пляжные шлепанцы, остальные приспособились к местной моде и щеголяли в тончайших туниках и кожаных сандалиях. Не было единства и в прическах: Вероника носила короткое каре, длинные волосы Галочки были уложены на манер гречанок, Инна Афанасьевна предпочитала нехитрую прическу «Фрекен Бок», одна из нимф заплетала волосы в косички, у Германа была аккуратная короткая стрижка, у Аполлонова – небрежная полудлинная, итальянцы отрастили кудри до плеч. Различались мужчины и отношением к бритью – музыкант был тщательно выбрит, Герман носил бородку, а мачо – двухдневную щетину.

Казалось, каждый из здешних обитателей всеми силами стремился выделиться, чтобы не быть похожим ни на кого из соседей. Кроме итальянцев – те, напротив, организовали клан

братьев-близнецов.

С радостным гомоном все заняли места у импровизированной сцены – ровной лужайки с тремя самолетными сиденьями для гостей и одним для – ведущего. При этом Афина, Гермес, Геба, Ника, Деметра, Дионис, Арей и мы с Полей приземлились в полупустом ВИП-партере в широкие кресла из салона бизнес-класса, а нимфы с сатирами расположились во втором ряду, на простых скамеечках. Аполлонов, сидя в кресле ведущего, деловито изучал записи, готовясь к «эфиру». А вот главных героев – неверного Зевса и ревливой Геры – что-то не было видно.

– А где Аид? – шепнула я, поглядывая по сторонам в поисках мрачного божества.

– Это место вакантно, – хихикнул Денис, сидящий слева от меня. – Это вон музы друг другу едва все волосы не повыдирали за право зваться Афродитой, да только мужским голосованием была выбрана Эдита, а потом и Поля ее место заняла. А на роль повелителя мертвых желающих нет.

– Фемида, Артемида, Гефест? – припомнила я остальных главных обитателей Олимпа.

– Фемида – это адвокатесса наша, Фекла Михайловна Данилова – в суде, у нее приемный день, – пояснил Денис. Раскрасневшаяся Полина о чем-то, хихикая, перешептывалась с Андреем, так что ей было не до меня. – С Артемидами у нас напряженка – ни одной девственницы на весь лайнер не нашлось, ждем вон, когда дочка Вероникина подрастет. Да с нашей аномалией ей до пятинадцатилетия еще лет сто ждать придется, а в город ее отпускать Ника не хочет. А Гефест, Геннадий Филимонович Старцев, бывший металлург, нелюдимый совсем. Нашел себе пещеру неподалеку и сидит там целыми днями – думу думает, как самолет починить и всем нам отсюда свалить. Взял себе в подмогу сисадмина и летчика, они ему помогать ходят. Уж сколько они нам за тридцать лет планов представили – а все без толку. Я уж и не верю, что мы когда-нибудь обратно вернемся. А что, здесь тоже неплохо! Могло бы и на Северный полюс выкинуть, а тут так вообще курорт!

– Кстати, – вспомнила Полина, отвлекшись от флирта с Андреем, – у нас же тут и амазонки свои есть.

– Бой-бабы! – подтвердил Денис. – Объединенная группировка русских культуристок и итальянских феминисток. Культуристки летели на свой культурный слет в Рим, а феминистки возвращались с конгресса в России, посеяв свои крамольные мысли среди наших соотечественниц. После катастрофы феминистки хотели взять власть в свои руки...

– Проще говоря, всех нас построить, – подключился к беседе Андрей. – Но мы с ребятами их сами построили. Те не снесли обиды, ушли в город и культуристок с собой забрали. Занятное зрелище: тощие мужененавистницы во главе мускулистых теток. С тех пор наводят шухер среди местного населения. Правда, те быстро смекнули, что к чему, да выселили агрессивных теток за пределы города. Так они свой поселок организовали и живут там теперь в ладу со своей философией.

Я только головой покачала. Вот тебе и мифы Древней Хреции!

Меж тем зрители уже заполнили свободные места на галерке (помимо основных «божеств» я насчитала не меньше тридцати второстепенных), а главные герои представления так и не явились.

– Веруся, душа моя! – неожиданно рявкнул Аполлонов на одну из девушек-нимф, которые отличались от остальных тем, что носили распущенные волосы и крошечные туники, тесно охватывающие грудь и едва прикрывающие бедра. – Где наш уважаемый громовержец и его лучезарная супруга?

– А они правда женаты? – тихонько спросила я у Поли. Та не сразу поняла, чего я от нее хочу, и почему-то стеснительно раскраснелась.

– Ах, мегера с Зиновием! – дошло наконец до Полины. – Да мегера кого хочешь под венец затащит! Вот и Зиновию пришлось – они уже лет пятнадцать как свадьбу справили. Я, конечно, не видела, но вот Дениска рассказывал – «Бейлиз» лился рекой.

– Было дело, – кивнул Деня.

Нимфа тем временем куда-то умчалась, и вскоре раздались аплодисменты – и на сцену

вышел высокий мужчина лет сорока.

– Наш Зевс! – ткнула меня в бок Поля, и я во все глаза уставилась на легендарного правителя Олимпа.

Зевс был широк в плечах, но на атлета не тянул. Высокий лоб выдавал в нем человека думающего, а короткая бородка придавала ему солидности. Его лицо было привлекательным и по-бондовски мужественным, взгляд – властным, движения – уверенными. И все это никак не вязалось с тем фингалом, который сиял под левым глазом громовержца. Несмотря на жару, из-за которой большинство олимпийцев щеголяло голым торсом, он был одет в легкий льняной костюм – рубашку и брюки, отчего напоминал руководителя офиса, который даже на выездном пикнике за город стремится выглядеть в соответствии с корпоративным этикетом. Зиновий занял свое место. Аплодисменты стихли, Аполлонов вальяжно раскинулся в кресле ведущего и, смакуя каждое слово, выдал первую реплику:

– Здравствуйте! Мы начинаем новую передачу из скандального цикла «Окна Олимпа», и сегодня в нашем окне засветился самый главный персонаж нашего Олимпа – глубокоуважаемый Зиновий, он же Зевс, он же Зева, он же Зёва. Сейчас мы прервемся на бурные аплодисменты нашему герою, почтившему эту скромную студию своим светлым присутствием... да, вот и он. Достаточно. Поберегите ладошки, они вам еще пригодятся после появления нашей очаровательной гостьи, хрупкой женщины с сильным правым хуком. Но пока вернемся к нашему гостю. Зевс засветился в наших «Окнах» не один, – ведущий сделал значительную паузу, – а вместе с очаровательным украшением под левым глазом. Но не спешите следовать его примеру и обзаводиться подобным аксессуаром! Сперва давайте выслушаем нашего героя, который расскажет нам историю своего печального приобретения.

Зиновий усмехнулся, принимая правила игры, напустил на себя страдальческий вид на потеху публике и трагически возвестил:

– Я простой человек, бывший депутат, а ныне волею судьбы верховный бог Олимпа. Ох нелегкая эта работа – богами руководить, они же, боги, ну до того строптивые, до того обидчивые, до того своенравные. Между собой грызутся, так и норовят перевыборы произвести, действующую верхушку свергнуть, из второго эшелона власти в первый пересесть. Вот на днях только, проходя мимо беседки, которую облюбовали себе музы, случайно услышал, как наши легкокрылые готовят новый заговор...

– Тема нашего следующего выпуска «Против кого, музочки, дружите?», – перебив Зевса, объявил Аполлонов. – А пока напомню, что тема нашей текущей программы «Любовь до фингала и после». Что вы можете рассказать нам по этому поводу?

– Да вы что? – «удивился» Зиновий. – Я, наверное, не туда зашел. Меня когда приглашали, сказали, нужно спеть песню про зайцев, а за это дадут ящик пива и свежую газету сканвордов в придачу. Вот я и пришел, готов спеть. Хоть сейчас. Только покажите газету. Нет, сперва пиво. А то от «Бэйлиза» уже тошно.

Алекс заскрипел зубами, публика дружно проскандировала:

– Про зайцев, про зайцев!

Зевс вскочил с самолетного кресла, раскланялся, обхватил рукой невидимый микрофон и сочным басом затянул:

– В темно-синем лесу, где трепещут осины, где с дубов-колдунов облетает листва...

Публика хором подпевала харизматичному Зиновию, и, глядя, как этот умный, взрослый мужчина с наслаждением скачет по лужайке на потеху собравшимся, я поняла, почему он был всеобщим любимцем, негласным лидером и почему именно он стал Зевсом.

Денис, Полина и Андрей, сидевшие рядом со мной, покачивались в такт песне и весело запевали уже третий куплет, когда на лужайке появилась Генриетта. Ступая мягкой походкой пантеры, та вышла в центр импровизированной сцены и остановилась напротив Зиновия. Тот отплясывал в правом углу лужайки и явления супруги не видел, поэтому песня оборвалась на полуслове, как только он повернулся и узрел мегеру во плоти.

– Поёшь? – ласково поинтересовалась она, уперев руки в боки.

– Да мы тут с ребятами... репетируем, – нашелся Зевс, замерев на месте – как

школьник, впервые пойманный родителями с сигаретой.

– Встречаем нашу гостью – прекрасную Генриетту! – втиснулся между ними Аполлонов, чтобы не допустить публичного мордобития.

Собравшиеся преувеличенно громко зааплодировали – не потому что приветствовали мегеру, а скорее чтобы отвлечь ее внимание от своего любимца. Я внесла свой вклад в общее дело спасения Зевса пронзительным ревом, какой издают фанатки на концертах любимого исполнителя (Аполлонов при этом вздрогнул и изменился в лице), а Денис, едва не оглушив меня, протрубил низким басом, чтобы отвести от себя подозрения:

– Прекраснейшая, я ослеплен!

От такой наглой лести Гера растаяла, оглянулась в поисках восторженного поклонника (Денис вжал голову в плечи и ушел от ответа) и послала публике воздушный поцелуй, после чего ведущий деликатно, но настойчиво оттеснил ее к своему креслу, а сам пересел к Зевсу, быстро проследовавшему на свое место.

– Расскажите, с какой печалью к нам пожаловали, – подавшись всем телом вперед и делая вид, что пожирает Генриетту глазами, произнес Алекс.

– Сейчас мегера растает как мороженое, – тихонько хихикнула Полина. – Она же Аполлона сперва закадрить хотела, а уже потом к Зевсу переметнулась. Тот хоть не такой молодой, зато при власти. Только то, что Алекс ее тогда отшил, ей до сих пор покоя не дает. Она теперь, наверное, думает, что ее звездный час настал.

Гера меж тем приняла позу поизящнее, выпятила грудь, закинула ногу на ногу и с видом опытной сердцеедки и сознанием собственной неотразимости уставилась на молодого красавца и начала свое выступление. В свете заходящего солнца она и в самом деле выглядела весьма эффектно.

– Скажите, Александр, – манерно произнесла она, – вы считаете меня интересной женщиной?

– О, невероятно, фантастически, восхитительно, потрясающе интересной! – с готовностью подтвердил тот, еще больше подавшись вперед и едва не вывалившись из кресла.

– А вот мой муж так не считает, – печально произнесла Генриетта, сложив губки бантиком.

– Что ты, Генриетточка, – робко возразил Зиновий. – Ты у меня самая лучшая, зайчоночек.

– Не называй меня так! – взвизгнула мегера. – Что у меня общего с этим длинноухим, глупым, трусливым животным?!

– Ничего-ничего, тигреночек!

Как ни странно, сравнение с тигрицей Генриетте не показалось оскорбительным, и она расслабленно откинулась в кресле, вновь переключив свое внимание на Аполлонова.

– Буквально на днях я застала его с одной из этих грязных варварских девок! – Голос мегеры задрожал от возмущения.

– Протестую, – не выдержал Зиновий, пряча улыбку в усах, – она мылась.

– Вот видите! – горько воскликнула мегера. – Это не было минутой помутнения, это был осознанный факт измены!

– Мужчины по своей природе самцы, – согласно поддакнул Аполлонов. Не ожидая такого удара от потенциального поклонника своей красоты, Генриетта нахмурилась. – Представляю себе ваше негодование, – спохватился Алекс – Расскажите же нам, что было дальше!

– А чего тут рассказывать? Вон все результаты нашей беседы на лице, – усмехнулась бой-баба.

– А что по этому поводу думают наши зрители в студии? – Аполлонов встал из кресла и двинулся к нам, протягивая несуществующий микрофон всем желающим.

– С мужчинами так нельзя, – прошелестела одна из муз тоненьким голосом Настеньки из фильма «Морозко». – Мужчине нужна мягкая и нежная женщина, которая его всегда

приласкает, с которой он будет чувствовать себя настоящим мужчиной. И тогда он не будет искать счастья на стороне.

– Как вы, например? – ехидно уточнил Алекс.

– Ну я тоже не идеал, – кокетливо улыбнулась та.

– Соседка согласна? – спросил ведущий.

– Это Анфиска-то идеал? – Нет, не согласна.

– Я имел в виду позицию вашей подруги, – пояснил он.

– Тогда все верно. От хорошей жены муж не сбежит, – авторитетно заявила муза.

– Есть в нашей студии зрители, которые не считают, что в измене героя виновата наша героиня, очаровательная Генриетта? – спросил Аполлонов.

Инна Афанасьевна тут же вскинула руку вверх, но ведущий сделал вид, что не заметил премудрую даму, и с надеждой уставился на остальных.

– Вы, нимфа в розовой тунике? Нет? Увы! Где же женская солидарность? – воскликнул он, настойчиво игнорируя Афины, нетерпеливо подпрыгивающую на месте. – Быть может, вы, муза в голубом? Что я делаю сегодня вечером? Девушка, я же на работе. Вам есть что сказать по теме передачи? Оператор, вырежьте эту сцену при монтаже. Девушка, не отвлекайте ведущего! Может быть, вы, магистр торговли? Вы, богиня дачных угодий? Вы, прекрасная богиня любви?

Поняв, что помощи ждать неоткуда, Аполлонов обреченно обернулся к профессорше, которая, отчаявшись привлечь внимание ведущего, встала с места и размахивала руками как на демонстрации.

– Вина – понятие относительное, – философски объявила Афина, дорвавшись до невидимого микрофона, и прикрыла глаза, словно собираясь разродиться трехчасовым монологом.

– О, только не это! – хором простонали Полина и Денис.

– Спасибо за ваше мнение, – поспешно объявил Алекс, поворачиваясь к Инне Афанасьевне спиной и в два прыжка пересекая лужайку. – А теперь вернемся к нашим гостям в студии.

– Генриетта, расскажите же нам, как все произошло, – вкрадчиво произнес он, подходя к Гере.

– Да что рассказывать. – Та демонстративно размяла руки. – Я лучше покажу.

Мегера вскочила из кресла и направилась к неверному супругу.

– Будешь еще по бабам шлаться? – наступая, вопрошала она. – Будешь соблазнять наивных дурочек, прикрываясь личиной громовержца?

– Родная, – поднявшись с места и пятясь назад, отвечал тот, – так не по своей же воле, работа у меня такая, положение обязывает! Ты вспомни древние мифы, не могу же я монахом заделаться, честное имя Зевса опорочить. О чем тогда легенды слагать будут, каким будут поминать громовержца в веках?

– Ах ты кобель, – взревела Генриетта, бросаясь к Зиновию. Аполлонов кинулся ей наперерез, схватил даму в объятия и закружил в танце, давая Зевсу возможность скрыться.

– Ах, какая женщина, какая женщина, мне б такую! – затаили голосистые мачо, и, обернувшись на их рев, я обнаружила, что в руках один из итальянцев держит листок с песней, по которому сверяются все остальные.

Генриетта, ошеломленная страстной серенадой и танцем с недоступным мужчиной ее мечты, не предпринимала попыток догнать сбежавшего мужа, а итальянцы продолжали выводить куплеты ресторанного хита, не сводя горящих глаз с темпераментной женщины.

Под бурные аплодисменты собравшихся песня завершилась, Алекс с радостью отцепился от Генриетты и поспешно затерялся в толпе.

– Пойдем скорей, – потянула меня за локоть Полина. – Не успеем до темноты спуститься, придется здесь заночевать, а тебе это вряд ли понравится.

– Как, даже на пир не останетесь? – огорчился Андрей.

– Спасибо, сыты уже – и хлебом, – Поля вручила поклоннику пустой тазик из-под черешни, – и зрелищами. Когда мюзикл ставить будете, зовите. Непременно придем, такое событие не пропустим.

– Уж не пропусти, – улыбнулся Денис – Переселялась бы ты к нам, Польша, а Геру укротим совместными усилиями.

– Я подумаю, – пообещала Полина, с намеком посмотрев на Андрея. – Ну что, провожай, жених.

Мы быстро распрощались с олимпийцами и поспешили вниз. К подножию горы спускались уже в темноте, Андрей освещал нам путь факелом и долго не хотел отпускать Полину, так что я стала чувствовать себя третьей лишней и отправилась ожидать подругу в колеснице. Поля вернулась раскрасневшейся и всю дорогу молчала, загадочно улыбаясь. Чем напомнила мне Миранду и всем своим видом, сама того не ведая, являла мне молчаливый укор в бездействии. Ну что же мне придумать, как вернуться в океан? «Я подумаю об этом завтра», – пообещала я, даже не догадываясь, что действовать придется гораздо быстрее.

По возвращении мы поднялись в покои Полины – той, несмотря на поздний час, хотелось похвастаться своей коллекцией драгоценностей и обсудить со мной сценарий новой забавы. Судя по ее словам, Поля намеревалась организовать первое античное реалити-шоу – что-то среднее между «Домом-2» и «Снимите это немедленно», о которых я имела неосторожность ей рассказать.

Пока я разглядывала мозаичный портрет Полины на стене, сама хозяйка исчезла в примыкающей к приемной комнате спальне.

– Ян, иди сюда, – вскоре позвала она меня. – А то я ларец со своими цацками не утащу.

Я ступила в святая святых земной богини и обмерла. Не потому, что такой огромной кровати позавидовал бы и современный Казанова. Не потому, что ее украшала занавесь, вышитая золотыми нитями и драгоценными камнями. Не потому, что ларец, на полу у которого сидела Полина, по размерам походил на приличных размеров сундук с пиратским кладом. А потому, что за спиной Поли на прикроватном столике стоял прозрачный купол, под которым лежал самый большой изумруд в мире, какой я когда-либо видела. И я сразу поняла, ЧТО это за изумруд...

Получается, что в тот день, когда я упросила Полину отвести меня к оракулу, я находилась в двух шагах от атланита! Бедная оракул, наверное, запарилась намекать мне на то, что представляет собой ключ и где он находится.

– Польша, – охрипшим голосом спросила я, – это что?

– Нравится? – Полина самодовольно улыбнулась. – Это мне Геракл притащил. Говорит, ему пришлось нырнуть на самое морское дно, сразиться с огромным морским змеем и опуститься в жерло подводного вулкана, чтобы достать его. Врет, конечно! С тех пор ковыляет в одной сандали и всем хвалится, что вторую потерял в логове змея.

Так это была сандалия Геракла! Так это был... Геракл? Ничего не понимаю...

– Польша, кто знает, что этот камень у тебя?

– Да все знают, – пожала плечом беззаботная Полина. – Я из этой стекляшки тайны не делаю. Первое время я его в гостиной держала, а потом сюда перетащила на всякий случай. Вряд ли он представляет собой какую-то ценность, но выглядит прикольно. Ты не находишь?

Я растерянно кивнула. Возможно, лучшего хранилища для артефакта, чем другой мир, не найти. Но кто знает, если меня так просто выбросило сюда, что мешает моему неизвестному противнику сделать то же самое. А значит, Полине угрожает огромная опасность. Того, кто задумал поднять Атлантиду на землю, не остановит земная богиня. Пусть даже такая прекрасная, как Полина Зорина.

– Янка, что с тобой? – перепугалась Полина и ехидно добавила: – Жаба душит? Тебе никогда таких подарков не дарили?

– Таких? Никогда, – призналась я. – Польша, я должна тебя предупредить...

Утром по дворцу Афродиты разнесся страшный крик. Взмолвленная прислуга бросилась в спальню богини и обнаружила там безутешную хозяйку.

– Украл! – причитала Афродита, указывая на прикроватный столик.

Стеклянный купол, под которым хранился подарок Геракла, был пуст. Большой изумруд исчез.

Часть пятая

ПОДВОДНАЯ ОДИССЕЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Море встретило меня теплой водой и мягко приняло в свои объятия. Я нашла ключ и открыла дверь в подводное царство, и этим ключом был изумруд, который лежал в моей сумке. Море выкинуло меня в этот мир затем, чтобы я отыскала то, что у него украл, и теперь с радостью встретило меня.

До полуночи я успела переговорить с Гераклом и узнать, как его угораздило умыкнуть атланит со дна морского. Благо и ходить за ним далеко не пришлось. Как и предсказывала проницательная Полина, не добившись взаимности от нее, ухажер переключился на меня. Трагическая гибель любимой вишни Поли и проклятия, которые адресовала та провинившемуся поклоннику, лишь форсировали события. Вернувшись с Олимпа, мы обнаружили, что Геракл дежурит под окнами моей комнаты при полном параде – в шкуре свежееубитого (подвигу не исполнилось и недели) Немейского льва и с огромной палицей в руках.

– Это тебе еще повезло, – хихикала Полина, страшно довольная таким поворотом событий. – Ко мне он первый раз явился с мешком за плечами. Я думала, подарки приволок, а он из него вывалил шесть голов гидры. Зрелище тошнотворное – ужас! А запах! Тому подвигу-то уже не меньше полугода было. Служанки потом пол два дня отмывали да ароматными маслами натирали, чтоб запах гнили заглушить. Романтика!

Когда я, подталкиваемая коварной Полей, вылетела на балкон, Геракл приосанился и начал демонстрировать мускулы, как качок перед строгим жюри. Приободренный моими аплодисментами (неискренне, с коварными целями), он чуть было не сорвал львиную шкуру, чтобы продемонстрировать другие части тела. Но был вовремя смущен восторженным ревом служанок (абсолютно искренним), собравшихся поглазеть на бесплатное представление и не имеющих ничего против мужского стриптиза. Однако героя-любовника служанки не интересовали, он был твердо убежден в том, что если кого любить, так только богиню. Поэтому его не пришлось долго уговаривать встретиться в саду за домом. Поля предварительно заявила, что за каждое поврежденное во время свидания деревце Гераклу придется отвечать головой. А я предупредила, что попытка прикоснуться ко мне хоть пальцем будет расценена как сексуальное домогательство и будет караться отлучением от дворца на веки вечные.

Геракл предупреждениям внял и вел себя как первоклассник на линейке – все время ерзал, но нарушить запрет не решался. Начав разговор издали, я капризно заявила, что хочу такой же камешек, как он подарил Полине и даже больше. Геркулес клятвенно заверил меня, что у меня будет в сто раз лучше, и ударился в воспоминания о том славном дне. Это-то мне и было нужно. Пока Геракл бахвалился своими подвигами и расписывал подробности битвы с морским змеем, который, если верить его словам, после встречи с ним превратился в тонкую мясную нарезку, я без труда покопалась в его мыслях и восстановила истинную картину происшествия.

Выяснилось, что к Гераклу явился неизвестный чужестранец, который рассказал ему про изумруд и стерегущее его чудовище и без труда убедил героя в том, что, достав камень со дна морского, тот не только совершит подвиг, какой еще никому никогда совершить не удавалось, но и завоюет сердце неприступной богини. Незнакомец объяснил ему путь к хранилищу атланита, выдал точные инструкции и, судя по видениям, которые проносились в

голове Геракла, снабдил его сосудом с жидкостью, чтобы усыпить стража, и наложил на героя заклинание, которое позволило ему провести под водой долгое время.

Эта информация повергла меня в еще большее недоумение относительно происходящего. Я бы еще могла допустить, что преступный маг, не желая выполнять черную работу, решил воспользоваться тщеславным силачом, чтобы добыть ценный артефакт со дна и затем отобрать его. Но после того как Геракл вернулся с изумрудом, незнакомец исчез и никаких прав на камень заявлять не стал. Геракл подарил изумруд Полине, и тот хранился у нее до сегодняшнего дня. Логике неизвестного мага я понять не могла, как ни пыталась. Значит ли это, что за похищением изумруда стоит кто-то другой и исчезновение этого камня никак не связано с продажей рубина и аквамарина? Это мне еще только предстояло выяснить. А пока я выпроводила приободренного кавалера за ворота и стала готовиться к побегу.

Как только я увидела изумруд в спальне Полины, я сразу поняла, что это и есть тот ключ, о котором говорил оракул. Я неспроста попала в эту эпоху и в это место. Само море выбросило меня в этот мир, чтобы я вернула ему то, что принадлежит ему по праву. Быть может, действовало одно из охранных заклинаний атлантов, быть может, у моря была своя магия... Так или иначе, теперь моя задача ясна. Вот только ох как непроста!

Нечего было и думать рассказать Полине об атлантах и артефактах, но я попыталась объяснить, что она подвергает себя опасности, пока камень у нее. Насочиняла что-то про кровожадных злодеев, которые охотятся за ее сокровищем, но Поля лишь передернула плечами и недоверчиво фыркнула – она никак не могла поверить в то, что это настоящий изумруд, а не дешевая подделка. Глупо было бы объяснять ей, почему мне необходимо вернуться в море, да еще прихватить с собой ее драгоценный изумруд. Слишком сложно будет убедить ее в том, что я не сошла с ума. Да и слишком трудно будет ей отпустить меня – за эти дни мы здорово подружились.

Поэтому мне пришлось опоить гостеприимную Полю легким снотворным, выкрасть изумруд и оставить ворох модной пляжной одежды, годовой запас солнцезащитных средств и три больших коробки шоколада в качестве компенсации за причиненный ущерб.

А теперь я опускалась все глубже в море, гадая, что здесь произошло за время моего отсутствия, где я сейчас нахожусь и как мне теперь искать Марса.

В какой-то момент вода помутнела, я словно попала в туман. А когда он рассеялся, увидела, что море изменилось: в стороне темнеет кратер вулкана, а под моими ногами стелется подводная пустыня. И не ноги это вовсе, а все тот же хвост леопардовой расцветки, в котором я была в последние минуты пребывания в Океании. Я машинально нащупала сумку. Изумруд на месте. Значит, мне это не приснилось.

– Яна! – окликнул меня Марс, поднимаясь со дна. – Я уж думал, придется тебя искать по всему океану. Откуда только этот шторм налетел?

– Марс, сколько времени прошло с момента моего отсутствия? – удивленная его реакцией, спросила я.

– Несколько мгновений. Я только всплыть успел, меня же на дно утянуло. С тобой все в порядке? Ты кого-то встретила? У тебя лицо какое-то странное.

– Да уж, встретила... Ты не поверишь, – я протянула ему сумку.

Теперь настал мой черед удивляться странному выражению лица Марса.

– Где ты его взяла? – только и вымолвил он. – Когда ж ты успела?

– Долгая история, – я окинула взглядом гору камней, оставшихся от стража. – Лучше скажи, что нам теперь с ним делать?

– Плыдем отсюда. А там решим.

Мы зашевелили хвостами и поплыли прочь от вулкана. Впереди нас ждал Зачарованный омут. Нам предстояла новая прогулка по минному полю, начиненному порталами в сотни других миров. Однако мы даже не догадывались, как она осложнится при наличии изумруда.

Когда мы достигли непрозрачной границы омута, памятуя о кишасящих в воде чудовищах, я предпочла сразу устремиться вверх. Здесь нас ждало весьма неприятное открытие.

Если раньше по поверхности сновали каравеллы и пароходы, то теперь она кишела чудовищами, так же как и на глубине. Монстры активно вываливались из других миров, чтобы, побарахтавшись в воде и закусив парой-тройкой более мелких страшилищ, переместиться в следующий мир. А из сфер, висящих в воздухе, вместо самолетов и летающих тарелок вылетали крылатые монстры. Некоторые из-за своих громадных размеров даже не могли протиснуться в пространственную дыру целиком и просовывали только свои длинные шеи и зубастые пасти. Так они и торчали из воздуха – жуткие морды без туловища.

– Атракцион усложнился, – констатировала я, прикидывая наши шансы попасть на ту сторону границы. К прогулке по минному полю прибавилась необходимость уворачиваться от острых клыков и сражаться со страшными образинами, каждая из которых могла смело претендовать на главную роль в современной страшилке и затмить Годзиллу, Чужого и Хищника, вместе взятых.

– Передвигаться будем рывками, – решила я, с опаской поглядывая на ближайшие дыры и ближайших соседей.

К счастью, водоплавающее чудище с маленькой головой на длинной шее, похожее на Несси, нами не заинтересовалось, а мелкое зубастое страшилище с мордой питбуля и телом крокодила не успело доплыть каких-то трех метров и провалилось в портал. Воспользовавшись короткой передышкой между новой высадкой чудовищ из иных миров, мы юркнули в узкий проход между разноцветными сферами.

Пока я исполняла роль путеводной звезды и вела русала между невидимых ему ловушек, тот оберегал нас обоих от зубастых нападений, орудуя трезубцем. Ранить монстров ему удавалось нечасто – шкура большинства из них была совершенно неуязвимой, поэтому Марс сменил тактику и стал просто подталкивать страшилищ к порталам, прислушиваясь к моим инструкциям «правее – левее – есть!». К счастью для нас, большинство чудовищ просто не успевало до нас добраться, проваливаясь в пространственные дыры.

Таким образом мы миновали примерно треть пути. Только я собралась перевести дух и удивиться, как легко мы одолели это расстояние, как сфера, зависшая в воздухе в тройке метров над нашими головами, угрожающе покраснела, намереваясь выпустить очередную порцию гадостей.

Безобидная дыра, которая прежде отражала безмятежное синее небо неизвестного мира, теперь почернела, и из нее донесся шелест многочисленных крыльев. Мгновение спустя оттуда с противным повизгиванием хлынула стая мелких темных созданий – смесь летучих мышей с карликовыми кабанчиками. То есть от мышей у них были только кожистые крылья, а от кабанов – все остальное, включая пяточки, клыки и копыта, только в миниатюре. Один из кабанов тут же залепил копытом мне в лоб, другой забился пяточком в волосы, третий наотмашь ударил крылом... А черная масса все лилась из красной сферы, не думая иссякать. Сколько же их тут!

– Оставайся на месте! – взвизгнула я, предупреждая Марса от лишних телодвижений. Один гребок вправо – и мы уже в другом мире. Хотя попробуй тут сохранить равновесие, когда тебя атакует целая стая летучих свинов!

Трезубец Марса на них особого впечатления не произвел – они лихо уворачивались и возобновляли наступление. Мой визг, вопреки ожиданиям, их тоже в панику не поверг, ориентации в пространстве не лишил и своей пронзительностью не подкосил. А чему тут удивляться? Гаденыши и сами визжали как резанные поросята, и мой визг просто терялся в визге десятков свиней.

– Спishь, лентяйка? – прошипела я, обращаясь к своей бесстыжей магии, даже и не собирающейся принимать участие в спасении наших шкур.

Мерзкие твари носились над головой, норовя укусить побольней, и мне ничего не оставалось, как наотмашь отбиваться от них. Размахивать сумкой с изумрудом в качестве

орудия оглушения я не рискнула – артефакт как-никак, мало ли как он может отреагировать на подобное неуважение. К тому же у меня совершенно вылетело из головы, как именно он действует.

Марсу тоже приходилось нелегко. Он хоть отбивался не голыми руками, а трезубцем, численное превосходство было явно на стороне мелкого противника. В какой-то момент русал изловчился и выбросил острие вверх, нанизав одного из летучих кабанчиков словно курочку на шпажку для гриля. Мгновение спустя я в очередной раз вскинула руки, и на этот раз с них сорвалась сеточка молний, отчего-то напомнивших мне о микроволновке. В воздухе запахло жареным, и кабанчики попадали в воду освежеванными, подрумяненными тушками, похожими на курочек гриль.

Сеточка зависла напротив портала, и печальная участь постигла всех вылетающих оттуда свинов. Вскоре ими была усыпана вся поверхность воды вокруг пространственной дыры, – казалось, над морем потерпел крушение самолет, перевозивший партию поджаренных кабанчиков. Чудовище, застрявшее в соседнем портале, заинтересованно повело ноздрями и дернуло шеей, дабы ухватить лакомый кусочек. Другие монстры тоже стали сплываться и слетаться на запах жареного.

– Быстро смываемся отсюда, – потянул меня за руку Марс – Это их на какое-то время отвлечет.

Не успели мы отдохнуть от атаки свинов и отплыть на пару десятков метров, как мне на макушку что-то шмякнулось и тут же отлетело в воду. Я выудила из воды свисток на шнурке, и это мне очень не понравилось. С чего бы это моя магия расщедрилась на сей полезный дар?

– Это что? – поинтересовался русал.

– Свисток, акул отпугивать, – машинально пошутила я и краем глаза заметила какое-то движение справа от нас. Какие уж тут шутки! Прямо на нас неслась огромная акула, пасть которой, раскрытая на 180 градусов, не оставляла никаких сомнений в антигуманности ее намерений.

– Кабаны там! – пискнула я, указывая направление к дармовой кормушке.

Но мой жест не внес корректив в направление акулы. Расстояние между нами стремительно сокращалось и теперь от встречи с пастью с зубами в три ряда нас отделяло не больше десятка метров, а акула ловко маневрировала между порталами, лишая нас надежды на свое чудесное исчезновение в одном из них.

– Халява! – вскрикнула я, в надежде что это волшебное слово подействует и на кровожадную хищницу. Какой там! То ли акула была глуха на оба уха, то ли в этом мире это словечко волшебным не считалось, но жуткие челюсти продолжили свое целенаправленное движение к нам.

Перед лицом (а точнее, пастью!) смертельной опасности моя фантазия выдала порцию безумного креатива, а магия воспряла ото сна и воплотила дикое видение в жизнь. Перед акулой в воздухе завис резиновый обруч «Джимфлексор», образ которого отчего-то возник в моем воспаленном воображении за мгновение до верной гибели. Вот она – навязчивая сила рекламы! Перед моими глазами должна была пронестись вся моя жизнь, а точнее, ее короткая нарезка из самых ярких событий, и вереница самых дорогих людей. Однако вместо милых моему сердцу воспоминаний и образов подсознание подсунуло дурацкий обруч, ролики которого крутились по всем каналам и активно засоряли мозги телезрителей.

Но на этот раз подсознание, видимо, знало, что творило. Обруч, на мгновение зависнув в воздухе перед ошалевшей акулой (та еще больше раззявила пасть от удивления), влетел сквозь раскрытые челюсти и намертво застрял в пасти, не давая хищнице сомкнуть зубы. Точнее, приложив определенные усилия, та почти сумела соединить челюсти, но обруч мгновенно отпружинил обратно, повергнув акулу в панику и заставив повторить упражнение. На третьем повторе нервы акулы сдали, и она шарахнулась в сторону, провалившись в один из порталов. Марс посмотрел на меня с уважением и с явной просьбой в глазах. Такого орудия в его воинском арсенале еще не было.

– Постараюсь обеспечить тебе несколько штук, – пообещала я, напряженно вглядываясь в ближайшие к нам сферы. – Вот только выберемся отсюда... Замри!

Радужный шар в паре метров от нас предупреждающе засветился, из него вылетела... льдина, на которой неуклюже топтался насмерть перепуганный мамонтенок. Бедняга озирался по сторонам, не понимая, куда он попал и что это за страшное место. Льдина медленно проплыла мимо нас, мы встретились с доисторическим слоненком взглядами, и на какую-то долю секунды я почувствовала весь его страх и ощутила его желание вернуться к матери. «Домой, – мысленно велела ему я. – Отправляйся домой, малыш». Мамонтенок испуганно моргнул и исчез, прежде чем льдина врезалась в сферу, которая отразила берега современного мегаполиса. Не знаю, куда я его послала (надеюсь, по назначению!), но в большом городе ему точно не поздоровилось бы.

– Яна, – напряженно произнес Марс, – не хочу тебя отвлекать, но тут непредвиденные обстоятельства...

«Непредвиденные обстоятельства» оказались огромным, ростом с подъемный кран, хищного вида ящером, который стремительно поднимался из воды прямо перед нами. Радовало, что зубастая пасть его при этом столь же стремительно удалялась от нас все выше в небо. Но вот размеры «обстоятельств» отнюдь оптимизма не внушали. Не успела я ахнуть, удариться в панику и воззвать к помощи магии, как проблема разрешилась сама собой. Голова ящера угодила в один из висящих в воздухе порталов, одна из лап – в наводную сферу, а хвост умудрился зацепить аж две пространственные дыры. Гигантский монстр словно попал в воронки от четырех пылесосов – каждая стремилась затянуть его в себя, а он беспомощно трепыхался, стараясь освободиться. Мы замерли, наблюдая за этим жутким зрелищем. Размеры чудовища сыграли с ним злую шутку, сделав заложником сразу нескольких пространственных дыр. Поединок ящера и порталов завершился трагическим финалом: ящер не смог противостоять силе воронок, и его разорвало на части, которые тут же исчезли в порталах.

– Жуткое зрелище, – пробормотал Марс – Скорей бы уже отсюда выбраться.

Остаток пути мы проделали без особых происшествий, лишь у самой границы Зачарованного омута из-под воды вынырнула жуткая тварь с тремя крокодильими головами, в каждой из которых, как матрешки, скрывались еще по три пасти. На то, чтобы отправить в каждую из пастей по петарде и убрать образину с нашего пути, я истратила последние искорки магии и остатки сил. Русал тоже выглядел уставшим и едва шевелил хвостом – один из гадов все-таки задел его шипастым хвостом за руку, и теперь рана кровоточила, а соленая вода еще больше усугубляла страдания воина. Но тот мужественно терпел боевое ранение. Главное для нас сейчас – выбраться из омута, а там уже можно залечивать раны и восстанавливать силы.

Из бурлящего, кишашего тварями и полного шума и визга омута мы вывалились в непривычно тихий, пустой и спокойный океан. Мы собирались отплыть подальше от заколдованного места и сделать передышку, но не успели одолеть и сотни метров, как на нашем пути возникла серьезная преграда в виде толпы лохматых вооруженных русалов. Судя по их зверским физиономиям и отсутствию в руках морских лилий и ракушек с веселящими водорослями, это была отнюдь не приветственная делегация, встречающая народных героев. Чтобы развеять мои последние надежды на их доброжелательность, русалы ухмыльнулись и выставили ножи.

Я едва не застонала от безысходности. Какая ирония судьбы! Дважды пройти через Зачарованный омут, провести неделю на суше, чтобы получить драгоценный атланит, одолеть тучу чудовищ, чтобы вернуться с ним обратно – и лишиться его по вине морских разбойников! Их было слишком много, чтобы мы могли им сопротивляться. К тому же раненый Марс едва на плаву держался, а я была слишком уставшей, чтобы применить против них магию. Поединок с трехглавой крокодилой выжал из меня все силы, и мои попытки обратить банду в бегство с помощью внушения никаких результатов не принесли. Но разве можно отдавать ценный артефакт в руки грабителей, даже не подозревающих о его

уникальности? А ну как они решат его на мелкие кусочки распилить? Как поведет себя потревоженный атланит – даже представить страшно! Я вцепилась в сумку и прижала к себе. Главарь кивнул на меня двоим своим подельникам, и те двинулись ко мне.

И тут на темечко предводителя банды опустилась нежная девичья рука... из чистого мрамора. Три раза подряд.

Одновременно с этим в кучку его подельников влетел юный русал и, ловко орудуя вилами, расшвырял ошалевших бандитов по сторонам. Вдобавок ко всем бедам, те подверглись тяжелому обстрелу ракушками, устроенному пожилой хулиганкой.

Эффект неожиданности внес разброд в дружные ряды грабителей, и те заметались по воде – как рыбы, попавшие в сеть. Оставшись без руководства (главарь после ударов Эль отключился и кулем ушел на дно), те представляли опасности не больше чем стадо баранов, оставшихся без пастуха.

– Не на тех напали! – выкрикнула Эльнарисса, размахивая своим боевым оружием и добивая непонятливых разбойников, еще пытавшихся оказать слабое сопротивление.

– Смываемся, ребята! – взвизгнул самый молоденький. – Я же говорил, это ловушка. Эта шайка половчее нашей будет!

– Сдаемся! – ретировались остальные.

– Предлагаем объединиться! – подал голос кто-то из них. – Чур, прибыль напополам!

– Я вам дам – прибыль! – грозно ответила Эль, размахивая мраморной конечностью над головой с такой скоростью, что вода закрутилась воронкой.

Вот уж не подозревала, что в тщедушной русалочке скрываются такие внутренние резервы.

– Ты что, не видишь? – зашушукали на парламентаря остальные. – Это ж настоящая банда, они ни с кем делиться не станут!

– Дилетанты! – фыркнула боевая русалочка вслед поспешно удаляющимся разбойникам. – Так, а теперь с вами разберемся! – Она бросила строгий взгляд на Марса.

Видимо, перспектива разборок со сварливой невестой вконец подкосила русала, и тот рухнул вниз, на выступ каменной скалы.

– Трус! – возмутилась Эль, ныряя следом за ним и всем своим видом давая понять, что спокойно умереть ему не даст.

Несмотря на неприязнь, которую вызвал во мне ее тон, в этом мы с ней абсолютно солидарны. Я последовала за русалкой, быстро прикидывая в уме, какими способами можно вылечить рану в соленой воде.

– Беденький мой! – причитала Эль, склонившись над женихом.

На мой взгляд, русалка отчаянно переигрывала. Она разве что лбом о скалы не билась, чтобы показать всем силу своих душевных терзаний.

– Ерунда, – слабо улыбнувшись, ответил Марс.

– Ничего себе ерунда! – возмутилась та. – С такой раной тебе полноводий пять в водорослях отлеживаться придется!

– Мне не впервой, я же тебе рассказывал, – отмахнулся тот и обратился ко мне: – Самое главное – мы сделали то, что должны были...

Эль наострила уши, ожидая подробностей подвига, но русал уже замолчал. Ранение было болезненным, шипастый хвост неизвестного хищника распорол руку от плеча до кисти, и каждое слово давалось русалу с трудом.

– Это все ты, ты виновата! – набросилась на меня Эльнарисса. – Если бы не ты, ничего бы не случилось!

Я поморщилась от ее театральных выкриков – с момента появления в стане разбойников невеста Марса вела себя так, словно выступала на сцене и играла роль невыносимой, склочной и ревливой героини. То ли не могла простить то, что мы от нее сбежали, то ли у русалок тоже бывает ПМС, и с Эль это случилось именно сейчас. Она что-то кричала, размахивала руками, бесновалась, даже робкая Альфина осмелилась сделать ей

замечание и озабоченно поинтересовалась, какая медуза ее ужалила. Я постаралась отключиться от происходящего и придумать, как помочь Марсу.

Сама я с такой раной не справлюсь. Чтобы исцелить меня от раны, оставленной медведем, Иву пришлось вобрать ее в себя. Тогда он чуть не умер на моих руках. А я каким-то чудом смогла сделать так, чтобы она исчезла. Наверное, это была сила любви, помноженная на магию. Ив потом утверждал, что такие чудеса практически невозможны, и раны нельзя залечить другим способом, кроме как магу перенять их на себя. В случае с Марсом на любовь надеяться не приходится. Да, мы уже многое пережили вместе. Я привыкла к своему молчаливому спутнику и прониклась к нему симпатией, но мое сердце целиком принадлежало Иву. Значит, нужно искать другие способы. А в голове ни одной идеи, ни одной...

Русал дернулся всем телом и уронил голову на плечо.

– Милый! – всхлипнула Эль и обернулась ко мне, обожгла взглядом злых глаз. – Сделай же что-нибудь, ты же волшебница!

«А я-то чуть было не забыла!» – вскипела я и вернула русалке не менее взбешенный взгляд. В то же мгновение Эльнарису обнял странный шипящий туман, та пискнула, шарахнулась в сторону и посмотрела на меня как наказанный котенок. Разбираться с тем, что это было, у меня не было времени – Марс в беспамятстве застонал, и я перепугалась за его жизнь.

– «Мы его теряем! – пронеслось в моей голове. – Срочно вызывайте „скорую“! Идея! Мне нужен доктор!»

– Мальчики и девочки, – пробормотала я себе под нос, – закройте глаза и пристегните ремни. Шоу «Скорая помощь» начинается.

Дикая, конечно, идея, но попробовать стоит. Я с трудом отогнала от Марса безутешную Эль и сочувствующих Троя и Альфину, освободив пространство размером с отдельную больничную палату, и представила, как из него уходит вода.словно несколько мощных насосов одновременно ударили по воображаемому периметру, и через несколько минут мы с Марсом уже находились внутри «воздушного» аквариума, образовавшегося посреди океана. Вот только вода была не внутри, а снаружи. Трое спутников с удивлением таращились на нас из воды, не имея возможности проникнуть внутрь. Что ж, первая часть плана прошла успешно. Свидетели нейтрализованы, воздушное пространство готово, осталось пригласить доктора... В такой ситуации я могла обратиться только к своей тете Варваре.

Варя была старше меня всего на пять лет, имела диплом медика и уже год успешно работала в реанимации отделения травматологии. Она человек, преданный своему делу, так что русала в беде не бросит, в какое бы время суток я ее ни потревожила (чую я, что Варьку из постели выдергивать придется!), и лишних вопросов задавать не станет. По крайней мере, пока жизнь пациента не окажется вне опасности, а там уж я что-нибудь придумаю... Я мысленно сосредоточилась на образе своей юной тетушки и послала ей телепатическое приглашение. Несколько минут ничего не происходило. Я уж было отчаялась, но тут вспомнила, что Варя – страшная сладкоежка, и клятвенно пообещала угостить ее наполеоном, если та внимлет моим мольбам и явится на зов. Варвара не заставила себя ждать и мгновением позже материализовалась внутри воздушной камеры.

Предчувствие меня не обмануло: Варя явилась пред мои очи в голубой пижамке с котятками, с бигуди на голове, сонно потирая глаза.

– Варька! – взревела я сиреной, бросаясь к ней и заключая в объятия.

Мой возглас и активное потрясание худеньких Варькиных плечиков сделали свое доброе дело: с тетушки мигом слетели остатки сна, она моргнула и уставилась на меня осмысленным взором.

– Янка... – произнесла она скрипучим спросонья голосом. – Я опять напилась в клубе, да? Слушай, а я ведь даже не помню, где мы с тобой были...

Наши походы с Варварой в ночные клубы обычно заканчивались так: тетушка, отплясывавшая на танц-поле похлеще меня и дававшая жару восемнадцатилетним, выходя на

улицу, кокетливо стенала, что такой темп ей уже не по годам, пыхтела, как столетняя старушка, и повисала у меня на руке. Приходилось мне ловить такси, везти ее домой и оставаться на ночь. Вероятно, и сейчас Варвара решила, что настало утро после очередной такой гулянки.

– Нет, Варь, тут такое дело...

– Спасибо, что привезла домой, племяшка. Не бросила тетку непутевую в клубе... Слушай, а чего это я в пижаме? Я неужели... того? – простонала Варвара, разглядывая свое одеяние. После чего она машинально ощупала голову, и сон с нее слетел окончательно. – Ян, – прошептала она. – Я еще могу понять, что ты, как заботливая племянница, меня в пижаму передела, но бигуди-то зачем накручивать? Ой!

Близорукая Варвара наконец-то сфокусировала взгляд на окружающем пространстве, узрела русалок, в удивлении взирающих на нее по ту сторону камеры, и сперва смутилась и хотела прикрыться, но потом любопытство пересилило. Она подошла к границе воды, изучающе уставилась на хвостатых и пробормотала:

– Вот ведь сон какой странный приснился!

Что ж, сон так сон, согласилась я. Так даже лучше. Не придется долго объяснять, где это мы и как она тут оказалась.

– Пить меньше надо, надо меньше пить, – решила Варя. – А то вместе эротических грез с Томом Крузом фэнтези какие-то снятся...

– Варечка, я так рада тебя видеть! – кашлянула я, пытаюсь привлечь внимание к себе.

– Ну и нахалка ты, Янка! – отмахнулась она от меня. – Уже и во сне от тебя покоя нет! Всех Брэдов Питтов от меня отогнала. А то мало мне тебя наяву!

– Ты не рада меня видеть? – огорчилась я.

– Ты же знаешь, что ты моя любимая племянница. Но тебя я могу видеть в любое время суток, а Брэд Питт с Томом Крузом, знаешь ли, только во сне захаживают, – вздохнула та. – Да и то не каждую ночь.

– Варечка, ну я ж не прихоти ради! Мне срочно нужна твоя помощь!

– Вот-вот, сама тетка тебе не нужна, – ворчливо заметила Варвара, – ты во мне ценишь только врачебную консультацию!

– Да когда я к тебе обращалась-то? – оскорбилась я. – А на этот раз одной консультацией, боюсь, не обойдется.

Варвара наконец-то узрела раненого русала и из капризной девушки, разбуженной ни свет ни заря, превратилась в деловитого доктора. Не обращая внимания на хвост пациента, она тщательно осмотрела рану и коротко поинтересовалась:

– Кто это его так?

Я вспомнила, что врачам врать не положено, себе дороже выйдет, и честно ответила:

– А фиг его знает! Я у него имени не спрашивала. Чудище какое-то. С шипастым хвостом.

– Понятно, – с серьезным видом кивнула Варя. Похоже, после того как она решила, что видит сон, ее уже ничто не удивляло. – Срочно надо в больницу.

– Варенька, ты посмотри, где мы, – напомнила я. – Тут ни одной больницы на два дня пути! Придется тебе самой справляться.

– Хреново, – констатировала она. – Не повезло парню.

– Что, так плохо?!

– Рана неглубокая, но задета вена, пациент в состоянии геморрагического шока... – с серьезным видом выдала Варвара, и я чуть не выпала в осадок от поставленного диагноза.

– Варь, ты ничего не путаешь? Какой гемор... У него ранение!

– А я о чем говорю? – невозмутимо продолжила она. – Парень потерял много крови. Так что, учитывая отсутствие здесь станции по переливанию, потенциальных доноров и арсенала травмпункта, пациент скорее мертв. И чтобы оживить его, мне понадобится... – Варвара перечислила длинный список медикаментов и инструментов, прозвучавший для меня как заклинание на древнешумерском языке, и закончила: – Я полагаю, что сценарий

этого сна не предусматривает подобного реквизита?

– Сценарий предусматривает все что пожелаешь!

– Это дорого обойдется, – предупредила Варя.

– Бюджет неограничен, – заверила я. – Только запиши мне все названия. И побыстрее.

Варя машинально похлопала себя по карманам на предмет обнаружения блокнота и ручки, посмотрела на песок под ногами и пробормотала:

– Что за бред снится? Надо показаться нашему Арсению Витальевичу. Может, травки какие попить пропишет. Слушай, Янка, может, у меня климакс?! – просияла она.

Как любой доктор, все странные ощущения Варвара старалась объяснить понятными ей причинами и приравнять к одной из трех миллионов болезней.

– Скорее родильная горячка, – рывкнула я, теряя терпение. – Варя, работай! Пиши! Действуй!

Тетя со вздохом опустилась на корточки, отыскивала обломок ракушки и принялась выводить на песке список лекарств, проговаривая названия вслух.

– Новокаин, пятипроцентный раствор глюкозы, реополиглюкин, преднизолон, – повторяла за ней я, напряженно сжимая кулачки, и упаковка нужного средства появлялась передо мной в воздухе. Варвара сперва подивилась, но потом я объяснила ей (почти не соврала!), что в этом сне я исполняю роль доброй волшебницы, и тетушка таким объяснением весьма удовлетворилась и продолжила пополнять список необходимого.

– Скальпель, кровоостанавливающие зажимы, ранорасширители, иглодержатель, иглы, атравматик, ножницы...

Я собирала лекарства и инструменты, складывала их рядом с Марсом, который тяжело дышал, но держался молодцом. Когда флакончиков и инвентаря набралась приличная кучка, я почувствовала страшную усталость, а перед глазами заплескали белые точки. Похоже, все эти рассказы в книжках об ограниченном запасе магии – не шутка. Интересно, надолго еще хватит сил удерживать воду по периметру нашего стихийного лазарета и поставлять лекарственный ассортимент для Варвары?

К счастью, все содержимое списка я уже материализовала, и теперь Варя перебирала пузырьки и ампулы, то и дело склоняясь над Марсом и выполняя неведомые мне манипуляции. Я предложила ей свою помощь, но она только отмахнулась – прекрасно знала, что я совершенно не выношу вида крови, и если привлечь меня к процессу, то придется регулярно отвлекаться от пациента и приводить меня в чувство нашатырем. Удовлетворенная ее ответом, я устало опустилась на песок и сама не заметила, как задремала.

– Хорош спать в моем сне! – рывкнула Варвара, тормоша меня за плечи.

– Что случилось? – сонно пробормотала я.

– Валишь отсюда надо, вот что случилось! Да открой ты глаза-то!

Повиновавшись призыву, я увидела, что вода плещется всего в метре от меня (когда засыпала, было около трех!), а воздушное пространство сузилось наполовину. Хвост Марса, который дремал на камне, тихонько подрагивал уже в воде. Вертикальная граница четко отделяла море от кусочка «суши» и двигалась на глазах, отвоевывая пространство у этой «суши».

– Все, Варюш, спасибо за помощь! Кстати, как он? – кивнула я на пациента.

– Порядок! – отрапортовала Варвара. – К утру оклемается. Первую хирургическую обработку я провела. Кровопотерю восполнила, сосуд перевязала, саму рану заши...

– Варь, можно без подробностей? – поморщилась я.

– Извини, забыла, что ты у нас нежная роза, – ухмыльнулась та. – В общем, жизнь пациента вне опасности. На недельку, до снятия швов, я бы ему рекомендовала покой. Кстати, кто ему их снимать-то будет?

– А кто должен?

– Того, кто должен, я здесь не вижу. А снять их каждый может. Надо только... – Варя

подробно объяснила мне, что нужно делать (не забыть бы потом передать Марсу!).

– Ой! – охнула тетя, закончив мини-ликбез, и хотела броситься на выручку русалу, который уже полностью погрузился в воду, но затормозила перед невидимой границей воды. Марс на произошедшие изменения отреагировал только тем, что кончиком хвоста дернул, как кот, да поудобней на камне раскинулся.

– Варь, ему ничего не грозит, – успокоила я, оттаскивая свою молодую тетку от опасной грани. – А вот тебе пора выбираться из этого сна!

Я прислушалась к своему самочувствию и с радостью констатировала, что короткий сон более-менее восполнил мои силы, и теперь дрожи в коленках и тяжести в руках не наблюдается, в голове ясно как никогда, бешеные точки перед глазами летку-енку не пляшут. Значит, на переброску Варвары обратно силенок должно хватить.

– Почему это только мне? – удивилась Варя, с опаской наблюдая за надвигающимися стенами воды. – Ты разве не со мной?

– Варюш, но это же твой сон! – напомнила я. – Как только ты проснешься, и я окажусь вне опасности.

– Ну ладно, – легко согласилась она. – Тогда давай буди меня!

– Сейчас... – Я прикрыла глаза и сосредоточилась на Вариной спальне.

– Ты чего там, уснула? – поторопила тетя. – Ущипни меня – и дело с концом!

– Да, конечно, сейчас...

Я воссоздала образ спальни до малейших подробностей, включая голубой ночник и ряды баночек с кремами на туалетном столике, и приоткрыла глаза. Получилось! Варя ничего не заметила, но в двух шагах от нее открылся проход, в котором виднелись стены ее комнаты и разобранная кровать, из которой пару часов назад я самым наглым образом ее вытащила. Осталось лишь подтолкнуть Варю к portalу и...

– Варь, – быстро спросила я, прежде чем распрощаться с тетей, – как там родители? Ищут меня?

– А чего им тебя искать? – удивилась Варвара.

– Варь, – затаив дыхание, спросила я, – какое сегодня число?

– Да это не я, это ты допила до чертиков, племяшка! – развеселилась та. – Седьмое июля. Хотя нет! Сейчас уже, должно быть, восьмое!

Варвара назвала день рождения Лельки. Значит, я вытащила ее в тот момент времени, из которого пропала сама? Но тогда был день, а Варька в ночнушке... Ну конечно! День рождения Лели выпал на субботу, а в выходные Варвара всегда отсыпается до обеда, а то и дольше. При ее работе сон – непозволительная роскошь, так что тетя активно компенсирует недостачу в выходные. А это значит... Это значит, что моего отсутствия в моем мире еще никто не заметил! Уф! А то я уж переволновалась, что мама с папой поставили на уши и милицию, и пожарных, и МЧС, и частных детективов, и экстрасенсов по поиску пропавших людей, а у меня под рукой нет мобильного телефона, чтобы объяснить им, что со мной все в порядке... Хотя они вряд ли поверили бы, что это так, расскажи я им всю правду без купюр.

Пространство тем временем сузилось еще больше и вода плескалась всего в полуметре от двери в мой мир. Соблазн был велик, один шаг – и я дома. Но сможет ли портал вынести двоих? Или я пройду, а Варвара навсегда останется в подводном царстве? И как я тогда вернусь к Иву и помогу русалам? Нет уж, конец моего приключения уже совсем близко. Мне осталось только хорошенько перепрятать изумруд и отчитаться Ариане о проделанной работе, после чего можно с чистой совестью отправляться на берег, где меня ждет мой прекрасный рыцарь.

– Варюш, еще раз спасибо! – с чувством поблагодарила я и мягко подтолкнула ее к portalу.

Варвара ступила в спальню, и секундой позже стена воды отрезала вход в портал. Я испугалась, что море хлынет в комнату Вари, но вход в портал уже закрылся, и на его месте проявлялась стена комнаты, которая исчезла, когда я открывала проход в мой мир. Варя обернулась, но меня уже не увидела. Стена, которая мне еще казалась прозрачной, для нее,

видимо, уже была непроницаемой. Варвара потерла глаза кулаками, ущипнула себя сначала за один локоть, потом за второй, пробормотала «Приснится же такое!» (я скорее прочитала это по ее губам, нежели слышала), развернулась ко мне спиной и потопала к кровати. Ой, чуть не забыла! На столике появился торт наполеон, но Варя его и не заметила. Она уже забралась под плед и сомкнула глаза. Одновременно с этим стена стала глухой и исчезла, а воздушное пространство лопнуло, и море вновь отвоевало свою законную территорию.

Тут же на меня набросились истомившиеся от любопытства русалки, забросав вопросами, жалобами и обвинениями.

– Как ты это сделала? – Это Трой.

– Что это было? – Это уже Альфина.

– Что вы сделали с Марсом? – А это Эль. Бросилась, безутешная, к своему жениху и едва не раздавила его в объятиях.

– Осторожней! – вскрикнула я. – А то швы разойдутся!

– Швы? Какие швы? – трагически всхлипнула несчастная невеста. – Он умер?

– Он живет всех живых, – заверила я.

– Тогда что это с ним? – вмешался Трой.

– Он спит.

– Спит?! – возмутилась Эль. В подтверждение этих слов Марс булькнул во сне и дернул кончиком хвоста, как спящий кот.

– Да кто ты такая? – поразились русалка.

– А действительно! – поддержали ее кормилица с Троем.

Какие же эти русалы недогадливые! Хотя не все. Трои вон побелел лицом и сдавленно прошептал:

– Маг!

– Да ты что! – возразила Альфина. – Они же давно умерли! Те, кто мог творить волшебство под водой, – менее уверенно добавила она, глядя на живую и здоровую меня.

– Значит, эта хорошо сохранилась, – пробормотал Трой.

Русалы уставились на меня в ожидании объяснений. Ну и что я им могу сказать?

– Трой прав. Я одна из древнейших атлантов, – объявила я, внутренне приготовившись к ответу «вот за ливает!». Но русалы оказались куда доверчивей, чем я предполагала.

– И что ты здесь делаешь? – уставившись на меня во все глаза, спросил русал.

– Да, что ты делаешь здесь с моим женихом? – поддакнула Эльнарисса.

– Спасая этот мир, мать твою русалку! – возмутилась я. Мало того что поспать толком не дали, так еще и никакой благодарности, одни нелепые подозрения!

У Троя мигом глаза загорелись, а душа затребовала подробностей.

– И в чем это заключается? – живо заинтересовался он.

– Трой! – вмешалась Эль. – Это же тайное задание, как ты не понимаешь! Она не имеет права распространяться об этом.

Подивившись неожиданной поддержке русалки, я решила воспользоваться возникшей паузой и предложила русалам устроиться на ночлег. С момента нашей схватки с разбойниками до ухода Вари вода уже трижды сменила цвет – с сиреневого на янтарный, а затем и на рубиновый. Марсу сейчас нужно отдохнуть и восстановить силы, да и мне куда проще притвориться спящей, нежели поддерживать легенду о своей принадлежности к древнейшим магам-атлантам.

К счастью, русалы восприняли мою идею на ура. Я же и забыла – это пока я на суше больше недели жила, в океане не прошло и часа. Я вернулась почти в тот же отрезок времени, в котором нас с Марсом застал шторм. А учитывая, что троица следовала за нами практически по пятам, в гостинице им поспать толком не удалось – и сейчас всех троих клонило в сон еще больше, чем меня. Трой устроился прямо на песке, рядом с братом. Эль и Альфина отплыли чуть поодаль в пушистые водоросли. А я наколдовала себе еще более мягкую перинку из морских растений там, где стояла, прижала к груди сумку с атланитом – мой билет в обратный конец – и моментально провалилась в сон.

Приснился мне кошмар. А что я хотела, чтобы, после того как я Варе весь сон испортила, Брэды Питты с Томами Крузами ко мне сбежались? За все надо платить. Вот и я за самовольное перемещение своей тетки из современной Москвы в непонятно какую эпоху подводного царства поплатилась жутким кошмаром. Снилось мне, что у меня хотят силой отобрать полученный непосильным трудом изумруд. Что я уже почти отдала камень, а это значит, что мне предстоит еще одно путешествие за атлантиком. Одна мысль об этом заставила мое сердце забиться в панике, а меня саму проснуться в холодном поту. Впрочем, про пот я уже привираю. Я и так была мокрой с головы до ног. Руки крепко прижимали артефакт к груди, словно еще боролись с невидимым противником. Но рядом со мной никого не было – лишь вода слегка колыбалась, словно и впрямь была потревожена чьим-то присутствием. Я приподнялась и огляделась по сторонам – все было спокойно. Мои спутники спали. Причин для беспокойства не было. Но сердце стучало как бешеное, и я так и не смогла сомкнуть глаз.

Первым очнулся Марс. Обрадованная, я тихонько скользнула к нему по воде, раскрашенной рассветными лучами.

– Как ты себя чувствуешь? Голова не кружится? Как рука? – поинтересовалась я.

– Голова нормально, и рука лучше, – удивленно признался он. А затем осторожно провел другой рукой по своей начинавшей затягиваться ране и прошептал: – Так это был не сон?

– Тебе привести свидетелей?

Русал качнул головой.

– Кто это сделал? Волшебница? Еще более сильная, чем ты?

– Гораздо более сильная! – заверила я. Варе было бы приятно это услышать. Я всегда ей твердила, что она работает волшебницей и творит настоящие чудеса.

– Ты вызвала ее? Спасибо.

– Не стоит благодарности. Я исключительно из соображений эгоизма. Зачем мне немощный телохранитель?

Марс улыбнулся, заверил, что чувствует себя превосходно и готов к подвигам.

– Типун тебе на язык! – ужаснулась я, вспомнив свой сон. Сумку с изумрудом я так и не выпустила из рук, и сейчас она была со мной. Так спокойнее. – Хватит с нас подвигов. Вот хорошенько спрячем камень – и по домам. А тебе вообще рано еще о подвигах думать – надо бы отдохнуть, хотя бы несколько дней.

– Вот спрячем камень, а потом и отдохнем. У тебя есть какие-нибудь соображения?

– Первым делом не мешало бы избавиться от хвоста... – Заметив смущенный взгляд Марса, я уточнила: – Я имею в виду наших спутников. А ты что подумал?

– Ах это! – обрадовался русал. Определенно я сморозила очередную глупость или пошлость, а у него не хватает смелости указать мне на это. Где бы почитать краткий словарь идиом русалочьего языка? Ведь не первый раз уже в такую ситуацию попадаю.

– Это будет непросто, – признал Марс, разглядывая спящих русалов.

– Можно попробовать их усыпить, так чтобы они не заметили нашего отсутствия, а потом вернемся и снимем чары, – предложила я.

– И они все это время будут совершенно беззащитны? Посреди океана? – возразил воин. – А если разбойники вернутся? Или кракен мимо проплывет?

– Ты прав, – признала я. – Тогда какие еще варианты?

Спокойно обсудить дальнейшую нейтрализацию свидетелей нам не удалось – те проснулись и бросились к нам, чтобы справиться о самочувствии Марса. Эльнарисса вихрем налетела на меня, ревниво оттеснив от жениха, так что я даже сумку из рук выпустила, и та осталась лежать на камне рядом с русалом.

Пока русалка хлопотала вокруг своего суженого, меня не покидало смутное беспокойство. Артефакт лежал от меня всего в нескольких шагах, я все время не выпускала его из вида, но мне хотелось вцепиться в него обеими руками и не выпускать. Казалось бы,

от кого могла исходить опасность – от наивного Троя, простодушной Альфины, взбалмошной Эльнариссы? Ну не от Марса же! И тем не менее я эту опасность нутром чуяла. Как я ни пыталась сосредоточиться на мыслях каждого из них, у меня ничего не получалось. Я в который раз убедилась, что дар, которым я теперь так легко пользовалась на суше, под водой глушился и отказывался выдавать мне сокровенные мысли окружающих. А вот предчувствие меня никогда не подводило.

Только я стала осторожно подбираться к Марсу, намереваясь взять сумку с изумрудом, как Эль, звонко воскликнув: «А это что у вас?» потянулась к ней с явным желанием осмотреть содержимое.

– Не тронь! – хором воскликнули мы с Марсом. Но Эль уже открыла сумку и выудила атланит на свет.

Немая сцена «Ревизора» вполне удалась нам пятерым. Марс горестно зажмурился. Я раскрыла рот, собираясь возмутиться, и тут же наглоталась воды. Эль замерла, сложив ладони лодочкой и во все глаза глядя на огромный изумруд. Трой подался вперед и замер, нахмутив брови. Альфина молча таращила глаза и шевелила губами.

– Так вот какое оно, твое ответственное задание, – наконец тихо произнесла Эльнарисса.

– Ты предатель! – тут же вскинулся Трой. – Кто бы мог подумать, что это ты стоишь за гибелью стражей и похищением камней! Но я не дам тебе довести задуманное до конца!

– Климентройсий, – начал воин.

– Замолчи! – презрительно прорычал младший брат. – И не двигайся! Я заберу атланит и верну в хранилище, даже если мне придется тебя убить.

– Ты поднимешь руку на брата? – горько усмехнулся Марс.

– У меня больше нет брата, – с вызовом ответил тот.

– Мальчики, не ссорьтесь, – вмешалась я.

– А ты уж молчи, подельница! – перебил меня Трой.

– Скорее уж зачинщица, – вмешалась Эль. – Ты забываешь, что она маг, а только магу под силу одолеть стражей и похитить атланиты.

– Окатить бы вас ушатом воды, да мы и так в море! – проворчала я и сделала пасс рукой. Я почему-то и несомневалась, что эффект будет таким: Трой и Эль возмущенно приоткрыли рты, но возразить ничего не смогли – у них пропал голос.

– А теперь поговорим начистоту. Без ложных обвинений.

Мне пришлось начать с того, как я попала в океан, как встретила Ариану, как после танцев мы узнали о гибели стража и краже второго камня; как Ариана попросила меня помочь. Марс дополнил мой рассказ с того момента, как взволнованная принцесса явилась к нему, обрисовав ситуацию и сформулировав задачу. Когда речь зашла о нашем погружении в Сумрачное ущелье, глаза Троя загорелись любопытством, и он потребовал подробностей, а уж когда дело дошло до рассказа о Зачарованном омуте, тот и вовсе замер, внимая каждому слову. Рассказывая о схватке с морским змеем, мы с Марсом даже поссориться умудрились – он выставлял меня героиней и утверждал, что если бы не я, мы бы никогда не выбрались оттуда живыми, а я настаивала, что без помощи русала я бы никогда не справилась. Увлечшись спором, мы и не заметили пропажи бойца.

Эльнарисса исчезла. Вместе с изумрудом. Об этом нам возвестил трагический вопль кормилицы.

По словам очевидицы происшествия, вокруг Эль внезапно возникла водная воронка, и русалка пропала.

– Так, – протянула я. – И на что это похоже?

– Тут и гадать нечего, – хмуро ответил Марс – Это похоже на магию. Так что тебе лучше знать.

– А тебе лучше знать свою невесту. Это похищение или бегство?

– Эльнарисса – приличная русалка и колдовать не умеет, – вступилась за честь

воспитанницы кормилица. – И ни один из магианов, которые были при ней, на такое неспособен.

– Насколько я понимаю, изумруд тоже?

– Он может вызывать землетрясения и пробуждать вулканы, – ответил Марс, – но никак не перемещать людей в пространстве. На это способен только украденный рубин.

– Мою девочку похитили преступники! – ужаснулась кормилица.

– Теперь в их коллекции уже три камня, – мрачно констатировал Трой.

– Какие камни? – всхлипнула Альфина. – Моя деточка! Ее нужно срочно найти!

– Вот вы где! – раздался крик Эль, и нашедшаяся русалка, выплыв из-за скалы, на всех парах рванула к нам.

– Моя деточка нашлась! – радостно взвизгнула Альфина.

– Эль, как ты нас напугала! – вскрикнул Марс – Где ты была? Где изумруд?

– Где я была? – возмутилась та. – Где вы все были? Почему бросили меня в Анте? Я еле вас догнала и требую объяснений.

Русалка уперла руки в боки и нахмурилась.

– Эль, – растерянно произнес русал, – ты хочешь сказать, что...

Я присела на камень и схватилась за голову. Вот почему меня не покидало чувство тревоги, вот почему Эль вела себя так странно, вот почему она вызывала во мне непонятное раздражение и бешенство. Потому что с той самой минуты, как мы вернулись из Зачарованного омута, это была не невеста Марса. Все это время рядом с нами находился маг-преступник, принявший личину Эльнариссы. Такие метаморфозы даже мне не по силам. Что же это за колдун такой? Или колдунья? А ведь он, кем бы он ни был, даже выдал себя, когда назвал меня волшебницей, призывая спасти Марса, а потом делал вид, что не меньше Троя и Альфины удивлен тем, что я маг.

– Яна... – Марс тихонько опустил рядом.

Мы обменялись молчаливыми взглядами. Каждый понимал, что нам предстоит совершить последний рывок и попытаться опередить преступника раньше, чем он заберет последний камень, сапфир.

Притихшие Трой и Альфина, винившие себя в том, что не распознали подмены, и Эльнарисса, пораженная происшедшим, не стали спорить и напрашиваться нам в компанию (все понимали, что на кон поставлено очень многое) и согласились отправиться в Ант, а оттуда в Лазорию. Время терять не стали. Я дунула в ракушку и организовала им транспорт в виде тройки дельфинов, проплывавших неподалеку.

Когда дельфины, уносящие своих пассажиров, скрылись из виду, я первым делом осмотрела рану Марса. Неделя покоя – непозволительная роскошь в нашем положении. Я не могу исцелить рану – это практически сделала за меня Варя, но я могу попытаться сделать так, чтобы она зажила быстрее. Или хотя бы представить это...

Я гипнотизировала шов, и тот бледнел на глазах. Надеюсь, моя магия знает, что делает. Я оглядела шрам, шедший через всю руку русала, и закусила губу, представляя пинцет и ножницы. Теперь предстоит снять швы... В заключение тошнотворной для моей чувствительной натуры процедуры я попросила магию проследить за тем, чтобы, рана не открылась снова, и обеспечить русалу максимальный комфорт и минимум болезненных ощущений.

После чего мы с Марсом опустились на камень и принялись обсуждать маршрут.

Четвертый атланит, как уже рассказывала мне Ариана, хранился на дне Бездонной впадины неподалеку от Пацифиды. Сама же Пацифида находилась в другом океане, который русалы звали Ласковым, за его тихий нрав, неторопливые течения, теплую воду и приветливых обитателей. Впрочем, приятного в этом было мало, как пояснил Марс. Местные чудовища тоже были весьма ласковы к своим жертвам и красивы наружностью: именно там водились прекрасные сирены, усыпляющие путешественников своими дивными голосами, и неизвестные мне кружихи, летучки и прочие ужастики. По словам Марса выходило, что

сторониться нужно каждого встречного, потому что никогда не известно, какую гадость тебе готовит милое создание, плывущее навстречу.

В Ласковый океан вело два пути: дальний, вдоль суши, который занимал примерно три дня пути, и короткий – сперва через Лихое море, а затем – сквозь лабиринт подводных пещер, располагавшихся под материком. Второй был опаснее и труднее, но зато и времени отнимал в три раза меньше. А у нас сейчас каждая минута на счету, ведь у противника имеется атланит, позволяющий перемещаться в любую точку водного пространства. Так что было решено отправляться короткой дорогой. Тем более что Лихое море находилось совсем близко от того места, где мы сейчас находились.

По дороге я выяснила у Марса этимологию этого оригинального названия.

– Марс, а почему море называется Лихим?

– Его поверхность бороздят лихие люди. Своих же мирных жителей грабят, а их корабли на дно пускают. Поэтому над морем все время запах гари витает, и разносятся людские крики. Над их кораблями парит знак смерти: черный квадрат с черепом и костями, а самые главные у них -колдуны, умеют себе ноги отращивать взамен увечных.

– Да ты мне, никак, про пиратов рассказываешь? Тоже мне, дубы-колдуны! – фыркнула я. – И волшебство их из дуба топориком выстругано!

Я вкратце разъяснила русалу свою картину видения пиратов. Тот слушал меня с серьезным видом, удивлялся находчивости морских разбойников, додумавшихся мастерить деревянные протезы взамен утраченных конечностей, но под конец заметил, что лучше нам им все-таки на глаза не попадаться. Да и не больно хотелось. Главное – мне их рассмотреть получше и сравнить оригинал с легендами. Интересно же, какие они на самом деле, эти последователи капитана Блада!

Всю дорогу я украдкой наблюдала за русалом, опасаясь за последствия ранения. Но то ли Варя и впрямь оказалась кудесницей, то ли это морская вода творила чудеса, то ли сам Марс дал бы фору любому стойкому оловянному солдатику, но двигался русал так же быстро, как и прежде, и ничем не выдавал слабости и усталости. А шов побледнел и теперь напоминал старый боевой шрам, а не свежую рану. Но все равно я постаралась чем смогла ускорить нашу дорогу и сэкономить силы для марш-броска через лабиринт.

До Лихого моря мы добрались за каких-то пару часов – и дня не прошло. Даже Марс удивился такой скорости. Еще бы, я-то все это время усиленно приколдовывала, представляя себе течение невидимым эскалатором, который движется среди моря, и убыстряя его скорость, так что вода сама вынесла нас к пункту назначения. Мы даже и запыхаться не успели.

То, что мы достигли нужного места, я поняла сразу – по грохоту пушек над головой, который проникал даже сквозь толщи воды, и по темнеющим грудам под ногами, в которых угадывались обломки кораблей, павших жертвами пиратов.

Предстоящая встреча с пиратами взбудоражила мое воображение, и теперь перед моим взором проносились то гладковыбритые, утонченные аристократические лица капитана Блада и Рескатора, вызывавшие желание скорей столкнуться с морскими разбойниками и сдаться им в плен, то заросшие щетиной, чумазные хари героев Стивенсона, разом сводящие на нет всю романтику и желание познакомиться поближе. Пока я витала в облаках, Марс крутил головой, то задирая ее кверху и озадаченно хмурясь, то опускал взор вниз и с мрачным видом глядел под ноги. «Куда ни кинь, везде клин», – отчетливо читалось на его челе, и я потребовала комментариев.

Комментарии меня не обнадежили. Марс утверждал, что на глубине плавают погибший корабль, полный воинственно настроенных мертвецов-призраков, и все, кто с ними встретится, становятся пленниками и пополняют их ряды. Мне сразу вспомнилась армия скелетов, марширующих по дну в фильме «Пираты Карибского моря», и все мое существо устремилось к поверхности. Там море хоть и кишело пиратами, но живыми, упитанными и румяными. И с ними в случае чего всегда можно договориться. Если верить романам и кинофильмам. А как меня убедили предыдущие события, верить им нельзя ни на грош.

У поверхности моря было еще более беспокойно. Пираты то и дело палили из пушек, и ядра, не долетавшие до цели, падали в воду. Я вспомнила кремлевскую Царь-пушку с ее увесистыми ядрами и вздрогнула: такая дура по башке долбанет – мало не покажется. Эта опасность была не единственной: распоясавшиеся пираты сбрасывали в воду опустошенные сундуки и тяжелые бочки с ненужным грузом, затопили целые корабли. Так что никогда нельзя было быть уверенным в том, что в следующую секунду тебе на голову не свалится увесистый сюрприз. Я уж не говорю об опасности быть прибитой якорем или стать заикой после встречи с трупом, которые пираты сбрасывали все туда же – на дно морское. Как будто оно резиновое, право слово! Нету на них «Гринписа» в этом веке, а то наш путь к лабиринту был бы менее тернист и более скор.

Как ни крути, получалось, что безопаснее всего плыть на поверхности, дабы держать пиратов в поле зрения и иметь возможность видеть, что в тебя летит и откуда, и увернуться от столкновения. Но и тут все было не так просто: увидят наши головы, торчащие из воды, на мирном судне – бросятся спасать, а нам такой милости не надобно, заметят пираты – не добьют, так в плен возьмут. А Марсу в плен никак нельзя, он без воды дольше суток не продержится. Да и мне радости немного – доказывай потом, что ты свободная женщина и в гарем идти несогласная, когда они тут о Конституции по правам человека и слыхом не слыхивали! А магия – она ведь коварная, злодейка, может и поизмываться, и отказать в самый нужный момент: мол, почувствуй себя Анжеликой в гареме султана, раз всегда об этом мечтала. А как не помечтать над фильмом, когда она там такая красивая и строптивая, и султан хорош на загляденье, а как горяч! Но это ж я теоретически... Да и вообще, мало ли я о чем там мечтала в своей жизни. Что же теперь, всему сбываться? Ох, непростое это дело, магия. Особенно когда к ней не прилагается подробного «Руководства для чайников», и несет она отпечаток личности своей хозяйки и та еще шутница и затейница!

Подумала я так, подумала, да и изложила Марсу свои соображения. Деваться некуда. Нужно пиратам в плен сдаваться. У того от моей логики и таких предложений глаза чуть на лоб не полезли – виданное ли дело, великому воину – да в плен! Но после того как я ему объяснила, что это только для вида, а на самом деле мы пиратский корабль в качестве транспорта арендуем, чтобы Лихое море побыстрее миновать, а там обратно в воду смоемся, он даже признал, что капля разума в моем безумном плане есть, и оценил оригинальность замысла. Затем мы вынырнули на поверхность и постарались привлечь внимание команды с ближайшего пиратского корабля с гордым названием «Черный принц». Искренне надеюсь, что это не сатанисты и не вампиры!

Пираты нам попались душевные. После того как я объявила, что я дочь гекельберийского короля, и представила Марса своим телохранителем, они прониклись ко мне огромным почтением и разве что пылинки не сдували. По моему велению устроили мне экскурсию по кораблю, провели по всем палубам и трюмам.

Пленников у них не оказалось (если не считать тощей коровы, которая лениво жевала сено в грузовом трюме, а неподалеку с пустым ведром сидел юный пиратик в ожидании чуда – удоя), из награбленного добра – только потертая медвежья шкура да гора дырявых сапог (поди, владельцы еще и доплатили, чтобы их от этого мусора избавили). Разве это пираты? Кого ж они тут постоянно обстреливают и на абордаж берут?

В ответ на мой вопрос пираты повесили головы и стали жаловаться на жизнь. Конкурентов развелось – море. На один пассажирский корабль – три пиратских приходится. Как завидят его разбойники, так те, кто поближе, сразу в атаку устремляются – кто первый успеет. Никто с конкурентами, естественно, делиться не хочет, вот и обстреливают пираты из пушек своих же коллег по цеху, чтобы не разевали рот на чужой каравай. Пока друг друга перестреляют да выяснят, кто сильнее и кому по праву корабль грабить, тот уже из виду скрыться успеет.

– Вот так уже месяц и колесим без добычи. Ни одного корабля ограбить не удалось. Перебиваемся вон с молока на творог. Разве ж это еда для настоящего пирата! – сокрушенно

покачал головой мой рассказчик, загорелый и жилистый брюнет лет сорока. – До чего дожили – пятеро из команды от нас сбежало. И куда! На мирные суда – говорят, они теперь там работают, господам прислуживают... хлеб кушают! – с завистью произнес он. – И портвейном запивают. Предатели!

Жалко мне стало морских разбойников. Подошла я к бортику да колданула немножко: в море бочка с пивом откуда ни возьмись вынырнула, а следом за ней и два ящика с сухариками «Емеля» с разными вкусами. Если магия не подведет, а пираты поторопятся, то ящики окажутся на палубе прежде, чем чары водонепроницаемости спадут.

– Ой, что это там! – вскрикнула я, привлекая внимание пиратов и указывая на бочку с ящиками. Те, не будь дураки, мигом в воду сиганули – оголодали, бедняги.

– Охота тебе над людьми издеваться, – тихонько проворчал Марс – Могла бы и с доставкой на палубу организовать.

– Ага! Так бы они нас с тобой потом и отпустили.

Русал признал неправомерность своих обвинений и прикусил язык. А пираты меж тем уже тащили ящики с бочкой на палубу, дрожа то ли от прохладной воды, то ли от предвкушения халявы. О нас тут же было забыто – вся команда сбежалась на веселый дележ. Пираты – они и есть пираты. Даже распределение поровну провианта без тумачков и пинков не обошлось. Каждому хотелось отхватить порцию побольше, а уж после того как бочку открыли и пиво распробовали, так пенным напитком вообще никто делиться не хотел. Капитан его едва себе целиком не прихватизировал, но, судя по настрою команды, такое опрометчивое решение грозило бы немедленным бунтом на корабле и свержением капитана с дальнейшим трудоустройством в трюм в должности доера. Тот это быстро просек и пивом с неохотой поделился. И тут уж пошел такой пир горой, что если бы десять мирных судов показались на горизонте и выстроились в очередь на разграбление, хмельные пираты отпустили бы их с миром на все четыре стороны.

Разбойники были так счастливы нежданно свалившемуся в море провианту, что даже не стали искать виновника своего счастья. Да им бы такое и в голову не пришло! А я тогда даже не подозревала, что мое невинное колдовство выдаст меня с головой тому, кто сейчас тоже направляется к сапфиру и хочет мне помешать, и наведет беду на всю команду.

Пока пираты предавались чревоугодию и хлестали пиво, которое моими стараниями все не убывало, мы с Марсом стояли на носу корабля, смотрели на горизонт, наслаждались видом моря и отдыхали. Хотя это только русал отдыхал – мне-то все это время приходилось прислушиваться к крикам пирующих пиратов. Как только хор нестройных голосов нарушал возмущенный вопль, возвещавший о том, что запасы пива иссякают, я представляла, как бочка вновь наполняется янтарным напитком, и радостный вопль команды был знаком того, что мое колдовство опять удалось. Вот ведь магия-злодейка! Как тирамиссу с пиццей мне организовать, так она заартачилась и разродилась овощным салатом и авоськой с фруктами. Я даже не поняла – то ли она обо мне так заботится, поставляя полезную и здоровую пищу, то ли издевается и открыто намекает, что мне худеть пора. А как пивные запасы для пиратов пополнять – так она всегда пожалуйста! Если верить словам магистра, что магия всегда действует в моих интересах, даже если ее результаты парадоксальны и неожиданны, то мне остается только предположить, что таким образом она отвлекает внимание пиратов от моей персоны и что пираты без пивных возлияний могли оказаться совсем не такими душками, как сейчас.

Захмелевшая команда затянула свой профессиональный гимн – что-то там про острые ножи, морскую романтику и сундук мертвеца, а я вернулась к своему второму важному занятию и сосредоточилась на корабле, поддерживая необыкновенную скорость, которую я придала ему сразу же, как только пираты увлеклись пивом. Сейчас никто из них не обращал внимания на то, что их старое корыто летит по волнам с фантастической скоростью, которую я могла сравнить только со скоростью современной водной «Ракеты». Надеюсь, кораблик выдержит и не развалится в щепки, прежде чем мы доберемся до входа в лабиринт, а пираты

– до берега.

В пределах видимости время от времени возникали другие корабли – пиратские и пассажирские. При этом, как и сказывали разбойники, пиратские тут же устремлялись наперегонки к добыче и вступали в схватку друг с другом, так что пассажирским удавалось скрыться без особых потерь. На наш кораблик внимания никто не обращал, и не удивительно: посчитав, что нечего смущать взоры средневековых жителей летучими кораблями, несущимися по волнам в десять раз быстрее обычных, я постаралась наложить на наше средство передвижения невидимые чары. Судя по тому, что нас не замечали, не пугались и не принимали за конкурентов, чары удались на славу.

Дополнительные чары неуязвимости для шальных пушек превратили наше короткое путешествие в поистине безопасный и безмятежный круиз. До поры до времени. Пока на горизонте не показался не внушающий подозрений парусник. Сперва я не обратила на него внимания, но спустя четверть часа его поведение меня насторожило.

Судя по тому, что парусник целенаправленно двигался к нам, чары невидимости то ли сошли на нет, то ли на него не действовали. Я предприняла попытку обновить заклинание, но парусник свой курс не изменил и плыл прямо на нас. Более того – наш корабль резко затормозил до своей естественной скорости, а парусник мчался к нам куда быстрее, чем это предусматривали модели кораблей этого времени. Словно по волнам летел – чудеса какие-то! Как я ни старалась вернуть нашему старому корыту прежнее ускорение, у меня ничего не вышло. То ли мой лимит чудес на сегодня иссяк, то ли резервы судна себя исчерпали и магия предпочла не рисковать, то ли кто-то ее успешно гасил... Так или иначе, это мне страшно не нравилось. Пришлось обратиться за помощью к всезнающим морским волкам.

– Ребята, – позвала я пиратов, – взгляните!

Пьяному пирату, выставленному компанией в качестве консультанта, не сразу удалось сфокусировать взгляд на странном корабле.

– Ну и что? – крикнул он, когда наконец задача была выполнена и корабль охарактеризован... как не опознанное водоплавающее средство. При этом добиться от старого морского волка ответа, мирное это средство или пиратское, мне так и не удалось.

– Как это что? Он же плывет прямо на нас!

– Если это пираты, то у нас выходной и мы приравнены к штату мирных путешественников. Какие к нам претензии? А если судно мирное... – На минутку пират задумался, после чего решительно выдал: – То у нас все равно выходной. Передайте, что им крупно повезло, грабить мы их не будем.

– Даже если они будут настаивать? – ехидно поинтересовалась я.

– Выходной – святое дело! – изрек пират и поспешил к пивной бочке.

По мере приближения стало ясно, что пожить за счет пассажиров ни одним пиратам не удастся – настолько ветхим выглядел сам корабль. Его паруса были похожи на паутину – настолько дырявыми они были, настолько прозрачными они казались. Парусник был похож на старую игрушечную каравеллу, которая долгое время хранилась на пыльном чердаке, а потом кто-то увеличил ее в размерах и спустил на воду. Мне даже показалось, что ветер донес до меня запах тлена и пыль, и я громко чихнула.

Или не показалось? Я прижала ладонь козырьком, чтобы разглядеть получше и сам корабль, от которого нас отделяло уже не больше пятисот метров, и его пассажиров. На таком расстоянии, конечно, много не углядишь, без волшебства не обойтись... Я прищурила глаза, и магия так приблизила корабль, словно я разглядывала его в бинокль. И вот тут мне здорово поплохело.

На корабле не было ни души, но в то же время весла взлетали так дружно, словно ими управляли невидимые гребцы, так же странно вели себя и канаты, а паруса жили своей жизнью – сами сворачивались и разворачивались. Не веря своим глазам, я потребовала показать мне рубку капитана и увидела, как крутится руль в чьих-то невидимых взору опытных руках.

– Марс, – вскрикнула я, – срочно поднимай тревогу и веди всех сюда!

Пока я как замороженная следила за слаженной работой невидимой команды, русал пытался донести до пиратов мое тревожное послание. Получалось не очень.

Половина пирующих уже валялась на палубе, оглашая морские просторы звучным храпом, а оставшаяся половина уже была неспособна реагировать на слово «опасность» и костерила Марса почему зря. Я наконец-то отвела взгляд и обернулась на шум. Да, перестаралась я с пивом, сейчас бы каждому двойная доза «Алка Зельтцер» не помешала. То ли само словосочетание «Алка Зельтцер» обладало отрезвляющим действием, то ли моя магия постаралась, но через минуту галдеж прекратился, а совершенно трезвые пираты предстали передо мной, требуя объяснений.

– Это что? – ткнула я пальцем в море, откуда уже совершенно явственно выступали – очертания таинственного корабля с рваными парусами.

– «Летучий голландец», – сдавленно охнул капитан.

– Призраки явились по наши души! – тоненько пискнул юный морячок.

– Мертвецы, мертвецы плывут к нам! – зароптали остальные пираты, с ужасом уставившись на приближающийся парусник.

– Так это мертвецы или призраки? – уточнила я, разглядывая любопытный экспонат.

Тоже мне гроза морей! Впрочем, зрелище и в самом деле было душераздирающим. Потемневший от времени корабль с покосившимися мачтами и дырявыми парусами вопреки всем законам физики скользил по волнам словно скоростная яхта.

– Это самые страшные призраки, способные обрывать плоть мертвецов, – глухо ответил капитан.

На мгновение корабль словно окутал туман, а когда он рассеялся, палуба была полна народу – если верить легенде, это и были мертвецы. Судя по радостному оживлению, царившему на борту, изголодавшиеся по общению с живыми.

– Ну и, – я ткнула капитана локтем в бок, – чего стоим, кого ждем? Какие средства борьбы с призраками предусматривает памятка морского волка?

– Никаких, – еще более глухо ответил тот. – Это же призраки! Как с ними бороться? Им можно только сдаться в плен!

– Здрасте – приплыли! – возмутилась я. – И это brave пираты, о которых пишут книги и слагают легенды? Это бесстрашные разбойники, при имени которых трепещут люди? Это ужас, летящий на крыльях ночи?

– Да, это ужас, ужас, УЖАС! – хором признали пираты, не отводя взора от мрачной каравеллы.

– Да не они, а вы!

– Мы? – удивились те, кого я в припадке красноречия назвала brave и бесстрашными.

– А разве это не так? – поддела я их на «слабо».

– Нет! – дружно ответили те и не двинулись с места.

– Капитан, сделайте же что-нибудь! Капитан! Где капитан?! – Я обернулась в поисках сбежавшего главнокомандующего. – Что ж, с этой минуты я ваш капитан! Молчать! Бунты на корабле буду пресекать быстро и жестко.

– Яна, – попробовал остановить меня Марс.

– Капитан Яна, – поправила я. Мы с Марсом, конечно, могли нырнуть в воду и оставить разбойников самим разбираться с призраками, но без моего чуткого руководства они точно пропадут. А со мной у них хотя бы появится шанс на победу!

– Значит, так, – велела я, задрав голову кверху и обдумывая план действий. На первую же бредовую идею магия отреагировала соответствующим образом и сбросила на палубу мешок реквизита. В рядах пиратов тут же возникла паника. – Стоять! – взревела я, и ноги пиратов словно приросли к палубе. – Так-то лучше. А теперь быстренько разбираем каждый по той штуке, что лежат в мешке, и надеваем себе на голову.

У мешка образовалась куча – мала – каждому хотелось первым завладеть неожиданно свалившимся на палубу богатством. Но вопреки ожиданиям богатство оказалось вовсе не

золотыми коронами или острыми шпагами для обороны от мертвецов, а резиновыми образами самой отвратительной наружности. Разглядев, что они держат в руках, пираты тут же взвыли: «Чур меня!» – и побросали добычу на палубу. Как дети малые, честное слово! Хотя я их понимаю, будь я пиратом, живущим в те времена, еще неизвестно, как бы я отреагировала, окажись у меня в руках маска из магазина ужасов. Пришлось подать пример, показать, что гадкие рожи не кусаются, и натянуть жуткую зеленую харю себе на голову.

– Ведьма! – взвыли бедолаги. И я их прекрасно понимаю. Мало того что к ним на всех парах мчится корабль призраков, так еще на борту объявилась премерзкая колдунья, замаскировавшаяся под прекрасную принцессу.

– Дурачье! Подумаешь, ведьма! – не стала отнекиваться я. Из-под маски мой голос прозвучал глухо, как у мультяшной колдуньи. – Я ж вас в печи жарить не стану и кровушку пить не буду. Довезете до места назначения – и свободны как ветер в море. А вот какую участь вам призраки готовят, даже боюсь предположить. Так что предлагаю заключить мирное соглашение – если будете слушаться меня, призраки вас не тронут. Ну же!

– А что, нам терять нечего, – согласился кто-то из пиратов, и его коллеги дружно согласно закивали.

– Тогда слушайте мой план...

Когда «Летучий голландец» причалил к «Черному принцу» и мертвецы шагнули на палубу, их чуть удар не хватил. Экипаж корабля состоял из таких отвратительных уродцев, каких команде легендарного «Голландца» не приходилось видеть ни при жизни, ни после смерти. По сравнению с нашими зелеными, синими, серыми и черными харями слегка зеленоватые лица самих «голландцев» претендовали на звание самых белых и румяных на свете.

– По какому праву оскверняете вы своим присутствием наш корабль, живые? – прозвучал трескучий голос того, кто стоял впереди уродов. Был он мал ростом, худ, закутан в черный плащ, и его непропорциональное тельце венчала большая зеленая голова с красными глазами, оттопыренными ушами и щедро рассыпанными по лицу бородавками. Судя по тому почтению, с которым к его словам прислушивались остальные, это и был капитан захваченного судна.

– Так вы мертвяки? – озадаченно произнес капитан «Голландца», потирая переносицу, в результате чего кожа на этом месте сползла вместе с мясом, обнажив кости. Мертвец посмотрел на остатки плоти, прилипшие к пальцам, и вытер руку о некогда белоснежную манишку.

– А ты что, не видишь, слепая тетеря? – Капитан «Принца» аж пошатнулся от гнева, распахнул плащ и с вызовом выставил вперед грудь, из которой торчала рукоять ножа. Вокруг раны на засаленной рубашке алели разводы крови.

Стоявший рядом с ним высокий пират с кожей красной, как у самого дьявола, едва удержал коротышку от того, чтобы тот не бросился на капитана «Голландца». Когда он повернулся боком, капитан с несвойственным в его нынешнем положении отвращением разглядел топорик, торчащий из спины краснокожего. Сомнений в принадлежности команды корабля к царству мертвых почти не осталось, осталось только дожидаться доклада юнги, посланного пошуровать по трюму в поисках съестного.

– Так я спрашиваю, по какому праву нарушаете вы покой мертвых? – распалялся ушастый. – Или вам жить надоело?

– Так мы вроде как уже померли, – почесал за ухом один из захватчиков. Стоит ли говорить, что ухо, не выдержав такого неделикатного обращения, тут же шмякнулось на палубу?

Капитан «Принца» внимательно проследил за полетом уха и поднял на пиратов заинтересованный взор.

– Ну здравы буде, бояре, коль не шутите!

– Капитан Флин, – доложил зеленоватый юнга, подскочив к своему начальнику. –

Трюмы пусты, провизии не обнаружено. В ящиках завалилась пара кусочков хлеба, но те такие крошечные и такие твердые, что на еду никак не тянут. Да, в камере для пленников, правда, томится корова, но и та такая костлявая, что не сегодня завтра сдохнет.

– Это кто еще сдохнет? – возмутился было кто-то из серолицых, но тут же замолчал.

– Капитан, – подал голос один из мертвецов, – похоже, мы не тот корабль захватили... Это не те, кто нам нужен.

– А кто вам нужен? – заинтересовался капитан «Принца».

– А вы кто такие? – невежливо поинтересовался его коллега с «Голландца».

– Мы-то? Проклятые мертвецы. А вот вы кто? – перешел в наступление тот.

– Вот те на! – Мертвый пират почесал затылок (на этот раз его труп лишился кругляшка кожи с остатками некогда пышной шевелюры) и привычно обтер руки об манишку. – И мы тоже!

– Самозванцы! – нахмурился рулевой «Принца». – Мы бороздим просторы этого моря уже три сотни лет, а вас прежде не встречали.

– А мы здесь и не появлялись, – возразил капитан «Голландца». – Мы все больше под водой.

– Так какого черта вас занесло на нашу территорию? – осерчал ушастый.

– Дела, – коротко ответил зеленолицый капитан, явно не желая делиться с тем тайной своего появления.

– Ну раз так... – неожиданно милостиво кивнул другой. – Вы ведь здесь ненадолго?

– Надеюсь, что нет.

– А потом обратно под воду?

– Если повезет, то и на вечный покой. – Голос мертвого капитана неожиданно дрогнул.

– Ну тогда будьте нашими гостями! – пригласил ушастый. На что оставшая команда тихонько зароптала.

Впрочем, в планы ошибившихся кораблем пиратов и не входило пользоваться их гостеприимством. Пираты «Летучего голландца» скоро распрощались с командой «Черного принца», пожелали коллегам по несчастью поскорее «упокоиться с миром», перебрались на свой корабль и отчалили восвояси.

Я с облегчением проследила, как корабль призраков скрывается за горизонтом, и дала команду снимать маски. Маскарад удался на славу. Правда, дважды мы были на грани разоблачения. Первый раз – когда капитану вздумалось поковыряться в переносице и выковырнуть оттуда целый кусок мяса. Я едва на ногах устояла – хорошо, Марс вовремя поддержал, а то бы брякнулась в обморок, как благородная девица, и весь маскарад насмарку. Второй раз балбес кок нас едва не выдал, вздумав вступить за свою любимицу корову, но я вовремя наступила ему на ногу, и тот не успел довести свою мысль до конца.

Подводя краткие итоги встречи, можно сказать, что та прошла на вполне дружеском уровне, но изрядно меня озадачила. То, что «Летучий голландец» изменил своим правилам и появился на поверхности моря, да еще ударился вдогонку за нашим старым корытом, могло означать только одно – кто-то его на нас натравил. Причем этот кто-то пообещал мертвецам, что в случае успеха поспособствует снятию проклятия с их погибших душ и обеспечит им долгожданный покой. А сам тем временем снял чары невидимости с нашего кораблика и затормозил его скорость, обеспечив самые благоприятные условия для абордажа... И кажется, я догадываюсь, что целью была не вся команда оборванных пиратов, а всего лишь двое ее случайных пассажиров. А значит, находясь на борту, мы подвергаем опасности всех разбойников.

Тем временем те избавлялись от постылых масок, с хохотом вертели образины в руках, бахвалясь, как ловко они обманули самих призраков, и поздравляли друг друга с чудесным избавлением. Кажется, мой ведьмовской авторитет взлетел в их глазах выше мачты и меня саму больше никто не боялся. Впрочем, ровно до той степени, чтобы сохранять уважение к моей персоне и при первой возможности с почестями выпроводить с корабля вон. А нам с

Марсом только это и нужно было.

– Капитан, далеко ли до Скалистого утеса? – Так назывался дальний берег Лихого моря, в недрах которого начинался нужный нам лабиринт.

– Часа за три управимся, – бодро пообещал капитан.

Вот еще, столько времени в волнах бултыхаться! За полчаса домчит как миленький. Вот только попробую вернуть попутный ветер и придать ему ускорение «Ракеты».

– Мадам ведьма, а эти образины нам можно оставить? – застенчиво поинтересовался капитан.

– Забирайте! – разрешила я. – Жертв своего разбоя, что ли, пугать будете?

– Да зачем! – замахал руками тот. – Других пиратов проучим! Покажемся им несколько раз в таком обличье да сыграем в мертвецов – так те и поверят, убоятся да другим расскажут, чтобы на нашем пути не становились. Расчистим себе дорогу от конкурентов – вот жизнь-то настанет!

В честь начала новой жизни капитан даже на радостях предложил сменить название корабля и переименовать его в «Черную жемчужину» – в знак уважения к своей драгоценной гостье и спасительнице. Приятно, ничего не скажешь. Возражений не последовало, и предложение было принято на ура. Благо пива в бочке тем временем прибавилось – надо же было отвлекать команду от необыкновенной скорости, с которой их корыто снова несло по морю. Вскоре и берег показался – через полчаса, как я и обещала.

– Ну надо же! Как три часа быстро пролетели, – удивился капитан, отдавая команду бросить якоря и собираясь спустить на воду шлюпку.

– Не утруждайтесь, командир, – остановила его я, подходя вместе с Марсом к борту. – Мы и так доберемся!

Через секунду мы сиганули в воду и уже не видели, как отреагировал капитан на наше внезапное исчезновение. Готова поспорить, он перекрестился, с ужасом заглянул в кружку с пивом, с которой не расставался последние полчаса, давая зарок не пить больше бесовского напитка. После чего честно выдержал тридцать секунд и опустошил кружку. Скалы, неприступные с суши, и под водой производили впечатление монолитного каменного массива. Но, похоже, это только для меня. Марс отлично ориентировался в пространстве по неведомым мне знакам и плыл куда-то вдоль скал, увлекая меня за собой, пока мы не оказались перед входом в темную подводную пещеру. Русал зажег магиан и, держа его на вытянутой руке, как свечу, нырнул внутрь. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Пещера служила входом в лабиринт. Из нее расходились в стороны четыре коридора.

– Надеюсь, ты знаешь, куда плыть? – поинтересовалась я, без особой радости вглядываясь в черные дыры проходов. – Карту захватил?

– Уж извини, карты здешних мест во всем океане не найти. Это же тайное место, не всякий сюда сунется.

– Ты забыл добавить слово «дурак», – вежливо подсказала я.

– Что?

– Не всякий дурак сюда сунется – это звучит точнее.

– Вообще-то у нас русал, который пройдет через лабиринт, сразу же становится героем, – внес свою поправку задетый Марс.

– И много таких героев?

– Русала три на весь океан наберется.

– Надеюсь, ты один из них?

– Что ты! Но надеюсь, мы к ним в скором времени присоединимся.

– Чтобы к ним присоединиться, нам нужен толковый провожатый, дурья ты башка! – в сердцах ответила я. – И почему ты не додумался пригласить ни одного из тех героев с нами?

– Так они давно умерли!

– Насколько давно?

– Да уж лет двадцать тому назад. Так что мы будем единственными живыми героями,

кому удалось проплыть лабиринт!

– Так его же еще проплыть надо, – простонала я, поражаясь беспечности русала. – Ты хоть представляешь, что могло случиться за столько времени с лабиринтом? Он мог обвалиться, превратив дорогу в тупик, здесь могли развестись полчища кровожадных тварей...

Кстати, кого мы тут можем встретить?

Хорошо, хоть летучих мышей здесь нет. Но что мешает здесь обитать другой подводной гадости?

– Кого угодно, – обрадовал меня Марс.

– И дружелюбного карасика, и кровожадную акулку? – уточнила я.;

– Акула сюда вряд ли заплывет, – на полном серьезе ответил русал. – А вот кусариков здесь можно встретить на каждом шагу, и отнюдь не дружелюбных. Так что советую тебе быть настороже.

– Это еще кто такие? – мрачно поинтересовалась я.

– Кусарики – это родичи крабов. У них такой же прочный панцирь, по размерам они не больше средней рыбки, а живут на стенах пещеры. Они совершенно безобидные, если их не трогать. Но если случайно задеть хоть одного кусарика, когда плывешь мимо, вся стая посыплется на нарушителя спокойствия со стен и сводов пещеры, погребет его под собой и съест заживо.

Я вздрогнула, представив себе эту жуткую картину. А я-то, наивная, думала, что в сказку попала. Да это ж натуральный голливудский ужастик!

– Да не бойся ты! – утешил меня Марс – Кусарики – самые безобидные существа из всех, с которыми мы можем здесь встретиться. Они почти всегда спят и никогда не нападают первыми. Главное – будь осторожней и держись подальше от стен. Проходы здесь должны быть просторными, так что это будет несложно. Уж если кого и надо бояться, так это ухнюха и пятихвостку. Хотя, если верить рассказам Тагила, он убил последних из них, когда проплывал здесь. Но мало ли что.

Затя казалась совершенно провальной. Мало того что нам предстоит пройти лабиринт, который последний раз проходили двадцать лет назад, и у нас нет ни проводника, ни помощника вроде Ариадны с ее клубком, так этот лабиринт еще густо населен неведомыми чудищами. При этом, если верить Марсу, кусарики из них самые безобидные. А сам Марс верил рассказам Тагила, которые он слышал еще в детстве, и стареющий герой не упускал возможности прихвастнуть своими подвигами. Надеюсь, половина того, что он рассказывал о лабиринте толпе ребятишек, – выдумка, как и рассказы о Двойном полнолунии. Иначе плохи наши дела и ничтожны наши шансы.

– Так как же мы узнаем, какой из этих ходов приведет нас к Ласковому океану? – уныло поинтересовалась я. – Или бросим жребий и положимся на авось?

– Положимся на авис! – Русал выудил из своей сумки прозрачный кристалл. – Это путеводный магиан, который укажет дорогу и предупредит об опасности.

Русал по очереди заплыл в каждый из проходов, держа магиан на вытянутой руке. Из третьего коридора он выскочил как ошпаренный – авис в его ладони горел красным, но стоило Марсу приблизиться к четвертому, как кристалл засиял зеленым.

– Сюда, – велел воин, исчезая в проходе.

«Будь на чеку! – мысленно велела я своей магии и добавила: – Пожалуйста».

Тоннель, в который мы попали, был довольно широким, его потолок находился достаточно высоко, а пола и вовсе не было видно. Авис, который русал передал мне, светился ровным зеленым светом. Сам Марс плыл чуть впереди меня, освещая дорогу магианом-фонариком. В пещере было очень темно, и мы могли видеть путь только на десять-пятнадцать метров вперед. Поэтому двигались мы очень медленно, в то время как я предпочла бы пулей пролететь этот тоннель затаившихся ужастиков и не растягивать удовольствие от этого аттракциона страха.

– Марс, дай мне на минутку Немеркнувший свет! Я немножко поколдовала над магианом, и тот засиял ярче, словно тусклую лампочку сменили на более мощную. Русал одобряюще хлопнул меня по плечу и направил свет вперед. Теперь мы видели коридор метров на пятьдесят вперед, что и мне спокойствия придало, и нам с напарником скорости увеличило раза в два. Правда, из-за извилистости тоннеля мы не могли плыть так быстро, как хотелось бы, но уже что-то. На развилке авис всегда подсказывал нам верное направление, сигнализируя зеленым светом. Ни одно из местных чудовищ не спешило засвидетельствовать нам свое почтение – и я почти успокоилась, смирившись с необходимостью не самого приятного (в полной темноте) и не особенно комфортного (вода-то в пещере холодная, я уже и задрогнуть успела) путешествия. Отвлечшись от мрачной реальности на мысли о ясном солнышке и нежных объятиях Ива, которые ждут меня по возвращении на сушу, я не сразу заметила, что магиан в моей ладони замигал, предупреждая об опасности...

– Ты ничего не слышишь? – Марс затормозил и обернулся ко мне, так что я налетела на него и чуть не выронила авис.

– А? Что?

Тут я разжала ладонь и увидела, что кристалл пылает ярким красным светом, уже не намекая миганием о приближающейся опасности, а констатируя, что вот-вот мы столкнемся с ней лоб в лоб.

– Марс! – взвизгнула я, заметив тень у него за спиной и с силой толкая русала в сторону. Не успели мы отлететь к стене, чуть не впечатавшись в камень, как мимо нас пронеслось что-то огромное, серое, размером с хорошо откормленного гиппопотама. При этом взревело оно так, как раненый Кинг-Конг.

– Не шевелись! – прошептал русал, с ужасом глядя на стену у меня за спиной.

Он поднял руку с магианом, осветив пространство, и я увидела сотни панцирей, облепивших стену пещеры. Мы не долетели до них каких-то двадцать сантиметров.

– Кусарики? – глухо булькнула я, и Марс кивнул.

Нарастающий гул возвестил нас о том, что неопознанная хищная туша возвращается, и мы рванули вперед, в надежде оторваться от погони. Туша не отставала, кристалл горел красным светом, а тут еще впереди показалась развилка с тремя переходами.

– Куда? – крикнула я, глядя на авис и направляя его поочередно в проходы. Тот продолжал светиться красным.

– Пока мы не избавимся от опасности, он не укажет пути, – коротко объяснил Марс, вытаскивая из-за пояса трезубец и готовясь к бою.

Магиан, который он держал над головой как фонарик, осветил приближающееся к нам чудовище. Мама дорогая! Да по сравнению с этой харей Лернейская гидра милашкой покажется! У этой гадины харь было не меньше двух десятков, и они крепились на тонких и гибких, как змеи, шеях к массивному слоноподобному туловищу. Даже выдавший многих монстров Марс дрогнул при виде красавицы, которая неслась ему навстречу. Нас отделяло еще с десятков метров, когда одна из голов словно выстрельнула вперед и ее гибкая шея растянулась, как резинка, дотягиваясь до нас. Гадина сомкнула свои челюсти на древке трезубца и расколола его надвое. Марс отдернул руку с обломком древка, голова твари так же быстро отлетела назад, но тут уже закопошились остальные головы и потянулись к нам, массивное тело скользило следом. Что же это за мерзость такая! Как ее только вода носит!

Не знаю, что взбрело мне в голову, только я схватила Марса за руку и помчалась... вперед, на омерзительную гадину. Русал даже пикнуть не успел, гадина и сама оторопела, а мы пронеслись мимо, в противоположный конец пещеры.

– Ты что? – удивился воин.

– Тормозим! – вскричала я, заведя стену, усыпанную панцирями кусариков.

За спиной шумела вода – это неслась по нашим пятам двадцатиголовая туша.

– А теперь назад!

Мы резко развернулись и понеслись обратно, мимо вконец озадаченной нашим поведением морской твари. Пока та затормозила, пока развернулась, пока кинулась вдогонку, мы уже успели вернуться к развилке.

– Держи свет! Дай сюда! – Я вырвала из рук Марса обломок трезубца, с которым он никак не мог расстаться, и как только свет магиана выхватил из темноты приближающуюся гадину, я изо всех сил кинула обломок вверх, стараясь угодить в потолок пещеры над головой монстра.

Вот уж не думала, что камни можно так высоко подбросить в воде. Не иначе как без магии не обошлось. Но «трезубец» с ювелирной точностью попал в усыпанный кусариками свод ровно в тот момент, когда чудовище оказалось внизу. Показалось, что с потолка пещеры хлынул каменный дождь – это потревоженные кусарики посыпались вниз, стуча панцирями по шкуре двадцатиголовой твари. Та заметалась, пытаясь сбросить с себя жутких крабов, но их было слишком много, и поток не иссякал. Через мгновение все было кончено. Чудовище провалилось на пару метров вниз, упало на пол пещеры и оказалось погребено под жуткой кучей копошащихся кусариков, как жадный владыка – под грудой черепков, в которые превратилось золото, в мультфильме про Золотую антилопу. Жуткое зрелище, достойное фильма ужасов. Меня била дрожь – не столько от холода, хотя теперь он пробирал меня уже до костей, сколько от страха. Уж если эти мелкие крабы в момент разделались с таким огромным монстром, у нас бы точно не было ни единого шанса выжить. А ведь мы дважды чуть не врезались в стену, покрытую ими!

– Плыдем. – Марс рывком развернул меня назад и силой утащил к темнеющим дырам проходов.

Путеводный кристалл погасил сигнал тревоги и указал нам верное направление зеленым огоньком. Надеюсь, выход уже близко. Второго такого зрелища я не переживу.

– Что это было? – стуча зубами, спросила я у Марса, когда немножко успокоилась.

– Не знаю. Тагил про такие создания ничего не рассказывал. Он говорил только про кусариков, ухнюха и пятихвостку.

– А это что за милые зверушки? – хмуро поинтересовалась я.

– Ухнюх – это гигантский краб, вместо клешней у него – ядовитые иглы, которыми он пронзает жертву и выпивает из нее всю кровь. А пятихвостка...

– Хватит-хватит! Ну и фантазия у вашего Тагила! – меня аж передернуло.

– Тагил не врет! Он настоящий герой! – вступился за коллегу Марс.

– И как же он одолел этого нюха-уха?

– Он вырвал его ядовитую конечность и поразил чудовище его собственным оружием, – с гордостью за народного героя произнес русал.

– Круто, – оценила я. – Десять баллов по шкале крутизны и приз зрительских симпатий за находчивость. И чем же он вырвал эту самую конечность?

– «Чем», «чем», руками, конечно.

– И как же он сам не отравился, коли она такая ядовитая? – продолжала выпытывать я.

– Слушай, ну чего ты до меня докопалась? – взвился русал. За время общения со мной он тоже изрядно обогатил свой лексикон современными словечками. – Не веришь – не надо. Не у всех же такая логика, как у тебя.

– Это чем же тебе моя логика не угодила? Или не моя логика нас только что от тесного общения с той двадцатимордой милашкой уберегла?

– Всем она мне нравится, – пробурчал Марс – Да только рассказать кому – вот уж точно не поверят.

Сверившись с показаниями ависа перед новой развилкой, мы нырнули в следующий коридор, который привел нас в огромную пещеру. И вот тут нас ждал сюрприз.

Навстречу нам поднялась русалка. Сперва мы обрадовались, но потом фонарик-магиан выхватил из темноты всю картинку целиком, и стало очевидно, что мы поспешили.

Русалка обладала совершенно человеческой головой, обыкновенным, даже приятным лицом, руками по локоть и телом по пояс. На этом сходство как с русалами, так и с людьми

заканчивалось. Страшилку из фильма «Факультет» как будто с нее срисовывали. От локтей руки переходили в сиреневые щупальца с присосками, ниже пояса у красотки находился мощный плацдарм, на котором крепились пять массивных и длинных щупалец. Находясь в изрядном подпитии или страдая косоглазием первой степени, эти щупальца можно было бы даже принять за хвосты. Видимо, Марсу пришла в голову та же мысль.

– Вы пятихвостка? – поинтересовался он, взирая на очаровашку снизу вверх. Благодаря длине своих нижних конечностей та вознеслась над нами на добрых полтора метра и теперь разглядывала, свесив голову вниз. Удивительно, но кристалл ничем не выдавал опасности. Вот и доверяй ему после этого свою жизнь!

– Что за вздор! – обиделась та. – Ни здрасте, ни привет, ни представиться, а сразу обзывать!

– Простите его, пожалуйста, – вмешалась я. – После ранения в голову мой спутник растерял последние остатки вежливости. Давайте познакомимся – я Яна, а этот грубиян Марс.

Похоже, полурусалку-полукальмара мой ответ удовлетворил. Она кивнула, шевельнула нижними щупальцами и снизошла до того, что опустилась на метр вниз. Теперь ее голова возвышалась над нашими всего на полметра.

– Что ж, у меня тоже есть приличное имя, правда, я его уже давно никому не называла. Меня зовут Герциуниахелавикадабрапутыбра, – с гордостью произнесла она.

«Хана, – пронеслось у меня в голове. – Вон какая обидчивая. Ошибемся хоть в одной букве – схавает за неуважение к собственной персоне и глазом не моргнет».

– Но вы можете называть меня просто Гerti, – смилостивилась она.

– Очень приятно, Гerti, – выдавила я, оседая на пол, а точнее – нащупывая его ступнями. О что это был за пол! Сплошной ковер из драгоценных камней, золотых монет, серебряных кубков и прочей драгоценной утвари. Эта пещера даже фонарика не требовала – от ее пола и стен исходило такое ясное сияние, словно по периметру была установлена подсветка. В то время как свечение издавали сокровища, щедро разбросанные по всему ее дну.

– Так вот кого мне приказано задержать и подвергнуть мучительной смерти! – прищурилась та, разглядывая нас.

– Нет, это не мы, – поспешно открестилась я, отчаянно жалея о том, что перебила Марса и не дала ему тогда рассказать о коварстве пятихвостки и не узнала, каким образом отбилась от нее доблестный Тагил. Впрочем, судя по тому что Марс не предпринимал никаких попыток сопротивления, этот способ в нашей ситуации был бесполезен.

– Ха-ха-ха! – неожиданно мелодично рассмеялась Гerti. – Судя по полученному Мной описанию, вы и есть. Во всяком случае, ты точно. Дерзкая и острая на язык.

Блин, сама себе смертный приговор подписала своим бескостным языком. Ну кто меня за него тянул?! Хотя что, собственно, я такого оскорбительного сказала? Вслух? Если только... О нет, она что, читает мои мысли?

Я с подозрением уставилась на не сводящую с меня глаз русалку и попыталась материализовать пути, которые задержат ее, пока мы не смоемся отсюда, или хотя бы камень, который шмякнется ей на макушку и на какое-то время даст нам фору.

– Да ты кровожадная какая, – насмешливо констатировала Гerti, гипнотизируя меня взглядом и словно прощупывая все мои мысли. – Не пытайся меня околдовать, никакие чары на меня не действуют.

«Кранты!» – ужаснулась я, впервые осознав всю свою уязвимость без возможности волшебства.

– Интересное слово, – признала Гerti. – Надо запомнить. Его значение я уловила. А что такое «хана»?

В это время Марс, стоящий напротив меня, сбоку от Гerti, шевельнулся – никак что-то задумал. Я поспешно затараторила, отвлекая внимание любопытной нечисти и услаждая ее слух образцами современного сленга с элементами тюремного жаргона и языка

компьютерщиков. Марс тем временем раздобыл где-то остатки пеньковой веревки и вознамерился было связать нижние щупальца противницы, для чего дважды оплыл вокруг нее; Но Герти, увлеченная мини-ликбезом, на эту хитрость даже внимания не обратила: как только русал решил затянуть путы, та лишь щупальцами шевельнула – и веревка разом разорвалась и упала на дно клочками. «Вот это сила! – похолодела я. – Да она нас одной клешней раздавит, не напрягаясь». Но тут же отругала себя за невоздержанность в мыслях и поспешила обогатить словарный запас страшилки еще несколькими новомодными выражениями. Хотя мне совершенно невдомек, перед кем в этой норе она сможет блеснуть своими глубинными языковыми познаниями и в какой ситуации сможет воспользоваться словечками «завис», «зашибись», «колбаситься», «приколоться» и «не тормози – сникерсни».

– Надо же, – задумчиво произнесла та, переваривая полученную информацию, – в мои времена таких выражений не было...

Закончить свою мысль Герти не успела: русал произвел повторную ревизию дна пещеры, отыскал среди сокровищ отполированный золотой поднос и приступил к новой операции по устранению любознательной врагини. Он отплыл метров на пять в сторону, взмыл вверх, завис напротив головы Герти и завопил:

– Яна, в сторону! – Это, разумеется, мне. – А ты, страшилище, полюбуйся на себя и окаменей на веки вечные! – А это он уже моей собеседнице, одновременно поднимая поднос над головой и держа его как зеркало.

Если Герти и окаменела – то только на мгновение и исключительно от удивления дерзостью русала.

– Да ты оборзел, перец! – мгновением позже вскипела она, поразив меня до глубины души виртуозным владением словечками, о которых я только что ей говорила.

– Не действует! – дрогнул Марс, выпуская поднос из рук.

– За базар ответишь! – возмутилась Герти. «Теперь точно каюк. Полный дисконнект без всякой надежды на перезагрузку», – тоскливо подумала я.

– Как ты сказала? – переспросила озадаченная нечисть. Видимо, любопытство пересилило обиду, а мы получили временную отсрочку. Я поспешно повторила Герти свою мысль, стараясь объяснить значения фундаментальных слов компьютерной реальности. Та на удивление быстро поняла – как-никак она схватывала в основном мои мыслеобразы – и загорелась желанием завести себе компьютер, дабы тот скрашивал ее тоскливые одинокие вечера. Особенно ее привлекла возможность общаться с обитателями по всему океану, не выходя из пещеры.

Пока Герти отвлеклась на собственные мысли и мечты о подводном Интернете, я тихонько спросила у притихшего русала:

– Что это тебе в голову пришло девушку обижать, джентльмен ты наш?

– Тагил рассказывал, что именно таким образом пятихвостку и одолел, – вполголоса ответил тот. – Она все его оружие изломала и самого его загоняла, он уже и с жизнью простился, а потом поднял щит – пятихвостка взвизгнула да окаменела. Это он уже потом сообразил, что она сама своего вида испугалась и околела со страха.

– Ну и приколист, – ухмыльнулась Герти, прислушиваясь к нашему разговору. Зря мы шептались, уж если для нее наши мысли не секрет, то от шепота тем более мало толку.

– Помню-помню этого чувачка, – продолжила та, ударившись в воспоминания. – Как меня увидел, так ошалел от красоты ненаглядной и слинял со всех ног из пещеры – едва к ухнюху прямоком не попал. Насилу догнала его да отбила. Ухнюхи с тех пор на меня обиду затаили, ну и ладно, я с ними дружбу никогда не водила.

– Так, значит, Тагил не убил ухнюху? – поразился Марс – А как же игла, которую он демонстрировал?

– Конечно нет! – подтвердила Герти и, прислушавшись к мыслям русала и ознакомившись с официальной версией сражения Тагила с крабом, фыркнула: – Что за бред! Очуметь! А герой этот ваш три дня у меня потом отсиживался да все канючил, чтобы я его наружу вывела. А напоследок ошалел так, что предложил мне позволить ему одно из моих

щупалец – он их упорно хвостами называл – оттяпать. Меня, мол, не убудет, а ему ценный трофей.

– Как же ты его отпустила после этого? – поразилась я.

– «Как», «как»! Этот зануда все время повторял, что если с ним что случится, то его дух навсегда останется со мной и будет мстить за гибель своего тела. У меня-то за день общения с ним голова разболелась, а уж как я представила, что его призрак меня целую вечность изводить станет, так набила ему полную суму золота да из лабиринта вывела, наказав больше здесь не появляться. Этому дуралею еще и повезло: по пути обнаружили сдохшего от старости ухнюха, так он, герой, его иглу выломал да с собой прихватил. Она уже тогда недовитая была.

– Так вот он как свой трофей добыл, – нахмурился Марс.

– А ты думал, наивный чукотский юноша! – хмыкнула Герти и бросила взгляд на меня: мол, как я лихо новое словечко ввернула? «Класс!» – мысленно оценила я, внутренне расслабившись. Уж если наглый Тагил смог выжить после предложения отрубить Герти одну из конечностей, то уж мы-то вообще ведем себя в высшей степени галантно и должны без проблем выпутаться из этой истории с русалкой-мутанткой. Кстати, кто же она такая на самом деле?

Казалось, та только и ждала, когда я задам этот вопрос.

– Я из первых атлантов-магов, – мгновенно откликнулась она, глаза ее заволокло туманом, а речь вновь приобрела старомодную напевность. – При переселении в воду магия атланитов попыталась перестроить меня под здешние условия, я едва успела дать ей отпор своим заклинанием. Благодаря этому и сохранила часть человеческого облика, – горько усмехнулась Герти. – Многие из нас тогда погибли или мутировали. Нынешние морские чудовища – жертвы той мутации.

– Люди? – с ужасом спросила я.

– Морские животные. Люди, после того что с ними случилось, сами убили себя или стали отшельниками, как я. Сейчас уже, наверное, никого не осталось. А вот морские животные выросли в размерах, стали более неуязвимыми, ядовитыми, у кого-то появились дополнительные конечности или головы...

– Как у гидры?

– Да, она одна из этих созданий, – кивнула Герти. – Ох и дел же мы тогда натворили... Нельзя позволить, чтобы это повторилось.

– Нельзя, – согласилась я. – Поэтому мы должны попасть в Бездонную впадину и помешать тому, кто хочет поднять Атлантиду.

– А у меня совсем другие сведения, – прищурилась Герти. – Но я вижу, что они неверны и помыслы твои чисты. Меня пытались ввести в заблуждение, заставив остановить тебя.

– Кто? Ты видела его?

– Этого я не знаю. Со мной говорил голос.

– Чей голос?

– Голос мужчины. Молодого мужчины. Но это уже достаточно сильный маг, раз он смог разыскать меня и наладить со мной контакт. Большого я сказать не могу.

– И о чем он говорил с тобой?

– Сказал, что кое-кто собирается поднять Атлантиду и что он похищает артефакты по всему свету. Ему уже удалось собрать три камня из четырех, и теперь дело за последним. Он описал мне тебя и твоего спутника и сказал, что уже пытался остановить вас, обратившись за помощью к пиратам «Летучего голландца», но вам удалось провести их и избежать ловушки. Он просчитал ваш путь и сказал, что вы должны появиться здесь, потому что это кратчайший путь в Пацифиду. В его голосе слышалась искренняя тревога, и он просил меня помешать вам довести дело до конца и сделать так, чтобы вы навеки остались в лабиринте.

– И ты не почувствовала лжи в его словах? – усомнилась я.

– Я не могла читать его мысли, – возразила Герти.

– Значит, он сильнее меня? – приуныла я.

– Не буду этого утверждать. Может быть, и наоборот, иначе он бы показался мне так же близко, как ты сейчас. На расстоянии истинные помыслы уловить сложно. Возможно, поэтому он не осмелился прийти ко мне. Но все равно ты должна быть очень осторожной. Кем бы он ни был, он обязательно постарается заполучить этот камень.

– Если еще не заполучил.

Герти на мгновение замерла, словно прислушиваясь к чему-то, и ответила:

– Не заполучил. Иначе я бы это почувствовала, как почувствовала кражу каждого из великих камней. Сапфир находится на том же месте, где мы его оставили. И я не удивляюсь этому, ведь его охраняют куда более сильные чары, нежели другие артефакты.

– А почему?

– Потому, что это единственный из атланитов, который не имеет власти над стихиями и пространством, а способен изменять саму ткань мироздания. Он самый главный из камней, и без него невозможно было бы осуществить то, что сделали когда-то мы, как невозможно будет сейчас совершить обратное. Обладание им – большой соблазн, но я верю, что ты сможешь устоять перед ним. Потому что в тебе самой есть часть этого дара.

Неужели этот камень способен исполнять любые, даже самые безумные желания?

Я бросила взгляд на Марса, внимательно прислушивающегося к нашей беседе, и не осмелилась задать этот вопрос вслух.

– Это то, о чем я думаю? – переформулировала я.

– Да, – ответила Герти.

– Ты подскажешь мне, как пройти последнее испытание?

– Ответ на этот вопрос знаешь только ты сама. Испытание таково, что для каждого оно свое. И даже я не смогу угадать, с чем тебе там придется столкнуться. Единственное, что я могу сказать, – это будет самое трудное из всех испытаний в твоей жизни. Тебе будет страшно как никогда, и тебе захочется бежать оттуда со всех ног. Мне бы не хотелось оказаться на твоём месте.

– Ну спасибо, утешила. Я хоть живой оттуда выберусь?

– Это только от тебя зависит. И еще. Ты должна отправиться туда одна. Пусть твой спутник ждет тебя снаружи.

Марс встрепенулся, собираясь возразить, но атлантка одарила его таким взглядом, что тот не посмел ничего сказать, лишь обиженно повесил голову. Разве с Герти поспоришь?

– А про призраков атлантов, которые воруют души, и про мутантов с хоботами – это правда? – уточнила я.

– Этого я точно не знаю, – на миг задумалась она. – Есть один призрак, но я о нем ничего не слышала уже сотни лет. Встретишь – передавай от меня привет.

– А как его зовут? Не ошибиться бы.

– Раньше его звали Геральтом. – Глаза атлантки заволочла пелена воспоминаний. Сдается мне, с этим Геральтом они были не просто друзья. – А знаешь что? Я ему сейчас эсэмэс в ракушку наговорю, а ты передашь, если встретишь.

– Стопудово, – завершила я. Обрадованная Герти отплыла в уголок и что-то взволнованно зашептала в ракушку.

– Вот держи, – объявила она, вернувшись. – Не буду вас больше задерживать. Даже до выхода провожу, а то тут ухнюх где-то поблизости шастает – как бы вы на него не наткнулись.

Хорошо ориентируясь в ходах лабиринта, Герти быстро вывела нас на ту сторону – в другой океан. Впечатления были такие, словно мы из морозилки вывалились в парную – настолько горячей показалась здешняя вода после холодного купания в пещерах. Тепло распрощавшись с атланткой, мы без промедлений поплыли дальше. Время аквариумной воды уже заканчивалось, а нам нужно было попасть к впадине до темноводия.

Наш путь лежал в стороне от Пацифиды, так что легендарного города я не увидела. Но

Марс заверил, что Пацифида мало чем отличается от Лазории – ведь нынешние города всего лишь части прежней Антлантиды. Разве что Лазория – самый центр, поэтому там преобладают богатые мраморные дворцы, музеи и театры, просторные дома прежней знати, а Пацифида – кусочек окраины с обыкновенными жилыми постройками, не блещущими роскошью и изысканностью. Что ж, надеюсь, я немного потеряла, хотя взглянуть на затонувшую Пацифиду хоть одним глазком мне очень хотелось, но дело превыше всего. Мы же сюда не на экскурсию приплыли! Сейчас каждая минута на счету. Замешкаемся на мгновение – и у меня будут все шансы увидеть, как Пацифида взмывает на поверхность, а земные города уходят под воду.

Я молча следовала за Марсом, который каким-то непостижимым для меня образом ориентировался в воде и вел меня к Бездонной впадине по одному ему видимой дорожке. А я тем временем гадала, что же за ужасы ждут меня впереди, и прислушивалась к своей магии, которая в предчувствии опасности вела себя на удивление примерно и исполняла мои малейшие прихоти. Пользуясь случаем, я сменила порядком надоевший хвост на удобные шортики (Марс при этом посмотрел на меня так укоризненно, словно я явилась его взору неглиже) и материализовала себе маску для подводного плавания (давно надо было, а то песок так и летит в глаза). Завидев мое последнее приобретение, русал шарахнулся в сторону, и мне даже пришлось снять маску, чтобы убедить его в том, что меня не постигла ужасная мутация, как Герти. На мое щедрое предложение организовать ему такую же русал поспешно замотал головой и разве что не перекрестился. Дитя моря – что ж с него взять? Решив не играть на нервах русала, я распрощалась с маской и вернула хвост обратно. Магия беспрекословно повиновалась. Как-то это подозрительно.

Мое внимание привлекла красивая оранжевая рыбка, плывшая за нами на отдалении уже какое-то время. На голове у рыбки смешно топорщились маленькие рожки, как у улитки, а сама она выглядела столь очаровательно, что так и просилась в аквариум с личными апартаментами в виде мини-дворца. Потихоньку от Марса, который то и дело крутил головой и сверял путь по каким-то природным приметам, я стала осторожно подзывать рыбку к себе. Та сперва пококетничала, но потом моему зову вняла и подплыла чуть ближе. Теперь она держалась на расстоянии пары метров и все так же неустанно двигалась за нами, хотя мы плыли достаточно быстро, да еще я придавала нам небольшое магическое ускорение. Я уже хотела поймать рыбку и подержать ее в руках, как русал заметил мое движение и бросился мне наперерез.

– Куда? – рявкнул он.

– За рыбкой, – честно призналась я. – Смотри, какая лапочка.

Русал проследил за моей рукой и изменился в лице.

– С ума сошла! Это же рогатка! – прошипел он, рывком оттаскивая меня в сторону.

– Да, у нее такие занятные рожки, – согласилась я.

– Ты что, про нее никогда не слышала? – поразился русал. – Страшной рогатки рыбы нет!

– Ты ее, наверное, с кем-то путаешь. Посмотри, какая она маленькая, какая миленькая! А какие у нее хорошенькие рожки! Так и хочется их потрогать.

– Не вздумай! – Русал вскрикнул так, как будто я только что объявила ему о своем намерении сунуть руку в пасть голодной акуле.

– Ты чего кричишь? Смотри, ты ее напугал! Она даже подальше отплыла.

– Вот и пусть держится на расстоянии.

– Да что такого страшного в маленькой рыбке? Не съест же она нас! У нее и зубов-то наверняка нет.

– Она не съест. А вот ее спутница – запросто.

– Какая еще спутница?

– Туда посмотри. – Русал ткнул пальцем вверх, и я вздрогнула при виде большого, похожего на блюдце, серого существа, которое висело чуть поодаль от нас.

Даже с расстояния десять метров я разглядела крупные, похожие на острия ножей зубы

морского гада, расположенные по кругу его плоского тела – или это была одна сплошная пасть диаметров метра в полтора?

– Пасет нас, зараза, – зло сказал Марс.

– Кто это?

– Подружка твоей рогатки – кружиха. Они с ней неразлучны. Рогатка привлекает жертву – трудно удержаться, чтобы не потрогать такую очаровашку, да? А в ее рожках содержится сильнейший яд, который парализует жертву. Как только жертва теряет способность двигаться, кружиха спускается вниз и поедает ее. Еще живой.

– Ужас какой! – дрогнула я, представив эту картину. – А выглядит такой милашкой...

– Не забывай – мы в Ласковом океане. Чем привлекательней гад, тем он опаснее. Не трогай никого, ладно? Поплыли.

– А кружиха?

– Не волнуйся. Она никогда не нападает первой.

Я последний раз глянула на красивую оранжевую рыбку, которая маячила в сторонке, на зубастый серый блин, висевший неподалеку, и быстро поплыла вслед за Марсом.

По дороге я вспомнила все ужасы, которые рассказала мне Ариана про Бездонную впадину. Если верить легендам, то прямо по курсу нас ждут: озверевшие духи атлантов, с хоботом на лице, горбом на спине и перепончатыми лапами, неопознанные чудовища и прямые родственники Медузы Горгоны, способные превращать рыбок и русалок в причудливые камушки, барокамера, преобразующая всех входящих в экспонаты кунсткамеры.

Памятуя о тех ужасах, которые я вычитала в старинных книгах, морально готовясь к Двойному полнолунию, я утешала себя тем, что все эти сказания – бред чистой воды, не имеющий никакого отношения к реальности. Но проверить, так ли это на самом деле и какой из двух вариантов верный, мне все равно предстояло на собственной шкуре.

Впадина начиналась в трещине между подводными скалами и уходила глубоко под землю. Как далеко она заходит и есть ли у нее дно – это мне и предстояло выяснить в ближайшее время. Марс при виде скал изрядно помрачнел – он помнил слова Гerti о том, что не должен следовать за мной, и эти слова шли вразрез с его воинским кодексом.

– Яна, ты точно не хочешь, чтобы я поплыл с тобой? – уточнил он, когда мы оказались перед входом во впадину.

Вода внизу была темной, и невозможно было угадать, что тебя ждет внутри.

– Марс, Гerti знает, что говорит. (Надеюсь!) Возможно, твоя помощь понадобится тогда, когда я вернусь оттуда.

Горький вздох был мне ответом (другого я и не ждала), русал на мгновение прижал меня к груди и пожелал удачи.

– К черту! – отозвалась я и упала в пропасть. Вопреки ожиданиям, здесь не было темно, как в пещерах. Впереди мерцал зеленоватый свет, и я осторожно двинулась вперед, помня о том, что на каждом шагу могут подстергать ловушки, выстроенные хитроумными атлантами. Однако никто не пытался мне помешать или остановить – я беспрепятственно добралась до источника света и обнаружила, что свечение исходит от круга на воде. На какое-то мгновение у меня возникло ощущение, словно я выбралась из темного колодца на поверхность и увидела солнечный свет. Вот только я опускалась вниз, а не поднималась вверх. Ломать голову над этим парадоксом я не стала, а просто нырнула вниз, в этот солнечный круг, и тут же зажмурила глаза от яркого света.

В то же мгновение на меня нахлынул шум голосов, а вода вокруг стала приятно-теплой. Когда я как следует проморгалась и глаза привыкли к новому освещению, я обнаружила удивительные вещи. Во-первых, вокруг было светло, как у самой поверхности воды, во-вторых, скалы расступились в стороны, расширяя свободное пространство, а в-третьих, жизнь во впадине бурлила, а до меня доносились обрывки чьих-то голосов, скорее, мыслей.

– Какая красота! – лаконично восхищался мужской низкий голос.

– Мамочки, как страшно! – звенел взволнованный девичий голосок. – Голова кружится. Выгляжу полной уродиной. Скорей бы наверх. Надеюсь, он это оценит. Больше никогда никогда не полезу в море!

– Ребята – молодцы, а вот девчонка явно перетру сила – еле ногами двигает. Не спускать с нее глаз. Мало ли что.

Странно, почему я их слышу? Ведь под водой я еще ни разу не смогла применить дар Ива. Или это место зачаровано каким-то особым образом и магия атлантов активизировала способности к чтению мыслей? А, неважно! Так что они там себе думают?

– Потрясающе!

– Необыкновенно!

– Ну и что? Подумаешь! Необязательно спускаться в море, чтобы это увидеть. И в океанариуме таких рыб полно.

– Здорово!

– Как красиво!

Все эти голоса шумели в моей голове, перебивая, захлебываясь от восторга, задыхаясь от страха. Я обернулась в поисках источника шума, но ни под ногами, ни по сторонам от меня никого не было. Тогда я догадалась поднять голову и опешила. Где-то в нескольких метрах надо мной находилась кромка воды, было рукой подать до неба, а в солнечных лучах, проникающих в воду и щедро освещающих подводное пространство, купались существа с хоботами и горбами...

Тоже мне мутанты! Да это же самые обыкновенные дайверы! Вот только что они здесь делают, интересно? В один из порталов свалились, что ли? И не свалилась ли туда же я? Или причина изменения пространства в магии атлантов?

Горя желанием скорее утолить свое любопытство, я направилась к тусовке аквалангистов. Сказать, что те удивились и обрадовались, увидев меня, – значит польстить себе. Половина их тут же сиганула вверх и исчезла в метре у поверхности, – значит, с порталом я угадала. Оставшиеся, вылупив глаза, взирали на меня из-под масок и взволнованно переговаривались между собой по встроенным рациям. Разумеется, голосов их я слышать не могла, но мысли читала отчетливо. Сперва пятеро парней и одна девушка решили, что наглотались кислорода и их повело. После того, как ребята выяснили, что галлюцинация у них одна на всех, они устроили мозговой шторм и высказали свои версии насчет того, кто я такая. Уверяю вас, что русалка из этих версий была самой приятной, ибо меня пытались причислить и к призраку погибшего аквалангиста, и к жертвам секретных экспериментов ученых-биологов, и к морской нечисти.

Мне даже жалко стало бедняжек. Может, хвост снять, чтобы продемонстрировать им, что я человек? Тогда ребят точно валерьянкой отпаивать придется – даже мне худо стало, когда Ариана продемонстрировала мне свою модную коллекцию хвостов, а ведь я к тому времени уже много чего чудного повидала. Чего уж говорить о ребятишках – я ж не садюга какая. Ребятишки тем временем вспомнили, что запасы кислорода на исходе, и рванули наверх по-английски, не попрощавшись. При этом девушка искренне радовалась возвращению на сушу и убеждала себя в том, что я ей привиделась, а парни сетовали на отсутствие фотоаппарата для подводной съемки и мечтали вернуться за сенсационными снимками. И невдомек им было, что сенсация состоит вовсе не во встрече со мной, а в том, что они только что погружались в море на несколько веков назад.

Я проследила, как все пятеро исчезли в портале и вынырнули где-то в другом мире несколькими столетиями позже. Затем мысленно послала порталу приказ сделать технический перерыв, избавив меня от встречи с новыми дайверами, и поплыла вниз, в пропасть между скалами. Туда, куда еще не заплывала лапа аквалангиста.

О том, что я попала на следующий уровень испытания, я узнала по вспышке голубого света, который снова на мгновение ослепил меня. А когда ко мне вернулось зрение, пространство вокруг меня опять изменилось. Если до этого я двигалась вниз по узкому

вертикальному тоннелю между скал, то теперь под моими ногами было дно, а передо мной вперед уходил просторный горизонтальный ход, похожий на шахту метро, при этом граница этого хода была четко отделена переливающейся и чуть подрагивающей в воде световой лиловой завесой. Учитывая наличие тупика за стеной, мне не пришлось ломать голову, куда направить свои стопы, а точнее – хвост, далее. Я приказала своей магии быть настороже, собралась с духом и нырнула сквозь завесу.

Там было тихо. Как в могиле. Я сделала гребок вперед и уткнулась в глухую каменную стену, шарахнулась назад – и уперлась в такую же кладку, возникшую на месте лиловой границы. Я попыталась всплыть вверх – и стукнулась головой о камень, опустилась вниз – и нащупала пол. Ловушка. Словно приободренные моим отчаянием, стены стали еще больше надвигаться на меня, запирая в крошечном пространстве и грозясь раздавить как песчинку. Нет! Я надавила ладонями на боковые стенки, и те прекратили свое движение, оставив мне немножко свободного места. Хорошо. А теперь подумаем, как отсюда выбраться.

«Тебе будет страшно как никогда в жизни», – предупреждала меня Герти. И мне страшно. Безумно страшно. Потому что мне не по себе от замкнутых пространств и крошечных помещений. Я ненавижу лифты и поднимаюсь пешком даже на одиннадцатый этаж. Потому что боюсь, что лифт сломается, а я окажусь запертой в этой железной коробке. Самая страшная сцена «Убить Билла» – не та, где невеста бьется на мечах с восемьюдесятью восемью бешеными и когда фонтаном хлещет кровь из отрубленных конечностей. Самая страшная – сцена на кладбище, когда Бад один за другим вколачивает гвозди в крышку гроба и невеста оказывается закопанной заживо.

И вот сейчас это произошло со мной. Я заперта в каменной шахте, под толщей воды, на глубине черт знает сколько метров. Помощи ждать неоткуда. Самое время паниковать. Но, сдается мне, как раз этого делать никак нельзя. Похоже, древние камни питаются моими эмоциями, мой страх придает им сил, мое отчаяние движет ими. Значит, только мое спокойствие поможет раздвинуть каменные стены и выбраться отсюда. Я оценила испытание, созданное атлантами. Испытание страхом. Только смелому под силу продолжить путь и побороться за обладание артефактом, который способен изменить мир. И я докажу, что я этого достойна. Решение пришло само. Кино не раз помогало мне в трудных ситуациях и подсказывало пути решения. Поможет и на этот раз. Я сжала ладони в кулаки и ударила каменную стену перед собой. Камень не дрогнул, я разозлилась. Магия – те же спецэффекты, только наяву. И с такой поддержкой мне под силу горы свернуть, не то что пару каменных глыб.

Камни поддались не сразу. Я сбила руки в кровь, соленая вода нещадно щипала ссадины, но я продолжала ожесточенно колотить по стене своей темницы, веря в то, что та даст трещину – и камень разлетится вдребезги как яичная скорлупка. Поэтому я даже не удивилась, когда так и произошло. Иначе быть не могло. Лишь посетовала на то, что потеряла столько времени на первое испытание. А в том, что оно не последнее, я была уверена на все сто. И даже догадывалась, через что мне предстоит пройти. Змеи и пауки, тьма и одиночество, – магия атлантов выудит из моего подсознания все страхи и наполнит ими мой путь к сапфиру. Впереди меня ждет персональная «пещера ужасов» с персонажами из американских ужастиков и тварями из самых страшных кошмаров. Готова? Поехали...

Исчезла вода, резко запахло мхом и потянуло сыростью. Я упала на пол, кляня дурацкий хвост, и тот обернулся удобными джинсами. Я встала на мощенную камнем дорожку босыми ногами (выдать мне обувь моя магия почему-то отказалась) и повела озябшими плечами – холодно. Терпи, не на пляж пришла. Темно. А как иначе, темнота – один из моих главных страхов, которые я прихватила с собой из детства. Тоскливо – на душе кошки скребут. Ой, вот только этого не надо! Я поморщилась от пронзительного скребущего звука, как будто кто-то водил металлом по стеклу. Или бензопилой. Здравствуй, Джейсон. Из темноты выступила фигура киношного маньяка. Мне даже смешно стало – никогда не смотрела этот фильм, а этот дохляк умудрился внедриться в мое подсознание и, более того, занять почетное место в первой десятке моих страхов. Иначе с чего бы это магия атлантов

выставила его вперед?

– Где же твой дружок Фредди? – усмехнулась я, двигаясь ему навстречу. – А вот и он!

От стены отделилась угловатая фигура в полосатой робе и с характерными когтями-лезвиями.

– Носить железяки сейчас немодно, – заметила я, не замедляя шага. – Гель – последняя разработка в области маникюра. Стоит подороже, зато и смотрится бесподобно. Докупить парик – и в шоу трансвеститов путь открыт. Не забудь потом прислать приглашение.

Крюгер мигом потерял ко мне интерес и бросился на Джейсона. Первая преграда ликвидирована. Дальше...

С потолка посыпались пауки, у меня перед глазами потемнело. Каких тут только не было – и мелкие садовые, и экзотические в крапинку, и крупные тарантулы. Они падали на голову, взбирались по ногам и рукам... Тут уж я не выдержала – ударила по ним огнем. Зря я это сделала. Мелкие паучки пропали, зато прямо передо мной возник двойник Арагога – любимца Хадрида и кошмара Гарри Поттера. А в этом паучище не меньше двух метров роста, да и дружелюбным нравом его киношный прототип никогда не отличался. Огнем его не победишь – от моей паники он еще больше в размерах вырастет и озверееет, значит, надо брать лаской... С трудом переборов отвращение, я подошла к страшилищу и погладила по мохнатой лапе. То вздрогнуло и на треть усохло в размерах, став одного со мной роста. Теперь я смогла погладить его по туловищу. Пять минут подобного испытания – и у моих ног урчал пушистый черный котенок. Следующий!

Дальше было хуже – никогда бы не подумала, что в моем подсознании копошится столько подобной пакости. К счастью, я быстро поняла, что сила этих пакостей в моем страхе, и самый лучший способ их ликвидировать – не бить магией, а постараться не обращать на них внимания. Поэтому я упрямо шла вперед, ступая босыми ногами по тараканам и жукам, стряхивая паутину и гусениц, отмахиваясь от летучих мышей и гигантских мух, пиная зубастиков и гремлинов, расталкивая Чужих и Хищников, показывая козу многочисленным зомби и привидениям и гадая, что за гадость ждет меня в самом финале.

Никогда бы не угадала. Перед символической дверью в хранилище за длинным столом, словно экзаменаторы, восседали три милейших женщины. Одна из них была моей склочной соседкой Клавдией Семеновной, от которой стenal весь двор, вторая – моей близняшкой Селеной, лицо третьей, миловидной шатенки, мне было незнакомо.

– Янка! – рявкнула Семеновна. Вот уж не думала, что в рейтинге моих страхов она занимает почетное место в тройке лидеров. – В каком виде ты позволяешь себе появляться на людях?!

Я провела рукой по волосам (с них посыпались гусеницы), стряхнула с плеча мощную паутину с богатым урожаем жирных мух, отлепила от шеи задремавшую змеюку и улыбнулась мерзкой бабище:

– А, это вы, Клавдия Семеновна. Какими судьбами? Подрабатываете экзекутором в аду?

– Да как ты смеешь! – Соседка взвизгнула бензопилой и грохнула кулаком по столу. – Что ты себе позволяешь! Выглядишь как пьянь подзаборная! Девка пропащая! Совсем стыд потеряла! Всем расскажу!

И это один из моих главных страхов? Страх выглядеть плохо в глазах окружающих? Страх, что меня осудят, обсудят, а потом еще раз осудят? И кто – вот эта скандалистка, муж которой, не выдержав гнета, сбежал к тихой учительнице музыки? Эта истеричная особа, над которой смеется половина дома, а оставшаяся половина ее просто тихо ненавидит? Эта неудачница, каждый день которой полон ссор, крика и конфликтов? Да за что ж я ее так... Это же просто несчастная женщина. Как же я этого не замечала раньше?

– Клавдия Семеновна, вы заходите ко мне чайку попить. По-соседски. Поболтаем, о жизни своей расскажете... Я постараюсь вам помочь. Я теперь это могу.

Семеновна дрогнула, поднялась из-за стола и выбежала из зала. С одним страхом

покончено, теперь на сцену выступила моя сестричка.

– Что ты о себе возомнила? – прошипела Селена. – Вмешиваешься в ход событий другого мира, пытаешься перестроить все на свой лад. И это твой добрый дар, твоя светлая магия?

«Ответственность», – поняла я. Я боюсь большой ответственности, боюсь много брать на себя, боюсь совершить ошибку. А сейчас и в самом деле на карту поставлено многое. Слова Селены должны были поколебать мою решимость и мою уверенность в собственных силах.

– Ты жалкая, слабая, безвольная, беспомощная, – она словно выплевала эти слова мне в лицо. – Тебе никогда-никогда-никогда не завершить начатое, не выполнить обещания. Ты ни на что не годная неудачница.

Еще недавно эти слова подкосили бы меня и лишили веры в себя. Но теперь во мне была частичка магии и характера Селены, а моя сестричка – чересчур самоуверенная в себе особа.

– Я изменилась, – усмехнулась я. – И мне теперь все по плечу.

Это добило Селену, и она выскочила из зала вслед за Семеновной, оставив меня наедине с незнакомкой.

Шатенка молча разглядывала меня и не спешила представляться.

– Ты кто? – нарушила молчание я.

– Так вот ты какая, бывшая невеста Ива, – вместо ответа произнесла она.

– Что? – сдавленно переспросила я. Мой верный рыцарь променял меня на какую-то мышеподобную лохудру?!

– Да, я его законная жена, – вздернула нос шатенка. – В девичестве графиня Монсератти, а теперь баронесса Брант.

Ну да, конечно, мой рыцарь-то – урожденный барон. Вот только не такой он дурак, чтобы расстаться со мной ради этой тщеславной кривляки.

– Может, у вас еще и дети есть? – вежливо поинтересовалась я.

– А как же. Трое. Мальчик и сестры-близнецы.

Я сама не поняла, как набросилась на хорошенькую графиньку. Одно дело – утверждать, что она вышла замуж за Иву. И другое – заливать, что она родила ему детей.

Простить, что она украла мою мечту, я не могла. Соперница оказалась сильнее – отцепила мои пальцы от своих волос и с нечеловеческой силой швырнула меня к стене. Ну разумеется, она же черпает силы в моем страхе и в моем гневе. Спокойствие, только спокойствие.

– А ты чересчур агрессивная для призрака, – заметила графиня.

– Ты чего несешь, крыса?! – опешила я, нарушив только что данное себе обещание.

– А ты не знала? – Та распахнула голубые глаза и злорадно затараторила: – Бедняжка! Тебя уже пятнадцать лет как на свете нет, а дух все не найдет покоя и ни сном ни духом не ведает, что его тело тем временем сгнило в земле.

От такой наглой лжи я аж на месте замерла и позволила графине высказаться до конца.

– Не знаю уж, что там с тобой случилось, только до свадьбы ты не дожила. Ив с горя сам не свой был, заперся в своем замке. Десять лет как монах жил, всех женщин чурался. Одной мне удалось его сердце постепенно растопить и под венец повести...

– Затащить! – поправила я.

– Не имеет значения, – отмахнулась та.

– Еще как имеет! – возразила я.

– Что за агрессивный призрак! – поразились графиня.

– Я тебе дам – призрак! – прошипела я, подавшись к ней.

– Не смей меня трогать, мертвая ведьма! – вскрикнула она.

Я оттолкнула графиню в сторону и плюхнулась на стол. Это надо было обдумать. Совершенно очевидно, что в графине соединились сразу два моих страха – страх умереть самой и страх потерять Иву. Из ее слов выходит, что я погибла. Может быть, даже здесь и

сейчас. Безутешный Ив вернулся в Вессалию и стал отшельником в своем замке. Долгих десять лет он оплакивал меня, а потом подвернулась эта вертихвостка, надо сказать, внешне даже чем-то похожая на меня, которая поймала его в свои сети, насильно женила и сделала отцом троих детей.

Возможно, именно сейчас я стою на краю гибели, и эта встреча – предупреждение о том, что за эту дверь мне соваться не надо. А нужно прямо сейчас возвращаться к Иву, оставив русалов самих разбираться со своими проблемами. На карте стоит моя жизнь и моя любовь. Так нужен ли он мне, этот последний шаг... Куда? В никуда? «Тебе будет страшно как никогда в жизни. Тебе захочется бежать оттуда со всех ног», – прозвучал в моей голове голос Герти. И на мой вопрос ей: «Я хоть выберусь оттуда живой?» – был ответ: «Это только от тебя зависит».

У меня нет ни одной подсказки, ни одной зацепки. Решение зависит только от меня. Или я открываю эту дверь, забираю сапфир, спасаю этот мир и, возможно, погибаю. Или оставляю все как есть, возвращаюсь назад, в нежные объятия Ива, живой и невредимой.

Выбор только за мной. Но у меня нет другого выбора. Я должна сделать это.

– Что ты делаешь? – взвизгнула графиня, бросаясь мне наперерез.

Но я уже рванула на себя дверь хранилища. Обернувшись на ее возглас, я обнаружила, что графиня Монсератти рассыпалась в прах за моей спиной. И я отчетливо осознала, что сделала правильный выбор. Испугайся я, реши вернуться – и магия атлантов покарала бы меня за слабость, а Бездонная впадина стала бы моим последним пристанищем. Ив не дождался бы меня на берегу, и страшная альтернативная история, которую только что рассказала мне графиня, стала бы реальностью. Теперь у меня появился шанс.

Я повернула голову, собираясь войти внутрь, и опешила: сразу за порогом начиналось море. Там, на ложе из пышно цветущих кораллов на золоченой подставке в виде змеи, покоился сапфир. Последний из атланитов. Самый сильный из всех.

Я задержала дыхание и нырнула в море. Дверь за моей спиной тут же испарилась, навсегда запечатав пещеру, в которой я боролась со своими страхами.

Я не доплыла до сапфира каких-то пять метров, когда по ту сторону кораллового островка в океане распахнулась такая же дверь, явив моему взору молодого человека лет двадцати трех. Человека. Не русала. Увидев меня, тот на мгновение замер, а затем бросился в воду, явно собираясь мне помешать.

Мы одновременно кинулась к сапфиру и вскинули вверх руки в защитном заклинании.

– Я не дам тебе поднять Атлантиду! – воскликнули мы оба. Наши магии столкнулись, отбросив каждого из нас назад.

– Что ты сказала? – удивился он, и я поняла, что парень говорит на языке Анжелики и Д'Артаньяна.

– Ты кто такой? – в очередной раз поражаясь своим способностям к языкам, на чистом французском спросила я.

– Только не заговаривай мне зубы!

– Еще чего! С такой ерундой обращайся к деревенской бабке, я такой мелочью не занимаюсь, – обиженно фыркнула я.

– Ты с земли? – настороженно приглядываясь ко мне, спросил незнакомец.

– Ну уж не с Марса!

– А тут тогда чего делаешь?

– А ты?

– Нет, так у нас разговора не выйдет.

– А ты сюда поговорить пришел? Тогда отойди, пожалуйста, в сторонку, не мешай мне выполнять дело государственной важности.

– Стой, где стоишь!

– Вишу, – подсказала я. – Мы вообще-то в океане сейчас.

– Тогда виси, где висишь, – менее уверенно произнес он. – Тьфу, с тобой невозможно

разговаривать!

– Мне все это говорят, – признала я.

– Ты кто такая?

– Я Яна, волшебница. А свое имя можешь не называть – грубиян, оно сразу видно.

– Я Антуан, хранитель, – обиделся тот.

– Кто? – удивилась я.

– Что, не слышала никогда? – расстроился он.

– Не-а! – честно призналась я.

– Оно и понятно. Наша организация жутко засекреченная! – похвастался Антуан.

– И чем же вы занимаетесь? – полюбопытствовала я.

– О, это долгая история, – объявил он. – Хочешь, расскажу?

– Попробуй, – ответила я, думая, как бы незаметно отвлечь его внимание и приватизировать сапфир.

– Тогда давай сапфир возьмем и наверх поднимемся, а то мне уже дыхания не хватает.

– Давай, – легко согласилась я, рыбкой скользнув к камню.

– Не тронь! – предупредил Антуан, кидая в меня заклинанием, от которого у меня руки повисли как плети, и я изо всех сил заработала ногами, чтобы удержаться на плаву. Зря я расслабилась раньше времени. Сейчас этот прохвост умотает с атланитом – и пиши пропало.

– Это подло, – прошипела я.

– Не знаю почему, но ты внушаешь мне доверие. Я возьму камень, а ты следуй за мной, – велел тот, начиная задыхаться.

И где только таких слабеньких хранителей берут, самодовольно хмыкнула я, неторопливо следуя за Антуаном, который рванул наверх со скоростью торпеды, предварительно сняв с меня обездвиживающее заклинание. Почему-то я поверила, что никуда он от меня с атланитом не сбежит. А если сбежит – ему же хуже!

Мы вынырнули у берега какого-то необитаемого островка. Я с удовольствием растянулась на теплом песке, подставив лицо заходящему солнцу. Мой коллега, отдышавшись, начал рассказ.

Тому, что Антуан был родом из моего мира, я уже не удивилась. Но все, что он мне поведал после, больше походило на фантастический роман, чем на быль. Хранители были тайной организацией, корректирующей как жизнь отдельных людей, так и всей планеты. В их состав входили прорицатели, предупреждающие о грядущих катастрофах, и маги, эти катастрофы по возможности отводящие. Молодые сотрудники, прежде чем приступить к работе, проходили стажировку в параллельных измерениях. Обычно им поручали выкрасть могущественный артефакт из рук злодея, прежде чем тот натворит бед, и припрятать его так, чтобы ближайшую пару-тройку сотен лет до артефакта никто не добрался.

Антуан был стажером французского отделения, и, по его заявлению, весьма перспективным. Командировка в этот мир стала для него экзаменом на профпригодность. Его миссия заключалась в том, чтобы заполучить оставшиеся камни, прежде чем их приберет к рукам некто планирующий поднять Атлантиду, и надежно спрятать. Кто похитил рубин и аквамарин, Антуану выяснить не удалось. Тогда он решил опередить похитителей и выкрасть изумруд. Он нашел здоровяка Геру, рассказал о сокровище, которое охраняет страшный змей, и надоумил опуститься на дно, снабдив убойным магическим снотворным и сотворив незамысловатое заклинание, которое позволяло задерживать дыхание на долгое время. Но это камень не спасло. Он пропал. У Антуана остался последний шанс сдать экзамен на профпригодность – выкрасть последний атланит. И, явившись за ним, он нашел меня.

– Так это ты подкупил пиратов с «Летучего голландца», чтобы они нас задержали, и подговорил Герти помешать нам?

– Я, – признался хранитель. – А что мне еще оставалось? Я был уверен, что у тебя все три камня, и, судя по тому, как ловко ты ориентируешься и в океане, и на суше, я столкнулся

с сильным соперником... А мне нужно сдать этот экзамен во что бы то ни стало! Антуан признался, что, узнав о краже изумруда, он под завесой невидимых чар немедленно явился во дворец Полины, почувствовал остатки магии и из разговоров слуг узнал, что в преступлении подозревают гостью богини. Хранитель бросился на мои поиски, и, когда я воспользовалась волшебством, чтобы наколдовать бочку пива и ящики с сухариками для пиратов, это выдало меня с головой. Не знаю уж каким образом ему это удалось – Антуан от подробностей уклонился, но пояснил, что у каждого мага своя особенная магия, по которой можно проследить его путь и местонахождение. Обнаружив похитителя изумруда в Лихом море, хранитель подговорил пиратов остановить меня. Когда те потерпели неудачу, Антуан уже знал, что я направляюсь к хранилищу сапфира, собираясь сократить дорогу через лабиринт. Парень разыскал Герти по флюидам магии, исходящим от нее, и попросил ее задержать меня. А сам рванул в Бездонную впадину добывать сапфир. Вот только, несмотря на все помехи, я появилась здесь на минуту раньше его...

– Ну что, коллега, – я, прищурившись, глянула на Антуана. – Выходит, что у нас с вами одна задача – помешать похитителям?

– Выходит, что одна, – признал тот.

– И что вы собираетесь делать с камнем? – шутливо выкая, продолжила я. – Отнесете его экзаменаторам?

– Нет, этого делать нельзя, – возразил он. – Артефакты нельзя перемещать в другие миры.

– Тогда неуд тебе гарантирован, – прищурилась я. – Ты же надоумил Геркулеску выкрасть камень, в результате чего он переместился из океана на сушу, да еще угодил прямиком в аналог Древней Греции. А если судить по отправной точке моего путешествия в Кривляндии и по тому факту, что по морю носятся пираты, на дворе Средние века.

– Это не считается. Я действовал в рамках одного мира, а перемещение артефакта из одной временной эпохи в другую вполне допустимо.

– Значит, та Греция – прошлое этого мира? – уточнила я.

– Конечно, – подтвердил Антуан.

Что меня во всей этой истории настораживало, так это толпа моих современников, вольно разгуливающая по разным эпохам этого измерения. Сначала Полина, потом (точнее, еще до нее) целый сонм олимпийских божеств, оказавшихся пассажирами авиалайнера, теперь дайверы и Антуан. Почему все переселенцы – из моего мира и примерно из моего времени? Какая связь между миром, в который меня забросил Совет, и современным миром? Отражение ли он моего мира? Его клон, вариант, черновик? Или он сам – тысячи лет назад? Ладно, сейчас есть более важные задачи...

– Так я по поводу камушка, – кивнула я на сапфир, который лежал на песке между нами. – Тебе нужно сделать так, чтобы до него не добрался похититель, а разоблачать преступника в твои планы не входит?

– Именно так, – согласно кивнул он.

– А я хочу довести это дело до конца и узнать, кто за всем этим стоит. В конце концов, у него в наличии три атланита, а этого уже достаточно, чтобы изрядно пошатнуть этот мир.

– И что ты предлагаешь?

– Оставь сапфир мне. Я вернусь в океан и встречу с тем, кто все это затеял. Наверняка он уже ждет меня у входа во впадину. Я заберу у него остальные камни и перепрячу их в надежном месте.

– А ты точно сможешь?

– Я обманула мертвых пиратов, договорилась с атланткой и прошла через галерею ужасов – неужели не смогу? Мне теперь все по плечу и ничего не страшно.

Антуан поежился, вспомнив свое испытание страхом, через которое ему пришлось пройти, чтобы быть допущенным в хранилище сапфира, внимательно посмотрел мне в глаза и подвинул атланит.

– Забирай, – решил он. – Только учти – если у тебя не получится, мой экзамен будет

провален и я никогда не смогу стать хранителем. Ошибки в нашей профессии недопустимы.

Необычного вида часы на его руке трижды пикинули.

– У тебя полчаса времени, чтобы определить историю этого мира, – добавил он. – По истечении тридцати минут атланиты или соберутся воедино и тогда Атлантида поднимется из океана, или...

– У этой истории будет благополучный финал, – пообещала я, вставая с песка и поднимая сапфир. – Не буду терять время.

– Удачи! – раздалось мне в след.

– И тебе ни пуха на экзамене! – махнула я рукой на прощание.

Я нырнула в воду, гадая, в какой из отрезков Бездонной впадины меня забросит на этот раз. Попаду ли я к опустошенному хранилищу, откуда мне предстоит пройти обратный путь наверх, или к месту тусовки дайверов? Но путь в глубину моря привел меня к самому началу последнего испытания – входу в Бездонную впадину. Внизу показались скалы, и я увидела фигурки двух русалок, зависшие у входа и ожидающие моего возвращения. Одним был Марс, другой – белокурая девушка. Так-так, кто же из них заставил меня исколесить половину Океана в попытке обогнать неуловимого похитителя? Неужели, Марс, который всегда был рядом, которого я искренне считала своим другом? Или...

– Ариана? – окликнула я, спускаясь вниз и узнав принцессу по волосам и обручдиадеме.

– Яна, плыви отсюда! Это она! – вскинулся было Марс, но тут же получил свое – русалка соединила ладони, направив их на воина, и с кончиков ее пальцев сорвался синий свет, который отбросил русала на несколько метров назад. Тот упал на камни и не шевельнулся.

– Ты его убила? – вскрикнула я.

– Не такая уж я кровожадная. – Ариана развела ладони, и я увидела, что в каждой из них лежит по кристаллу. – Пусть полежит, подумает. Может, одумается и признает, что я права. Пока мы тебя ждали, убедить его в этом не удалось.

– Значит, это ты...

– Удивлена?

– Не то слово... – пробормотала я, дивясь своей глупости.

Отправляя меня на поиски камней, Ариана с самого начала сказала, что охрана артефактов такова, что решиться похитить камни может только безумец или маг. Ариана была безумицей, которая украла половину камней. Я стала тем безголовым магом, который принес ей на блюдечке оставшиеся.

– Спасибо за работу, – хмыкнула нахалка. – Без тебя я бы не справилась. – И тут русалку понесло: – В тот день, когда тебя встретила, я потерпела первую неудачу, – призналась она. – Весь мой план чуть не пошел насмарку. К тому моменту у меня уже был рубин – его охрана была менее сильной, чем у остальных, к тому же он позволял перемещаться в пространстве. Поэтому я похитила его первым, чтобы иметь возможность путешествовать по океану так, чтобы никто не заподозрил моего отсутствия. Аквамарин был у меня под боком, его я оставила на последний момент, чтобы отвлечь от себя подозрения. Вторым пунктом в моем плане было похищение изумруда. Каково же было мое удивление, когда, переместившись в Атлантику к месту обитания морского змея, я обнаружила, что страж мертв, а какой-то ушлый человечешка выныривает из жерла вулкана с изумрудом в руках! Несомненно, он был сильным магом, раз смог одолеть стража и провести столько времени под водой, и я не могла его остановить. В самых расстроенных чувствах я возвращаюсь в Лазорию, при этом камень выкидывает меня в самую гущу собравшихся русалов, глазющих на какую-то незнакомую вертихвостку. К счастью, среди этой суеты никто не заметил моего внезапного появления, а потом толпа смылась, и мне пришлось изображать радушную хозяйку, в то время как мне хотелось рвать и метать. Представь себе мое ликование, когда я обнаружила, что ты волшебница. Сама удача плыла мне в руки, давая

средство достижения моей цели. Без украденного изумруда весь мой план летел насмарку, и исправить положение дел и вернуть камень мог только человек и маг, который в состоянии проникнуть на сушу и одолеть того чародея, который его похитил. Наша встреча была знаком судьбы. Само море было на моей стороне. Оставалось только уговорить тебя сделать то, что мне нужно. Я убедила тебя остаться на танцы, выскользнула из пещеры и воспользовалась рубином, чтобы переместиться к хранилищу аквамарина и похитить камень.

– Так, значит, и гидру убила тоже ты?

– Разумеется. Удивлена?

– И как же тебе это удалось?

– О, это одно из моих величайших открытий! Просто поразительно, какую разрушительную силу приобретают два безобидных магиана, если соединить их вместе. Я поняла это еще в детстве, когда, играя с магическими безделушками, соединила вместе Немеркнувший свет и Глаз вулкана – и тут же в потолок ударил столп света... Никто так и не понял, почему тогда обвалились своды библиотеки. Разумеется, никому и в голову не пришло заподозрить в этом меня, а я так перепугалась наказания, что не сказала об истинной причине разрушений даже собственной матери. Когда мне, уже взрослой, пришла в голову мысль поднять Атлантиду, я уже знала, каким способом одолеть грозных стражей. Уж если сила двух магианов способна обрушить каменный свод, то живому существу, будь его чешуя хоть из камня, тоже не поздоровится. Долгое время я собирала магианы по всему королевству, какие-то покупала, какие-то похищала, и тайком проверяла, какими свойствами обладает сочетание разных артефактов. Некоторые камни давали совершенно безобидный результат – наполняли силой или хорошим настроением, придавали привлекательность или красноречие, позволяли убеждать других и заставляли их выполнять твои желания, так что при этом они не сомневались, что действуют по собственной инициативе. Кстати, последним сочетанием магианов я как раз воспользовалась, чтобы сперва удержать тебя у нас и уговорить посетить танцы, а затем, чтобы убедить отправиться за артефактами.

То-то я так легко согласилась на эту авантюру! Насладившись произведенным эффектом, Ариана продолжила:

– Обнаружила я и сочетания, которые позволяли менять внешность и скрывали от чужих глаз. С их помощью я стала Эльнариссой и получила свой третий камень.

– Но как тебе удалось подменить ее?

– Очень просто. Подбросила ей в постель снотворных водорослей – она крепко заснула, а я воспользовалась магианами и приняла ее облик. Я как раз собиралась прокрасться к ней и воспользоваться рубином, чтобы перекинуть ее куда-нибудь подальше от Анта, когда увидела, как вы с Марсом покидаете гостиницу. Так оказалось даже лучше: я растолкала Альфину и Троя, и мы поплыли за вами, а Эль осталась спать в своей комнате. Мы почти догнали вас, когда вы исчезли в Зачарованном омуте. Туда мы, конечно, не сунулись, остались ждать неподалеку.

– Гениальный план, – оценила я.

– Это мелочи, – махнула рукой Ариана.

– Но как же тебе удалось убить первых двоих стражей?

– С помощью магианов, сочетания которых обладали разрушительной силой, – самодовольно усмехнулась принцесса. – Чтобы добыть рубин, я воспользовалась уже проверенным временем сочетанием магианов, пробивающим камни. И оно меня не подвело – гигантского ската просто разорвало на кусочки. А избавиться от стража аквамарина мне помогло другое мое открытие, способное вскипятить воду. Страшная и неуязвимая гидра, которую невозможно было лишить голов, ибо они отрастали заново, просто сварилась в кипятке. Какая нелепая смерть! Тогда же я подбросила в хранилище один из земных предметов, на тот случай, если вы решите туда заглянуть, чтобы навести тебя на мысль, что похитителя следует искать на суше.

Это она про перо, что ли? Пожалуй, не стоит ей рассказывать, что такие тонкие намеки я не воспринимаю, а то расстроится еще. А мне и так предстоит ее расстроить, отобрав

артефакты и помешав довести задуманное до конца. Неужели, она думает, что я позволю ей это сделать? Наивная хвостатая девушка.

– Потом я перепрятала аквамарин в другом месте и переместилась в пещеру с помощью рубина. В тот вечер на танцах меня видела сотня русалов. Никому и в голову бы не пришло заподозрить меня в подобном преступлении.

А я-то по наивности своей полагала, что принцесса отлучалась к своему возлюбленному.

– У тебя все? – кротко поинтересовалась я.

– А тебе этого мало? – вспыхнула тщеславная русалочка.

– Да нет просто не хотелось тебя перебивать. Будь другом, поработай переводчиком.

Что, по-вашему, означает «упасть с земли»?

Ариан удивилась, но ответила:

– Помутиться рассудком.

– А «сладких снов»?

– Желать сладких снов – значит приглашать на интимное свидание. Словить сладкий сон – вступить в телесную связь.

Ничего себе! Теперь понятно, почему Марс покраснел, услышав от меня подобное.

– А избавиться от хвоста?

– Это же элементарно, – передернула плечами Ариана. – Отдаться мужчине. Только где ты такой пошлости набралась?

– Да, уж лучше мне было набрать в рот воды, – признала я.

– Предлагаю не медлить с этим, отплыть в сторонку и не мешать мне довести мое дело до конца, – нахально предложила та.

– И ты не боишься, что я тебе помешаю? – удивилась я легкомысленности русалки. Да кем себя возомнила эта рыба?

– А что ты мне сделаешь? – ухмыльнулась принцесса. – Разве что голыми руками задушишь?

Нехорошее подозрение шевельнулось у меня внутри. Я вскинула ладонь, собираясь сбить спесь с дерзкой девчонки мощной струей воды, но ничего не произошло. Ариана улыбалась, я с глупым видом стояла с протянутой рукой.

– Погасшая звезда, – пояснила русалка, демонстрируя широкий браслет на запястье из сплетенных ракушек, посередине которого сиял желтый самоцвет. – Магиан, нейтрализующий любое колдовство, направленное на его обладателя, и лишаящий волшебников силы. Считается одним из самых бесполезных среди магического наследия атлантов, поэтому я без труда выкупила его у правительницы Лемурии и вставила в браслет.

Плохо дело. Кто бы мог подумать, что в океане существует подобная подлянка для волшебников, и эта подлянка окажется в руках моей противницы. Что ж, попробую пока отвлечь ее внимание, а там посмотрим.

– И зачем тебе все это надо? – закинула удочку я. – Плохо живется под водой?

– Цвет лица не радуется, – холодно бросила русалка.

– Могла бы и ответить из вежливости. Как-никак без меня бы у тебя ничего не вышло.

– Ой, только не надо из меня сейчас строить злодейку! – скривилась она. – Я стану спасительницей нашего народа, которая поведет их наверх и подарит им солнце, воздух и новую жизнь. Хватит уже нам киснуть под водой и вести это мутное существование на дне.

– Но океан прекрасен! – искренне возразила я.

– Неужели? – ухмыльнулась она. – Хочешь остаться здесь на всю жизнь?

– Я – это другое дело, я родилась на суше. Океан для меня словно другой мир...

– Из которого ты сбежишь при первой же возможности.

– А ты уверена, что на земле тебе будет лучше? Уверена, что твой народ не погибнет, если попадет на сушу?

– В любом случае мы избавимся от постылого существования в воде.

– А по-моему, ты просто хочешь кому-то что-то доказать. Дай угадаю: королевич

соседней державы не обращает на тебя внимания? Или еще романтичней – ты влюбилась в земного принца и нашла единственный способ с ним воссоединиться – стать человеком, как и он. Вот только индивидуального заклинания по превращению русалки в девушку еще не изобрели, поэтому ты разыскала в летописях сказания о четырех артефактах, способных изменить мир, и решила заодно осчастливить несколько тысяч своих земляков... Или правильной будет сказать – водняков?

– Что ты в этом понимаешь! – прошипела Ариана. – Он не знает меня, не хочет ничего слышать обо мне. Я так хотела быть лучшей для него! Я была самой умной, самой красивой, самой ловкой и самой выносливой из моих ровесниц. Любой на его месте гордился бы мной. Любой! Но от него я не получила ни словечка. Тогда я решила совершить нечто такое, что заставит Океанию содрогнуться, после чего обо мне заговорят жители всех морей, и он признает... Признает, что...

– Любит тебя?

– Об этом я и не мечтаю. Нужна мне его любовь, когда я ненавижу его всей душой.

– Эвон как тебя любовь задела!

– Да не любовь это, дура, не любовь! – взорвалась Ариана.

– Так что же должен признать твой ненавистный возлюбленный?

– Что я его дочь.

Тут уж заткнулась даже я. Если разбитое ветренным кавалером сердце еще можно склеить по кусочкам, вылечить временем и возродить новой привязанностью, то травмы, нанесенные в детстве, не лечатся. Это факт. И если бедную русалку так расстроил развод родителей, вряд ли она когда-нибудь сможет простить своего непутевого папашу. Да уж, гражданин Океан, ну и натворили вы дел! Кто бы мог подумать, что уход из семьи через двадцать лет обернется концом света.

– Ну что, довольна? Добилась, чего хотела? – Принцесса вскинула на меня злые синие глаза. – Теперь отдавай сапфир и вали отсюда на все четыре стороны!

– О, ты даже будешь так добра оставить мне жизнь? – удивилась я.

– Хватит язвить, – отмахнулась от меня русалка. – Сдалась мне твоя жизнь. Клади камень на песок и убирайся. Куда?! – взвизгнула она, когда я сделала вид, что уплываю.

– Искать песок, тут же одни камни, – пожала плечами я.

– Слушай, не зли меня, ладно? Клади сапфир на камни – и с глаз моих долой.

– А я успею добраться до дома? Или ты проведешь обряд сейчас же?

– А чего тянуть?

Ясно, все камни у нее с собой. Наверняка вон в той наплечной сумке. Как бы до нее добраться?

Я скользнула к впадине и положила сапфир на камни в полуметре от края пропасти. Дальше события развивались как в сказке: мышка бежала, хвостиком махнула и разбила яйцо. С той лишь поправкой, что, отплыв в сторону, я словно случайно махнула хвостом и сбросила атланит в Бездонную впадину.

– Нет!!! – взревела Ариана, кидаясь ко мне.

Я тоже бросилась к русалке. Волшебства она меня лишила, но ловкости-то у меня никто не отнимал. Я увернулась от острых ногтей принцессы, норовившей вцепиться мне в лицо, на лету сорвала с ее руки браслет с коварным магианом, развернулась, цапнула сумку с плеча. Тяжелая, зараза! И понеслась обратно к впадине, спеша избавиться от гасителя магии и вернуть способности к волшебству. Браслет канул в пропасть, а из пропасти выплыла полупрозрачная фигура мужчины в старинных доспехах, одетого на манер античных воинов. Его ладони были раскрыты, и над ними покачивался сапфир. Камень светился мерцающим синим светом. Призрак строго посмотрел на Ариану, перевел взгляд на меня и вложил атланит в мои ладони.

– Нет, так нечестно! – вскрикнула русалка.

– Поверь мне, девочка, – устало ответил призрак, – так будет лучше. Мир не переживет возвращения Атлантиды.

– Вы не остановите меня! – зло выкрикнула принцесса. – Я выкраду эти камни, где бы вы их ни спрятали. Я сделаю это снова и снова!

– Вот поэтому тебе и не стоит оставаться здесь, – согласился тот. – Плыви на землю. Океан отныне для тебя закрыт.

Водоворот, такой же, какой выбросил меня на берег Рома, закружил Ариану в воронке и потащил наверх, оставив меня наедине с призраком.

– Почему вы отдаете сапфир мне?

– Чтобы ты помогла мне надежно спрятать его. Со временем заклинания слабеют. Их нужно обновлять хотя бы раз в тысячу лет, а прошло уже больше двух тысяч... К сожалению, мы не рассчитали своих сил, мы оказались смертны, одному мне удалось сохранить свой дух, но призрак не может управлять магией в полную силу и не может отлучаться далеко от своего последнего пристанища. Я помогу тебе создать новое заклинание, которое уберет камни от похитителей еще на тысячу лет, а взамен я открою для тебя Пещеру желаний.

– Но мне ничего не надо, – возразил а я. – Я сделаю это просто так.

– Вот поэтому я и хочу тебя отблагодарить, – мягко ответил он. – Не отказывайся от моего предложения, ведь пещера может исполнить любое твоё желание. Все, что ты только пожелаешь. Абсолютно все. Я верю, что у тебя хватит благородства и силы духа не желать того, что может навредить другим людям или подводному народу. Поэтому позволю тебе войти туда. Ты будешь первой после атлантов.

Я заглянула в бездонные глаза призрака, который живет на свете три тысячи лет, и поняла, какая честь и какое доверие мне оказаны. От таких предложений нельзя отказываться, ведь они делаются всего раз в несколько тысячелетий.

– Я принимаю ваше приглашение и сделаю то, о чем вы просите. Но сначала я должна осмотреть своего спутника. – Я кивнула на Марса, по-прежнему лежащего на камнях без признаков жизни.

– Говори мне «ты», мы же теперь напарники. А с ним все в порядке, – успокоил меня призрак. – Он придет в себя сразу же, как мы закончим наши дела. Твое прикосновение вернет его в сознание.

– Хорошо. Тогда займемся атлантами.

Я раскрыла сумку Арианы и стала вынимать камни. Когда в моих руках оказался изумруд, я задала призраку вопрос, который давно меня занимал:

– Та воронка, которая выбросила меня на берег Рома, откуда она взялась?

– Сработало одно из страховочных заклинаний, – пояснил атлант. – Первый, кто спустится в опустошенное хранилище сразу после вора, попадет туда же, куда и похититель.

– Но Геракл – грек, то есть хрек, а я очутилась в РOME, в двух днях плавания.

– Заклинанию больше двух тысяч лет, – напомнил призрак, – оно уже утратило свою точность. Удивительно, что оно вообще сработало.

Что ж, будем считать, что мне повезло, а то могло бы забросить и гораздо дальше.

Я взяла в руки последний камень и положила его на достаточном расстоянии от остальных. Словно почувствовав присутствие друг друга, атланты вспыхнули ярким сиянием и ударили вверх четырьмя столпами света – синим, красным, зеленым, голубым.

– Им нельзя находиться поблизости друг от друга, – предупредил призрак. – Камни следует спрятать в четырех океанах в разных частях света.

Наверное, мое лицо вытянулось, когда я представила себе новое кругосветное путешествие, которое мне предстоит совершить.

– Нет-нет, – улыбнулся атлант. – Рубин позволит тебе перенестись в любую точку пространства, на все уйдет не так много времени.

Ну раз так, это меняет дело.

– Я последую за тобой и помогу тебе выбрать новое хранилище, наложить защитные заклинания и создать нового стража. Для начала отправимся в...

Я моргнула и огляделась по сторонам. Мы находились на том же месте, у входа в Бездонную впадину. Прямо передо мной в воде парил призрак, в стороне на камнях лежал Марс. Вот только атланитов на ближайшем ко мне камне больше не было, и у меня было такое ощущение, что я забыла какой-то очень важный и значительный промежуток времени.

– Не волнуйся, все в порядке, – подал голос призрак. – Мы нашли атланитам новые хранилища и обновили заклинания. Ты отлично справилась. Но мне пришлось изъять воспоминания об этом из твоей памяти. Так будет надежнее.

– Что ж, спасибо за доверие, – усмехнулась я.

– Дело не в доверии, – возразил призрак. – Так будет безопаснее для тебя самой.

Возможно, он прав. Но какой интересный кусок приключений выпал из моей памяти! А я-то надеялась набраться мудрости атлантов и обогатить свой арсенал какими-нибудь интересными заклинаниями и приемами. Опять самой до всего доходить придется.

– Держи. – Призрак передал мне кристалл, который светился красным. – Я зарядил его от рубина, здесь хватит на одно перемещение в любую точку океана для тебя и твоего спутника.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я.

– А теперь идем, я укажу тебе вход в пещеру. Призрак увел меня к краю скал, скользнул вниз и повис перед отвесной стеной, уходящей глубоко вниз. Он провел ладонью по камню, очертив круг, словно стирая с него вековую пыль, и в стене образовался проход, который расширился до размеров человеческого роста.

– Что я могу пожелать?

– Все, что угодно. Но будь осторожна, – предупредил призрак. – Помни о том, что твое желание может изменить мир или повлиять на чужие судьбы. Оно может изменить и твою собственную жизнь. Выбирай, малышка!

Атлант отступил, пропуская меня в заветную пещеру.

Пещера обняла меня золотистым сиянием, и мягкий голос прозвучал в моей голове, задавая вопрос: «Каково твое желание? Не спеши, подумай». Вода вокруг меня пошла рябью, и моему взгляду предстали ожившие картины желаний, витающих в подсознании.

Черный лимузин, красная ковровая дорожка, вспышки фотоаппаратов, ликующий рев толпы, вопросы журналистов, статуэтка в руках, так похожая на «Оскар», мужчина рядом, так похожий на Тома Круза, и много знаменитостей, по-дружески целующих меня в щеку. Дженнифер Лопес, Кэмерон Диас, Аль Пачино, Киану Ривз, Брэд Питт, Джулия Роберте, Бен Аффлек, Николь Кидман... Вечеринки, съемки, презентации, премьеры... Сплетни, зависть, фанатичные поклонники, письма с угрозами, лживые статьи в желтой прессе, вездесущие папарацци, жизнь под прицелом камер, жизнь за стеклом... Разве этого я хочу? Это глупые мечты прежней Яны, обычной девушки, не мага.

Лоджия с видом на море, ветер ласково треплет верхушки пальм, в сотне метров от дома плещутся волны. Это мой дом. Шумит океан, щебечут птицы, светит солнце. А вот это уже желание волшебницы, уставшей от приключений и жаждущей покоя и уединения. Картина, отразившаяся в воде пещеры, была прекрасна. Разве можно отказаться от жизни в раю, от вечного лета, от вечного отдыха? Но тут на небо набегают тучи, море темнеет, волны обрушиваются на берег, отвоеывая пространство у суши, крупные капли дождя бьются о крышу, ливень смывает тропические краски... На земле рая нет, вечность убивает прелести лета, постоянный отдых – смертельная скука. Это тоже не для меня. Хотя, после того что я пережила в последнее время, отдых мне просто необходим.

Решение было слишком важным. Я бы могла пожелать оказаться с Ивом в своем времени – разве не об этом я мечтала еще несколько дней назад? И мое желание, если верить призраку, сбылось бы в ту же секунду, но именно сейчас, когда от возвращения домой меня отделял только один шаг, я медлила и топталась на месте. Этот сказочный мир для меня был уже пройден, и все же мне не хотелось с ним расставаться. И не только с ним. Вернуться домой означало отказаться от неведомого третьего мира, куда меня планировал отправить Совет для завершения моего магического самообразования.

Выбирай, малышка...

Если бы не пещера желаний, я бы спокойно вернулась в Кривляндию, встретила с магистром, получила задание посетить следующий удивительный мир, стена и ахая, что меня «не любят, не жалеют», и сокрушалась о невозможности вернуться домой, внутренне ликуя оттого, что приключения продолжаются. Сейчас же я нервно кусала губы и не могла решиться... Награда стала для меня тяжелым испытанием, а в случае неправильного выбора могла превратиться и в пожизненное наказание.

Выбирай, малышка...

Я хочу домой, но не сейчас. Еще рано. Так чего же я хочу? Я хочу вернуться к Иву и отправиться с ним в следующее путешествие между мирами. И в глубине души я не хочу расставаться с морем, хочу проплыть по всем океанам, открывая все тайны этого удивительного подводного царства. Если бы у меня было две жизни, я бы хотела прожить их на суше и под водой. Но я одна и не могу разделить надвое, не могу жить в двух мирах...

Выбирай, малышка...

Пусть все идет своим чередом. Я вернусь на землю, там меня ждет Ив. Влюбленный рыцарь, некогда великий маг, отдавший всю свою магическую силу ради того, чтобы я выжила. Рыцарь, которого я люблю. Моя ожившая мечта, мое сбывшееся желание. Так о чем еще я могу мечтать? Кажется, я знаю...

Пещера озарилась розовым мерцанием, и передо мной вспыхнуло видение, в котором я увидела исполнение своего желания. Я улыбнулась и скользнула наружу.

Призрак ждал меня, сидя на камне у пропасти.

– Теперь ты вернешься обратно? – спросила я его.

– Не знаю. Находиться там не имеет смысла, хранилище пусто. Отправиться к новому хранилищу? Пока заклинание в силе, атлантикам ничего не грозит. На ближайшую тысячу лет я абсолютно свободен, – с горечью произнес он.

Я вспомнила о ракушке с посланием, которая лежала в моей сумке:

– Ой! А ты случайно не Геральт?

– Меня никто не называл так уже две тысячи лет, – удивленно произнес призрак. – Откуда тебе знакомо это имя?

– Более того, у меня для тебя и звуковое послание имеется, – я подняла сумку, лежавшую между камней. – Так уж и быть, документов, удостоверяющих личность, спрашивать не буду, поверю на слово. Держи!

Призрак поманил ракушку пальцами, и та легонько подплыла к нему по воде и почти опустила в прозрачную ладонь, не касаясь ее каких-то пары сантиметров. Видимо, у духа атланта остались небольшие резервы магии, позволяющие ему поднимать предметы одной силой мысли. Геральт поднес раковину к уху и стал слушать послание Герт. При первых же звуках голоса старой знакомой его лицо озарила улыбка, и я смущенно отвернулась, словно подглядев что-то очень интимное.

– Так ты видела Герциуниахелавикадабрапутыбру? – окликнул меня призрак, прослушав сообщение до конца.

Я едва о камне не навернулась, пока Геральт выговаривал имя своей знакомой. Две тысячи лет не виделись – а он помнит каждую букву! Вот это память! Хотя в точности произношения я не была уверена, но звучало очень похоже.

– Как тебя сейчас, – подтвердила я.

– Я уже и не думал, что кто-то из наших в живых остался. Какое приятное известие!

– Кстати, ей там скучно в ее пещере, – намекнула я. – Может, навестишь ее? Раз уж и время у тебя свободное образовалось?

– Не знаю, – замялся призрак. – А какая она сейчас?

По его словам я поняла, что тот боится оказаться на месте витязя, вернувшегося к возлюбленной Наине и обнаружившего ее постаревшей на много лет.

– Красивая, – ответила я. – Помоложе тебя выглядит. Вот только...

– Это неважно, – оборвал меня обрадованный призрак на самом интересном месте. – А что, и впрямь хорошая идея. Махну-ка я к ней в гости – чего здесь киснуть?

Не теряя времени, Геральт собрался в дорогу и распрощался со мной, еще раз поблагодарив за помощь.

– Прямо вот так поплывешь?

– Увы, перемещения мне не доступны, – признался призрак. – Да тут недалеко, до лабиринта-то. Заодно и мир посмотрю, засиделся я в своей пещере.

Махнув ему рукой на прощание и проследив, как туманный силуэт исчезает из поля зрения, я подплыла к Марсу. Бездыханный русал лежал на камнях в ожидании прикосновения, которое вдохнет в него жизнь. Я взяла его ладонь в свою – тот открыл глаза и рывком поднялся с камней.

– Где Ариана?

– Там, где она и мечтала оказаться. На суше.

Я коротко пересказала русалу, что произошло, пока он спал.

– Что ж, может, оно и к лучшему, – признал он, не переставая сокрушаться, что пропустил самое важное. – Вот только как я теперь Лоране объясню, куда ее дочь пропала?

– А тебе откуда знать? Ты же ее не видел? – прищурилась я.

– Точно! – улыбнулся русал. – Так что, плывем обратно? Вот только до темноводия уже рукой подать, придется переждать его в Пацифиде. Заодно и город посмотришь.

– Нет уж, становись-ка ты рядом. – Я вытащила кристалл, заряженный красным светом, подарок Геральта. И представила то место, откуда все начиналось...

Нас накрыло разноцветным сиянием, и вокруг закружился водный вихрь. Когда он стих, пространство вокруг изменилось. Кристалл перенес нас в окрестности Лазории, в ту самую точку, где я впервые опустилась на дно и встретила Ариану. Через несколько минут я поднимаюсь вверх и встречаюсь с Ивом, который терпеливо ждет меня на берегу, глядя на море, а пока...

– Давай прощаться.

Русал молча прижал меня к своей груди и подтолкнул вверх. Пока я поднималась, он провожал меня взглядом. А потом, должно быть, поплыл к Эльнариссе.

Волны выбросили меня на пустынный берег. Отфыркиваясь от воды, я обнаружила, что на сушу я выбралась вновь в образе Миранды, одетой в свадебное платье.

– Ив! – крикнула я, оглядываясь по сторонам и призывая невидимого рыцаря.

– Яна-а-а! – оглушил меня радостный крик, и мгновением позже Ив-невидимка сжал меня в своих сильных объятиях.

– Соскучился? – нежась в его руках, как кошка, мурлыкнула я.

– А как же? Не меньше часа тебя жду.

До моего слуха донеслись звуки музыки и веселые крики. Я глянула на утес и обнаружила, что гости и не думали расходиться и веселье продолжается вовсю и без невесты. Похоже, предчувствие меня не обмануло, и мое отсутствие было недолгим.

– Все гуляют? Ну пойдем обломаем им веселье.

– Что ты узнала?

– Сейчас услышишь.

За время моей подводной командировки у меня было достаточно времени поразмыслить над кругом подозреваемых и прийти к определенным выводам.

Когда я, мокрая и в свадебном платье, явилась пред очи захмелевших гостей, те сперва приняли меня за белую горячку. Кто потрусливей, те просто робко перекрестились, а кто поагрессивней, едва в море второй раз не скинули. Но куда им тягаться со мной в теле Миранды? Наведя порядок в рядах гостей, я пожелала сделать официальное заявление. Девушки изрядно оживились, зашущукались, что Океану я не приглянулась, и он вернул Невесту обратно, а значит, место жены морского короля снова вакантно.

– Цыц! – гаркнула я и приступила к своей разоблачительной речи.

Когда я закончила, рыдали все. Родственники прошлых невест оплакивали нелепую гибель своих дочерей, потенциальные невесты были еще громче, прощаясь со своими несбывшимися мечтами. И лишь папаша Миранды тихонько плакал от счастья, что его дочь вернулась к нему живой и невредимой. Министра Амальгама, убитые горем родители, тут же взяли в кольцо, и тот признался, что сундуки с подарками и письма «с-того света» – его рук дело. Министр не смог вынести гибели собственной дочери Даниэлы и ополчился на весь свет, решив отомстить остальным и отнять их дочерей. Не знаю, какая участь его постигла в дальнейшем – у меня перед глазами почернело, и потом я увидела тело Миранды со стороны. Она протерла глаза руками, с удивлением вытаращилась на свой свадебный туалет, непонимающе огляделась по сторонам, словно не понимая, куда она попала и как, собственно, здесь очутилась. А потом улыбнулась... Последнее, что я видела в этом мире, это толпа разгневанных родственников, медленно оттесняющих Амальгама к обрыву.

Часть шестая

РАЗВОД И ДЕВИЧЬЯ ФАМИЛИЯ

Я открыла глаза и увидела склонившегося надо мной Ива.

– Я тебя вижу, – улыбнулась я, пытаюсь подняться с кровати, на которой я лежала. Сразу же закружилась голова, я покачнулась, а Ив, легонько подхватив меня, осторожно уложил обратно.

– Тише, не так быстро, – мягко произнес он.

– Что со мной? – в недоумении разглядывая нависающий над кроватью балдахин, спросила я. – И где это мы?

– Ты вернулась в свое тело. Неужели? В самом деле! Ура!

– Тебе нужно время, чтобы к нему привыкнуть и набраться сил. Ты ведь давно им не пользовалась, – раздался голос магистра Белимара, и он сам поднялся из кресла и подошел ко мне.

– Что за глупости? – фыркнула я. – Между прочим, я не меньше недели бултыхалась в море – да-да, в своем родном теле!

– Это невозможно, – упрямо возразил Белимар. – Все это время оно было здесь.

Тут уж у меня челюсть отпала. И как, интересно, такое возможно?

Магистр лишь руками развел: мол, у моря своя магия, и древней стихии вполне под силу трансформировать чужое Мирандино тело под мое родное. Кстати, и причина на то есть...

– В числе твоих предков была русалка, – сообщил Белимар. – Это одна из причин, почему мы отправили тебя на это дело. Волшебница, в чьей крови есть частица русалок, имеет все шансы адаптироваться в океане и провести долгое время под водой.

Так вот кто та загадочная нечисть из моих далеких предков, благодаря которой я едва не отравилась на маковом поле у замка Эсмеральды.

– Это очень редкое сочетание, – добавил магистр. – Из наших магов только в тебе и в Селене течет русалочья кровь. Но к твоей сестре, как понимаешь, мы обратиться не могли.

Еще бы, да моя сестренка их бы не просто выставила за дверь, но еще надела котел с кипящим зельем на уши, предварительно превратив послов в зайцев или сусликов.

– Кстати, как она сейчас? – поинтересовалась я. После того как я отобрала у нее часть темной силы, у Селены начисто отбило память и ей предстояло заново осознать себя в этом мире. – Операция по изгнанию злого духа принесла положительный результат?

– О, все хорошо, – заверил меня Белимар. – Она уже пришла в себя, вспомнила основные навыки магии. Сейчас два магистра дают ей уроки и надеются заполучить к нам в союзники.

Флаг в руки, усмехнулась я. Перевоспитать Селену – занятие не из легких. Как бы черенком по макушке не схлопотать.

– А как там Миранда? Теперь ничто не угрожает ее будущему замужеству с принцем

эльфов? Кстати, что-то я за время пребывания там не встретила не то что самих эльфов, гномов или орков – даже упоминания о них нигде не услышала. Как будто это не сказочное королевство, а самое что ни на есть настоящее.

– Понимаешь, Яна, – магистр отвел глаза, и я по чуюла неладное. Дежавю.

– Так, что на этот раз вы собирались проверить за моей спиной?

– Замужества не будет...

– То есть как это – не будет?! А ради чего я тогда так рисковала?

– Точнее, будет, – поправился Белимар, – но ни с каким не с принцем эльфов, а с племянником министра Амальгама.

– А принц что же, побрезговал?! Так отправляйте меня назад, я этому ревнивому дурню популярно объясню, что Миранда невинна, как монастырская послушница, и ничего у нее с Океаном не было, как не было и самого Океана.

– Яна, не было никакого принца... Твоей настоящей задачей было не спасти Миранду, а предотвратить катастрофу, которая могла уничтожить Большой мир.

– Что вы называете Большим миром? – растерянно спросила я, переваривая новость.

– Большой мир – это родной тебе мир. Мир, в котором ты выросла.

«Вот это подлянка!» – ужаснулась я, осознав всю тяжесть ответственности.

– Параллельных миров тысячи, – продолжил магистр, пользуясь моим ошарашенным состоянием, – но большинство из них застыло в своем развитии на уровне Вессалии. Это феодальные государства с замками, рыцарями, графами, мифическими животными, волшебниками и колдунами. И лишь Большой мир развивался с каждым веком, наука постепенно вытесняла там магию, пока он не превратился в тот мир, каким его знаешь ты. Но в то время как на земле исчезали чародеи и забывались заклинания, поскольку на смену им приходили достижения науки, волшебство оседало на дне Великого Океана. Не познанный для человека, защищенный от его вмешательства толщей воды, он продолжает оставаться сокровищницей магии и хранить на своей глубине величайшие тайны. Цивилизации, которые люди считают погибшими, продолжают жить на дне морей и океанов, культуры, которые считают утраченными, развиваются под водой. Иногда людям удается увидеть нечто запредельное, и тогда на свет появляются новые теории, которые большинство ученых считает утопическими, или доказательства, которые признают фальшивками, потому что так проще. Те же, кому удастся проникнуть в загадку океана глубже, чем остальным, уже никогда не возвращаются на землю. Океания – свой особый мир, мир, существующий параллельно миру земли, и им не стоит пересекаться, иначе это может закончиться катастрофой для обоих миров. Как едва не закончилось только что. Твоей настоящей задачей было не спасти Миранду, а предотвратить катастрофу, воспрепятствовав поднятию Атлантиды. И ты с ней блестяще справилась.

– Супер, – закипела я. – Сначала вы перевираете всю историю моего перемещения в Вессалию, потом отправляете меня на новое задание, умолчав о его истинной цели. Почему?

– А разве бы ты согласилась на это, если бы знала, что от твоих действий зависит спасение целого мира? Не чужого мира – твоего мира?

– Ни за что! – признала я. – А если бы я не справилась? А если бы я не смогла? Я не Супермен, не Джеймс Бонд, не Женщина-кошка и даже не Черная Мамба или черепашка-ниндзя. Чересчур большая ответственность для волшебницы-самоучки.

– Вот поэтому нам и пришлось пойти на этот обман, – вздохнул магистр. – Неуверенность в собственных силах и страх ответственности не позволили бы тебе справиться со всеми препятствиями. В то время как сознание того, что ты находишься в параллельном измерении, заставляло тебя относиться ко всему происходящему как к развлечению и играючи преодолевать испытания.

– И это единственная причина? – недоверчиво уточнила я.

– Нет, – со вздохом признал магистр. – Благодаря природе твоей магии тебя почти невозможно остановить или победить. У тебя в арсенале находятся такие приемы, которыми не владеет ни один из наших лучших магов. Кроме того, мы заботились о твоей

безопасности.

– Да неужели? – восхитилась я. – Ну-ка, ну-ка!

– Мы не знали, как поведет себя разрушительная магия Селены, которая перешла к тебе. Ее стихия – огонь, а...

– А спички детям не игрушка, – закончила я. – И поэтому вы решили запрятать меня под воду, чтобы я не устроила пожаров на земле?

– Тебе было нужно время, чтобы научиться контролировать себя. Находясь в океане, ты не смогла бы причинить вреда ни себе, ни окружающим.

Я вспомнила шипящий туман, который обхватил Эльнариссу, когда я на нее разозлилась, и розовый ожог на ее руке. Белые, как снег, хлопья, которые с треском сыпались с моих пальцев, когда я сердилась. Молочный дождь, который плотным покрывалом обрушился на морского змея, превратив каменного монстра в груды булыжников. И мне стало не по себе. Вот откуда то шипение и треск. Так вел себя огонь, гасимый водой. То был не туман, а дым пламени, погасшего, прежде чем вспыхнуть в полную силу, не молоко, а костер, бушевавший под водой. Страшно даже представить, что случилось бы с теми, кто посмел навлечь на себя мой гнев, на суше.

– Но погодите, – сообразила я, – если вы с такой легкостью отправили меня в прошлое моего мира, почему вы не можете вернуть меня в мое время?

– Не можем, – развел руками магистр. – Временная магия очень сложна и мало кому подвластна. Я не перемещал тебя во времени, перемещение произошло в пространстве – из мира, в котором находится Вессалия, в Большой мир. Время при этом не изменилось. Так вот почему все встреченные мной переселенцы были из моего измерения! Полина, олимпийцы, дайверы, Антуан попали не в другой мир, а в другие эпохи их собственного мира. Моего мира. Это что же получается, Миранда и есть натурщица да Винчи, а Зачарованный омут – настоящий Бермудский треугольник? На эти вопросы Белимар, коренной житель Вессалии, ответов дать не смог, зато он поведал мне особенности пространственно-временной магии.

– Мы не можем заглядывать в будущее, не можем предотвращать катастрофы, – продолжил он. – Единственное, что нам подвластно – это не допустить событий, которые могут привести к необратимым последствиям. А когда стало известно о похищении первого камня, это был очень тревожный сигнал.

– Увы, не сходится.

– Что не сходится? – растерянно заморгал магистр.

– Каким же образом вы тогда очутились в будущем, когда решили подбросить меня в так называемый Большой мир еще младенцем?

– По правде говоря, мы тогда ничего не решили, – смущенно признался Белимар. – Решила ты сама. Ты сама выбрала тот мир для себя. А волшебница, держащая тебя на руках, исчезла вместе с тобой, и мы никогда ее больше не видели. Вероятно, она так и застряла в будущем и не смогла вернуться домой, после того как нашла тебе новую семью.

– Допустим. Значит, про Антуана и хранителей вы ничего не знаете?

– Ты имеешь в виду стражей атланитов? – переспросил Белимар.

– Я имею в виду то, что имею, – вздохнула я и поведала несведущему магистру про встречу с Антуаном у последнего артефакта. Пока я пересказывала его слова об организации хранителей, магистр удивленно хлопал глазами и теребил воротничок.

– Однако... – произнес он, когда я замолчала. – Значит, в будущем все-таки не перевелись волшебники и они могут путешествовать во времени. Вот магистры удивятся, когда я им расскажу.

– Хорошо бы вам пересечься и договориться о сотрудничестве, – посоветовала я, – а то скоро ценные артефакты будут таскать не истинные злодеи, а добрые волшебники, которые хотели как лучше и потому едва не перебили друг друга.

– Конечно-конечно, – закивал магистр. – Вот только как мы... Если только они – нас... А может, ты – им?

– Передам, если представится возможность, – кивнула я и задала вопрос, который

давно меня мучает: – Магистр, а как так получилось, что шторм выбросил меня к берегам Рима на много веков назад, Полина вынырнула из воды тоже двумя тысячелетиями раньше, а у Бездонной впадины я видела современных дайверов?

– Вода – это великая тайна природы. Мы до сих пор не знаем все, на что она способна. Но то, что она может выступать проводником между мирами и различными эпохами, это нам хорошо известно. Вспомни хотя бы своего друга Степана, который попал к нам через озеро!

– Ясно... – протянула я. – Кстати, было нечестно с вашей стороны пообещать мне помощника для второго испытания, зная наперед, что под воду могу опуститься только я одна и Ив мне там ничем помочь не сможет.

– Но он же помог тебе на берегу? Добыл необходимые сведения, помог сориентироваться в новом мире?

– Оправдания не принимаются. Требую вторую миссию засчитать за третью, которую я должна была выполнить одна. А на третью мы отправимся вместе с Ивом.

– Что ж, – признал магистр, – дело не в последовательности, а в том, чтобы ты могла проявить свои силы самостоятельно, не имея поддержки верных друзей. Твоя удача с Атлантидой говорит сама за себя. Поэтому не вижу никаких препятствий, чтобы тебе взять с собой Ива. Тем более что магии он лишен и сможет послужить тебе только моральной поддержкой.

Я едва сдержала улыбку – похоже, ни магистр, ни рыцарь еще не в курсе последних событий. Вот сюрприз-то будет!

– Так как насчет третьего задания, которое должно полностью раскрыть мой дар и помочь мне вернуться домой? – напомнила я.

– Как насчет недельки отдыха? – удивил меня магистр.

– Вы это серьезно?

– Разумеется. Мальдив, Сейшел и Диснейленда не обещаю, но могу организовать портал на один из не обитаемых островов.

– С чего вдруг такая щедрость? – с подозрением поинтересовалась я.

– Ну мы же не изверги какие, – потупился магистр. – Так что, принимаете предложение?

– Да! – поспешно воскликнула я, пока Белимар не передумал.

Тот подошел к стене, повел руками по каменной кладке, и в ней возник проем, в котором виднелся залитый солнцем берег моря, белый песок и пальмы. Оттуда повеяло свежим ветерком и ароматами цветов.

– Отдыхайте, – посторонился магистр, уступая нам дорогу. – Но помните, что через неделю я за вами вернусь.

Ив втирал солнцезащитный крем в мои плечи, а я рассказывала ему про свои приключения в океане. Каждый раз, когда речь заходила об очередном чудовище, рыцарь мрачнел и виновато отводил глаза. Я не могла читать его мыслей – я отказалась от этого дара в Пещере желаний, но я чувствовала его горечь оттого, что он не может меня защитить, и убеждалась в том, что тогда, в пещере, сделала единственно правильный выбор и верно загадала желание. Рыцарь не может быть рыцарем, если в чем-то уступает своей прекрасной даме и не может уберечь ее от опасности. Он поступил по-рыцарски, передав свою магическую силу мне и увеличив мои шансы в поединке с Селеной. Я лишь верну ему долг... Осталось только проверить, что мое желание сбылось.

Я поднялась с песка, отбежала в сторону и, смеясь, бросила в него клубком огня:

– Лови!

Ив машинально поймал летящий в него огненный мячик и, не веря своим глазам, раскрыл ладонь, по которой растекалась вода. Это таял под тропическим солнцем ледяной шарик, секунду назад пылавший огнем.

– Действует! – радостно взвизгнула я.

– Что это значит? – удивленно моргнул он.

– Я была в Пещере желаний.

– И?

– Ты еще не понял? Я загадала, чтобы к тебе вернулся твой дар.

Впрочем, кое о чем я умолчала. К Иву вернулись все его магические способности, за исключением одной. Он больше не сможет читать чужие мысли, и я больше никогда не буду для него открытой книгой. Должна же во мне быть какая-то загадка!

Ив молчал, я начала нервничать. Быть может, зря я так поступила? До встречи со мной он много лет бежал от своей магической силы, хранил свои способности в тайне и предпочитал не использовать их в жизни. И вот теперь я вернула ему роковой дар, о котором меня никто не просил...

– Спасибо, – прошептал Ив, притягивая меня к себе. – Это лучший подарок, о котором можно было мечтать.

– Не стоит благодарности, – смущенно возразила я, – я заботилась в первую очередь о себе. Ведь теперь ты всегда можешь составить мне компанию, в какие бы дебри ни забросила меня воля магистров.

– Даже не надейся теперь от меня отделаться, – улыбнулся в ответ рыцарь. А затем подхватил меня на руки и с разбегу окунулся в море, вода вокруг нас тут же покрылась лепестками алых роз. Я же говорила, что я эгоистка. Мне так не хватало того волшебства, которым окружил меня Ив в наше первое свидание, что вернуть ему дар стоило только ради того, чтобы внести больше романтики и чудес в наши отношения.

Впереди у нас была целая волшебная неделя, а потом...

Сейчас мне не хотелось даже думать об этом! Ясное дело, что от магистров ничего хорошего ждать не приходится. С них станется забросить нас и в пустыню к ифритам, и в горы к троллям, и в пещеры к мамонтам.

Однако дальнейшие события показали, что я недооценила фантазию старичков...